

A close-up photograph of a woman's face, focusing on her mouth and nose. Her hand is raised, with her fingers covering her mouth as if she is about to speak or is in a state of surprise. The lighting is warm and dramatic, highlighting the texture of her skin and the contours of her face. She has a small hoop earring in her nose and another in her lower lip. Her nails are manicured and painted a light color.

Опустошение

[VK.COM/BEAUTIFUL_BASTARD_CLUB](https://vk.com/beautiful_bastard_club)

**ДЖЕССИКА
ХОКИНС**

Оливия Жермен уже нашла свою любовь. Преданная жена, верный друг, успешная деловая женщина — она создала для себя жизнь, о какой всегда мечтала. Но все рушится в тот момент, когда в переполненном зале Оливия случайно сталкивается взглядом с привлекательным незнакомцем. Ему хватило лишь одного мгновения, чтобы разглядеть в ней чувства, которые, как она думала, уже давно похоронены. Дэвид Дилон, имеющий славу плейбоя и вечного холостяка, побуждает Оливию противостоять той жизни, которую она сама же выстроила, и принимать решения, которые могут привести их к счастью... или к полному разрушению. Сможет ли Оливия провести черту между запретной страстью и любовью. И сможет ли Дэвид не нарушить эту черту?

«Опустошение»

Джессика Хокинс

Серия «Городской пейзаж» # 1

Переводчик: Julia

Оформление : Наталия Павлова

Обложка: Врединка Тм

*Что значит прямо? Прямой может быть линия или улица,
но человеческое сердце, о, нет, оно извилистое, как дорога через горы.
— Теннесси Уильямс. Трамвай «Желание»*

Пролог

Оливия не могла точно вспомнить, когда впервые увидела Билла, просто однажды он появился в ее поле зрения. Они работали в одном здании, их офисы были разделены тридцатью этажами, и часто они встречались во дворе у фонтана; он приходил туда выкурить сигарету (привычка, которую Оливия вскоре искоренит), а она украсть несколько ласковых мгновений солнечной теплой погоды.

Во время их кратких встреч, она прощупывала почву, бросая взгляд здесь, дотрагиваясь там, и ощущая себя одновременно дерзкой и немного смущенной отсутствием опыта красивого флирта. Со времен ее чувства к нему стали более нежными и глубокими и Оливия уже с нетерпением ждала их совместных встреч. Ей нравилось, что он не задавал слишком много вопросов, а он, ну что ж, он был сражен.

Примерно после шести месяцев знакомства Билл пригласил ее сходить куда — нибудь. Посмотрев на него сквозь темные стекла очков, Оливия отказалась. Он спокойно воспринял ее отказ, что не могло не восхитить девушку, пусть она и чувствовала себя при этом неловко.

Той же ночью Оливия увидела сны о нем. Он целовал ее с нежным благоговением и любил в темноте, где каждое его прикосновение было так же реально, как будто бы он находился в постели рядом с ней.

Проснувшись утром, Оливия сразу же погрузилась в воспоминания о снах, увиденных

ночью, которые скорее ощущались, как события ее реальной жизни, нежели мечты и фантазии. Она думала о нем все утро и когда они встретились на следующий день, Оливия пригласила его на ужин.

Глава 1

Очень медленно я коснулась моих приоткрытых губ и плавно нанесла рубиново — красную помаду. Мне всегда не хватало терпения возиться с ней, поэтому я делала это лишь по особым случаям. Затем я добавила немного полупрозрачного блеска. Надув губки, я на пару шагов отступила от зеркала, чтобы полюбоваться своей работой.

Волосы, уложенные в стильную прическу удлинённый боб, мягкими волнами скользили по моим плечам, при этом каждый блестящий каштановый локон лежал достаточно аккуратно, что было так не похоже на мою обычную прическу. Пришлось выкинуть в мусор еще один гребень, лишившийся своих зубьев. Сегодня вечером я особенно тщательно приводила в порядок мои буйные кудри, но в итоге была довольна результатом. Хотя казалось, что если хоть один волосок выбьется из прически, все мои усилия пойдут прахом. Но, может быть, мне просто так казалось. В этот момент я поймала взгляд Билла в отражении. Обычно он смотрел на меня с нежностью, но сейчас его взгляд был пристальным и оценивающим. Я быстро позабыла свое беспокойство.

— Ты прекрасно выглядишь, — сказал Билл, любясь моим изумрудным платьем.

— Твой любимый цвет, — ответила я, смутившись.

— Потому что он прекрасно сочетается с твоими глазами.

Мазок туши на зеркале привлек мое внимание и я осторожно убрала его кончиком ногтя.

— Нам обязательно выходить сегодня вечером? — внезапно спросил Билл.

— Что?

Я стерла пятнышко туши, но теперь на поверхности зеркала остался отпечаток пальца.

— Давай сегодня останемся дома.

— Но все будут там.

Я забросила помаду и блеск для губ обратно в ящик и провела ладонью по столешнице, стирая невидимые пылинки.

— Люди платят большие деньги, чтобы достать билеты на подобные мероприятия.

— Чья это идея на этот раз?

— Фирма Эндрю предоставляет билеты своим клиентам. Не каждый может попасть туда, но благодаря ему мы приглашены.

— Милая... — начал он, однако мой сердитый взгляд заставил его замолчать. Билл поднял руки, признавая свое поражение, а я вновь повернулась к зеркалу.

Проверив в последний раз подводку для глаз, я убедилась, что выгляжу идеально.

— Сегодня я разговаривала с отцом. Он собирается приехать в Чикаго на одну ночь в следующем месяце и хотел бы поужинать с нами.

Билл прислонился к двери, застонав.

— Что? Ты не хочешь идти на балет, ты не хочешь ужинать с моим отцом... К тому же он приезжает только на одну ночь.

— Ты так же переживаешь, когда приезжают мои родители.

— Туше.

Я убрала волосы на одну сторону и заколола их золотистой шпилькой над ухом.

— Ну, ты можешь не ходить, но я знаю, он очень хотел бы увидеться с тобой.

— Конечно, он бы хотел, где еще он может получить бесплатную юридическую консультацию.

— О, пожалуйста, у него много друзей среди корпоративных юристов.

— Для консультаций, касающихся его работы, возможно. Но не по поводу его развода с Джинной. Ни один его друг юрист не будет просто так копаться в этом дерьме, они обычно берут за это деньги.

— Ну что ж тебе придется смириться с этим, потому что он никуда не исчезнет. И я уверена, если бы ты попросил у него совет, как завоевать девушку, вдвое младше тебя, он был бы счастлив помочь тебе.

— Вдвое младше меня? — повторил Билл, неспешно подходя ко мне и обнимая за талию. Длинная прядь его темных волос упала ему на глаза и я отметила про себя, что он запоздал со стрижкой.

— Ты пытаешь упечь меня за решетку? Потому что я уже женат на прекрасной 27-летней женщине.

— Билл, — застонала я, шлепая его по рукам, — Я наконец готова, а ты можешь помять мне платье.

— Хорошо, дорогая, — ответил он с хитрой улыбкой, пятясь от меня. — Я пока подгоню машину.

Я вышла вслед за ним из ванны, но внезапно вернулась и, схватив полотенце, стерла пятнышко, оставленное моим пальцем, с зеркала.

~

Мы прибыли на выступление за несколько минут до начала. Балансируя на высоких каблуках, я опиралась на руку Билла, пока мы проходили сквозь толпу в поисках наших друзей. Фойе благоухало изысканностью и утонченностью, как если бы эту смесь разлили по бутылкам и продавали элите Чикаго. Элегантно одетые женщины осторожно ступали по красной ковровой дорожке, проходя под изящными люстрами, отбрасывающими тени по углам комнаты.

— Вот они, — сказал Билл.

В нескольких футах позади нас, стояли две моих лучших подруги, которые были мне почти как сестры. Гретхен, в откровенном розовом платье и на высоченных тонких каблуках, безумно жестикулируя, рассказывала что — то группе людей вокруг нее. Упругие локоны ее длинных платиновых волос подпрыгивали при каждом ее быстром движении.

Стоящая рядом Люси старательно уклонялась от размахивающей руками Гретхен, внимательно следя за каждым ее жестом. На ней было строгое платье с воротничком — лодочкой, а ее короткие каштановые волосы были собраны на затылке в идеальный пучок.

Её друг, Эндрю, стоял чуть в стороне, скручивая в руках программку. Увидев нас с Биллом, он широко улыбнулся и кивнул нам, приглашая присоединиться к их компании.

— Извини, Гретхен, — перебил он и обратился ко всем присутствующим. — Позвольте представить вам другую лучшую подругу Люси, Лив Жермен, и ее мужа Билла Уилсона.

— Что, теперь я *другая* лучшая подруга? — пошутила я, пожимая руки кому — то, чьи имена я так и не уловила. — А ты знаешь, что это я познакомила их?

— Лив и я выросли вместе, — пояснила Гретхен.

— Извини, — снова повторил он. — А Люси и Лив встретились в колледже.

Люси посмотрела на меня своими большими карими глазами, прежде чем мы тепло обнялись.

— Посмотри на нас, сегодня мы с тобой на высоте, — сказала она с улыбкой, указывая на наши туфли на высоких каблуках.

— Ну не знаю, малютка, — сказал Билл, — Лив еще на пару дюймов ниже тебя.

— И так, о чем я, — вставила Гретхен нетерпеливо. — Самолет приземлился и я поспешила на вокзал, едва успевая на поезд. Так как в тот день я была в дороге уже более четырнадцати часов, я немедленно отключилась. И вот, когда я просыпаюсь, как же их называют — бортпроводницы, кажется? — объявляет: «Добро пожаловать в Чили!»

— Чили! — воскликнула одна из женщин.

— Оказывается я села не на тот поезд, проспала всю дорогу и в конечном итоге оказалась в Сантьяго.

Все засмеялись и я вежливо присоединилась к всеобщему веселью, хотя слышала эту историю уже дважды.

— Что еще хуже, на улице было где — то около десяти градусов тепла, а я была одета всего лишь в легкие шорты и футболку.

Мужчина рядом со мной громко расхохотался и я настороженно посмотрела в его сторону. Я заметила, что он был единственным, кто не имел спутницу. Что ж, приманка Гретхен была заброшена.

— Я думаю нам пора, — пробормотала Люси, когда свет над нами стал мигать. Наша группка рассеялась, отправившись занимать места в зале.

Одинокий мужчина с удовольствием прошелся взглядам по Гретхен и заискивающе спросил:

— Чем же вы занимаетесь, что можете оказаться в Чили в любой момент, когда вам этого захочется?

— Организация развлечений, — ответила она, кокетливо хлопая ресницами.

— Рыбка попалась на крючок, — прошептал Билл, читая мои мысли.

Когда я захихикала, Гретхен обернулась, грозно посмотрев на нас.

— Ой — ой, **Виндекс** [**Windex** — Очиститель для стекол, имеющий ярко — голубой цвет] разозлилась, — продолжил Билл с игривой улыбкой.

Лицо Гретхен сразу же смягчилось, потому что я точно знала, она любила прозвище, данное ей Биллом. Дело в том, что когда я их познакомила, он сказал, что таких голубых глаз, как у нее, не видел никогда.

Как только мы сели, Билл наклонился ко мне и прошептал так, чтобы только я могла его слышать:

— Ты знаешь сказку о принце Зигфриде и Одетт?

Я приподняла брови, вопросительно посмотрев на него, и Билл передал мне программку.

— *Лебединое озеро*. Еще одна история любви, в которой что — то пошло не так.

— О... — ответила я, не в силах сдержать удивления. За три года, что мы были женаты, я никогда не замечала, чтобы он интересовался балетом.

— Мои родители однажды взяли меня с собой, когда я был еще подростком — объяснил он, — Они надеялись, что я полюблю балет и займусь бальными танцами.

Свет потух и Билл откинулся на спинку сиденья, устраиваясь поудобнее. Он несколько

раз нечаянно пнул спинку сиденья напротив нас, из — за чего сидящая перед нами женщина обернулась, осуждающе приподняв брови. Я поспешно подавила смешок, заметив, что композитор поднял руки.

Вскоре сцена наполнилась кружащим белым тюлем, сильными мускулами и миленькими розовыми пуантами. Эти розовые пуанты, неестественно кружащиеся, изгибающиеся и вытягивающиеся, казались мне совершенными; в балете все работало, как отлаженный механизм, гладко и без дефектов, начиная от танцоров и заканчивая зрителями. Изящная точность присутствовала во всех движениях и я была полностью сражена безупречностью исполнения. Я желала, чтобы все в жизни было таким же совершенным. В антракте, когда упал занавес, я восторженно хлопала вместе с другими зрителями.

Мы вернулись в фойе, возбужденно обсуждая увиденное и старательно маневрируя в толпе. Билл и Эндрю отправились за напитками, а я, Люси и Гретхен немного отстали от остальных, но при этом старались не упускать их из виду. Комната была переполнена людьми и я очень надеялась, что Билл не простоят в очереди весь антракт.

— Я не могу поверить, что, когда мне было семь лет, моя мама позволила мне бросить балет, — посетовала Люси, когда мы вышли на менее оживленное место. — Я могла бы стать звездой.

— Не думаю, что это так просто, — предположила я.

Она покачала головой.

— Лив, я могла бы стать профессиональной балериной.

Гретхен и я засмеялись над ее искренней наивностью.

— Прекрасно, можете мне не верить, — сказала она разочарованно. — Я иду в дамскую комнату.

— Я с тобой, — подхватила Гретхен. — Лив?

— Я не пойду, — ответила я. — Лучше я здесь подожду наших парней.

Вытянув шею, я посмотрела сквозь толпу в сторону бара, ожидая увидеть силуэт Билла, довлеющего над остальными. Мой взгляд останавливался на незнакомых мне людях, отмечая, как их скованные, нарочитые движения противоположны утонченной элегантности танцоров на сцене. Для меня они не просто казались незнакомцами, а словно пришельцами из другого мира. Или может быть я была той, кто не принадлежал этому миру.

Ещё будучи подростком, внезапный развод моих родителей заставил почувствовать себя неуместной. Из этого сложились мои представления о доме и отношениях. И все же, с тех пор, я так и не смогла для себя определить, где именно мое место в этой жизни. Большое скопление людей всегда пугало меня и заставляло чувствовать уязвимость. У меня была прискорбная способность ощущать себя невероятно одинокой в толпе, даже в окружении семьи и друзей.

Внезапно я почувствовала, что за мной следят, а через мгновение встретилась глазами с незнакомцем, наблюдавшим за мной с противоположной стороны комнаты. Его взгляд был темным и напряженным, он прищурился, как бы пытаясь прочесть меня. Всё вокруг будто замедлилось, тогда как мое сердце наоборот затрепетало и забилось быстрее.

Наши взгляды удерживали друг друга дольше, чем следовало. Я не чувствовала собственного тела, лишь слышала бешеный стук сердца в ушах. Не его высокий рост, великолепное тело или мрачная красота так поразили меня, а то, что притяжение было настолько сильным, что оно не исчезло, даже когда я попыталась отвернуться.

Вскинув руку к груди, я осознала, что все эти бесконечные секунды сдерживала

дыхание и сейчас оно вырывалось из меня рваными вздохами. Я немного отошла в сторону и заметила Билла, пробиравшегося ко мне сквозь массу людей. Когда я вновь оглянулась, у меня перехватило дыхание.

Он был ближе, чем это было необходимо. Его поза со стороны казалась легкой и непринужденной, однако пространство между нами физически накалилось, разжигая огонь под мой кожей. Мне пришлось напомнить себе о необходимости дышать. Мои щеки пылали и я беспомощно закусила губу, разглядывая его, не в силах отвести глаз; волосы глубокого черного цвета, короткие и непослушные, но достаточной длины, чтобы пропустить их сквозь пальцы. Его лицо покрывал естественный загар, говоривший о том, что этот мужчина много времени проводит на открытом воздухе. Жесткие, словно вырезанные из мрамора, черты лица смягчались длинными ресницами. Невольно я резко вздохнула, пораженная его мужественной красотой.

Громкий женский голос вторгся в мое сознание и он отвернулся, предоставив мне возможность вернуть контроль над собой. Испытывая облегчение, одним быстрым движением я нырнула в толпу. Я приблизилась к Эндрю и Биллу, пытаясь с их помощью оградить себя от внимания незнакомца, и дрожащей рукой взяла бокал вина, который протягивал мне муж.

— Где девушки?

— Тебе нравится “Пино”, правильно?

— Что ты думаешь о вечере?

Я громко отвечала им, пытаясь перекричать гул голосов, наполнивших фойе.

— Я возьму это, — внезапно прозвучал голос Гретхен.

— Очередь в дамскую комнату не такая уж большая, если все же надумаешь туда пойти, — сказала Люси. Я вздрогнула, когда она попыталась дотронуться до моего плеча. — Лив, ты...

— Думаю, я все же пойду, — ответила я, поспешно отступая. Я лишь успела заметить озадаченное выражение ее лица, когда бросилась сквозь толпу достаточно плотную, чтобы можно было задохнуться. Или так я себя чувствовала в тот момент.

~

Я не могла вспомнить, как он выглядел. Наш обмен взглядами длился лишь миг, но я понимала: что — то во мне изменилось. Только разорвав наш зрительный контакт, я смогла восстановить свои чувства и уйти.

Позже, сидя на вельветовых красных стульях, я практически не замечала, что происходит на сцене. Оголенные участки моей кожи покалывало, что заставляло меня дергаться и вертеться. И каждый раз, когда я пыталась расслабиться, его жар вновь окутывал меня. Как бы я не старалась, я не могла вспомнить, как он выглядел. Но зато я отчетливо могла воскресить в памяти чувства, что испытывала в тот момент.

Я заставила себя сосредоточиться на второй части спектакля. Обворожительная Одетт увлекла зрителей своей печальной историей. Но почему у меня было такое чувство, что она постоянно наблюдала за мной во время своего выступления?

Вернувшись в фойе, я украдкой осмотрела собравшихся в поисках незнакомца. К моему облегчению и, как ни странно, разочарованию, я не увидела его снова и попыталась выкинуть эту историю из головы, когда мы всей компанией отправились на ужин.

~

Тяжелая дверь нашей квартиры на Линкольн Парк едва с грохотом не захлопнулась, но в

последнюю секунду я поймала ручку и осторожно ее прикрыла. Зевнув, я повесила пальто и выскользнула из туфель. Билл включил телевизор в соседней комнате, а я решила разобрать почту, выбросив примерно половину из нее в корзину. Я нашла мужа на коричневом диване из полиэстера, который его мама любезно подарила нам несколько лет назад, в боксерах, лениво просматривающего повторы баскетбольной игры, которую он так неохотно пропустил.

Три бокала красного вина текли по моим венам. Чувственно прогнувшись, я сняла свое платье и позволила ему скользнуть изумрудной лужицей к моим ногам. Когда Билл даже не посмотрел в мою сторону, я вновь повторила извивающиеся движение телом и устроилась у него на коленях.

— Привет, — прошептала я томным голосом. Рукой он поправил упавшую ему на глаза прядь волос, тогда как его взгляд блуждал от меня к экрану. Я облизнула губы и поцеловала его. Еще с антракта я вся была словно наэлектризована и жаждала ласк и прикосновений.

— Ну и ну, — сказал Билл, когда мы прервали поцелуй. — Что это с тобой?

— Уже поздно. Отведи меня в постель, — попросила я, забавно сморщив носик. Одновременно его брови приподнялись, а рот приоткрылся, словно они были связаны одной невидимой нитью и кто — то неожиданно дернул за нее. Казалось, Билл готов был мне отказать, но, видимо решив, что так будет меньше проблем, заметно расслабился. Нехарактерным для него изящным движением он поднялся, все еще удерживая меня на руках, и направился в спальню, где осторожно опустил меня на матрас. Нависая надо мной, кончиками пальцев он нежно ласкал мои бедра.

— Дерьмо! — громко вскрикнула я, как раз в тот момент, когда Билл опустил голову. Встревоженная, я села на кровати. — Я забыла о презервативах.

— Все в порядке.

— Нет, не в порядке, — ответила я, нахмурившись. — Ты же знаешь, я не принимаю таблетки.

— Да ладно, Лив, только один раз, — он выглядел раздраженным, хотя мы никогда раньше не занимались сексом, не предохраняясь.

— Нет.

Моя школьная подруга пыталась принимать противозачаточные таблетки и результатами стали лишнее десять фунтов и постоянное угрюмое настроение. В тот день, когда она ударила другого ученика, я дала себе зарок — никогда не использовать их.

— В кухонном ящике должен быть один, — наконец сказал Билл, закатив глаза. Я выскользнула из — под него и поспешила на кухню. Покопавшись в ящике, полном хлама, я в конце концов нашла его где — то в самом низу.

— Лив, — позвал муж нетерпеливо.

Я схватила презерватив, проверила срок годности и побежала обратно, запрыгнув в кровать.

— Мне жаль, малыш, на чем мы остановились?

Когда он приподнялся на сильных и крепких руках, его хмурый взгляд исчез. Я коснулась его груди, пробежалась пальцами вниз к мягкому животику, отчего на его коже появились мурашки.

— Моя, моя миссис Уилсон, — едва слышно мурлыкал он. Услышав это имя, я сразу же представила маму Билла, но все же смогла справиться с выражением лица, не выдав своего недовольства. Это одна из причин, почему я официально не сменила фамилию.

— Какие у тебя большие зеленые глаза, — продолжил Билл, целуя меня в уголок глаза.

— И такие красивые светлые волосы, — добавил он, смахивая прядку с моего лба. Его бедра терлись об меня в нетерпении. Я протянула руку и провела ладонью по его небрежно взлохмаченным темным волосам, склонив голову на бок.

— Не светлые, а всего лишь каштановые, — сказала я, состроив смешную гримаску.

— Что? — спросил он с притворным удивлением. — Ты должно быть дальтоник. Вот здесь я вижу светлые прядки.

— Ты просто хочешь говорить людям, что женился на блондинке.

— Что ж, мы поняли друг друга. — Его чуть искривленный нос сморщился, когда он улыбнулся. Билл любил повторять, что сломал его в драке, но правда заключалась в том, что никакой драки никогда не было.

Он проворно расстегнул лифчик, нежно обхватив ладонями мои груди. Его руки были слишком большими, так что моя грудь не могла полностью заполнить их. В это время из гостиной явственно слышались ревущие звуки ожесточенного баскетбольного матча, транслировавшегося по телевизору.

Движения мужа были знакомы, но приятны. Через какое — то время его мягкие прикосновения стали более искусными и смелыми, а характерная для него неловкость сменилась уверенностью. Простонав мое имя, он толкнулся в меня, притягивая мои бедра ближе. Я вторила его движениям, мое возбуждение нарастало вместе с его удовольствием. Наблюдая за капельками пота, выступившими на его лбу, я видела, как лицо мужа меняется от наслаждения. Билл так больше и не поцеловал меня, но я уже привыкла к этому. Поцелуи были для подростков, решила я для себя. Я вдохнула его естественный аромат, усиленный острой смесью запаха немых волос и свежего пота; этот запах всегда был сильнее, когда мы занимались любовью. Внезапно я почувствовала проблеск подступающего удовольствия и тихо ахнула, но затем это ощущение исчезло. Билл кончил, громко вскрикнув и крепко зажмурившись, а потом обрушился на меня всем телом.

— Мне жаль, — выдохнул он мне в ухо через мгновение. — Хочешь я...

— Нет, все в порядке, — заверила я его, внезапно почувствовав усталость. — Это было чудесно.

Сон сморил мужа менее чем за две минуты; я знала об этом, потому что, выжидая, часто посматривала на часы. Я выпуталась из его рук и на цыпочках вышла из комнаты. Квартира была погружена в темноту и я, смыв вечерний макияж, вернулась в постель, закутавшись в мягкие простыни. Билл пошевелился и потянулся ко мне, но я ловко увернулась от его рук. Черт, мне нужно научиться спокойно воспринимать ласки и объятия после секса. Я всегда первая разрывала их, потому что не желала засыпать, ощущая покалывание зажатых рук и ног или чрезмерную потливость.

Опять лишь *мимолетное ощущение*. Хотя наш секс был хорошим и привычным, но мне никак не удавалось достигнуть оргазма и дальше приятных, мимолетных ощущений я не заходила. Я повернула голову и посмотрела на спящего мужа. В определенный момент он захотел моего оргазма так же сильно, как и я, но, к сожалению, это было единственной вещью, которую я не могла ему дать. Бывали дни, когда мы были близки и, казалось, что наши тела устремляются к звездам, а я начинала дрожать от возбуждения. Но когда доходило дело до грандиозного финала, я вся будто сжималась от напряжения и вновь ничего не получалось.

Билл утешился тем, что дело было не только в нем. До того, как мы встретились, в

основном в колледже, я была с другими мужчинами, но, не смотря на все мои усилия, так и не смогла отыскать свой уголок Нирваны. Однако, в отличие от него, я так и не успокоилась. Для меня это было моей постоянной проблемой и огромным недостатком, в качестве жены. Если бы все было с точностью до наоборот, смогла бы я спокойно жить, зная, что не могу доставить удовольствие Биллу?

Тем не менее, я была счастлива. У меня были свои способы снять напряжение при необходимости. У меня был муж, который любил меня, не смотря ни на что. В моей жизни было много хорошего, такого, например, как вечера с близкими друзьями, вино и секс. Я лежала в постели и, ожидая сна, смотрела в потолок. Да, я была счастлива.

Глава 2

— Не забудь, сегодня вечером мы ужинаем с Маком и Девинной, — сказала я, роюсь в сумочке и пытаюсь отыскать свой пропуск в здание.

— Я помню, — ответил Билл, кивая. — Встретимся здесь, все равно я не смогу освободиться раньше.

— Я знаю, детка, вот почему я и запланировала ужин на восемь часов. К счастью Донованы не ранние пташки.

— О, да. Они чаще выходят в свет, чем мы, что не может, не беспокоить, учитывая, что они старше нас раза в два. — Он наклонился, чтобы чмокнуть меня в щеку. — Увидимся.

— Спасибо, что сегодня подбросил меня. Я у тебя в долгу, — ответила я, подмигнув.

— Люблю тебя, — окликнул меня Билл, когда я уже закрывала дверь машины.

— Привет, куколка, — услышала я знакомый голос за спиной. — Не может быть, чтобы тебе, как и всем нам, надоел общественный транспорт.

— Привет, Дженни.

— Я люблю пятницы, — мечтательно проговорила она, когда мы шли к офисам. — Они таят в себе столько возможностей. Но знаешь, что я люблю больше, чем пятницы? Сплетни.

— Ох, Дженни, и где ты только умудряешься узнавать столько горячих подробностей? — поддразнила я ее.

— Ничто не проскочит мимо приемной, — сказала она серьезно. — Беман собирается уволить Диану.

— Что? — спросила я, резко остановившись. — Он не будет увольнять главного редактора, учитывая все, что происходит. И как ты узнала?

— Я просто знаю, Лив. А также я знаю, что он собирается назначить тебя на ее место.

— Ты шутишь? — спросила я, едва сдерживая улыбку. — Но разве не Лиза должна занять ее место? Ты уверена?

— Да. Все прекрасно знают, что ты годами выполняла работу Дианы. — Она коснулась моей руки, от чего я немного напряглась. — Послушай, мы пришли слишком рано, не хочешь выпить чашечку кофе со мной?

— Нет, — вздохнула я, изобразив сожаление. — Я хочу сегодня начать пораньше. Еще увидимся?

— Конечно!

Я отправилась на четырнадцатый этаж, качая головой в недоумении. Мой папа будет очень счастлив, если я получу это место. Я упорно трудилась под руководством Дианы в течение долгих лет и должность главного редактора — это ощутимый шаг вперед. Но готова

ли я занять ее место?

Я почти бегом выскочила из лифта, решив немедленно отправиться к шеф — редактору, но внезапно он появился передо мной, благоухая средством для авто — загара. Вокруг его глаз прорезалось множество глубоких морщинок, когда он, вот как сейчас, морщил лицо.

— Доброе утро, Оливия — поздоровался он со мной, когда мы поменялись местами и мистер Беман зашел в лифт. — Приятно видеть вас на работе так рано. Будьте у меня в кабинете через час, мне хотелось бы поговорить с вами.

— Хорошо, мистер Беман, — ответила я, в то время как двери лифта закрылись, отделяя нас друг от друга. Я повернула за угол и увидела сквозь стеклянные двери Лизу, нависшую над столом Дженни. *Черт.* Я глубоко вздохнула и толкнула двери в *Chicago Metropolitan Magazine*, быстро поздоровавшись с ней. *Кстати, интересно, а в сколько она здесь появилась?*

Я пришла в офис мистера Бемана, как он и просил, ровно через час. Мне не нужно было время на раздумья, я в любом случае собиралась сказать “да” такой прекрасной возможности. Ожидая, я рассматривала его аккуратный и скучный стол. Мистер Беман был не первым моим руководителем, с которым не всегда было легко работать, но почему — то именно рядом с ним я постоянно испытывала тревогу и беспокойство. Его спина была неестественно прямая, а его седые волосы выглядели уж слишком идеальными.

— Сегодня утром я уволил Диану, — сказал он внезапно, решив, как всегда, не тратить время на пустые разговоры. У меня даже не было времени изобразить удивление, потому что он сразу продолжил: — Я очень доволен вашей работой в качестве ассистента редактора. Я считаю вас не просто редактором с интересными и прогрессивными идеями, но, помимо всего прочего, ваш стиль письма очень подходит нашему журналу.

— Спасибо, мистер Беман, ваше мнение очень важно для меня. — Честно говоря, я была больше удивлена его комплиментом, чем утренними новостями.

— Это не мое мнение, это всего лишь правда, — ответил он, тем самым испортив все впечатление. — В любом случае, я собираюсь поставить Лизу на должность Дианы, а вам отдать ее должность младшего редактора.

Я почувствовала, как мое лицо запылало от досады. Мне почти хотелось, чтобы Дженни ничего не говорила мне утром, и я определенно не хотела работать в подчинении Лизы.

— Мистер Беман, могу я кое — что сказать. Я достаточно тесно работала с Дианой в течение почти трех лет. Я думаю, что готова занять ее должность.

Он внимательно следил за мной, тогда как я, наоборот, постаралась принять незаинтересованный вид, пытаясь разгадать его маневры.

— По всем правилам, именно Лиза, как младший редактор, должна занять эту должность. Вы правда считаете, что сможете с ней справиться лучше?

— Да, — подтвердила я.

— Тогда давайте попробуем вот что. Мы стартуем с одной из наших популярных рубрик: *“Самые перспективные холостяки и невесты Чикаго”*. Возможно, благодаря ей, выпуск станет самым продаваемым в этом году. Также давайте попробуем соблазнить рекламодателей, заинтересовав их известными лицами, которые должны появиться в этой рубрике. Сейчас отправляйтесь в офис Дианы и вместе с Лизой начинайте работу над этим проектом, не оставляя без внимания и другие направления, которые разрабатывала Диана. И после выхода в свет этого выпуска журнала и в зависимости от того, насколько успешным он будет, я решу, кто станет новым главным редактором.

Кивнув, я поднялась, чтобы пожать его руку.

– Согласна. Спасибо за предоставленную возможность.

Когда я уходила, мистер Беман сообщил мне, что Диана уже освободила кабинет и попросил пригласить к нему Лизу. Лиза, выслушав меня и отправившись в его кабинет, послала мне хитрую, слегка торжествующую улыбку.

После переезда с немногочисленными вещами из моей кабинки в кабинет Дианы, я воодушевленно взялась за проекты, которыми она занималась. Полная энтузиазма, я решила прибегнуть к помощи стажера.

— Похоже, мы вместе будем работать над рубрикой “Самые перспективные..”, — сказала я, заглянув в кабинет Лизы по пути к стажерам. Она лишь что — то пробормотала в ответ, не отрывая взгляда от экрана компьютера. Лиза была не опасна, не считая ее любви пакостить исподтишка, с чем в принципе можно было справиться. Надеюсь, что обида и злость не заставят ее играть грязно. — Так что я приду после обеда и мы можем начинать. Я помогу тебе нагнать до того места, где остановилась Диана.

Она игнорировала меня еще несколько секунд, а затем выдала:

– Великолепно, Лив! Я безумно занята во второй половине дня, но уверена, что смогу выкроить для тебя минутку.

Я натянуто улыбнулась ей, но Лиза вновь вернулась к компьютеру, не обращая на меня внимания.

Глубоко вздохнув, успокаиваясь, я отправилась наконец к стажерам и наткнулась на стоящую ко мне спиной блондинку, волосы которой были коротко пострижены и выкрашены в розовый на кончиках.

– Привет.

Молодая девушка, которая, как я догадывалась, пришла к нам только что из колледжа, резко обернулась.

– Здравствуйте, эм, миссис Жермен.

– А ты Сирена?

– Да. Хм, миссис или мисс Жермен? Просто Дженни не уточняла. — Затем она опустила взгляд на мое кольцо и добавила: — Или мне следует называть вас иначе.

– Как тебе больше нравится. Можешь звать меня Лив, если хочешь. Я хотела поговорить с тобой о статье, которую ты отправила вчера вечером по электронной почте. Ты отправила ее очень поздно.

– Да, я знаю, простите, — ответила она, а ее светлые глазки стали еще больше. — Я просто чувствовала такое вдохновение, что никак не могла остановиться и поэтому работала над ней весь вечер. В следующий раз я буду отправлять статьи с утра.

— Нет, не волнуйся об этом. Я сама задерживаюсь, — сказала я, махнув рукой. — Я просто рада, что ты сразу поняла это. Это делает работу каждого легче.

– О, — ответила Серена, прикрыв рот кончиками пальцев. — Я думала, что у меня будут проблемы.

— Нет. Во всяком случае, мне статья понравилась, но есть несколько моментов, которые мне хотелось бы подправить. Я отправлю тебе по электронной почте свои замечания. Также я и Лиза будем работать над выпуском о самых завидных холостяках и невестах нашего города по итогам года. Мы должны выбрать самых интересных персонажей, каких только возможно найти. Ты сможешь составить примерный список?

– Звучит интересно, — отозвалась Серена, делая пометки в желтом блокноте. — А

какие именно критерии? Это ум, образование или... может быть... род занятий?

Я напряженно улыбнулась, задумавшись — правильно ли я выбрала помощника для этого поручения и сделала мысленную заметку проследить за этим позже.

— Возьми номера прошлых лет, чтобы получить представления о том, что мы ищем. Я знаю, что на этот год уже просматриваются кандидатуры, но я хочу только самых лучших. Ни каких “друзей моих друзей” или родственников. Необходимо организовать интервью с наиболее интересными кандидатами, которых я и Лиза выберем.

— Хорошо, — медленно сказала она. И хоть это было лишь небольшое задание, ее голос дрожал от волнения, а брови были нахмурены.

— Я тоже была стажером когда — то, — постаралась я успокоить Серену. — Вот увидишь, ты во всем разберешься.

~

— Привет, дорогая, — сказал Мак с заботливой улыбкой, когда я пришла в ресторан тем же вечером. Мне нравилось наблюдать, как от его искренней улыбки вокруг глаз, словно лучики, расходятся морщинки.

— Мак, — ответила я, целуя его в щеку, а затем обнимая его жену Девину.

— Как твои дела, милая? — спросила она, при этом ее протяжное южное произношение составляло разительный контраст с элегантным британским акцентом Мака.

— Билл должен быть здесь с минуты на минуту. Он каждый день задерживается на работе последние пару недель, но он уже в пути, — объяснила я.

— Без проблем, — беззаботно отозвался Мак. — Давайте сядем и выпьем что — нибудь.

Он дал указания администратору по поводу нашего столика. Я позволила им пройти вперед, восхищенно наблюдая за их переплетенными пальцами, которые они не разъединяли ни на секунду, пока маневрировали по ресторану.

— Как работа? — спросила Девина, как только мы сели.

— Замечательно, — ответила я, кратко рассказав ей новости о моем вероятном продвижении по карьерной лестнице.

— Я знала, что ты пойдешь на повышение очень быстро, — кивнула Девина. — Я никогда не помогаю тем, в кого не верю.

— Спасибо, — ответила я с искренней улыбкой. Это Девина порекомендовала меня в свое время главному редактору, который обеспечил мне стажировку много лет назад.

— Не трать свою энергию на конкурентку. Зная тебя и твои возможности, именно она должна переживать, — добавила Девина, изучая меню.

— А твоя мама? — спросил Мак. Седая прядь волос упала на его лоб и он откинул ее одним нетерпеливым движением. — Как она?

— Она в порядке.

— По — прежнему вся в работе?

— Конечно, — легко согласилась я. — Разве не всегда так было?

Мак восхищенно улыбнулся.

— Я всегда всем говорю, какой она выдающийся писатель. Блестящий мастер своего дела, — задумчиво добавил он, — я с нетерпением жду ее следующий роман.

— Ну, что ж, она обладает темпераментом человека искусства, — пробормотала я.

— Ты знаешь, что Макс, герой ее первого романа, был списан с меня? Бойкий британский негодяй, поступает в университет, чтобы терроризировать молодых леди из

Америки.

— Конечно, она знает, ведь ты напоминаешь ей об этом постоянно, — поддразнила его Девина.

— Вздор, — ответил он, посылая мне хитрую улыбку. — Твоя мать была еще совсем девочкой, когда пришла прямо в редакцию университетской газеты и потребовала, чтобы они напечатали ее статью о корпоративной дискриминации женщин. Я знаю об этом, потому что мы были близкими друзьями. Ничего удивительно, что вскоре она стала редактором этой газеты. По — настоящему целеустремленная женщина, как и наша Лив сейчас, — он рассмеялся над моим хмурым видом. — А вот и Билл.

Я заметила его среди посетителей и поежилась, когда его локоть случайно ударил женщину по голове. Когда сегодня утром он покидал квартиру, его рубашка казалась золотистого оттенка, но освещение ресторана сделало ее цвета горчицы.

— Я приехал во время, — пожаловался Билл, тяжело дыша, — но здесь просто невозможно припарковаться.

Он наклонился и неуклюже поцеловал меня в щеку.

— Поздравляю с повышением, — шепнул он мне, прежде чем повернуться к Маку и Девине.

— Что я пропустил? — поинтересовался он, выдвигая свой стул.

— Мы просто вспоминали старые времена, — ответил Мак. — Вина?

— Что у вас нового, ребята? — спросил Билл. Я посмотрела на мужа с благодарностью. Он прекрасно знал, что я не переношу разговоры о “старых временах”.

— Ну, Мак и я в последнюю минуту решили отправиться в поездку на побережье Амальфи, так что теперь мы заняты покупкой всяких глупых мелочей к отпуску.

— Поправка, она занята покупкой всяких глупостей, — прервал ее Мак. — Я же просто человек с кредитной картой.

— Ну, конечно, — возразила Девина, отмахиваясь от него. — Мне просто нужен купальник, чтобы прикрыть свой новый шрам.

Она указала на себя.

— Для меня больше не существует бикини, — сказала она, нахмурившись. — Только сплошной купальник для такой старой леди, как я.

Я посмотрела на ее миниатюрную и все еще спортивную фигурку. Казалось, что она дышала здоровьем и бодростью со своей оливковой кожей и коротко подстриженными волнистыми светлыми волосами. Огонь в глазах и дерзкое поведение — были ее визитной карточкой.

Даже когда три года назад ей диагностировали рак груди, я никогда не замечала, чтобы этот огонек потух. Слово “жалость” не значилось в ее лексиконе, и я давно поняла, что умение радоваться жизни и мужественно принимать удары судьбы являлось лучшим лекарством.

— Ты обязательно должна увидеться с моей лучшей подругой — Люси, — сказала я.

— С какой Люси? — переспросил Мак.

— Мак, не спи, это ее подруга из колледжа, — поддразнила мужа Девина.

— Люси и Лив отчаянно стремились попасть в какой — то женский клуб в колледже, — с усмешкой объяснил Билл. — И вот, когда их, наконец приняли, они решили, что общество друг друга им нравится больше, чем других девчонок, и вместе покинули его.

— Это совсем не мило, — улыбнулся Мак, вечный романтик.

– Она стилист, верно? — спросила Девина.

– Да, и она работает через улицу от меня. Я уверена Люси поможет тебе найти что —нибудь симпатичное и консервативное.

Девина шумно сглотнула.

– Я ненавижу это слово. Я и консервативная? Ну уж нет, барышня.

– Почему вы думаете, она заставила меня переехать из Далласа? — пошутил Мак.

– А вы можете захватить Лив с собой в отпуск? — спросил Билл, кивнув в мою сторону. — Этой девушке явно нужно немного солнца.

– Что? Я не так плохо выгляжу, — надулась я, приподнимая рукав и демонстрируя свою бледную кожу под смех собравшихся за столом.

– Держись подальше от солнца, дорогая, — сказала Девина. — Светлая кожа быстро обгорает.

Я рассмеялась и кивнула.

– Конечно. Бледность кожи — последний писк моды.

– Знаешь, Девина, мы только что закончили дело против врача, который неудачно провел операцию по удалению молочной железы и чуть не убил женщину.

– Это ужасно, Билл, я не хочу даже слушать об этом.

Я едва не закатила глаза от неуместной бестактности Билла.

– И все таки, милая, как твоя мама? — спросил меня Мак, понизив голос.

– Мы с ней мало общались последнее время, — призналась я. — Она утверждает, что работает над новой книгой, но не признается о чем та. А так, как папа больше не выплачивает ей деньги на содержание, мама всех уверяет, что разорена. Хотя, учитывая ее успешную карьеру и финансовую поддержку отца за все прошедшие годы, я искренне не понимаю, как такое может быть.

Мне всегда было спокойно в обществе Мака. Потому что, благодаря их с мамой общему прошлому, он знал ее, как никто другой.

– Билл хочет одолжить ей денег, но я думаю, что это плохая идея. К тому же, у нас действительно нет такой возможности, так как мы подыскиваем себе дом.

– А ты? — спросил он и хлопнул в ладоши в восхищении. — Я так счастлив за тебя. Ты действительно повзрослела, маленькая Лив. Я до сих пор помню твой первый день рождения — твоя мама тогда устроила грандиозный праздник, хотя ты вряд ли была способна насладиться им. Она скорее устроила вечеринку для себя.

Мы вместе рассмеялись.

– Что смешного? — поинтересовалась у нас Девина.

– Эти двое ищут дом.

– Вы же знаете, у нас с Маком в собственности довольно много имущества, так что мы почти эксперты. А вы уже что — то присмотрели?

Билл гордо улыбнулся и стал подробно рассказывать о наших достижениях. В последнее время это стало его любимой темой разговора, поэтому я позволила ему говорить и лишь кивала в нужный момент. Девина, конечно же, вставляла свои замечания, когда была не согласна с Биллом, а я смеялась над раздражением, проступавшим на его лице. Если бы в детстве в моей семье хоть немного верили в Бога, то определенно Мак и Девина стали бы моими крестными. Они всегда были для меня почти родственниками и Девина, естественно, как знаток во всем, была не против время от времени указать Биллу на его ошибки.

Во время ужина я восхищенно наблюдала за близостью Мака и Девины. Они частс

касались друг друга, словно бы Мак успокаивал ее одним своим присутствием. А когда он подумал, что мы не смотрим на них, Мак наклонился и страстно поцеловал жену в губы. Она игриво закатила глаза, а я, улыбнувшись, взглянула на Билла, но он в этот момент что — то читал в телефоне.

Когда мы оплатили счет, Мак сказал мне:

— Не беспокойся слишком много о своей матери. Элеанор всегда была в состоянии позаботиться о себе. Просто помни, что она нуждается в эмоциональной поддержке больше, чем в деньгах.

Он легонько похлопал меня по спине. Я знала, что его слова были правдой, но, к сожалению, эмоции не были моей сильной стороной.

— И, если мы хоть чем — то сможем помочь в ваших поисках, просто позвони. Я с радостью помогу.

— Договорились, — согласилась я.

— Удачной поездки, — пожелал им Билл, когда мы вышли на улицу. Он обнял меня за плечи и помахал им на прощание.

— Милая, — обратился он ко мне, проведя ладонью по моим волосам. — Плохие новости. Я должен вернуться в офис.

— Что? — спросила я, шокировано глядя на него. — Сегодня же вечер пятницы.

— Я знаю, это просто смешно. Мне очень жаль. В выходные я постараюсь загладить свою вину.

— Все в порядке, — ответила я, проведя рукой по его предплечью. — Я просто не хочу, чтобы ты сгорел на работе.

— Все окупится, как только мы приобретем наш новый дом. Подумать только: ты, я, тишина и покой ... Это будет так чудесно, оставить позади шум и суету.

Я уже была готова возразить, но в последнюю минуту передумала и смолчала. Я напомнила себе, что Билл много и тяжело работал и заслужил, чтобы его мечта о просторном доме в тихом, благоустроенном районе стала реальностью. Я понимала, что мне будет трудно приспособиться к такой жизни после пяти лет, проведенных в Чикаго, но, в конце концов, я это сделаю.

— Ты не против добраться до дома на метро? — спросил Билл и добавил: — Я могу быть поздно, поэтому не жди меня.

~

Я рано проснулась, но не стала будить Билла, дав ему возможность отоспаться. Он вернулся домой около двух часов ночи и я, нахмурившись, подумала о том, как много он работает. Одевшись в футболку и черные штаны из спандекса, я завязала волосы в высокий хвост. Как раз в тот момент, когда я схватила свои теннисные туфли, Билл перевернулся, что — то пробормотав во сне, и обнял мою подушку.

Я начала мой день с Мадонны и пошла вниз по улице, свернув сначала вправо, затем влево, и напевая *“Папа не читай мне нотации”*. Прослушав несколько песен, я вынула наушники и вошла в ближайшее здание. Громкие звуки приюта для животных заполнили пространство вокруг меня: пронзительное мяуканье, лай и вой собак. С тех пор, как мы переехали с Биллом в этот район, я работала волонтером в приюте раза два в месяц, а, если мне удавалось выкроить время, то и чаще.

Пробираясь в глубь здания, я остановилась у клетки, стоящей на полу, и заглянула внутрь.

— О, ты у нас новичок, — проворковала я миниатюрной карамельно — черной собачонке.

Она, моргнув, посмотрела на меня, при этом оставаясь совершенно неподвижной.

— Не волнуйся, ты в хороших руках, — добавила я, и, выпрямившись, столкнулась нос к носу с Джоржем.

— Доброе утро, Лив.

— Привет, Джорж. Как дела?

Его улыбка сразу погасла. Я сама знала ответ. Работа в приюте для животных может быть очень разной: веселой, благодарной, тяжелой, приятной, но все же чаще, разрывающей сердце. Все же в приюты, в которых не практикуется усыпление животных, приходит намного больше волонтеров, чем в те, где такая практика существует. И в этом не были виноваты животные. Даже если они могли прожить лишь до конца недели, они также нуждались в тренировках, хорошем питании и любви.

— Ты дашь мне работу сегодня? Что у нас первым в списке?

— Эврика нуждается в прогулке, — сказал он, поморщившись. — Она была сверхактивной все утро, но никто еще не захотел погулять с ней.

Я рассмеялась.

— Вот почему я одела теннисные туфли, — произнесла я, приподняв ногу и демонстрируя, во что обута. — Приводи ее.

Услышав решительный стук четырех наборов когтей по бетону, я постаралась подготовиться. Эврика влетела через дверь и, если бы не Джорж, натянувший поводок, практически бы сшибла меня.

— Она вся твоя, — сказал он, стараясь перекричать ее лай. Как только я взяла поводок, она подпрыгнула, лизнув мне лицо, а затем взволновано обнюхала мои туфли, постепенно поднимаясь по брюкам до моей промежности.

— Ладно, девочка, хватит, — рассмеялась я, отталкивая ее морду.

Я собрала весь свой энтузиазм и побежала с ней вниз по Лейкфронт Трей, время от времени отражая усердные попытки Эврики подарить мне французский поцелуй. Как только мы вышли на беговую дорожку, мы замедлились и я старалась держать ее как можно ближе к себе, пока мы обходили группки смеющихся детей, проносящихся мимо велосипедистов или других собаководов. Когда она немного успокоилась, мы присели понаблюдать за другими людьми. Эврика взволновано махала хвостом всем, кто смотрел в нашу сторону.

— Привет, Лив, правильно? — неожиданно услышала я.

— Привет, — сказала я, пытаюсь вспомнить мужчину, стоящего позади меня.

— Рик, мы познакомились на премьерке, в балете.

— О, конечно, Рик, — сказала я, узнавая в нем потенциального ухажера Гретхен. — Чем занимаешься?

— Только что закончил утреннюю пробежку. Это твоя собака?

— Нет, нет, она из приюта для животных, я только выгуливаю ее.

— Так значит ты волонтер там?

— Да, точно.

— Что ж, она красотка.

— Так и есть, а еще она очень энергичная, — ответила я, размахивая руками для убедительности. Именно в этот момент, Эврика встала и понюхала ногу Рика. Затем снова села и уставилась на него, тяжело дыша и терпеливо ожидая, когда он ее погладит.

— Ты знаешь, у меня был питбуль в детстве. Я думаю, в ней есть что — то от этой породы, — прокомментировал он, осматривая ее. — Сколько ей?

— Ей только год. Она должна стать поспокойней вскоре, просто сейчас она энергичный щенок. — пояснила я, наблюдая, как Рик ласково гладит ее и что — то тихо нашептывает.

— Так же ей сделаны все прививки, — добавила я, выгибая бровь.

Он поднял голову и улыбнулся.

— Я понимаю, на что ты намекаешь. Скажу правду, у меня возникла идея завести собаку, но я переживаю, что у меня не будет хватать времени.

— Я могу предложить воспользоваться услугами по присмотру и выгуливанию собак, многие горожане поступают так. А по выходным ты уже будешь бегать с партнером.

Он присел и обхватил руками ее голову, нежно потирая за ухом.

— Как ее имя?

— Эврика.

— Эврика! Это великолепно, — ответил он, смеясь. — Ей определенно подходит это имя. Ну, Лив, мне нужно немного подумать.

— Это было бы здорово, — сказала я. — Но действительно подумай об этом. Для всех будет лучше, если ты будешь уверен.

— Я понимаю. Где я могу найти ее?

— Вот, внеси сюда свои контакты, — сказала я, протягивая ему телефон. — Я напишу тебе сообщение. Только, единственное ... Эврика находится в приюте уже несколько недель и я не знаю, как долго еще она будет там.

— Это хорошо, верно?

— Нет, — ответила я, медленно качая головой.

— Черт, — выругался он, проводя рукой по подбородку.

— Знаю. Я сожалею и не пытаюсь давить на тебя.

— Эврика, — сказал он, потрепав ее по голове.

— Ты один, не так ли? — спросила я.

— Да. Кстати, мы встречались с Гретхен на прошлой недели. Она очаровательна, хотя и очень независима. Так независима, что я не могу заставить ее даже перезвонить мне.

— Мне жаль, но она такая, — ответила я с усмешкой.

Он отмахнулся.

— Было приятно пообщаться с тобой. Если сможешь, скинь мне сегодня же всю информацию.

— Обязательно. Приятно было увидеть тебя, Рик.

Я стояла и смотрела, как он убегает, нервно сжимая руки и надеясь, что он выполнит свое обещание. Иногда, некоторые обстоятельства в жизни предопределены, и Рик, запавший на Гретхен в балете, казался одним из таких обстоятельств. Взглянув вниз я увидела, что Эврика обмотала поводок между моих ног, заключив меня в импровизированную ловушку.

— Что ты делаешь? — простонала я, пытаюсь выпутаться. Именно в этот момент какая — то маленькая собачонка появилась на дороге, громко твякая, и Эврика, не долго думая, бросилась за ней, опрокидывая меня на спину.

— Эврика! — закричала я, сдерживая ее изо всех сил, которых, по всей видимости, было не достаточно.

— Ничего себе! — услышала я голос мужчины, который подбежал к нам и вовремя

схватил мою собаку.

— Давненько я не слышал этого выражения, — сказал он, наклоняясь ко мне. Выгоревшие белокурые пряди обрамляли его симпатичное, загорелое лицо.

— Прошу прощения?

— Эврика.

— Ох, — улыбнулась я, принимая его протянутые руки и отмечая про себя, как его натренированные мышцы перекатывались под обрезанной футболкой, пока он помогал мне подняться. — Нет, это ее кличка.

— Ах, конечно, это имеет больше смысла, — произнес он с дружелюбной улыбкой. — С вами точно все в порядке?

— Да, я просто немного смущена, но спасибо.

— Не стоит, это было очень изящное падение, учитывая все обстоятельства, — я покраснела и покачала головой, заметив его взгляд, брошенный украдкой на мою левую руку. — Ну, я должен идти, пока не потерял нужную частоту ударов сердца. Постарайся быть более осторожной, Эврика! — произнес он, убегая.

— Нам лучше вернуть тебя назад, пока ты не убила меня или кого — то еще, — обратилась я к собаке. Мы направились обратно в приют, где я собрала всю информацию по Эврике, чтобы отправить ее Рику.

Глава 3

Как только я вышла из здания, сразу же заметила Гретхен и помахала ей.

— Привет, наконец — то весна!! — крикнула она.

— Не совсем, — ответила я и обняла себя за плечи, поежившись.

— Где Люси? Она встретит нас здесь?

— Она сказала, что выполняет какое — то важное поручение и встретит нас в ресторане, — пожала я плечами.

— Пошли, — Гретхен взяла меня под руку. — Сегодня понедельник и сейчас счастливые часы. Так что давайте оторвемся.

Мы пошли вниз по улице и это напомнило мне мой первый год в Чикаго. Мы втроем встречались в нашей квартире после работы, быстренько прихорашивались и веселились всю ночь напролет, даже не задумываясь о последствиях. Это было время, когда слово “ответственность” было лишь пустым звуком. Куда теперь ушли те времена? Несомненно, сейчас многое изменилось. При этом что — то странное и непонятное витало в воздухе. Иногда мне казалось, что с приходом этой весны, во мне растет зловещее предчувствие грядущих перемен, хотя я и не могла определить, с чем именно это связано.

А еще, я до сих пор не могла забыть незнакомца, которого повстречала в театре. От одного только воспоминания о нем, по моей коже пробегали искорки статического электричества. Удивительно, но я не могла вспомнить черты его лица или во что, он был одет. Но его глаза, обжигающие, приводящие в смятение. Я никак не могла избавиться от их наваждения. Почувствовал ли он тоже самое? И что он увидел в моих глазах?

— “Грязный мартини”, пожалуйста, — громкий голос Гретхен вторгся в мои мысли.

— А вам что? — спросил меня бармен. — Хотя, позвольте, я угадаю ... “Гранатовая маргарита”, взболтать, без соли.

— Почему вы так решили? — ответила я с едва заметной улыбкой. Гретхен и я уже

сталкивались один или два раза с подобными любителями пофлиртовать за стойкой бара.

— Такие красивые девушки всегда предпочитают гранат.

Раздраженное фырканье Гретхен не осталось незамеченным ни для кого из нас. Я отклонилась от стойки, внезапно смутившись развязности этого бармена.

— Я буду “Guinness”.

Бармен кивнул мне, приподняв удивленно брови.

— А мой коктейль сделайте эстра грязным, — прошипела Гретхен. Я подавила неуместный смешок и отправилась искать столик.

— У Джона появилась новая подружка, — сообщила мне Гретхен, как только принесли наши напитки. Я закатила глаза и потребовала от нее подробностей.

— Не ревнуй, — засмеялась она, имея в виду забавную романтическую привязанность, которую ее брат испытывал ко мне в детстве. — Она новая секретарша в его офисе, так что они держат свои отношения в строжайшей тайне. К тому же она стандартный тип Джона: легкомысленная юная блондинка.

— Как же так? — громко рассмеялась я. — Джон такой милый и, очевидно, что многие считают его желанной добычей... Почему же он постоянно связывается с этими пустышками?

— Я уверена, даже короткий терапевтический сеанс показал бы, что он спит с кем попало, так как боится серьезных отношений и возможного последующего развода. Джон так и не смог простить нашу маму, когда она покинула нас. Если твои родители...

— За нас! — прервала я ее, поднимая свой бокал. — Не надо о грустном, Гретхен, сейчас время веселиться.

— Точно, — подхватила она, взяв свой напиток. — За нас!

Я приветствовала горьковатый вкус алкоголя, скользящий по моему горлу.

— Кстати, а почему ... “Guinness”? — спросила она. — Никогда не видела, чтобы ты пила его, даже в дни нашей бурной молодости, в школе.

Я пожала плечами.

— Я запаниковала, ведь я и правда собиралась заказать “Гранатовую маргариту”.

Смеясь, она указала на стол.

— Твой телефон.

2 апреля, 18:17:

“Где ты?”

Это было короткое сообщение от Билла. Я ответила ему, что Люси неожиданно позвала нас.

2 апреля, 18:21:

“Разве мы не виделись с ними недавно?”

Я быстро набрала ответ.

2 апреля, 18:22:

“Она сказала, это очень важно. Я не надолго, обещаю.”

Подняв глаза, я заметила, что Гретхен тоже занята, умело управляясь со своим смартфоном.

— Где же Люси, — нетерпеливо спросила я. — Она обычно приходит первой.

Как по команде, Люси появилась в дверях. Она сразу же заметила нас и почти бегом бросилась к нашему столику. Достигнув его, Люси глубоко вздохнула, стараясь успокоиться, села и взяла в руки пластиковое меню. Ее лицо играло различными оттенками красного,

пока она неподвижно сидела, позволяя нам рассмотреть ее.

— Что случилось? — прервала я затянувшееся молчание. Прижав меня к лицу и игриво постучав по нему пальчиками левой руки, она бросила на нас смеющийся взгляд. Я приоткрыла рот от удивления.

— Эндрю сделал тебе предложение? — спросила я, глядя на колечко, красующиеся на ее пальце.

— Да. Да! Прошлым вечером! — завизжала Люси.

— Что? — воскликнули мы с Гретхен в унисон.

— И ты молчала весь этот день? — спросила она с возмущением.

— Я не собиралась рассказывать вам об этом по телефону!

— Как это произошло? Я хочу услышать все в подробностях, — потребовала Гретхен.

— Итак, вы знаете, что воскресенье — это наш с Эндрю день, верно? Еще с утра он вел себя очень странно, а потом спросил, не хотела бы я пойти в кино. Обычно в этот день мы сидим дома, но Эндрю сказал, что хочет посмотреть какой — то боевик, о котором многие рассказывали ему на работе. Сначала я отказывалась, но он пообещал позже купить мне мороженное, и я сдалась.

Мы отправляемся в маленький кинотеатр на площади Линкольн, хотя обычно там не бываем, и когда заходим, Эндрю свободно проводит нас, даже не заплатив. Я ему: “Эндрю, что происходит?”, но он упрямо молчит. Мы входим в пустой кинотеатр, где нас встречает служащий с подносом, на котором красуются два бокала игристого шампанского. Мгновенно экран загорается и я узнаю первые такты “Лунной реки”. И, конечно же, это “Завтрак у Тиффани” — мой любимый фильм. Мы берем напитки и следуем за служащим вглубь кинотеатра. И там, прямо на моем сиденье, находится знаменитый маленький голубой пакет. Я сразу начинаю плакать. Эндрю достает коробочку, говорит мне, как он любит меня и просит выйти за него замуж.

— Вау, — сказала Гретхен, улыбаясь во весь рот.

— Это удивительно, — согласилась я. Это было предложение руки и сердца полностью в стиле Люси и мне очень понравилось, что Эндрю так хорошо знал ее. Гретхен и я охали и ахали над ее кольцом, бурно выражая свой восторг. Это было стильное платиновое колечко с тремя бриллиантами овальной огранки, расположенными по центру, которое так подходило Люси.

Невольно я почувствовала мимолетный укол зависти. Нет, я не завидовала кольцу или детально продуманному предложению Эндрю, я завидовала тому, что он планировал это только для нее. Предложение Билла было искренним, как и все, что он делал для меня, но при этом, в тот решающий момент, мы не были наедине друг с другом. Все мои друзья и семья были свидетелями, как мой будущий муж опустился на одно колено, чтобы просить моей руки. Но, вспоминая это событие сейчас, я понимала, что все, о чем я тогда думала, так это, что его брюки коротковаты и ему нужно купить новые. А в это время все смотрели на меня, наблюдая за каждым моим движением и ожидая, когда я произнесу заветное слово “да”.

Я бросила взгляд на мое собственное кольцо — золотой перстень с крупным брильянтом, унаследованный Биллом от его прабабушки. Это было так мило, что я не нашла в себе сил сказать мужу о том, что кольцо не в моем вкусе.

В течение следующего часа, мы обсуждали эту новость, словно это был важный политический вопрос, перескакивая от одной детали к другой. Люси воодушевилась,

рассказывая вслух о свадьбе своей мечты.

— И, конечно, нужно решить еще один вопрос, касающийся свадебного торжества, — сказала она, поджав губы.

Гретхен и я широко улыбнулись и кивнули головами в ожидании вопроса.

— Гретхен Харпер, Оливия Жермен, — торжественно начала Люси. — Прошу вас оказать мне честь быть подружками невесты на моей свадьбе! Еще я попросила мою сестру. И на этом все, всего будут три подружки.

Мы немедленно согласились, потому что уже обсуждали много раз этот момент прежде.

— Я не могу поверить, что ты никогда не хотела взять себе фамилию Билла, — добавила Люси. — Я не могу дождаться! Люсиль Мэри Грин.

Я состроила ей рожицу.

— На самом деле это может принести намного больше хлопот, чем вы думаете, — ответила я. — Необходимо оформить тонны документов.

Они смотрели на меня с явным скептицизмом, пока я, сделав пару глотков воды, пыталась скрыть нервозность.

— Что? Дело не в том, что я не хочу, просто мне всегда не хватает времени заняться этим.

— Бедный Билл, — сказала Гретхен, покачав головой.

Я вздохнула.

— Ну, возможно, летом я займусь этим вопросом. Я знаю, это сделает его счастливым. Просто... Уилсон? Это так... — я поморщилась. — Я не чувствую себя Уилсон.

— Ты хочешь сказать, что высказывалась против все это время, просто потому, что тебе самой не нравится?

Я пожалала плечами, когда они одновременно захихикали.

— Возможно. Кстати говоря, о мистере Уилсоне, — сказала я, вытаскивая мой телефон, чтобы написать ему. — Интересно, сможет ли он забрать меня.

— Мне тоже уже пора, — подхватила Люси. — Завтра у меня весь день расписан.

— Умная девочка! Каково это — осознавать, что, совершая покупки, зарабатываешь себе на жизнь? — спросила Гретхен. — Я завидую тебе.

— Не стоит. Ты попытайся договориться с шестидесятилетней женщиной, которая собирается прийти на свадьбу дочери исключительно в бежевом. При этом она настаивает, что это не то же самое, что носить белый цвет.

— А что в этом плохого? — поинтересовалась я, разжевывая кусочек льда.

— Шучу, — заметив распахнутые в ужасе глаза Люси, тут же поправила я. — Обещаю, ни капли белого цвета на твою свадьбу. Или бежевого.

— Вы будете одеты в те цвета, которые я выберу для подружек невесты, так что, действовать нужно осторожно. Лично я думаю, что ты, Лив, будешь прекрасно смотреться в сиреневом.

Я сделала вид, что поперхнулась, и мы дружно рассмеялись.

— Ладно, теперь серьезно. В первую очередь, в качестве подружки невесты, — обратилась я к присутствующим, излагая свой план. — Я прошу вас, не планируйте ничего на субботу через две недели.

Я демонстративно посмотрела на Гретхен, которая уже собиралась что — то возразить.

— Устроим вечеринку в честь помолвки Люси! — быстро добавила я.

Гретхен остановилась и взволнованно кивнула. “Даже, если запланировано свидание

или вечеринка, она обязательно отложит.” — подумала я про себя.

Люси согласилась без возражений — в конце концов, она ждала этот момент всю свою жизнь и была готова идти до конца. При этом она высказала несколько идей, которые я уже слышала раньше, но все равно сделала для себя мысленные пометки.

— Приходи ко мне в эти выходные, — обратилась я к Гретхен. — Мы можем поработать над макетами приглашений. “Служба планирования вечеринок Гретхен и Оливии” к вашим услугам.

— Хорошо, я принесу мафинны, — поддержала меня Гретхен.

— И, Люси, перешли мне, пожалуйста, контакты Эндрю — добавила я, осознавая, что едва знаю его друзей, не принадлежащих нашему общему кругу знакомых.

Тут засигналил мой мобильный, извещая о том, что пришло сообщение от Билла.

2 апреля, 20:20:

“Я жду”

— Билл здесь, — сказала я. — Мне нужно бежать. Вас подвезти?

— У меня встреча.

— Окей. Люси?

Она отрицательно покачала головой. Я наклонилась и поцеловала ее в щеку.

— Поздравляю, — прошептала я ей в волосы.

Как только я вышла на улицу, порыв холодного ветра ударил по мне. Приближаясь к машине, я заметила силуэт Билла, который наклонился над сиденьем, чтобы открыть мне дверь. В машине меня окутал меланхоличный голос Роберта Смита. Как правило, настроение Билла определяло его выбор музыки. “Cure” означала в нашем доме меланхолию.

— Мальш? — спросила я.

— Если уж сегодня ты решила развлекаться, почему не могла добраться до дома на метро, — спросил в свою очередь Билл.

— Ты мог сказать “нет” — указала я ему. Мне вспомнилось, что когда — то он любил возить меня более дальней дорогой, потому что это позволяло нам побыть подольше наедине друг с другом. Я отвернулась к окну и, всматриваясь в темноту, спрашивала себя, вспоминает ли он об этом. — В следующий раз я поеду на метро.

— С тормозами что — то не то, — пробормотал он. — Мне снова придется взять арендованную машину.

— Мы могли бы взять новую, — уже в третий раз с января предложила я. — Может быть Шелби папы?

— Зачем? Эта нам прекрасно подходит.

— Она старая, Билл. Мы вполне можем позволить себе новую.

— Мы не можем...

— Ладно, возможно не Шелби, а что — то другое. Просто потому, что она функционирует, как и диван твоей матери, вовсе не означает, что это наилучший вариант.

— Лив, нам не нужно Шелби, это не практично, — хмыкнул он, а через мгновение ударил по рулю кулаками. — Давай же! Сейчас не час пик, откуда пробка?

Игнорируя его взрыв, я восторженно рассказала ему о предстоящей свадьбе Эндрю и Люси. Его плечи слегка расслабились, и я знала, что его решительность понемногу начала таять.

— Это замечательно, — сказал он. — Они великолепная пара.

— Согласна, — ответила я, снова глядя в окно. Желтый свет уличных фонарей и темные

тени превращались в одно размытое пятно, по мере того, как мы набирали скорость.

Глава 4

Субботним утром мы с Гретхен сидели за моим кухонным столом и потягивали кофе. Перед нами располагался открытый ноутбук и адресные книги. В течение недели Гретхен сделала макеты приглашений, а Эндрю переслал мне список своих контактов по е — мейл, согласившись не только устроить вечеринку в своем доме, но и заплатить за нее. Это означало, что мне не нужно будет спорить с Биллом по поводу дополнительных расходов. Гретхен занималась конвертами, аккуратно вписывая в них адреса, в то время как я, одетая в домашний спортивный костюм, рассеянно дула в свой напиток, опираясь бедром о стол, и рассматривала свою стопку приглашений, заполненных изысканным почерком, вполне довольная результатом.

— Это что, комната отдыха? — громкий голос Гретхен вывел меня из задумчивости. — Возвращайся к работе.

— И где все — таки Билл? — спросила она резко, как будто только что заметила его отсутствие.

— На баскетболе. Эндрю тоже начал играть и я думаю, они стали лучше общаться между собой.

— О, — ответила она, наматывая небольшой рулон марок себе на палец. — Скажи — ка мне, а было ли у вас что — то с Биллом на этом столе?

Я расхохоталась, чуть не поперхнувшись кофе.

— Нет, — воскликнула я, посылая ей укоризненный взгляд. — Но, вообще — то, я могла бы вспомнить несколько грязных историй из моей жизни. А у тебя что новенького в этом плане?

— Я встречалась несколько раз с тем парнем, с Риком, из балета, но на этом пожалуй все.

— О, Боже! Я забыла рассказать тебе!

Она приподняла бровь.

— Что?

— Я столкнулась с ним в прошлые выходные, когда гуляла с одной из собак из питомника. Он сказал мне, что ты не перезваниваешь ему.

— Ну, он какой — то чудной.

— Хм, ладно, а мне Рик показался нормальным парнем. Во всяком случае, он заинтересовался собакой, с которой я гуляла, Эврикой, и я только что узнала, что он забрал ее.

— О, это так мило. Теперь я чувствую себя стервой, что так поступаю с ним.

— Если ты уже сейчас не можешь вести себя по — другому, то что будет, если вы в конце концов будете вместе. Я, например, никогда не смогу забыть, как ты назвала его чудачком.

— Ладно, ради тебя, я оставлю это.

— Вот это да, спасибо.

— Есть еще кое — что, — неуверенно сказала она.

— Говори, — потребовала я, испугавшись ее взволнованного выражения лица.

— Я получила сообщение от Грега прошлой ночью.

— Что? — воскликнула я, бросив ручку на стол. — Почему ты ничего не сказала?

— Я не знаю, просто я не могу разобраться в своих чувствах к нему. До сих пор не могу.

— Что было в сообщении?

— Перезвонить ему.

Я прищурилась.

— И что ты решила?

Она энергично затрясла головой, от чего несколько ее светлых прядок выбились из высокого пучка на макушке. Внезапно мне вспомнилась комната, которую Люси и я делили между собой во время учебы, где мы втроем сидели за этим же кухонным столом и говорили о Грее.

Во время нашего первого курса “Вводной биологии”, казалось, что мы с Грегом были единственными учащимися, которые заметили, что наш профессор сумасшедший. Мы посмотрели друг на друга через всю аудиторию с одинаковым недоумением на лицах. Достаточно быстро подружившись, мы, к тому же, оказались соседями в общежитии. Он, Люси и я могли часами обсуждать лекции после холодной пиццы в столовой или поздно ложиться, потягивая кофейный ликёр “Калуа” с горячим шоколадом, под теплым одеялом из ирландской овечьей шерсти, которое отец прислал мне тогда. Грег был умным и очаровательным юношей и я гордилась нашей дружбой.

Он и Гретхен познакомились, когда она приезжала ко мне в гости на выходные из Чикаго. Они не встречались официально, так как были еще слишком молоды, но я мгновенно заметила, как они подходили друг другу.

Когда умный и очаровательный Грег порвал с Гретхен за два дня до окончания учебы, он обидел всех нас: меня, Люси, ее тогдашнего возлюбленного и остальную часть нашей дружной учебной семейки. Он сказал нам, что согласился на работу в Японии, о чем мы вообще ничего не слышали, и, что он решил двигаться дальше, начиная новую жизнь. Я понимала, он испугался той лавины чувств, что испытывал к Гретхен, и постаралась объяснить ей это. Она же провела несколько недель после окончания учебы в родительском доме, погрязнув в собственных переживаниях, но понемногу приходя в себя. Гретхен появилась только тогда, когда нужно было подписать документы на аренду нашей новой квартиры, и, никогда с тех пор, она даже не произносила его имени. До этого момента.

— Ничего себе, — сказала я мягко. — А тебе не любопытно узнать, что он хочет сказать?

Она широко распахнула глаза и снова покачала головой.

— С этим покончено, — сказала она наконец. Через мгновение мы обе подскочили, когда ее телефон неожиданно завибрировал на поверхности стола. Мы настороженно переглянулись, а затем она заглянула в него, при этом стараясь не прикасаться, как будто телефон мог укусить ее.

— Это всего лишь Джон, — сказала она с облегчением.

— Привет, — ответила Гретхен. — Да, хорошо, просто отправь мне, ну да, ладно — просто пришли мне файл, а я посмотрю его.

Она зажала трубку рукой и прошептала:

— Возможно ему нужно найти толкового секретаря вместо того, чтобы просить меня редактировать его пресс — релизы.

Затем вновь вернулась к брату.

— Ничего, просто разговариваем с Лив, — она замолчала. — Конечно, погоди.

С этими словами, Гретхен передала мне трубку.

— Привет, Джон.

— Привет, красавица. Я соскучился по тебе.

Я слышала в его голосе улыбку.

— Я тоже, — ответила я. — Почему ты никогда не навещаешь свою очаровательную сестру и ее обворожительных подруг?

— Скажи лишь слово, Жермен, и я через минуту буду у тебя.

Я громко засмеялась, а Гретхен, хорошо знакомая с любовью ее брата к флирту, закатила глаза.

— А если серьезно, как твои дела?

— Нормально, — ответила я.

— Не говори так, ты же знаешь, я ненавижу это слово.

— Ладно, у меня все великолепно, лучше, чем когда — либо.

— Хмм, — протянул он задумчиво. — Звучит не так уж весело. Я хочу, чтобы ты была счастлива, но не слишком, по крайней мере, пока мы не будем вместе.

Я покачала головой и покраснела. Наши разговоры всегда принимали подобный оборот, но он по —прежнему заставлял меня краснеть.

— Билл заботится о тебе?

— Да.

— А как работа?

— Хорошо. Кстати, я иду на повышение. И, говоря о работе, я слышала, у тебя появилась новая... — Я запнулась, потому что Гретхен шлёпнула меня по руке. — Эээ, новый степлер.

— Ха, Гретхен рассказала тебе. Да, у меня новая девушка. Но не пытайся сменить тему. Расскажи мне что —нибудь о себе, чего никто не знает.

— Прямо сейчас в моей жизни происходит не так уж много событий.

— Не может быть, ты обманываешь меня.

— О, я вспомнила, Билл и я..

— Нет.

— Я замужем, Джон, моя жизнь практически не принадлежит мне. Ладно, как насчет этого — я собираюсь просить моего отца о “Шелби”. Хотя Билл не знает, — добавила я, глядя на Гретхен.

— Шестьдесят восьмого? Лив, ты избалованный ребенок. Еще с тех пор, как мы были детьми, ты всегда получала, что хотела. Эта машина — мечта. Ты будешь выглядеть горячо за рулем.

— Точно, — ответила я. — Передаю трубку твоей сестре.

— Подожди, Лив, — сказал он, немного более серьезно. — Я рад, что твои дела в порядке. Но все же в следующий раз я хочу услышать что —то более потрясающее.

— Договорились, — пообещала я. — Вот твоя сестра.

— Я не знаю, о чем вы ворковали, братец, — начала Гретхен, — но Лив покраснела, как тот пресловутый “Шелби”. Тебе повезло, что здесь нет Билла, и он не слышит этого.

Я бросила в нее кусочек маффина, но, сразу подняла его и вернулась к приглашениям.

Глава 5

К моему удивлению вечеринка имела огромный успех. Гостей было более чем

достаточно. Ухоженные дамы принесли со вкусом упакованные подарки, которые соскальзывали из их наманикюренных пальчиков на стеклянный обеденный стол. Квартира Люси и Эндрю на “River North” представляла собой идеальный фон для высшего общества Чикаго. Гости ступали по роскошному белоснежному ковру, покрывавшему пол гостиной, а я рассеяно поинтересовалась у подруги, как ей удается сохранять его таким кристально чистым. Ее безупречный характер вызывал зависть, казалось, Люси отталкивала от себя беспорядок. Сквозь огромные окна вырисовывался неясный контур Чикаго, в то время как приглушенный свет мягко освещал белые кожаные диваны, незажженный камин и полный различных напитков бар.

Я помахала Джеку, своему знакомому, которого наняла в качестве бармена на этот вечер. Он подмигнул мне, пока наливал мартини в бокал женщины средних лет, коллеги Люси, восхищенно наблюдавшей за ним.

В ближайшем окне я поймала собственное отражение в очень узком белом платье, опускавшимся прямо с моих плеч. Мысленно я неохотно решила, что сегодня мне не следует даже близко подходить к десертам. Бросив последний взгляд на ночное беззвездное небо, я слегка развернулась, чтобы понаблюдать за гостями. В этой толпе было очень легко оставаться незаметной. Не смотря на то, что в круг общения Люси и Эндрю входила достаточно модная публика, я была немного раздосадована людьми, собравшимися на вечеринке, ненароком подслушивая то тут, то там новые пикантные подробности или старые сплетни. Прикосновение к моему обнаженному плечу заставило меня вздрогнуть.

— Просто немного внимания для организатора вечеринки, — произнес Джек, протягивая мне бокал красного вина и обворожительно улыбаясь.

— О, прекрасно, это именно то, что мне нужно, — ответила я, улыбнувшись в ответ. — Как ты узнал?

— Интуиция бармена, — сказал он, положив холодную руку на мое плечо. Я прикусила щеку, и осторожно, чтобы не показаться грубой, выскользнула из — под его руки. Возвращаясь к бару, он произнес:

— Найди меня позже.

Я согласно кивнула и поднесла бокал к губам, внезапно пролив несколько капель на свое белоснежное платье.

Пройдя на кухню, я распахивала шкафы, проклиная свою неуклюжесть. Наконец отыскав маленькое белое полотенце для рук, я включила кран и смочила его. Прижав его к капелькам вина на моей груди, я отвернулась от раковины и застыла, когда мой взгляд встретился со знакомым взглядом прищуренных глаз, как тогда в театре. Воспоминания нахлынули мгновенно, как будто не было всех этих недель, и я вновь вернулась в переполненное людьми фойе. Мысленно я спрашивала себя: как он оказался здесь, мы его пригласили? Я не знала, не могла знать. Я понятия не имела, кто он такой.

Мой незнакомец наклонился над поверхностью кухонного островка, опираясь на руки.

— Скажи мне свое имя.

Его хриплый голос будил во мне неясные желания. Слова, будто застряли в моем горле, и мне казалось, что я задыхаюсь. Мне даже в голову не приходило возражать силе и настойчивости, звучащим в его голосе.

— Как твое гребаное имя?

Я не чувствовала его гнева, вопрос скорее звучал, как мольба.

— Оливия, — ответила я тихо, не узнавая собственного голоса.

— Оливия, — повторил он за мной, мгновенно успокоившись. Он протянул руку над столешницей и положил ее на мою, ту, которой я все еще сжимала полотенце. Я вздрогнула, почувствовав, что дрожь прошла по моему телу, отзываясь на его прикосновение. Он взял у меня полотенце и я безвольно разжала пальцы, в то время как мужчина обогнул стойку островка, ни на секунду не отводя от меня глаз. Прежде чем я поняла, что происходит, он прижал влажное полотенце к моей груди.

— Оливия, — мягко сказал он, — я отчаянно хочу познакомиться с тобой.

Мои ресницы затрепетали под его взглядом. Тогда, в театре, его глаза показались мне черными, но сейчас я поняла, что они светло — карие, а подобный эффект дают его густые, черные брови. Их золотисто — коричневый цвет так не вязался с его загадочностью, практически придавая ему божественный вид. На его заостренном свежесбритом подбородке виднелась ямочка, единственный мягкий изгиб посреди, словно вырезанных из камня, точеных черт лица.

Я разорвала наш зрительный контакт и опустила глаза, тяжело сглотнув и попытавшись сказать хоть что — то. Я не совсем понимала, должна ли я протестовать против такого наглого поведения или наоборот прислушаться к своему телу и придвинуться ближе. Но прежде чем у меня появилась возможность хоть как — то отреагировать, из соседней комнаты раздался смех Билла. Я отскочила к раковине, когда мой муж зашел на кухню, все еще посмеиваясь. Он даже не обратил внимания на постороннего мужчину, а сразу подошел ко мне, обняв меня за талию и поцеловав в лоб.

— Лив, — воскликнул он. — Хью настаивает на том, что “Быки”, в конце концов, потерпят поражение, поэтому я должен был переубедить его.

Билл разговаривал так же громко, как и минуту назад в переполненной людьми комнате.

— Твой муж уже близок к тому, чтобы заключить пари на плей — офф и сделать первый взнос, — отозвался Хью из другой комнаты, — и я могу честно сказать, что предупреждал его.

Я улыбнулась Биллу, в то время как все внутри меня переворачивалось, а сердце трепетало в груди, как пойманный воробушек.

— В любом случае, — отозвался мой муж, — Я просто заглянул взять сладенького.

Он улыбнулся мне и положил небольшое бисквитное пироженное на красную салфетку. После того как он вышел, я оглянулась на мужчину, который все также продолжал наблюдать за мной. Его взгляд медленно прошелся по моей левой руке до кончиков пальцев. Только я попыталась понять его внезапно изменившееся настроение, как снова услышала шаги. Я обошла вокруг стойки островка, дистанционируя себя от его чар, а в это мгновение на кухню легкой походкой вошел Эндрю.

— Лив, где ты была? — спросил он и тут заметил моего загадочного незнакомца, лицо которого, как мне казалось, было более чем красноречивым.

— О, Дэвид. Понятно. Как всегда наедине с дамами, — Эндрю небрежно рассмеялся, кивнув в сторону мужчины.

“Дэвид”, — подумала я. Обычное имя, ничего особенного. Но в ту минуту, когда я мысленно повторила его, оно показалось мне музыкой.

— Вообще — то, мы еще не знакомы, — холодно ответил Дэвид, а я бросила на него пристальный взгляд. Он был спокоен и невозмутим, как будто не произошло ничего особенного. Медленно он подтянул рукава своего черного свитера с V — образным вырезом

и закатал манжеты, застегнув их снизу на белую пуговицу.

Меня же наоборот тревожила эта тишина. Я сделала все возможное, чтобы скопировать его непринужденную позу, расслабив плечи и разжав мертвую хватку пальцев на стойке. Между тем Дэвид продолжил:

— Я всего лишь подал девушке полотенце. Она, кажется, что — то пролила на себя.

— Вижу, ладно, Лив, это Дэвид, — представил нас друг другу Эндрю. — Он ведущий архитектор нашего нового проекта по постройке офисного здания в деловом районе Чикаго. И я очень надеюсь, что если буду постоянно рядом, то смогу уменьшить часть его очарования.

Он подмигнул мне.

— Дамы в моем офисе просто в восторге от этого парня, — добавил Эндрю, поиграв бровями в сторону Дэвида. — Разве сегодня нет очередного свидания? Обычно ты всегда занят.

Дэвид издал короткий смешок, покачав головой и потеряв лоб тыльной стороной ладони. Эндрю лишь пожал плечами. Он всегда казался мне беззаботным; его редко можно было вывести из себя. В этом смысле он напоминал Билла. Моего мужа не легко было разозлить, но, если все же подобное случалось, это было словно взрыв. Наблюдая легкую улыбку Эндрю, я задавалась вопросом, действительно ли он так похож на Билла.

Прикусив губу, я вновь вернулась к изучению Дэвида. Должно быть, немало женщин пало в его объятия. Я поежилась, ругая себя за то, что позволила такому мужчине, как Дэвид, настолько вывести себя из равновесия. Самоуверенный, способный расслабиться, как по команде, умеющей скрывать свои чувства и при этом точно осознавать, что он делает. И этот мужчина был заинтересован лишь в одном. *И, решила я, подобные ему добиваются этого очень легко.*

— Что ж, — отрывисто произнесла я, вернув себе самообладание, однако, так и не сумев подавить небольшое раздражение. — Похоже, что я все отчистила. Эндрю, а где Люси? Я почти не видела ее сегодня вечером.

При этом я сделала шаг назад, увеличивая расстояние между Дэвидом и мной.

— Дэвид, — запнулась я на долю секунды, хотя это мог заметить лишь тот, кто пристально следил за мной. — Приятно было познакомиться.

С этими словами я повернулась и пошла к гостям. Буквально сделав пару шагов, я нашла Люси, но не смогла ей сказать и пары слов.

— Лив, — сказала она, дотронувшись до моей руки. — С тобой все в порядке?

— Да, Люси, все хорошо, — я сама чувствовала, что мой голос звучал высоко и неестественно.

— Как вечеринка? Профессионально спланирована? — подразнила я ее, сморщив носик.

Гретхен, по — видимому, составляла компанию Джеку, но, заметив нас с Люси, присоединилась к нам.

— Девочки, вы удивительные, — сказала Люси, переводя взгляд с меня на Гретхен. — Спасибо вам за все это.

Как нельзя кстати, именно в этот момент, служащий передал нам поднос с игристым шампанским. Следуя примеру Гретхен, мы взяли по бокалу.

— За тебя, Люси, и за твоего жениха, — Люси улыбнулась этим словам, — всего наилучшего!

Каждая из нас сделала по глотку головкружительного напитка.

— Кто это? — внезапно спросила Гретхен и, мне даже не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, о ком шла речь. Люси отыскала глазами незнакомца, что привлек внимание Гретхен, и понимающе кивнула, когда ее взгляд остановился на мужчине позади меня.

— Это Дэвид, — объявила она. — Он выполняет заказ для фирмы Эндрю и они вместе занимаются парусным спортом.

Заметив приподнятые брови Гретхен, она добавила:

— Мы с ним знакомы.

— Парусный спорт? — переспросила я.

— О, я не говорила тебе? — она легонько толкнула меня кончиками пальцев. — Эндрю хочет купить парусник.

— Он прямо... — Гретхен замолчала, а я почти могла видеть, как крутятся колесики в ее милой головке. Обманчиво невинная улыбка коснулась ее губ и, в этот момент казалось, что она установила с ним визуальный контакт. Думаю, он заметил нашу троицу, особенно учитывая, что Люси и Гретхен не сводили с него глаз. Я была возмущена этим, так как он мог догадаться, что мы говорим именно о нем.

— Посмотрите на эту задницу, — самодовольно ухмыляясь, как истинный знаток, прокомментировала Гретхен.

— Гретхен, не будь такой вульгарной, — воскликнула Люси.

— Я просто констатирую факт, — с легкостью ответила она. — Только не говори мне, что тоже не думала об этом, Люсиль Мэри.

Люси покраснела от подобного намека и отвернулась.

— Как раз об этом я и подумала, — сказала Гретхен, кивая, и мы рассмеялись.

Мой смех быстро затух, как только я заметила, что ее острый взгляд по — прежнему сосредоточен на нем. Впервые за долгое время, я вспомнила то чувство волнения, ожидания и предвкушения возможного, которое приходит к свободным, незамужним девушкам.

— Я познакомлюсь с ним позже, — больше себе, чем нам, сказала Гретхен.

— Я встретила его на кухне, — внезапно выпалила я, — и он показался мне настоящим придурком. Эндрю практически сказал, что он плейбой. Я бы даже не стала беспокоиться.

Я разозлилась, подумав, скольких женщин он обманул этим взглядом, и как часто он получал, что хотел.

Гретхен бросила на меня любопытный взгляд, но затем лишь пожала плечами.

— Я не ищу замужества.

Люси, сделав знак рукой, взяла с подноса проходящего рядом официанта закуски и вручила каждой из нас.

— Это правда. Эндрю рассказывал, что с момента их знакомства, видел его с несколькими разными женщинами и что все они были потрясающе красивыми. Да, он на самом деле сказал: “Потрясающие”.

— Нет, спасибо, — ответила Гретхен, отмахнувшись от закуски. — Мы все еще обедаем на следующей неделе?

Я немного развернулась, чтобы видеть Дэвида уголком глаза. Бас его бесконечно глубокого голоса вибрировал в моих ушах, пока он оживленно с кем — то беседовал, и я напряглась, пытаюсь услышать, о чем идет речь.

Голос Люси пресек все мои попытки преследования.

— Оливия! Боже мой, что с тобой? Ты ведешь себя странно.

— Что? Что я делаю? — спросила я с удивлением.

— Мы разговариваем о ланче в понедельник. Гретхен спросила, ты все еще идешь?

— Ланч?

— Да. “Парк Гриль”? Журнал для невест предоставляет много интересных идей, мы все хотели обсудить.

— Ох, ланч. Дерьмо, я забыла, — я рассеянно потянула правую мочку уха, нахмутив брови и все еще пытаюсь подслушать, одновременно разговаривая с Люси. — Да, все будет в порядке.

— Окей, давайте встретимся у твоего офиса в одиннадцать тридцать и пойдем все вместе, — Люси произнесла что — то еще и вопросительно посмотрела на меня.

— Конечно, конечно, — ответила я. — Хм, извините меня.

Я пересекла гостиную, стараясь не встречаться ни с кем глазами. Я что сошла с ума? Как это произошло, что я позволила ему проникнуть себе под кожу?

Я испытывала непреодолимое желание укрыться от толпы и точно знала, где это можно сделать. Я распахнула раздвижные стеклянные двери на балкон, вдохнув полной грудью свежий воздух, но сразу закашлялась, почувствовав, как дым заполнил мое горло. Дернув тяжелую дверь, я закрыла ее за собой и тут же заметила два светящихся фитилька сигарет в углу. В одной из курящих девушек я узнала секретаря Эндрю и кивнула ей в знак приветствия. Она явно хотела мне что — то сказать, но я отошла к противоположной стороне балкона, прежде чем она произнесла хоть слово.

Коснувшись ладонями стальных перил, я почувствовала их холод. Вздрогнув, я обхватила руками свои голые плечи. В спешке я даже не подумала о том, чтобы захватить жакет.

Каждый раз, когда я смотрела на горизонт, я испытывала головокружительное чувство новизны. Наблюдая, как крошечные блики света беспорядочно отражались от окон зданий и небоскребов, я подумала о тех людях, что живут там, о том, чем они заняты в данный момент, об их проблемах и заботах. Затем, опираясь животом на ограждение, я посмотрела вниз, на город. Не смотря на то, что мы находились на восьмом этаже и мой пульс участился, у меня не было страха падения.

— Ты хотя бы задумывался, как при этом я себя чувствую? — закричала моя мама. Я пряталась за стеной с лепниной и, заглянув сквозь стеклянные двери, увидела, как мой отец в отчаянии вскинул руки.

— Элеанор, ты просто смешна. А ты не задумывалась, что чувствую я? Похоже, ты не доверяешь мне!

— Как я могу доверять тебе, когда ты флиртуешь с каждой женщиной в холле гостиницы. И это на глазах нашей дочери!

— Не впутывай Оливию в это, — ответил он, ткнув пальцем ей в лицо. — Это твои проблемы и именно ты разрушаешь наш отпуск. Ты даже не знаешь, о чем говоришь.

Я отвернулась от двери и посмотрела через ограждение, которые заканчивалось как раз на уровне моих глаз. Мои пальцы обхватили прутья балкона и я потянулась на них, словно поднимая свое тело за счет подушечек на ногах. Я подумала, что это может быть похоже на полет. Неужели никто никогда не пробовал? Вполне вероятно, что это возможно, просто никто не знал. Мы проходили эволюцию в школе. Может быть, мы получили бы крылья, чтобы почувствовать разницу между полетом и падением.

— Оливия, — я подскочила, услышав окрик позади меня.

— *Иди сюда и приведи свои волосы в порядок, — сказал отец глубоким, низким голосом.*
— *Я возьму тебя выпить молочного коктейля, но сначала приberi эти невозможные колтуны.*

Без какой бы то ни было причины, я оглянулась и, посмотрев через плечо, отыскала взглядом мужчину, заполнившего дверной проем. Он разглядывал меня, прижав ладони к стойкам двери и немного опустив голову. Дэвид. Он выглядел сексуально в черных джинсах и распахнутой черной куртке.

Я нервно посмотрела на курильщиков, которые перестали разговаривать, глаза на него. Дэвид шагнул вперед и засунул руки в карманы. Как только мужчина приблизился, я отвернулась и снова устремила взгляд на линию горизонта. У меня пересохло во рту, а сердце стучало, как бешеное, но я не позволю ему узнать, какой эффект он оказывает на меня. Дэвид подошел почти вплотную, так что я могла уловить едва знакомый аромат, присущий только ему. Он был необычным, но это точно был не парфюм.

— Ты замужем, — произнес он за моей спиной.

— Хмм, — вздохнула я и добавила небрежно. — Причем счастливо.

Я снова оглянулась, его выражение лица оставалось серьезным. Я развернулась к нему лицом, удивляясь тому, что он выглядел так, будто его это искренне волнует. Расправив плечи, руками я облокотилась на перила за своей спиной, пытаюсь придать себе небрежный вид.

— А вот ты настоящий Дон Жуан.

Он выглядел озадаченным моим тоном, но затем легкая улыбка тронула его губы.

— Ты замерзла, возьми мою куртку.

— Я в порядке, — ответила я, категорично покачав головой, когда он потянулся снять ее. И не стоит обращать внимания на то, что я вся была покрыта мурашками. Он помедлил, а затем, не произнося ни слова, надел куртку обратно.

— Вообще — то, у меня не так уж много времени для ухаживаний, — наконец сказал он.

Я усмехнулась про себя: “О, хорошо. А кто говорит о “ухаживании?”” Стараясь показать собственное равнодушие, я пожалала плечами.

— На самом деле это меня не касается.

— Я полагаю, что это не так и...

Внутренне я очень хотела, чтобы он закончил фразу, но он выглядел так, будто передумал, и лишь покачал головой.

— Мне нужно идти.

Прежде, чем я смогла осознать это, мое сердце упало. Я снова обратила внимание на женщин в углу балкона, разглядев их за его плечом. Они продолжили разговор, но секретарь Эндрю, я все силилась вспомнить ее имя, смотрела на нас с подозрением.

— Я хотел бы увидеть тебя снова.

Я резко перевела взгляд обратно на него, приоткрыв в удивлении рот.

— Что? — воскликнула я. Понизив голос до шепота, я указала на других девушек, находящихся на балконе.

— Здесь присутствует очень много женщин — свободных женщин, — прошипела я, хоть и не испытывала уверенности в том, что говорила. — Если тебе нужна компания, я думаю, что они будут более чем рады, оказать тебе любезность.

Заметив, как меняется выражение его лица, я пожалела о тоне, каким произнесла эту

фразе.

— Я не имею в виду ничего романтического, — сказал он, — простое общение. К тому же, ты четко дала понять, что ничего другого не примешь. Поверь тому, что я говорю, потому что если бы это было не так, мы бы с тобой разговаривали совсем по — другому.

Его слова, словно врезались в меня. Напряженность между нами не исчезала ни на секунду, но в этот момент она стала более ощутимой. Правда была в том, что я хотела увидеться с ним снова. Мысль, что, возможно, мы никогда больше не встретимся, прошла волной страха сквозь меня, от чего я крепче вцепилась в перила.

— Я должен предупредить тебя, Оливия, что не очень хорошо воспринимаю отказ. Я могу быть очень настойчивым.

Я снова посмотрела на него, вдыхая его неповторимый пьянящий аромат. Я не была уверена, были ли его последние слова угрозой, но они привели меня в восторг больше, чем что — либо еще.

— Общение, — повторила я тупо, как будто это было для меня новым понятием, о котором я и не слышала раньше.

— Никакого обмана, я обещаю, — сказал он, протягивая ладони.

Без предупреждения, эмоции, что я целенаправленно подавляла в себе в течение многих лет, вспыхнули, угрожая полностью захватить меня. Ощущения были, будто что — то прорывалось через запертую дверь в моей груди. Я никогда не сталкивалась с силой, подобной этой, поэтому моя реакция так не соответствовала моему обычному поведению.

Если бы я могла предвидеть нашу встречу, то, по крайней мере, могла бы управлять ситуацией, рассуждала я. Лишить его самообладания представляет для меня вызов, вызов, который поможет заработать мне золотую медаль в моих собственных Олимпийских играх по самоуправлению. Мысленно я уже рисовала образ с высоко поднятой головой в ожидании славы, и быстро, словно горькую пилюлю, проглотила поднимавшиеся во мне чувство вины.

— Завтра вечером, — сдалась я, зная, что Билл утром уедет в Нью — Йорк, чтобы подготовиться к последнему раунду опроса свидетелей.

Он заметно выдохнул, а его губы изогнулись в улыбке.

— Приезжай к “Джерому” на North Halsted в девять часов. Я с нетерпением буду ждать нашей встречи, Оливия.

Я покраснела от того, как он произнес мое имя. Он отвернулся и, наконец, я смогла расслабиться.

— Веселишься, Дэвид? — громко спросила секретарь, но я не смогла услышать, что Дэвид пробормотал ей в ответ.

— Сигарету? — протянула она пачку, от чего я насторожилась. Дэвид произнес еще что — то и, судя по тому, как он склонил голову, я поняла, что он отказался. Я была рада, когда он ушел и, выждав немного, последовала за ним, стараясь не смотреть на куривших девушек.

— Так что, если ты положила деньги в “Roth”, они будут расти, но при этом не облагаться налогом, — объяснял Эндрю Гретхен, когда я подошла.

— Это выгодно?

— Ну, да, в твоем случае...

Мое сердце забилось быстрее от смешанных чувств, когда я заметила, что к нам приближается Дэвид. Он остановился позади Люси и, потирая подбородок, вглядывался в меня, пока она вертела головой, переводя взгляд от Эндрю к Гретхен.

— А вот и невеста.

Будучи хозяйкой, Люси сразу выпрямилась и повернулась к нему. Он ослепил ее широкой улыбкой, даже слишком широкой для его лица, такой я еще у него не замечала.

— Еще раз поздравляю. И спасибо вам обоим, что пригласили меня, — сказал он.

— В любое время, — отозвался Эндрю, обняв одной рукой Люси. — Мы рады, что ты смог прийти. И я собираюсь пригласить тебя еще на одно мероприятие.

— О, я даже не знаю, — сказала Люси, пряча улыбку, — У нас будут проблемы, если он влюбится в твою яхту.

— Почему бы и тебе не пойти, Люси? Я возьму обоих.

— Ох, — ответила она, накрыв руку Эндрю своей. — Полагаю, что позволю себя уговорить.

— Звучит здорово. Но сейчас я должен идти.

— Уже уходите? Но еще так рано, — прокомментировала Гретхен кокетливо. Я отвела взгляд в сторону, пытаюсь сосредоточиться на чем угодно, но отчетливо понимая, что не могу игнорировать мужчину, стоящего передо мной.

— Это так, но, к сожалению, я должен быть в другом месте.

— Что ж, обидно, — проворковала она, протягивая руку. — Кстати, я — Гретхен.

— Приятно познакомиться, — ответил он, но я знала, что в этот момент взгляд его был прикован именно ко мне.

Глава 6

На следующее утро я проснулась, когда в окно пробивались первые слабые лучики утреннего света. Я закрыла глаза и на автомате перекатилась с краешка кровати на середину. Но спустя мгновение металлический звук выключателя проник в мой сон. Испытывая досаду, я приподнялась на кровати и, как только протерла глаза, прогоняя остатки сна, заметила фигуру Билла,двигающуюся около шкафа.

— Доброе утро, — прошептал он, наклоняясь ко мне для поцелуя.

— Нью — Йорк, — вздохнула я. — Точно.

— Да, малышка, прости. Оставайся в постели, — нежно приказал он, перебрасывая коричневую кожаную сумку через плечо. Я все равно выбралась из кровати и последовала за ним по квартире.

— Я вернусь в четверг вечером, — сообщил он мне, пока мы стояли в дверном проеме, хотя я и так знала об этом. Быстро поцеловав меня, Билл вышел в коридор, но неожиданно вернулся и удивил меня, наградив настоящим поцелуем.

— Ты сейчас выглядишь так сексуально, — сказал он, скользнув рукой под мой халат.

— Сомневаюсь в этом.

— Позволь с тобой не согласиться, — ответил мне муж, приподнимая мой подбородок. — До встречи.

~

Весь день мои внутренности скручивало тяжёлым узлом. Нервничая, я не могла заставить себя съесть ни кусочка. Нежное сообщение Билла, которое он прислал из аэропорта, вызвало во мне чувство крайнего беспокойства. Я напомнила себе, что моя предстоящая встреча — это конец, а не начало. Я скажу Дэвиду все, что он хочет знать, а затем еще раз повторю, что я замужем. Я пыталась найти утешение в этой мысли, но безуспешно. Именно финальная часть нашей встречи так беспокоила меня.

Пытаясь занять себя, я на весь день с головой окунулась в обычные рутинные дела. Даже не смотря на то, что я осталась одна на всю неделю и мысль о приготовлении пищи не казалась мне особо привлекательной, я сходила за продуктами. Отнесла вещи Билла в химчистку. Отдала старое постельное белье в приют для животных. Все, что угодно, только бы держаться подальше от квартиры.

Позднее, чувствуя себя так, будто этот день никогда не закончится, я осмотрела содержимое шкафа. Что можно надеть на такую встречу, как эта? “Лишь общение”, — вспомнилось мне. Я остановила свой выбор на безобидной шелковой блузке, которую заправила в черные брюки с завышенной талией. Моя помада оказалась темнее, чем я ожидала и, перевернув ее, я прочитала название: “Вамп”. Выдернув бумажную салфетку со стойки, я прижала ее к губам, но остановилась. Цвет был настолько ярким по сравнению с моей бледной кожей, что это выглядело почти театрально. Но я позволила салфетке упасть в мусорное ведро, решив, что возможно сегодня вечером я побуду кем — то другим.

Затем надев золотое кольцо и встав на каблуки, я бегло осмотрела себя в зеркале в ванной комнате. Я убрала волосы от лица, но тут же, чувствуя некую незащищенность, распустила их. Мои наручные часы, черные кожаные “Мовадо”, подаренные Биллом на нашу вторую годовщину, показывали восемь часов. Надев пальто и подняв воротник, я решила прогуляться, пытаясь таким образом успокоить нервы.

Дорогой мои эмоции металась между волнением и страхом. Я задавалась вопросом — смогу ли я на самом деле пройти через это, смогу ли прийти туда, сесть и дожидаться его. Я почти всегда отвечала на вызов, но это был другой тип риска. *Какой может быть вред от разговора с ним? Покончить с влечением?*

Когда я нашла бар, то поняла, почему Дэвид выбрал именно его. Каменные ступени вели вниз в полуподвальное помещение; в ночное время это было место, где люди могли провести поздние часы и не волноваться, что здесь их потревожат, днем — место, чтобы спрятаться от безжалостного солнца. Я посмотрела вниз на лестничную клетку, что исчезала в темноте и откуда доносились низкие звуки саксофона, которые, то усиливались, то затухали, завлекая меня внутрь. Джаз проходил сквозь меня, просачиваясь в темные уголки моего разума, и, словно дьявол на моем плече, призывал сделать последний шаг.

Мои глаза наполнились слезами. Я не могла этого сделать. Я слишком много достигла в жизни, чтобы сбросить все вниз по этой лестнице. Мои часы показывали без десяти девять. Я простояла там почти пять минут, просто наслаждаясь музыкой. Если сейчас я уйду, все будет так, как будто я никогда и не приходила сюда. *Да, это то, что я сделаю*, решила я, повернувшись, чтобы уйти. И, как будто почувствовав что — то, он оказался там, заключив меня в кольцо своих рук. Лицо Дэвида было так близко к моему, что я чувствовала, как его теплое дыхание касается моего лба.

— Ты рано, — произнес он.

Мне казалось, что его голос скользил по моей коже, а внутри все скрутило от его наэлектризованного прикосновения. Его грубая, загорелая кожа с темной тенью свежей щетины находилась достаточно близко, чтобы поцеловать...

Я резко дернулась, но он молниеносно протянул руку, поймав мое запястье. Я уже собралась выдернуть руку из его хватки, но поняла, что стою на краю лестницы, в темноте и только он препятствует моему падению. Как только я восстановила равновесие, Дэвид отпустил меня, и мы вместе спустились в полумрак.

Я наблюдала, как он в другом конце зала сделал знак бармену, указав на меня, на что тот кивнул. Походка Дэвида была спокойной и контролируемой, когда он пересек пространство между нами, как будто он делал это каждую ночь. Я поджала губы, проигнорировав эту мысль.

Сейчас, наедине, мы были неприметной парой среди небольшого числа посетителей, окутанные лишь пламенем свечи. Я посмотрела на свои руки, лежащие на коленях, и на мое поблескивающее в тусклом свете кольцо, которое я прокручивала пальцем.

— Я не уверена в том, что я здесь делаю, — сказала я, не поднимая глаз от стола.

— Ты прекрасно выглядишь, — когда я ничего не ответила, он пошутил, — это сказал бармен. Он хотел, чтобы я передал тебе.

Я подавила улыбку и потянула правую мочку уха.

— Спасибо, — ответила я спокойно и добавила, — бармену.

Я умоляюще посмотрела на официантку, которая не спеша приближалась к нам. Пока она ставила мой бокал для вина на стол, я заметила, что девушка была не в силах отвести глаз от Дэвида, внимательно разглядывая его. Оценивая, она медленно перегнулась через его плечо, поставив перед ним высокий стакан темного пива. Что — то в том, как она позволила своим длинным волосам скользнуть по его плечу, неприятно задело меня. Дэвид поблагодарил ее, но, прежде чем уйти, она еще с минуту стояла возле нас. Я сразу же потянулась за бокалом, сделав глоток вина для успокоения.

— “Шираз”(Шираз — марка вина)? — спросила я, вдыхая. Он мягко улыбнулся и кивнул, наблюдая за моим дискомфортом.

— Итак, Оливия. — Он снова произнес мое имя, но не так, как я слышала его на протяжении двадцати семи лет. У него оно звучало так, будто было создано для его губ. — Ты работаешь?

— Да, — ответила я, преувеличенно кивнув. — Я работаю в “*Chicago Metropolitan Magazine*”.

— Пишешь статьи? — он наклонился вперед, опираясь на локти.

Я покачала головой.

— Я ассистент редактора, даже скорее редактор в обучении. Иногда я пишу, но, в конечном счете — это не то, чем я хочу заниматься.

Для меня все труднее становилось игнорировать тот факт, что он смотрел на мои губы, пока я рассказывала.

— Я действительно не люблю писать, — продолжила я нервно. — Редактирование — очень методичный процесс, почти как собирать пазл, вот это мне действительно нравится.

— У меня что, помада на зубах? — спросила я, наконец.

— О, э — э, нет, извини. Так, значит, ты не автор. Я раньше общался с Дианой о журнале. Ты работаешь на нее?

— Ну, — я заколебалась. — На самом деле я была ее ассистентом, но уже нет. Она ушла недавно.

— Понятно. Значит, ты метишь на ее должность? — его резкий и несколько навязчивый тон напомнил мне о предстоящем разговоре с отцом и о тех вопросах, которые он мне будет задавать.

— Да, я пытаюсь. Я работаю по нескольким ключевым направлениям, которыми занималась Диана, и, если все пойдет успешно, я получу повышение.

Он откинулся на спинку стула и задумчиво взглянул на меня, как будто только что

вспомнил что — то. Мне нравилось, как его светло — карие глаза смотрели на меня, словно я единственная женщина здесь. Оценив атмосферу клуба, приправленную джазом и вином, я задумалась, насколько были чисты его намерения, когда он просил меня встретиться с ним. Тускло освещенный зал дышал чувственностью, создавая иллюзию секретности, что так идеально подходило для тайных встреч.

— Еще два, — внезапно сказал он, отвлекая меня от моих мыслей.

Я подняла глаза и заметила, как проходящая мимо официантка кивнула.

— Как долго ты замужем?

Задавая очередной вопрос, он выглядел искренне заинтересованным. И то, что он был полностью сосредоточен на мне, когда мы разговаривали, очень нервировало.

— Хм, — я пару мгновений подсчитывала.

— Этим летом будет три года, — решительно ответила я.

— Как ты познакомилась со своим мужем?

— До того, как я устроилась на мою нынешнюю работу, мы работали с ним в одном здании.

— И он предложил тебе выйти за него?

— Не сразу... Сначала какое — то время мы были друзьями. — Я дотронулась до пуговицы на блузке, внезапно почувствовав жар. *Черт! Он задавал слишком много вопросов.* У меня появилось чувство, что я влипла.

— Сколько?

— Сколько, что?

— Сколько времени прошло, прежде чем он попросил твоей руки?

— Хм. — *Странный вопрос.* — Не сразу. Может месяцев шесть?

В его взгляде читалось веселье и опять мне показалось, что я беде.

— А ты, ты, эм — м, холост?

Он склонил голову на бок, сохраняя загадочное выражение лица. Официантка, будто нарочно выбрала этот момент, чтобы подойти со свежими напитками. Она сделала пометку в своем блокноте, непрерывно посматривая на Дэвида, словно тоже ожидая его ответа.

— Да, я свободен.

Ну, конечно, он ведь был холостяком во всех смыслах. *Глупый вопрос. Что же еще я здесь делаю?* Воодушевившись вновь приобретенной силой, я решила перейти к сути.

— Мистер, хм... Дэвид. — Я запнулась, потому что не знала его фамилии. — Почему ты хотел увидеться со мной сегодня вечером? Зачем я здесь?

Я потянулась за вином и сделала глоток, ожидая, когда он ответит. Поставив бокал на стол, я нервно поглаживала пальцами основание ножки, пытаюсь сосредоточиться хоть на чем — то, кроме его тревожащего взгляда. Дэвид протянул руку и так нежно сжал мою ладонь, что я ахнула. Его прикосновение чувствовалось настолько мощным, будто оно обжигало все мои нервные окончания.

— Я думал, ты понимаешь, зачем я хотел увидеться с тобой, — ответил он, впившись в меня взглядом.

Я слизнула капельку вина с моих губ, и внезапно меня охватило желание узнать, каковы будут на вкус его губы, если я прикоснусь к ним. Освободив руку из его нежной хватки, я прогнала эту мысль прочь.

— Почему ты делаешь это? — спросил он.

— Прости? — я вопросительно посмотрела на него. Дэвид указал на мочку моего уха.

— О, я не знаю, это просто привычка, — ответила я, положив руки обратно на колени. Мне не хотелось, чтобы он понял, что на самом деле, я дергаю за мочку уха, когда нервничаю. Сколько раз я делала это в его присутствии? Билл никогда не заострял на этом внимания.

Он подался вперед на стуле и уже открыл рот, чтобы заговорить, но замолчал, прикусив нижнюю губу. Наконец, Дэвид сказал:

— Я очень, — он остановился, прочистив горло, — увлечен тобой.

Я опешила от его прямоты. Это заставило меня почувствовать себя дико неловко, но, одновременно, и усилило все возрастающее желание к этому мужчине.

— Послушай, — начала я, — Я замужем. Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Я понимаю.

Я ожидала, что он продолжит, но когда он этого не сделал, я сказала:

— К тому же я люблю Билла.

Он откинулся на спинку стула при упоминании имени моего мужа.

— Конечно, как иначе. И ты никогда не имела связей на стороне? — внезапно спросил он.

Моя челюсть отвисла.

— Нет, — сказала я с недоверием.

— Ни в браке, ни до того, — добавила со злостью.

— Я никогда не фантазировала о другом мужчине с тех пор, как мы с Биллом встретились, и я даже не задумывалась... я хочу сказать, что люблю своего мужа и, конечно, я никогда не рассматривала... До того как, — я остановилась, понимая, что говорю бессвязно, перескакивая с одной мысли на другую.

— Не важно, до чего, — в результате заключила я, отводя взгляд в сторону. — И уж, конечно, я не позволю завалить меня в постель в какой —нибудь холостяцкой берлоге.

— Где? Никогда в жизни я не называл свой дом “холостяцкой берлогой”. — Он смотрел с брезгливостью, опираясь на спинку стула. Его поведение заметно изменилось. С потемневшим взглядом он скрестил руки на груди, сверкнув своими серебряными часами. И, судя по выражению его лица, я задумалась, а вообще отказывал ли ему кто —нибудь.

— Я чувствую к тебе... Я не знаю, как описать это. Но разве ты сама... Я думаю, что это стоит выяснить. Нет, — покачал он головой. — Это может закончиться плохо.

Но я уже зацепилась за его слова.

— Выяснить? Что именно понятие “выяснить” влечет за собой? Не отвечай — я могу себе представить. После того, как ты закончишь “выяснить”, я должна буду отправиться домой к мужу и делать вид, что ничего не произошло?

— Я имел в виду...

— Я не очередная зарубка на спинке кровати, Дэвид. Брак не означает вызов. Это означает, что я целиком и полностью не доступна. — Я остановилась, ожидая его реакции.

— Извини, если испортила твои планы на вечер, — продолжила я, так и не получив ответа. Посмотрев на меня через стол, он покачал головой и отвернулся. Мои руки сжались в кулаки на коленях, а гнев внутри меня стал разгораться ярче, подкрепленный тем фактом, что он, казалось, потерял интерес к нашему разговору.

“Он осознал, что это проигранная битва, — подумала я самодовольно. — Время двигаться дальше, быть может с официанткой?”

Он простосидел, никак не реагируя на мои слова, и это его равнодушие выводило меня

из себя.

— Кроме того, я не оценю того, что ты предлагаешь. И, если Билл узнает, что ж, — я тихо фыркнула. Он бы ничего не сделал, подумала я, прежде чем остановила себя. Глаза Дэвида вспыхнули гневом, и я снова решила, что он вряд ли когда — либо получал отказ. Эта мысль подтолкнула меня продолжить, что я и сделала, решительно махнув рукой. — В этом городе достаточно женщин, одиноких или замужних, которые с радостью проведут с тобой время сегодня вечером. У тебя не должно возникнуть никаких проблем, чтобы найти себе кого —нибудь...

Дэвид резко ударил кулаком по столу, заставив меня подпрыгнуть.

— Мне не нужен кто —нибудь, — рявкнул он так, что другие посетители стали оглядываться на нас. Понизив голос, он прошипел, — Я не то, что ты обо мне думаешь!

Меня захватили чуждые мне эмоции, а мое сердце забилося сильнее от его неожиданной реакции. *О чем он говорит? Это часть игры?* Я схватила свою сумочку, неуклюже открыв ее дрожащими пальцами.

— Оливия, подожди, — попросил он, но я бросила деньги на стол и в тоже мгновение поднялась. Я направилась к выходу, ускоряя шаг, когда услышала, как он с резким звуком отодвинул свой стул. Я подозревала, что даже не будь я на каблуках, все равно, не смогла бы далеко уйти. Достигнув основания лестницы, я почувствовала, что он догнал меня, совсем не ласково схватив за плечо и повернув к себе.

— Пожалуйста, — произнес Дэвид еле слышно. — Не уходи.

Я могла бы смягчиться под его напряженным взглядом. Я наблюдала за борьбой эмоций на его лице: гнев, желание, страх, тоска. Я узнала их, потому что испытывала те же эмоции. Но я знала, что если не уйду сейчас, то и вовсе не смогу уйти. Поэтому все, что я могла сделать — это выдернуть руку из его хватки и побежать вверх по лестнице, оставив Дэвида смотреть мне вслед.

Глава 7

Вбежав вверх по лестнице, все, что я могла сделать — это не разрыдаться. В течение многих лет я училась самообладанию, словно была квалифицированным специалистом, и сейчас упрекала себя за потерю контроля. Его реакция была настолько неожиданной, что ошеломила меня. Прижимая к себе сумочку, я спешила домой, отчаянно желая забраться в свою постель и радуясь тому, что там я буду в одиночестве.

Я шла пешком, потому что так и не смогла поймать такси, что было неудивительно для субботнего вечера. Подробности этой встречи всплыли в моей памяти, как только я попыталась проанализировать поведение Дэвида. Множество вопросов возникло в моей голове: вопросы к нему, ко мне. Я осознавала, что ответы на них, мне не получить никогда.

Дэвид подчинил меня каждым своим словом и жестом, иначе как объяснить, что я согласилась увидеться с ним? С того самого момента в театре, то, что так привлекло меня к нему, возросло и превратилось во что — то более реальное. И из этого не выйдет ничего хорошего.

Я была удивлена, подняв глаза и увидев впереди мой дом. Оказывается, я прошла весь обратный путь, даже не осознав этого. Внезапно звук разбившего об бетон стекла заставил меня вздрогнуть. Стараясь не смотреть по сторонам и не оглядываться, я сфокусировалась на конечном пункте назначения. Покинув бар в столь поздний час и наслаждаясь прогулкой, я

только сейчас поняла насколько вокруг было темно. Я насторожилась, так как мне показалось, что я слышу шаги у себя за спиной.

— Эй!

Билл всегда проявлял беззаботность в этом вопросе, утверждая, что не стоит обращать внимание на всяких бездельников, и они сами оставят тебя в покое. Я никогда не замечала ничего подобного в нашем районе, но, опять же, я редко ходила здесь так поздно. Я ускорила шаг, чувствуя себя немного напуганной в своем уязвимом состоянии.

— Эй! — мужской голос прозвучал агрессивнее.

Я проигнорировала окрик, однако шаги позади меня тоже ускорились. Проклиная обувь, которую я сегодня выбрала, и стремительно ускоряя шаг, я поклялась себе всегда и везде одевать теннисные туфли. В моей голове все смешалось, когда я действительно осознала, что позади кто — то есть и этот кто — то преследует меня. Грубые пальцы схватили мой локоть, сначала несколько неуклюже, так как незнакомец промахнулся, но затем захват стал более решительным. Он впился в мою руку так же, как это сделал Дэвид на лестнице клуба, но сейчас мужская хватка была жесткой и безжалостной, что заставило меня поморщиться. Он резко дернул меня к себе, и мои ноздри заполнил удушливый запах алкоголя и сигарет. Оглядев его, я поняла, что это был совсем не бездомный, а молодой парень в несоразмерно большой толстовке с капюшоном и обвисших джинсах. Но это открытие совсем не принесло мне успокоения. Парень был коренастым коротышкой с растрепанными лоснящимися волосами и пугающе злым выражением лица.

— Имя Лу Альварес что — нибудь говорит вам, — невнятно произнес он, крепче сжимая мою дрожащую руку.

— Отпусти, — скомандовала я с напускной уверенностью и дернулась, пытаясь вырваться из его захвата.

— Мммм, — простонал он напротив моей шеи и прокомментировал, — ты пахнешь цветами.

Он наклонился, прикрыв глаза, и сделал глубокий вздох.

Осознав, что мне неоткуда ждать помощи, я подняла сумочку, сжимая ее свободной рукой, и изо всех сил ударила его в висок.

Он громко выругался, а я наконец — то смогла освободиться. Я сделала шаг назад, но мужчина вновь поймал меня и сжал мою руку так сильно, что я почти упала на колени.

— Оливия, — прорычал он. Когда я услышала свое имя из его уст, от страха, захлестнувшего меня, перехватило дыхание. Парень оскалился, а его холодный взгляд внезапно стал ясным и угрожающим.

— Ты ведь Оливия, верно?

— А ты кто такой?

Он наклонился ближе к моему уху и произнес:

— Я здесь из — за моего брата Лу.

— Что? — спросила я в замешательстве.

— Билл поймет, — ответил он и резко отпустил меня, оттолкнув.

Не теряя времени на то, чтобы задуматься о его словах или отдышаться, я побежала к своему комплексу, и даже не оглянулась проверить, последовал ли он за мной. Оказавшись внутри, я поспешно заперла замок и, прислонившись к двери, облегченно выдохнула. Билл никогда не упоминал имени Лу Альвареса, и даже если рассказывал мне что — то, этого было явно не достаточно, чтобы я вспомнила. Выудив телефон из сумочки, я нашла имя

мужа среди контактов и нерешительно смотрела на экран, пока он не погас. Как бы я объяснила, почему находилась на улице так поздно? У меня никогда раньше не было причин врать Биллу, ну, может быть изредка могла немного приукрасить, но сейчас мысль сказать ему правду приводила меня в замешательство.

Я направилась прямо в спальню, остановившись лишь для того, чтобы скинуть туфли на ковер, прежде чем забраться в кровать. Натянув одеяло на свое дрожащее тело, я задумалась о том, что сказал мне тот парень. И что бы он сделал, если бы вместо меня встретил Билла?

~

Я проснулась, потянувшись к мужу на другую сторону кровати, но его не было со мной. Вздохнув, я вспомнила, что Билл был далеко, а потом еще раз глубоко вздохнула, когда события прошлой ночи нахлынули на меня. Я приподнялась и оглядела комнату, мягко освещенную восходящим солнцем, и только тогда обнаружила, что все еще одета в блузку, хотя все же успела снять брюки посреди ночи.

Выбравшись из постели, я неловко шарила по дивану, ища вещи, которые бросила туда вчера. Отыскав телефон, я мысленно готовилась звонить Биллу, но мой палец вновь замер над его именем. Сон не помог мне найти каких — либо ответов. На самом деле, сейчас я чувствовала себя даже еще более запутавшейся. Бросив телефон обратно в сумочку, я решила, что это может подождать, пока я не приму душ.

Как только горячая вода полилась на мое лицо, впитываясь в волосы, я позволила вопросам заполнить мои мысли. Кто такой Лу Альварес и что его связывает с Биллом? Было ли это связано с одним из его дел в “Спектр энд Спектр”? Я подумала, что если совсем ничего не расскажу Биллу, то и не придется лгать о том, где я была. Или, скорее, с кем я была. *Дэвид*. Увижу ли я когда — нибудь его снова? Задела ли я его своим отказом? В моих мыслях мелькнула нетерпеливая официантка. Насколько легко это было для него? Нужно ли ей было делать первый шаг? Я остановила себя. *Кто — то пытался напасть на меня прошлой ночью и это может повториться снова. Очевидно, что он знает, где мы живем. И я одна в течение всей следующей недели.* Покачивая головой, я решила, что излишнее волнение тут не поможет.

Чувствуя себя унылой и такой одинокой без Билла, я выбрала платье с коротким рукавом цвета древесного угля и укороченный черный кардиган, все под стать моему настроению. Корректор помог мне скрыть темные круги от беспокойного сна. Я постаралась с помощью туши подчеркнуть глаза, но попытки предать мне презентабельный вид были слишком велики, и я сдалась, бросив косметику в ящик.

~

Серена последовала за мной в мой новый офис с двумя чашками дымящегося кофе.

— Спасибо. Как прошли твои выходные? — спросила я, садясь к ней лицом.

— Отлично! — ответила она, широко распахнув глаза. — Брок, его братья и я посмотрели “Выход Дракона” в центре.

— “Выход Дракона”? — поморщилась я. — Что это?

— Это классика боевых искусств, — взволнованно сказала она. — Был специальный показ в театре “Music Box”.

— О, — усмехнулась я. — Тебе интересны боевые искусства?

— Именно китайское кино! И Броку тоже.

— Хм, — ответила я. — И как давно в тебе проснулся интерес?

— Та — ак, — она прикрыла один глаз, подсчитывая. — Восемь — нет, семь — нет,

восемь месяцев назад.

— А когда вы с Брокком познакомились?

— Через несколько месяцев будет год, — Серена широко улыбнулась, выглядя при этом очень гордой.

— Круто. Что ж, спасибо за кофе.

— Ох, еще пара вещей. Мистер Беман хочет, чтобы в настоящее время вы рассматривали себя в качестве младшего редактора. Он сказал, что иначе вас никто не будет воспринимать всерьез.

— Что ж, очень похоже на него, — пробормотала я.

— И еще. — Она вытянула папку из — под ее руки и протянула ее мне. — Один из кандидатов, рассматриваемых нами для статьи “Самые завидные..” готов сегодня встретиться, но только именно сегодня. Он кажется очень деловым.

— Деловой — это хорошо, — сказала я, открывая файл. Я пробежала глазами по анкете и одобрительно кивнула. — Кажется, он великолепен? Он красавчик? Ты дашь мне фото?

— О, поверьте мне, он красавчик, — ответила Серена. — Все девушки поставили ему десятку. И он уже утвержден Лизой. Я пришлю его к вам, вы будите брать интервью? Или я должна спросить Лизу?

Я нахмурилась. Лиза только и ждала случая, чтобы обойти меня.

— Я сделаю это. Просто перешли мне все на почту, а я подготовлю остальное.

Я выпрямилась, когда увидела мистера Бемана, идущего через офис.

— На самом деле он сам обратился к нам. И даже настаивал.

— О, думаю, это прекрасно. Проверь, пожалуйста, чем укомплектована кухня и таким образом мы сможем предложить ему что —нибудь.

— Доброе утро, дамы, — внезапно раздался голос Бемана, от чего Серена вздрогнула. — Я вижу у вас есть “Старбакс”. А для меня что —нибудь найдется?

Он перевел взгляд на Серену и она медленно приоткрыла рот.

— Простите. Я могу еще раз сходить. Чтобы вы хотели? — спросила Серена.

— Ничего, — отрезал он. — Пожалуйста, возвращайтесь к работе. Оливия, на пару слов?

Несмотря на его деликатное телосложение, я почувствовала, что офис в его присутствии стал как будто меньше.

— Как ваше утро, мистер Беман?

— Я хотел бы услышать новую информацию по статье “Самые завидные..”.

— Все идет прекрасно. Собственно говоря, сегодня у меня интервью с мистером, — я прищурилась, открыв папку, — мистером Лукасом Дилоном.

Беман приподнял брови.

— Архитектором?

Я кивнула, быстро взглянув вниз, чтобы убедиться, что информация верна.

— Отлично. Но не называйте его Лукасом, ему это не нравится, — ответил он, помахав пальцем.

Я понимающе кивнула, делая мысленную пометку. *Значит Люк.*

— Последние несколько лет мы пытались заполучить его, но он очень закрыт для публики и готов был предоставить для интервью информацию, касающуюся лишь его работы. Вообще — то “Архитектурный Дайджест” написал о нем в прошлом месяце.

обязательно взгляните.

“Спасибо, Серена”, — подумала я.

— Это было бы большой удачей, Лив, — продолжил мой босс. — Если тебе удастся заполучить его для нашего журнала, ну — у, — протянул Беман, — это будет очень впечатляюще.

Его губы сжались в тонкую линию на последнем слове, а я закусила губу, чтобы не сгримасничать.

— Мистер Беман, я хотела бы обсудить с вами одну идею. — Он посмотрел на часы и отрывисто кивнул. — Я предлагаю, в дополнение к статье устроить что — то вроде приема или вечеринки. Я думаю, это пойдет нам на пользу, так как мы можем провести эксклюзивную встречу и знакомство для самых лучших и интересных кандидатов. Поскольку многие из них местные знаменитости, это могло бы стать дополнительной рекламой. Мы можем создать веб — страничку, чтобы позже опубликовать фотографии и соответственно подогреть интерес публики.

Пока Беман обдумывал мою идею, его челюсть ходила из стороны в сторону.

— Дополнительная реклама — это хорошо, я хотел бы, чтобы эта статья стала самым ярким событием года, — рассуждал он. — Дайте мне примерные цифры к среде, и я посмотрю какие средства смогу выделить вам из бюджета. Это должна быть небольшая сумма, поскольку придется работать с отделом рекламы, чтобы получить спонсоров для оплаты дополнительных расходов.

— Отлично, я обязательно все посмотрю.

— О, и я предлагаю вам немного подкрасить губы, прежде чем встретиться с мистером Дилоном. Не будет никакого вреда, в попытке выглядеть более привлекательно для него.

Он ушел, а я коснулась пальцами своих волос. “*Какое имеет значение, как я выгляжу?* — подумала я сердито. — *Я собираюсь задавать ему вопросы, а не тестировать его умение целоваться*”. Мысль о Бемане, занимающимся сводничеством, для того, чтобы гарантировать участие Лукаса, одновременно рассмешила меня и заставила поежиться, потому что я не смогла бы с уверенностью сказать, что он не был способен на это.

Телефон с каждой минутой все больше привлекал мое внимание, и сейчас я уже не могла его игнорировать. Я знала, что должна позвонить Биллу и что это будет первый раз, когда я действительно совру ему. Но не было никого способа обойти это.

— Привет, малыш, — сказала я, как только он взял трубку.

— Привет, Лив. Могу я перезвонить тебе? У меня только что закончилась встреча, а другая начинается через десять минут.

— Вообще — то, это очень важно, — начала я.

~

Телефон зазвонил, и я на автомате схватила его, но мои глаза все также были прикованы к экрану компьютера.

— Лив, мистер Дилон здесь, — голос Дженни звучал еще более пронзительно, чем обычно.

— Прекрасно. Может ты попросишь Сирену или кого — то другого из стажеров проводить его?

Сирена так и не прислала фото, но сейчас это уже было не важно. Из всех имеющихся кандидатов, он наиболее подходил нам. Я быстро сняла с себя кардиган и схватила косметичку, направившись к крошечному зеркалу, установленному за дверью Дианы. Как

оказалось, мои волосы были достаточно хорошо уложены и я, довольная, лишь слегка пригладила их. Так как комментарий Бемана прочно засел в моей голове, я, поставив косметичку на диван, нанесла на губы малиновый блеск.

— Сюда, направо, — услышала я.

И именно в этот момент косметичка упала, рассыпав все содержимое по полу. *Дерьмо*. Присев, я быстро побросала все обратно. Но тут мое внимание привлек светло — зеленый колпачок помады “Clinique”, закатившийся далеко под диван. “*Брось его*”, — мысленно сказала себе я. Но, не послушавшись, подвинулась к краю, протянув руку в свободное пространство.

— Привет, Оливия, — услышала я, как только схватила злосчастный колпачок.

У моего лица остановились начищенные до блеска кожаные ботинки цвета бренди. Я замерла, а мои глаза медленно поднимались вверх по мужскому телу и замерли на бесстрастном лице Дэвида. Его волосы были уложены гелем на одну сторону в виде мягкой волны. Его модный костюм в темную полоску выглядел так, будто был пошит на заказ специально для него. “Так, скорее всего и было”, — подумала я. Он не носил галстука, а воротничок его рубашки был расстегнут на несколько пуговиц, так что я могла увидеть его ключицу. От вида небольшого участка обнаженной кожи этого мужчины через мое тело прошел электрический разряд, отдающийся покалыванием между ног.

— Д — Дэвид? — пробормотала я снизу, как только пришла в себя. Если раньше офис казался мне маленьким, то сейчас комната была микроскопической, особенно с моей позиции. Уже само его присутствие подавляло меня. Качнувшись на пятках, я поднялась, разглаживая руками платье.

— Ты удивлена. Ожидала кого — то еще?

— Хм, да. Лукаса Дилана. — ответила я, вытирая излишки блеска с уголка моего рта.

— Вот как. Ты всегда так тщательно проверяешь информацию, прежде чем взять интервью? — поддразнил он. — Я прохожу по моему второму имени.

Я посмотрела на Серену, стоящую в дверях, а потом снова перевела взгляд на Дэвида. *Как она могла совершить такую оплошность?*

— Мне очень жаль. Ты прав. Добро пожаловать. — сказала я, неловко протянув руку.

Я поспешно попыталась навести порядок в своих мыслях, но все, о чем я могла думать — так это о том, как я рада, что вняла совету Бемана. Ухмыляясь, Дэвид взял мою теплую руку в свою ледяную ладонь и пожал ее, посылая озноб по моей коже.

— Извини, я так замерз, сегодня на улице морозно.

— Тогда как на счет кофе? — спросила Серена.

— Конечно, — рассеянно ответила я, прищурившись на Дэвида. Как только Серена вышла и мы остались одни, я указала Дэвиду, куда можно сесть, а сама вернулась за свой стол.

— Мистер Дилан, — начала я, тщательно проговаривая его имя. — Я не ожидала увидеть вас снова.

Он мягко рассмеялся.

— Я полагаю, что не стоило на это рассчитывать после того, как ты сбежала от меня прошлой ночью.

— Любой другой понял бы намек, — поддразнила я.

— Мне нравится то, как ты оформила свой офис, — прокомментировал он, сжимая подлокотники кресла. — Очень красочно.

Я ненавидела эти совершенно белые стены и типичный для офисов ковер на полу. Он был тусклым и грязным и вы бы не когда не захотели ступить на него обнаженными ступнями. Единственным признаком того, что я занимаю этот офис, был снимок Люси, Гретхен и меня, который сделала сама Люси, вставила в рамку и принесла мне еще в мою первую рабочую неделю в журнале. Она даже сама поставила этот снимок на мой старый рабочий стол.

— Я просто одолжила его, — спокойно ответила я.

Пока он разглядывал комнату, я получила прекрасную возможность рассмотреть его при дневном свете. Он выглядел все также загадочно, но здесь, в офисе, с письменным столом, разделяющим нас, он казался менее угрожающим. И, если это было возможно, еще более красивым.

— Точно. Это наверно был офис Дианы. Я хотел бы извиниться перед тобой, если прошлым вечером вел себя слишком напористо, — произнес он, снова остановив свой взгляд на мне. Я быстро взглянула на дверь. Понизив голос и опираясь локтями на колени, он продолжил, — Я не знаю, что на меня нашло.

— Ты пришел сюда, чтобы сказать мне это? — спросила я. — Как ты узнал, где меня найти?

— Это было не трудно, — подмигнул Дэвид.

Я нахмурилась, когда в дверь легонько постучали и Серена вошла в комнату.

— Вот возьмите, мистер Дилан, — проворковала она, протягивая ему дымящуюся чашку кофе. Она поставила поднос на журнальный столик и также протянула чашку мне.

— Спасибо, Серена, — поблагодарила я.

Сделав глоток, Дэвид взглянул на меня через краешек чашки, заставив занервничать под его взглядом. Сглотнув, он обхватил руками горячий напиток, разглядывая меня так, будто я была его следующим блюдом в меню. В унисон мы посмотрели на Серену, замершую около двери.

— Спасибо, Серена, — повторила я более строго. Она улыбнулась Дэвиду, хотя он сидел к ней спиной, сделала что — то наподобие реверанса и только тогда покинула кабинет. *“Странная девушка”*, — в который раз подумала я.

— Я не уверена, что прийти сюда — это хорошая идея, — произнесла я, поправляя стопку бумаг на столе.

— Почему нет? — спросил он. — Ничего такого не происходит.

Я почувствовала себя дурочкой, предполагая, что между нами что — то было. Наклонив голову и слегка пожав плечом, я спросила:

— Итак, ты приложил столько усилий, чтобы сказать мне это?

— Нет, — просто ответил он. — Диана просила меня принять участие в статье в этом году, но я отказал ей. Так вот, я передумал.

Я замерла, отложив стопку документов.

— Правда? — спросила я. — Но почему?

— Не заставляй меня отвечать тебе, потому что тогда мне самому придется задаться тем же вопросом.

Его губы сложились в полуулыбку, тогда как я задумчиво покусывала губу. Его согласие означало работать с ним, пока статья не уйдет в печать, но это также гарантировало мне место Дианы. И тут я подумала, а что если я ошиблась в нем. Вполне возможно, что его визит был чисто платоническим. Как будто читая мои мысли, Дэвид добавил:

— Я никогда не смешиваю бизнес и удовольствие. Никогда. Даю тебе слово, что я буду профессионалом.

Я недоверчиво сузила глаза.

— Ты мне не веришь, — заметил он. — А ведь я так не люблю притворство.

Мои бедра непроизвольно сжались, когда тон его голоса понизился. *Самообладание, Оливия. Самообладание.*

— На самом деле у меня нет выбора в этом вопросе, — указала я, вглядываясь в его лицо.

— Конечно, есть, это твоя статья, — ответил Дэвид.

— Не беспокойся об этом, — махнув рукой, добавил он. — Я скажу, что не смогу совместить свой график с интервью, если тебя что — то не устраивает.

Часть меня хотела отказаться, мне хотелось сказать ему уйти, потому что всего этого становилось слишком много для того, чтобы держать себя в руках. Но я не знала, как выразить это откровенно и прямо. Но если бы дело было только в этом. Для меня участие Дэвида означало шаг к моему дальнейшему продвижению.

— Отлично. Давай сделаем это, — решила я, расправляя плечи.

Он ответил широкой, мальчишечьей улыбкой, чистой и скромной. Опустив руки, я сжала пальцы меж бедер; никогда раньше я не видела у него такой улыбки. Мне одновременно хотелось рассмеяться, обнять его и поцеловать.

— Тогда давай начнем, — сказала я, отгоняя от себя этот странный порыв. Я потянулась над столом за его папкой, когда он внезапно приподнялся. Я подняла голову, заметив, что черты его лица потемнели и стали еще более привлекательными, а сам он не отводил глаз от моей руки.

— Что за... О, Господи, — пробормотал он, а я, проследив за его взглядом, обнаружила свежие, фиолетовые синяки на моем предплечье и локте.

— Ох, — пробормотала я, мои глаза метались между ним и этими ужасными отметинами. Пока он старался подобрать слова, я покачала головой.

— Черт, Оливия, мне так жаль. — Он провел рукой по волосам и снова уставился на синяки, словно физически не мог отвести от них взгляд.

— Нет, — настаивала я, упорно качая головой.

— Нет, нет, нет — ты не делал этого. Это был не ты, — заверила я его, ожидая, что он почувствует облегчение. Но вместо этого, когда наши глаза встретились, в его взгляде появилась угроза. Я откинулась на спинку стула, нервно сжимая свой кардиган. Он обошел стол и осторожно потянул меня за запястье таким образом, чтобы моя рука была вытянута. Я наслаждалась бережным прикосновением его пальцев к моему запястью. Нахмурившись, Дэвид осматривал мои синяки.

Голосом, противоречащим его нежным прикосновениям, Дэвид требовательно спросил:

— Как это случилось?

— Это не больно, — тихо сказала я, хотя и понимала, что он мне не верит. Но это было правдой, ведь я даже ничего не заметила до сих пор, хотя отметины были довольно яркими.

— Оливия, расскажи мне, кто это сделал? Это был я? — спросил он дрогнувшим голосом.

Я не хотела ему рассказывать. У меня даже не было времени самой обдумать произошедшее. Но я понимала, что он не отступит и что его терпение было на исходе. Вздохнув, я опустила глаза.

— Вчера ночью ... после того, как мы расстались, и я пошла домой...

— Что? — зарычал он, выпустив мое запястье. — Ты *пошла* домой прошлой ночью?

Боже, я никогда бы не позволил тебе эту прогулку, ты хоть понимаешь, как это опасно?

Я невинно захлопала ресницами и его выражение лица немного смягчилось. Я было начала рассказывать ему, что поступала так уже не первый раз, но вовремя одумалась.

— Какой — то мужчина, он ... Ну, он был пьян. Он пытался привлечь мое внимание, но когда я проигнорировала его, я думаю... Это рассердило его. Вот тут он и схватил меня.

Глаза Дэвида заметно расширились.

— Но, — продолжила я, прежде чем, он успел что — то вставить, — я использовала свою сумочку, чтобы бороться с ним, и я в порядке. Вот и все.

Пожав плечами, я заправила за ухо прядь волос.

— Я не могу поверить, что ты пешком пошла домой, я не должен был позволить тебе уйти, — пробормотал он.

— Дэвид, мне не нужно твоего разрешения, чтобы что — то сделать. Я не твоя ответственность.

Дэвид сжал губы в тонкую линию, сдержанно оглядев меня.

— Хорошо, — ответил он. — Что сказал твой муж? Ты позвонила в полицию?

— Он уехал из города.

Дэвид прикрыл глаза и покачал головой. Открыв один глаз, он, казалось, старался взять себя в руки

— Ты была одна прошлой ночью?

— Да, конечно.

Он с силой выдохнул. Я поежилась, избегая его взгляда.

— Что, если бы тот мужчина последовал за тобой в твой дом? — спросил Дэвид. — Что еще? О чем ты умалчиваешь?

Он немного подождал.

— Оливия!

Это была команда, рычание с предостережением, что практически превратило меня в желе. Я подумала, а если не отвечу, он может повторить это снова?

— Он искал Билла.

— Твоего мужа?

Он действительно забыл имя моего мужа или просто не хотел его использовать?

— Да. Он адвокат и это связано с одним из его дел.

— Вот как. — Он с силой сжал челюсти. — Значит, он искал его, а вместо этого нашел тебя. Ты знаешь каким образом?

— Это произошло около моего дома.

— Он знает, где вы живете? Но ты все же ночевала там?

Дэвид откинул голову назад и пробормотал что — то себе под нос. Затем он вытащил свой телефон из кармана и посмотрел на экран.

— Черт.

Я даже не слышала звонка.

— Дилан. Да. Нет. Нет. Как это срочно? — Дэвид смотрел на меня, пока слушал. — Я понимаю. Хорошо.

Он отключил вызов, по — прежнему не отводя от меня глаз.

— Я должен идти.

— Все в порядке?

— Это просто раздражение, которое я должен загасить. Ты в безопасности здесь?

— Да, — сказала я с ложной уверенностью. Я не собиралась признавать, что уверенности у меня как раз и не было. — Все не так плохо, как кажется. Я буду в порядке.

— Это очень важно. Что насчет сегодняшней ночи? Ты не можешь оставаться одна.

— Билл думает, что я должна отправиться к нему в Нью — Йорк, но я еще не решила. К тому же мне нужно согласовать это с Беманом.

Дэвид казалось, расслабился, но, пока мы смотрели друг на друга, настороженность в его глазах осталась. Осознав, что я могу весь день сидеть с ним и пить кофе, я отвернулась и протянула ему мою карточку.

— Напиши мне на почту для того, чтобы обговорить следующую встречу.

Глава 8

Величественные серебристые здания, сверкающие в угасающем свете заходящего солнца, возникли в крошечных окнах самолета. Беман был недоволен моей личной ситуацией, но я заверила его, что могу работать удаленно. К тому же его раздражение смягчилось известием, что Дэвид согласился дать интервью для статьи. Я была уверена, что оставить квартиру, было крайней мерой, но вот сама идея вырваться из города на несколько дней показалась мне весьма привлекательной. И Билл, разговаривая со мной, указал на то, что я не брала отпуск в течение года.

Итак, я купила билет, забросила несколько вещей в чемодан, взяла ноутбук в ручную кладь и запрыгнула в такси, умчавшее меня в аэропорт. Все произошло так быстро, что у меня даже не было никакой возможности разобраться во всем происходящем.

В дороге мне вспомнился наш с Биллом разговор, состоявшийся ранее днем. Билл признал, что братья Альварес были опасны и мгновенно понял, кто именно мне угрожал. Но понятия не имел, как брат Лу — Марк, смог найти меня.

Их знакомство состоялось в те времена, когда Билл работал помощником прокурора. Его последнее дело как раз было связано с Лу Альваресом, привлеченным за хранение наркотиков с целью сбыта. Он и его брат, Марк, были арестованы вместе. Билл успешно доказал, что преступления Лу были связаны с преступной группировкой и добавил почти десятилетие к его приговору. Но обвинитель Марка не смог доказать той же связи и тот был приговорен только к двум годам. Но Билл слышал, что парень был освобожден досрочно через тринадцать месяцев за хорошее поведение. Мой муж заверил меня, что это была лишь пустая угроза от наркомана, но мы все же решили, что лучше обезопасить себя.

В Нью — Йорке желтое такси высадило меня перед отелем, в котором остановился Билл. Я подошла к стойке регистрации, где мне вручили ключи и записку от мужа, в которой говорилось, во сколько и где мы сегодня поужинаем.

— Это далеко? — спросила я у консьержа, передавая ему листок бумаги.

— Двадцать шестая улица? Вовсе нет, — ответил он, объяснив мне маршрут. Я очень давно не была в этом городе и поэтому с нетерпением предвкушала прогулку среди толпы незнакомых мне людей, которую запланировала до ужина. Поблагодарив его, я поднялась в номер и, немного освежившись, покинула отель.

Бутики прикрыли свои витрины на ночь, скрыв изысканные произведения искусства, именуемые одеждой и выставленные в них на день. Когда я направилась вниз по переулку,

то слышала низкий глухой удар по непрозрачному стеклу. Две молодые девушки, как я догадалась модели, небрежно смеялись, сигаретный дым струился между их пальцев. Судя по их оголенным животикам, длинным соблазнительным волосам и черным, украшенным стразами ботинкам, было очевидно, что они являются завсегдатаями ночных клубов Нью — Йорка.

Я плотнее закуталась в свое пальто. Покинув отель, я даже не подумала о том, чтобы уложить волосы и сделать макияж, и сейчас почувствовала себя заурядной и ничем не примечательной. Хотя я и была почти такой же высокой, как они, но прибывала в полной уверенности, что не обладаю такой же грацией или изяществом в движениях и вряд ли кому — либо придет в голову сравнивать меня с ланью. Это были женщины, которые принадлежали красивым, богатым, очаровательным мужчинам. “*Таким, как Дэвид,*” — подумала я, прежде чем смогла остановить себя.

Я была за сотни миль от него, но, по — видимому, никак не могла сломать шаблон мышления, который уже начал формироваться. Не сосчитать, как часто мое сердце замирало с тех пор, как мы наши взгляды пересеклись в первый раз. Я покачала головой и повторно обернула шарф вокруг шеи, как будто это простейшее действие может спасти меня от направления моих мыслей. Очистив разум, я постаралась задвинуть образы этих девушек и все, что они собой представляют, подальше.

В ресторане я с радостью обнаружила, что Билл тоже пришел пораньше и уже ждал меня в баре. Его взгляд был прикован к телевизору, что находился позади стойки с алкоголем, так что я легко смогла подкрасться к нему.

— Часто здесь бываешь? — с усмешкой спросила я, заправляя выбившуюся прядь волос ему за ухо.

Он вздрогнул от моего прикосновения.

— Привет, — Билл посмотрел на часы, а затем обратно на меня.

— Хм, я даже не осознавал сколько времени, — сказал он. — Я скучал по тебе.

Билл обвил рукой мою талию, легонько поцеловав в шею. Я неловко разместились около его барного стула.

— Я рад, что ты в порядке, — добавил муж, крепче обнимая меня.

— Мы будем ужинать? — нетерпеливо спросила я.

Официантка проводила нас к уютному тускло освещенному столику и вручила меню. Как только я определилась с заказом, то подняла глаза и обнаружила, что Билл пристально наблюдает за мной.

— Я волновался, — пояснил он.

— Я знаю, — ответила я, стараясь сохранить голос ровным.

— А что ты сама делала на улице так поздно?

Мысленно я вернулась к нашему телефонному разговору, во время которого мне так ловко удалось обойти этот вопрос. Но сейчас Билл не позволит мне снова его избежать. Осознавая, что он вряд ли поверит, что мне удалось уговорить Люси выйти куда — то воскресным вечером, я решила обратиться к Гретхен. Как я смогу убедить ее солгать ради меня, я не знала. Но, что я точно знала — она сможет это сделать.

— Гретхен и я вышли пропустить пару рюмок, ничего такого из ряда вон выходящего.

В это время под столом я вертела свое обручальное кольцо на пальце.

— Весь вечер мы гуляли по Линкольн — парку, — предьявила я.

— Вместе, значит.

— Домой я возвращалась одна, — возразила я ему.

— Как бы то ни было, Лив, я очень рад, что ты в порядке и обязательно поговорю с Гретхен об этом.

— Пожалуйста, не надо, — ахнула я. — Она будет чувствовать себя просто ужасно и винить себя, хотя это была сто — про — цент — но моя ошибка. Пожалуйста, не рассказывай ей об этом.

Муж смотрел на меня с опаской, пока поражение не проступило на его лице.

— Ладно, посмотрим, — ответил он, но я знала, что выиграла. Стоило мне проявить в чем — то непреклонность, Билл отступал.

— Из — за них ты слишком много пьешь, — добавил он, скрестив руки на столе.

— Мы можем закончить этот разговор? — взмолилась я, чуть отодвинув стул. — Закажи мне крабовые пирожки, я пойду в дамскую комнату.

~

На следующее утро, Билл покинул меня на рассвете, оставив мне свою кредитную карту и, впервые с тех пор, как мы поженились, проинструктировал сходить по магазинам. Как только дверь за мужем закрылась, я забралась обратно в постель, обдумывая его реакцию прошлым вечером и вспоминая с какой болью, он целовал мои синяки. Его страдания раздражали меня больше всего.

Лежа в постели, я повернулась к окну, а затем перевернулась обратно. После двадцати минут пустого разглядывания стены, я решила взяться за работу.

“Outlook” высветился на экране моего ноутбука, и программа устойчиво запищала, пока проходило обновление. Во время обработки и загрузки сообщений с моей электронной почты, я неожиданно заметила, как промелькнуло имя Дэвида. Я постаралась успокоить собственное сердце, угрожающее выпрыгнуть из груди. Из чистого упрямства я начала просматривать самые ранние сообщения, тщательно читая каждое, но не смогла надолго сконцентрироваться, пролистав их вперед и отыскав нужное.

От: Дэвид Дилан

Отправлено: Понедельник, 23 апреля, 2012, 16:26

Кому: Оливия Жермен

Тема: Твоя безопасность

«Оливия, что ты решила по поводу Нью — Йорка? Пожалуйста, дай мне знать, что ты в безопасности сегодня вечером.

Как насчет нашего интервью в пятницу утром?

С уважением, Дэвид Дилон, главный архитектор, “PIERSON/GREER”»

Внутренне порадовавшись его озабоченности, я решила, что он, вероятно, понял — я улетела в Нью — Йорк. Я приступила к прочтению оставшейся части моих электронных писем, но любопытство грызло меня, мешая сосредоточиться. Открыв поисковик браузера, я начала набирать:

“Д — э — в — и — д Д — ”

Дэвид Дилан. Он был там. Не в начале списка результатов авто — заполнения, но его имя выходило почти сразу, набирая “Дэвид...”. Первая ссылка была на статью журнала “*Архитектурный Дайджест*”. Я открыла ее, чтобы увидеть Дэвида, стоящего перед своим последним шедевром и, с суровым лицом, оглядывающегося на него. Просмотрев три страницы статьи, я отметила, что его фирма “Pierson/Greer” была всего в нескольких

минутах ходьбы от моего офиса. В статье обсуждалось его влияние на современную архитектуру и указывалось, что Дэвид был одним из самых востребованных архитекторов в Чикаго. “Что еще они должны были написать”, — подумала я, закатывая глаза. Нажав кнопку “Назад” и прокрутив страницу вниз, я пропустила пару ссылок, с наибольшей вероятностью относящихся к работе.

“Генеральный директор Жерар Дилон сообщает: “GQS” приобретет “Multi — Parse Express”.

“GQS”? “GQS”? Интересно. Я внимательно читала о Жераре, генеральном директоре “Global Quick & Speedy”, мировой судоходной компании. Я вернулась на главную страницу и набрала имя “Жерар” и поисковик выдал мне бесконечно много статей, касающихся его бизнеса и личной жизни. Краткое знакомство с его семьей было представлено четырьмя очаровательными улыбками: самого Жерара, его жены Джуди, дочери Джессы и сына Дэвида. Невозможно было ошибиться в том, что девушка была сестрой Дэвида, ведь она обладала такими же обсидиановыми волосами в сочетании с ясными карими глазами и длинными черными ресницами.

Дэвид же был настолько фотогеничен, что, благодаря его пронзительному взгляду и жестким чертам лица, придававшим ему твердости, на него практически трудно было смотреть. Я разглядывала фото с ним, в основном касающиеся его работы или посещаемых мероприятий, и улыбнулась, заметив, как его высокая фигура и широкие плечи делали карликами почти всех, кто стоял рядом с ним. Снимок, на котором были смеющиеся Дэвид с сестрой, одетые с головы до пят во все черное, можно было бы сравнить с рекламой парфюмерии. Пролитав несколько строк вниз, я обнаружила еще одну его фотографию: красная ковровая дорожка, его рука лежит на обнаженной золотистой коже потрясающей бронежилетки с прищуренными зелеными глазами. Еще два фото с ней. И еще одно с длинноногой рыжеволосой красавицей. Я выключила браузер. “*Так много для изучения. А все, что я узнала — это то, что он неправдоподобно хорошо выглядит в каске,*” — подумала я, закрывая ноутбук с глухим стуком.

Я покинула отель, с радостью обнаружив, что на улице теплее, чем я ожидала, и напрямик отправилась в “Старбакс” получить свою порцию кофеина. Сначала я хотела немного поработать здесь, но по неясной причине чувствовала беспокойство, поэтому, захватив свой кофе, ушла.

Магазины и зеваки — вот две сферы жизни, в которых Нью — Йорк не испытывает недостатка. Тротуары заполняли толпы людей, которые могли резко остановиться, чтобы сделать снимки или просто полюбоваться магазинами, тянувшимися вдоль Пятой Аvenues. На своем пути я внимательно осмотрела несколько бутиков, но при этом я больше любовалась вещами, чем делала покупки.

В конце концов, я вышла к собору Святого Патрика. Его темная красота выражалась посредством твердых, острых краев гладкого камня мраморного цвета. От сложной резьбы, украшавшей все сооружение от основания до уходящего в небо шпиля, захватывало дух. Я поднялась по ступеням мрачного, таинственного здания и тихо вошла за толпой других туристов. Изучая внутреннее убранство собора, я была переполнена торжественностью и важностью момента, религиозная обстановка всегда подобным образом вдохновляла меня. Туристы и прочие зрители достали свои телефоны и камеры, тщетно пытаясь завладеть силой и мощью архитектуры. Вглядываясь в алтарь, я любовалась на мерцание свечей, вызываемое дуновением ветра при каждом открытии соборной двери.

Знакомая мелодия заполнила тишину зала и я, смутившись, поняла, что звук идет из моей сумочки. Поднявшись, я кинулась к двери, пытаясь как можно быстрее вынуть свой телефон. Я торопливо провела пальцем по экрану, чтобы звонок, наконец, замолчал.

— Алло, — произнесла я, затаив дыхание и торопливо спустившись по лестнице.

— Оливия, — его голос был таким же мощный по телефону, как и в живую, и я проклинала его про себя. — Это Дэвид Дилон. Серена сказала, что я могу найти тебя по этому номеру.

Я закатила глаза, представляя, как именно он очаровывает бедную девушку в попытке узнать мой личный номер телефона.

— Здравствуйте, мистер Дилон, — сказала я, пытаясь остановить порхание бабочек в моем животе, — Чем могу быть полезна?

— Я беспокоился, — ответил он.

— Я в порядке, — вздохнула я, изображая раздражение. — Все слишком остро реагируют.

— Как твоя рука?

— Все превосходно заживает. Чем я могу быть полезна? — повторила я.

— Пятница, — сказал он.

Я ощетибилась, поскольку он ни как не реагировал на мой отрывистый тон.

— Вообще — то пятница может сработать, если ты не возражаешь против телефонного интервью.

— Хмм. Я бы предпочел личную встречу. Я свяжусь с тобой по поводу более подходящей даты.

Мой телефон запиликал мне в ухо, и я быстро отодвинула его, чтобы прочитать сообщение от Билла.

24 апреля, 2012, 16:17:

«Я уже возвращаюсь»

— Ты бы захотел побывать здесь, — сказала я, меняя тему. — Архитектура этого города потрясающая, так же как и женщины.

— Я бывал в Нью — Йорке, Оливия. Я часто приезжаю сюда по вопросам бизнеса, — ответил он.

— О, конечно, — сказала я, покраснев от упрёка. Очевидно, что Дэвид был тесно знаком с тем типом женщин, что проживали здесь.

— Где ты? — спросил он, слегка смягчив тон.

— Хмм, — я огляделась вокруг. И тут обнаружила, что заблудилась, полностью поглощенная нашим разговором. Я покосилась на таблички с указанием улицы. — На самом деле, я не знаю.

— Что?

— Ну, я просто бродила и осматривала ... Я нахожусь у Собора Святого Патрика или, по крайней мере, была там.

— Боже, Оливия. Ты могла бы сосредоточиться? Я собираюсь нанять тебе телохранителя.

— Ну, представь себе, что я давно это сделала.

— Ты настоящая проблема, — произнес он так тихо, что мне пришлось напрячь слух, чтобы услышать. От тона, каким были сказаны эти слова, внутри меня все перевернулось.

— Знаешь, я целых двадцать четыре часа ждал ответа от тебя, — продолжил Дэвид. —

Затем я уже не смог удержать себя от звонка.

— Еще не прошло двадцати четырех часов, — указала я.

— Сейчас пол пятого, — с легкостью сказал он.

— Но не в Чикаго, — захихикала я.

— Ты очаровательно хихикаешь, Оливия Жермен, — поддразнил меня Дэвид.

Я притихла, густо покраснев.

— Дэвид, — начала я. — Не звони мне сюда снова. Если будет что — то важное, напиши мне на электронную почту.

— Понял, — согласился он, причем намного легче, чем я ожидала. — Хотя бы скажи мне, где ты находишься.

— Так. Мэдисон — Авеню, — прочитала я на ближайшей уличной табличке.

— Не удивительно, — размышлял он. — Ты что делаешь покупки?

— Ну, у меня редко выпадает шанс купить что —нибудь для себя, — объяснила я.

— Я подумал, что для тебя это должно быть весело.

Я почти слышала улыбку на другом конце провода. Я растерялась, не понимая, действительно ли он шутит.

— Конечно, Эдвард Льюис, — ответила я, подыгрывая.

— Эдвард Льюис?

— Не бери в голову, это из фильма “Красотка”.

— Что ж, значит, это делает тебя Джулией Робертс.

— Нет, это делает меня Вивиан.

— Ладно, хорошо, Вивиан, где ты остановилась? Я подскажу тебе, как вернуться в отель.

Задумавшись, я носочком туфли поковырялась в трещинке на тротуаре.

— Не волнуйся, я не приеду в гости или что — то типа того.

Я смягчилась и рассказала ему, что мы с мужем остановились в районе Митпэкинг.

— Хорошо, слушай, — начал он и проинструктировал меня, как добраться до отеля, где, как я знала, Билл уже ждет меня.

Мой план хоть ненадолго выкинуть этого человека из головы с треском провалился, но я расслабилась, зная, что не услышу о нем некоторое время. Однако, почему — то от этой мысли мое глупое сердце замерло.

В тот вечер Билл удивил меня, купив билеты на шоу. Мы наслаждались представлением, а позже заказали себе еды из “Сарди”... Поздно ночью, разговаривая в нашей комнате, мы решили продлить поездку на все выходные. Я была веселой и жизнерадостной, какой Билл и привык меня видеть, за исключением того, что не могла избавиться от крошечного узелка беспокойства внутри. Что — то засело глубоко во мне, что — то, от чего я уже не могла сбежать.

Глава 9

Я подняла глаза и обнаружила Гретхен, появившуюся в дверном проеме.

— Привет, новый офис! — воскликнула она. — Как там «Большое яблоко»?

— Не знаю, яблок я не видела. А помнишь ты почти переехала в Нью — Йорк? — спросила я.

— Ага. К ублюдку Рамону, — пробормотала она и мы рассмеялись. — Ты готова идти?

— Просто дай мне минутку закончить электронное письмо. Кстати, спасибо, что перенесли ланч. Люси встретит нас в низу.

— Итак, что нового? — спросила Гретхен, резко бросив свою сумочку от Луи Витона на стул.

— Ничего. А чем ты занималась на прошлой неделе?

— Работала, как сумасшедшая. Мой босс держал меня до восьми вечера три дня подряд, а в пятницу мне пришлось пойти на прием прямо с работы. В субботу я отправилась на вечеринку с Авой и ее друзьями, мы слишком много выпили, и я ввязалась в “Твиттере” в войну с четырнадцатилеткой. Но перед этим, ее горячий сослуживец был там, и... — я беспокойно заерзала в кресле и она остановилась. — Подожди, почему ты так странно сморишь на меня? В чем дело?

— Ну, — я нажала “отправить”, откинувшись на спинку стула, а затем снова наклонилась вперед, устраиваясь поудобнее. — В воскресенье вечером я возвращалась домой из “Halsted” и столкнулась с одним парнем — это и есть причина, по которой я улетела в Нью — Йорк на прошлой неделе.

— Столкнулась? Что это значит?

— Это значит, что он схватил меня за руку и угрожал мне. Это связано с Биллом, вернее с тем, что он был обвинителем в деле его брата несколько лет назад, когда работал, в качестве помощника прокурора.

Поднявшись со своего места, Гретхен прикрыла рот, а затем снова опустилась на стул.

— Оливия! — взвизгнула она. — Где это случилось?

— Около моего дома. Тсс, — сказала я, приложив палец к губам. — Это произошло неделю назад и, честно говоря, я уже устала думать об этом. Но решила, что это будет хорошая возможность покинуть город и провести некоторое время с Биллом.

Гретхен молча кивнула, что было для нее нехарактерно.

— Ты же знаешь, что могла остаться у меня.

— Конечно, дорогая, я знаю, но Билл предложил именно этот вариант... В любом случае, все уже произошло и я буду более осторожна в будущем.

Гретхен наклонилась вперед и положила ладонь на мою руку.

— О, Лив. Мне так жаль, что тебе пришлось пройти через все это.

— Мне нужна помощь, — сказала я, осторожно освободившись от ее хватки. Внимательно посмотрев на меня, Гретхен убрала руку. Я почти видела, как в ее голове формируется вопрос.

— Если кто —нибудь спросит, Билл например, можешь подтвердить, что мы вместе выходили выпить той ночью.

— Что происходит? — спросила Гретхен, теребя застежку на сумочке.

— Я действительно не могу сказать. — Я посмотрела в ее глаза, полные недоумения, и постаралась объяснить, — В этом нет ничего серьезного или плохого, я просто не хочу говорить об этом и мне очень нужно, чтобы ты поверила мне. Пожалуйста, пообещай, что ты подтвердишь мои слова, если будет такая необходимость. Даже Люси.

Она коротко кивнула, не подавая вида, что удивлена моей просьбой.

— Конечно, — ответила она, — конечно, я прикрою тебя.

— Но, если тебе нужно поговорить об этом или это может вылиться во что — то серьезное и плохое, — добавила Гретхен, — пожалуйста, приходи ко мне. Я знаю, тебя не так легко расстроить, но я рядом, если буду нужна тебе.

Она остановилась.

— Я все еще не простила тебе первый курс в средней школе, — сказала Гретхен, — То, как ты замкнулась в себе после развода родителей, было неправильно. Я хотела быть с тобой в тот момент.

Я кивнула.

— Спасибо. Ты хороший друг.

— Что ж, я стараюсь, но иногда ты делаешь это очень трудным.

— Давай не будем об этом, — простонала я. — В любом случае, мне как раз написала Люси, что она внизу. Я расскажу тебе детали в лифте, а потом хочу услышать больше подробностей о горячем коллеге Авы.

~

Люси постукивала ножкой по тротуару.

— Эти журналы до смешного тяжелы, — пожаловалась она. — Они убивают мою спину. Идемте. Ты принесла мои серьги?

— Серьги? — спросила я, забирая у Люси сумку.

— Да! Серьги — канделябры. Мы разговаривали об этом на моей помолвке, они нужны мне обратно и ты пообещала принести их в прошлый понедельник.

— Я обещала?

Люси недовольно застонала.

— Просто пойдете.

— Я ничего не помню об этом.

— Это правда, — внесла свою лепту Гретхен, — Я была там и слышала.

— Забудь об этом, пошли, — сказала Люси нетерпеливо, проходя вперед.

Гретхен послала мне ободряющий взгляд, кивая в ее сторону.

— О, — сказала я, — Люси, я хочу кое — что рассказать тебе. Это касается Нью — Йорка.

Она замедлилась немного и повернулась, ожидая нас. Я поведала ей сокращенную версию событий, чувствуя вину за то, что лгу лучшей подруге. Все это порядком измотало меня, и я надеялась, что сейчас действительно конец и мне не нужно будет рассказывать эту историю еще раз. Она извинилась, что привязалась ко мне из — за сережек, и мы вместе посмеялись. Когда мы пришли в ресторан, я позволила им обнять себя и порадовалась, что мы не возвращались к этой теме снова.

~

Следующим вечером Билл и я следовали за метрдотелем в переполненном зале ресторана. Я потянулась к руке Билла, идущего позади меня, и сжала ее, заметив моего отца, сидевшего неестественно прямо и потягивающего виски со льдом. Он выглядел привлекательным, как никогда, и хотя меня можно было назвать предвзятой, даже мои друзья не раз говорили мне, что это правда. По сей день, его волосы оставались угольно черными, лишь на висках виднелись посеребренные пряди.

— Привет, пап, — сказала я, приветствуя его крепкими объятиями, когда он поднялся.

— Лив. Ты выглядишь исхудавшей, — произнес отец, рассматривая меня на расстоянии вытянутой руки. — Билл.

Папа протянул руку моему мужу.

— Здравствуйте, господин Жермен. Рад видеть вас.

— Она хотя бы ест? — спросил он Билла с нажимом.

— Как чемпион, — ответил муж, подмигивая мне.

— Да, папа, я ем и много. Что ты делаешь в городе?

— Ничего интересного, — махнул он рукой. — Я встречаюсь с вице — президентом местного рекламного агентства для консультации по определенным вопросам.

— Как бизнес? — спросил Билл, укладывая салфетку на колени.

— Неплохо. Я только что закончил большой проект в Далласе, который откроет для меня несколько направлений. И я рассматриваю возможность покупки «BMW C7».

— Корвет, да? Хорошая машина, не могу поспорить с этим. Может быть тогда мы возьмем ваш Шелби?

Я широко распахнула глаза, прикусив губу.

— В самом деле?

— Оливия, не делай такое лицо, ты выглядишь, как сова.

Это была любимая шутка моего отца, чтобы дразнить меня за мои большие глаза.

— После того, как мы переедем из города, мы должны будем приобрести для тебя машину, — продолжил Билл с легкой улыбкой. Сузив глаза в ответ, я игриво ему ухмыльнулась.

— Ты все еще хочешь Шелби, Оливия?

Я кивнула.

— Что ж посмотрим, как сложится с C7. Что нового на работе?

— Ничего не изменилось с прошлого месяца, хотя сегодня я переделала один из макетов Лизы, и мой босс был очень доволен.

— Означает ли это, что ты получишь повышение?

— Нет, папа, об этом не будет известно еще какое — то время, — объяснила я, выбрав момент, чтобы сделать глоток воды.

— Я знаю, детка, но, возможно, тебе бы могли дать ответ пораньше. В любом случае, не останавливайся, продолжай думать о следующем шаге. Постарайся привлечь внимание своего босса. Официант! — позвал он, указывая на кого — то в другом конце зала.

— Прошел только месяц.

— Все равно, Оливия. Нацелься на приз, никогда не говори “нет” и убедись, что босс видит, как ты упорно трудишься. Вы можете принести нам еще воды? — проинструктировал он подошедшего официанта. — В связи с этим вы не думали переехать в Нью — Йорк? Разве не там находятся ведущие издания?

— В общем — то, да, — начала я.

— Мы обсуждали это, — вставил Билл, взглянув на меня. — Но это был бы не правильный шаг для нас. Моя новая работа все еще интересна для меня, и мы любим Чикаго. Плюс, моя семья здесь.

Я видела, как мой отец с силой выдохнул прежде, чем продолжить.

— Тогда, что насчет Далласа? Я хотел бы, чтобы моя дочь была ближе ко мне. Билл, у меня много друзей, владельцев фирм. Или может быть, ты хочешь подумать о собственном бизнесе. Даллас прекрасное место для этого.

Я сопротивлялась желанию накрыть руку Билла своей, пока он нервно играл вилкой.

— Возможно, сэр. Я буду иметь это в виду.

— О, нет, ты не будешь, Бобби Юинг. (*Роберт «Бобби» Джеймс Юинг (англ. Robert "Bobby" James Ewing)* — вымышленный персонаж длительного американского телесериала «Даллас») Нам нравится Чикаго, папа. Ты же знаешь, что здесь мы присматриваем дом. И я

действительно хочу получить это повышение.

— Я просто хочу, чтобы вы еще раз подумали об этом, детка, — ответил он.

— Папа, я рассказывала тебе, что Люси выходит замуж?

Он хмыкнул.

— А что на счет Гретхен? Когда она собирается остепениться.

— О, она выжидает Кайла Корвера, (*Кайл Эллиот Корвер — американский баскетболист, выступающий за команду Национальной баскетбольной ассоциации «Атланта Хокс». Входит в топ-15 в истории НБА по количеству реализованных трёхочковых за карьеру*) — ответила я со смехом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Кого?

— Играет за “Быков”, — пояснил Билл. — Однако, насколько мне известно, он женат.

— Я бы хотел, чтобы она встретила хорошего парня.

— Ну, это может занять какое — то время, — пошутил Билл.

— Это почему? Она замечательная девушка, очень умненькая, в отличие от ее брата — бездельника.

— Джон не бездельник, — убежденно сказала я.

— Согласен, сэр. Я совсем не поклонник этого ребенка.

— Ребенок, милый? Он на год моложе тебя. В любом случае, папа, у Гретхен все хорошо, она просто весело проводит время. Она хотела прийти сегодня, но не смогла из — за работы.

— Я очень надеюсь, что она не превратится в свою мать. Гретхен может быть намного лучше. Как на счет тебя Билл? В “Specter & Specter” дела идут хорошо?

— Абсолютно. В данный момент я веду несколько дел, одно из которых имеет достаточно широкий резонанс. Они настраивают меня на напряженную работу.

Я изучала их двоих. Рядом с моим отцом, Билл казался еще более долговязым, чем обычно. Он был на несколько дюймов выше, но не столь крепким на вид.

— Рад слышать это, — ответил мой папа. — Официант! Боже, они не хотят принять заказ у нас? Заказывай все, что хочешь, милая, ужин за мой счет. Ну и каков здесь рынок недвижимости, Билл? Я не хочу, чтобы Оливия в конечном итоге оказалась в низкопробном захолустье.

— Мы будем выбирать очень тщательно, сэр.

Что — то промелькнуло на лице моего отца, пока он изучающе смотрел на Билла, но приближение официанта отвлекло его внимание.

— Что нового по поводу развода, — спросила я, как только мы сделали заказ.

— Завершается на следующей неделе.

— Это хорошие новости, — ответила я. — Не предполагала, что Джина так легко согласиться на развод.

— Конечно, нет, — сказал он, впервые за ужин откинувшись в кресле. — Но с моим — то опытом.

~

— Это было утомительно, — сказал Билл.

— Как обычно.

— Этот человек балует тебя, Лив. Надеюсь ты не ожидаешь того же от меня.

Я рассмеялась.

— Я его единственный ребенок.

— Да, и ты всю пользуешься этим. Он отдаст тебе эту машину, стоит тебе только попросить.

— Может быть. Но ты видел, как он придирается ко мне по поводу работы.

— Он думает, что ты можешь сделать лучше. Во всех аспектах своей жизни.

— О, остановись, — сказала я, качая головой. — Ты нравишься ему.

— Я так рад этому. После почти пяти лет вместе, твой отец наконец — то полюбил меня.

— Посмотри на это по — другому, ведь теперь он и твой отец тоже, — сказала я с улыбкой. — Давай поедим мороженого. Я угощаю.

— Мороженное, — поежился он, потирая живот. — С меня довольно. Я просто хочу поехать домой.

— Пожалуйста? — попросила я. — Это не займет много времени.

— Нет, Лив, оставайся в машине. Мне завтра рано вставать, а твой папа утомил меня больше обычного.

— Прекрасно, — ответила я и, хотя мой тон был сердитым, взяла его за руку. — Поехали, старик.

Глава 10

Прошла неделя с момента моего последнего телефонного разговора с Дэвидом. Я нетерпеливо просматривала свою электронную почту, пытаюсь понять, получил ли он приглашение на вечеринку, которую я планировала для наших знаменитых участников. Большинство из них сразу же отреагировали на сообщения. Я нервно крутила ручку между пальцев. Что будет, если он решил больше не участвовать в проекте? Будет ли это стоить мне карьеры? Буду ли я способна двигаться дальше и забыть то, что так медленно пробуждается во мне? Неделя была лишь каплей в море, но для меня она ощущалась словно вечность. Я хотела бы услышать его бесконечно глубокий голос или увидеть его задумчиво сведенные брови, когда он смотрел на меня, что — то рассказывая.

Громкая вибрация с поверхности моего стола вернула меня в реальность.

— Привет, Девина, — сказала я в трубку.

— Вообще — то, это Мак, дорогая.

— Ох! Что ж, тогда привет, Мак.

— Прости, что беспокою тебя на работе.

— Без проблем. Что случилось? — спросила я, поднявшись, чтобы закрыть дверь.

— Мы не сможем пойти на ужин с твоими друзьями завтра вечером.

— Все в порядке?

Разговаривая с ним, я прислонилась к столу.

— Бывало и получше. Девине не очень хорошо, дорогая. — Я не была уверена, но мне послышалось в его голосе надрыв. — Она настаивает на том, что в порядке. Но сейчас мне хотелось бы, чтобы она побыла дома.

— Что говорят доктора?

— Ну, что тут можно сказать, она подхватила инфекцию несколько недель назад и значительно потеряла в весе. Так уже было однажды, во время ее первого курса химиотерапии, тогда она восстанавливалась несколько месяцев. После всего, что Девина

пережила, я не уверен, что у нее найдутся силы, снова бороться с этим.

— О, Мак. Мне так жаль.

Как бы я хотела оказаться рядом с ним, чтобы обнять его. Я никогда не слышала, чтобы он был так растерян, и поняла, что Мак всегда старался быть сильным для Девины. Без ее присутствия его горе было очевидным.

— Она самая нестигаемая женщина из всех, кого я знаю, — заверила я его, — С ней все будет в порядке, не беспокойся.

— Не будет, Лив. Просто имей это в виду.

В ответ я шокировано замолчала. Для меня Девина была неприкасаема, если она не могла победить рак, тогда кто мог?

— Я должен идти, — голос Мака вторгся в мои мысли. — Скоро ей захочется немного томатного супа, и я как раз собираюсь начать готовить ее любимый деликатес. Пожалуйста, передай Люси наши извинения.

Повесив трубку, я еще долго сидела, думая об их отношениях. На протяжении всего нашего знакомства они упорно боролись за свою непростую любовь. В конечном счете, Мак всегда находился рядом с Девиной, не позволяя чему — либо затронуть ее. Тело, которое он любил больше всего, действовало против него, и это было вне его контроля.

Я поежилась от этой мысли, сравнивая их отношения с моими. Как бы поступил Билл, если бы я была больна? Понял бы он, как нужно ухаживать за мной? Смог бы предугадать мою тягу к томатному супу? Я понимала, что Мак и Девина женаты уже тридцать лет. Конечно, за тридцать лет и Билл узнал бы меня вдоль и поперек.

~

— Выиграли игру в ту ночь? — окликнул Билл швейцара, пока мы пересекали холл, направляясь к Люси и Эндрю.

— Тотальное уничтожение, парень. Мы на верном пути!

— Вы знали это, — сказал Билл, когда мы заходили в лифт.

— Я уже говорила, что сегодня ты выглядишь весьма привлекательно? — спросила я, как только двери лифта закрылись.

— Ты так думаешь? Если ты правильно разыграешь свои карты, тебе может улыбнуться удача.

— Вот как? — поддразнила я. — Если это так, то у меня тоже есть сюрприз для тебя.

— Какой?

— Я скажу тебе позже.

— Какой? Я не люблю сюрпризы.

— Да ладно, просто...

— Серьезно, о чем речь?

— Хорошо, я начала принимать противозачаточные таблетки, — сказала я, усмехаясь.

— Больше никаких презервативов. Хотя на самом деле, мы не сможем начать еще несколько дней, и я думаю, что вообще лучше подождать неделю, чтобы полностью обезопасить себя... Что? — спросила я, заметив выражение его лица.

С тихим щелчком двери лифта открылись и он вышел.

— Невероятно, — пробормотал Билл.

— Что? Я терпела, сдавала многочисленные анализы, разговаривала с доктором, думала, что ты будешь рад. Ты всегда жаловался...

— Сейчас не время, Лив.

— Мне показалось, я услышал голоса, — сказал Эндрю, открывая дверь.

— Проходите, — Люси появилась позади него, вытирая руки о кухонное полотенце. У меня мелькнула мысль, что возможно это было то самое полотенце, которым Дэвид вытирал мне платье.

— Чем это так вкусно пахнет? Это для тебя, — сказал Билл, протягивая Люси бутылку вина. Прежде чем она успела ответить, Эндрю заключил меня в восторженные объятия. Затем он отстранился и сжал мои плечи.

— Наша смелая девочка. Видимо у тебя есть неплохие способности к самообороне, — сказал он, улыбаясь, и, отпустив меня, как — то беспардонно, словно ребенка, потрепал по голове.

— Вы как раз во время, — сказала Люси. — Присаживайтесь, скоро все будет готово.

Мы нашли Гретхен и ее поклонника, бухгалтера, с которым она познакомилась в “Старбаксе”, в гостиной, закусывающих рулетики из бекона с абрикосами. Как только я подошла, чтобы сесть рядом с ней, как и всегда в квартире Люси, меня охватило непреодолимое желание снять обувь, опасаясь что —нибудь испачкать.

Эндрю налил мне и Биллу по бокалу вина, поинтересовавшись, как прошла наша поездка в Нью — Йорк. Вся компания громко смеялась над моим ужасным чувством ориентации, когда Билл рассказал, сколько раз благодаря мне мы поворачивали неправильно.

— Она говорила: “Я была здесь много раз, Билл, доверься мне”. Теперь я понимаю, что должен был прислушиваться к собственным инстинктам и идти в противоположную сторону.

— О, пожалуйста, мы бы еще больше заблудились, — сказала я, игриво толкая мужа.

— Эндрю, ты можешь всех усаживать, — позвала Люси из кухни.

Мы заняли наши места за столом, пока Люси украшала его восхитительно пахнущей едой.

— Как дела в “S&S”? — спросил Эндрю Билла.

— Отлично. А ты? Как твой бизнес?

— Все в порядке, — ответил Эндрю, разрезая свой стейк. Я смотрела, как кровь собиралась на тарелке. — Я ожидал, что из — за спада в экономике наши дела могут ухудшиться, но у нас все хорошо. Мы счастливы, по нашей фирме в Нью — Йорке удар был сильнее. Я думаю, что просто на данный момент там не настолько развит рынок банковских инвестиций.

— Вы обязательно должны увидеть их новое здание, — подхватила Люси.

— Оно почти закончено и это нечто невероятное. Я так рада, что Эндрю теперь будет ближе к дому, — изливала свои чувства Люси.

— О, правда? — спросил Билл.

Эндрю решительно кивнул, пережевывая.

— Как и сказала Люси, место невероятное. Этим зданием владеет мой босс и я даже не могу представить, какие деньги он вложил в него, — фыркнул Эндрю, — И архитектор просто гениальный. Сам он отсюда, но учился в Европе и, возможно, даже в Азии. Действительно, интересный парень. Плюс он владеет парусником.

Я застыла и мысленно вернулась в тот вечер на вечеринку, когда Эндрю знакомил меня с Дэвидом. Я открыла рот, решив, что пара менять тему.

— Интересно, — прокомментировал Билл, прежде чем я успела вставить хоть слово.

— Может быть, он занимается и домами? — предположил мой муж, посмотрев на меня и вопросительно приподняв брови.

— О, милый, я уверена, он запросит целое состояние, — попробовала я отвлечь Билла.

— Кстати, как у вас дела с поисками? — спросила нас Люси.

Билл хмыкнул.

— У нас завтра днем назначена встреча с нашим риэлтором. Хорошо, что мы начали поиски именно сейчас, но пока ничего стоящего для нас нет. — Он дернул локтем в мою сторону, и я кивнула, соглашаясь.

— Что ж, — сказал Эндрю, — вы всегда можете построить дом с нуля. В действительности, Дэвид говорил что — то о проектировании домов, как о хобби. Я поговорю с ним и дам вам знать.

О. Мой. Бог. Пожалуйста, не делай этого.

— Он был на нашей помолвке, Лив. Дэвид Дилан. — глядя на меня, пояснила Люси.

Я пожала плечами и сделала все возможное, чтобы показать, что не помню, о ком идет речь, но тут заметно оживилась Гретхен.

— Ну, давай, — подталкивала меня Люси, — высокий, великолепный. Его невозможно забыть!

Я украдкой посмотрела на ее бокал с вином. Интересно, моя лучшая подруга сошла с ума или все же вино так действует на нее.

Эндрю ни в малейшей мере не выглядел обеспокоенным.

— Конечно, Лив, ты должна помнить. Я представил тебе этого парня на кухне, — сказал он.

— О, точно, — ответила я, понимая, что больше нет смысла отрицать очевидное.

— Билл, этот парень тот еще сердцеед. Девушки в офисе сходят с ума, когда он приходит. Я думаю, у них даже имеется некая группировка, которая следит, кто же из них первой пойдет с ним на свидание.

Он громко рассмеялся, а я подумала, что возможно одна схожу с ума. Билл лишь кивнул и продолжил жевать. Я потянула платье вниз и скрестила ноги, пытаюсь устроиться поудобнее.

— Будь я поумнее, я бы не позволил Люси работать с ним.

Гретхен и я одновременно уронили наши вилки.

— О чем это ты? — спросила я.

— О, — Люси нервно хихикнула.

— Он попросил Эндрю мои контакты, потому что нуждается в новом персональном стилисте. Я долго сомневалась, что из этого может выйти, но должна признаться, — сказала она, посмотрев на Эндрю, — он будет отличным клиентом. К тому же я думаю, у него есть деньги и связи.

— Несомненно, это выглядит неплохо, но пока нельзя сказать наверняка, — согласился Эндрю.

Было заметно, как в этот момент Гретхен крепко ухватилась за стол, от чего я подавила смешок, несмотря на свой дискомфорт. Я посмотрела на ее бедного кавалера, который выглядел скучающим.

— Счастливчик, — сказал Билл, насаживая на вилку картофель, — звучит, как неплохой улов.

— Люси, — выпалила я, и все посмотрели в мою сторону.

Я чуть привстала для вопроса.

— Как идет подготовка к свадьбе? — спросила я, указывая вилкой на ее кольцо. Ее лицо буквально озарилось.

“В случае сомнений, женитесь”, — отметила я про себя.

— Вообще — то, у нас есть новости, — сказала она, посмотрев на Эндрю. — Мы назначили дату, первые выходные сентября.

— Сентябрь? — шокировано переспросила я. — В этом году? Это всего лишь через четыре месяца.

— Я знаю, — я почувствовала неуверенность в ее голосе. — Но это также выходной на День труда (*первый понедельник сентября*). Дело в том, что родители Эндрю отправляются в кругосветное путешествие в октябре и для него, то есть для нас, очень важно, чтобы они присутствовали.

— Почему не подождать, пока они вернуться? — спросила Гретхен.

— Потому что они сами не знают, когда будут здесь... Папа Эндрю планировал эту поездку в течение десяти лет и они не знают когда или вообще вернуться ли. К тому же еще есть моя тетя.

— Как она?

— Ее состояние стабильное, — ответил Эндрю. — Но это может измениться в любой момент, и мы не хотим рисковать.

— В любом случае, — сказала Люси, явно не желая говорить об этом. — В День труда прошу ничего не планировать.

— У вас будет хлопот полный рот, — сказала я, как ни в чем не бывало. На что Люси согласилась.

Она покинула кухню и вернулась с самодельным чизкейком, вызвав восхищенные взгляды у мужчин. Ее домашние навыки никогда не производили на меня впечатления. Она поставила блюдо посередине, так чтобы досталось всем, но Гретхен заявила, что она уже объелась. Должна сказать, что, к большому сожалению Билла, Люси продолжила обсуждать детали приготовлений на следующие четыре месяца.

— Боже, Лив, я не понимаю, куда ты положишь все это, — внезапно сказал Эндрю, указывая на мою пустую тарелку. Я покраснела, и все мы рассмеялись.

Глава 11

Джанин включила поворотник и Билл, сидя на переднем сиденье, с нетерпением наклонился вперед, пытаясь лучше разглядеть дом. Она указала вдаль, где среди зеленой листвы деревьев виднелось строение. Я осматривала окрестности из открытого окна, слушая в тишине улицы почти незаметный шелест листьев. Как только Джанин повернула, я восхитилась старомодными, но величественными домами, десятилетиями устойчиво стоящими на своих фундаментах.

Билл отвернулся от ветрового стекла.

— Дорога была не так уж плоха, правда? Доехать из Ок — Парка (городок шт. Иллинойс, США) в Чикаго можно достаточно легко, — решил он, возвращаясь к осмотру окрестностей.

— Это действительно так, — согласилась Джанин, посмотрев на него. — Вы также можете воспользоваться железнодорожным транспортом. В этом случае дорога может

занять всего тридцать, сорок минут.

Билл переживал, что я могу быть недовольна нашим переездом из города. Я тоже опасалась, но сейчас, приехав сюда, готова была согласиться. Наш предполагаемый дом располагался не так уж далеко от моего любимого Чикаго, а Билл, как и мечтал, мог почувствовать вкус размеренной, неторопливой жизни в пригороде. *Компромисс, Оливия, компромисс.*

Когда наш риэлтор подъехала к дому, должна признаться, я была ошеломлена его великолепием. Его грандиозность выражалась во впечатляющих особенностях, а не в квадратных метрах. Здание было изношенным и по периметру заросшим густым кустарником, но так или иначе, оно казалось живым, со своим собственным характером. Мне понравилось, что дом разительно отличается от других строений вокруг него, своими жесткими углами и плоскими линиями, но при этом на улице по — прежнему чувствовалась своя уютная атмосфера.

Я отстегнула ремень и вышла, чтобы лучше все осмотреть. Сухая трава хрустела под моими туфлями, когда я подняла руку, прикрывая глаза от лучей заходящего солнца.

— Оливия! — повернувшись, я увидела, как Джанин машет мне, пока она и Билл пересекают улицу. — Сюда!

Я оглянулась в замешательстве, заметив знак “На продажу”, глубоко воткнутый в пышный зеленый газон. Повернувшись назад, я искала такой же знак на моей лужайке, но ничего не нашла. Чувствуя себя крайне глупо, я пересекла дорогу, чтобы присоединиться к Биллу и Джанин, которые энергично что — то обсуждали и не заметили мою ошибку. Передо мной стоял еще один впечатляющий дом, но он не вызывал во мне тех же чувств, что и соседний с ним.

Джанин провела нас по скрипучим полам внутрь и с огромным энтузиазмом водила из комнаты в комнату. Мы поднялись по лестнице, чтобы посмотреть просторную хозяйскую спальню. Для Билла это был восклицательный знак в этом предложении. Пока он и Джанин задержались в спальне, обсуждая удобства, я прошла дальше по коридору в меньшую комнату, что выходила окнами на улицу.

Со второго этажа я смотрела на ярко — зеленую траву, любуясь ее спокойным блеском. Трещинки в окнах позволили мне вдохнуть глоток свежего весеннего ветерка. Может быть, жить в пригороде не так уж плохо, подумала я.

Мой взгляд вновь устремился к дому через дорогу. С того места, откуда я смотрела, на этой улице он казался еще более неуместным, как бельмо на глазу среди чемпионов. Я начала фантазировать, как он может выглядеть с подстриженной живой изгородью или как он преобразится с новой каменной дорожкой и свежеевыкрашенными стенами.

— Что ты думаешь? — услышала я у себя за спиной.

— Мне понравился дом через улицу, — честно ответила я, все еще продолжая смотреть в окно.

Билл немного помолчал.

— А если бы ты сейчас была на другой стороне улицы, ты захотела бы этот дом.

Порой его тон был настолько едким, что я задавалась вопросом, а какое право он имел так со мной разговаривать.

Я повернулась к мужу.

— Это не справедливо.

— Да? Тебе не понравился не один из тех, что показывала нам Джанин. Этот дом один

из лучших. Он нам идеально подходит, Лив. Хорошее соседство, наш ценовой диапазон, и к тому же он больше, чем мы надеялись.

— Ты прав, это замечательное место. Я просто не уверена, что это ... то, что нужно. Я не знаю, во всяком случае, я не представляю себя здесь.

— Это не только для тебя, Лив. И я часть этого. И мы должны думать о нашем будущем.

— Я понимаю, Билл, — ответила я, раздосадованная его замечаниями. — Но покупка дома является очень важным решением, и я хочу убедиться, что он идеален для нас.

— Идеального не существует! Всегда будет чего — то не хватать, Лив. Мы будем чувствовать себя, как дома, просто должно пройти время.

Я покачала головой, в какой — то степени, ощущая себя упрямым ребенком.

Именно в этот момент Джанин появилась рядом с Биллом.

— Я вижу, вы нашли вторую комнату, — девушка улыбнулась заученной профессиональной улыбкой, и я почувствовала, что она выполняет годами отработанное действие, которое стало для нее привычным за все это время. — Она отлично подходит для кабинета или, может быть, детской?

Мой взгляд метался между ними, а Билл неловко рассмеялся.

— Мы еще не думали об этом, — сообщил он Джанин.

— О, извините меня, — неубедительно соврала она. — Многие пары переезжают из больших городов, готовясь создать семью.

Я знала Билла достаточно хорошо, чтобы заметить, что он был смущен.

— Да, конечно, — ответила я, попытавшись быть вежливой.

— Это красивый дом. А что за история с домом через улицу? — спросила я.

— О, — ответила Джанин, подходя к окну, — Я знаю, он ужасен. Владельцы живут в Калифорнии и перестали заботиться о нем некоторое время назад. Я думаю, что парочка соседей пытались уже сообщить о нарушении “Жилищного кодекса”, поэтому в один прекрасный день, его либо продадут, либо снесут. Я могу все выяснить для вас.

Я положила руку на стекло.

— Он довольно очаровательный.

— Возможно, — согласилась она. — Но там беспорядок. Дом нуждается в полной перестройке. А этот дом все же... он не задержится на рынке жилья надолго.

Я повернулась от окна к Биллу, губы которого были сжаты в тонкую линию.

— Тогда соберите всю возможную информацию, — сказала я и, не глядя на них, покинула комнату.

~

Вернувшись в нашу квартиру, Билл задержался на кухне, пока я готовила ужин. У меня не было никакого желания возобновлять спор, но я чувствовала, он не позволит мне так просто от него отделаться. Я начала мыть салат, радуясь тому, что мне есть на что отвлечься.

— Как насчет того, что случилось днем? — решил он.

Я поморщилась, стоя к нему спиной.

— Вот, — сказала я, обернувшись, и, вручив ему нож, указала на два красных томата на разделочной доске. — Сможешь нарезать их?

Билл взял нож и начал резать.

— Что ты думаешь?

— О чем? — спросила я, вновь отвернувшись к раковине.

— О сегодняшнем дне.

— Ты можешь сказать более конкретно?

Он затих на мгновение, и все, что я слышала это повторяющийся удар ножа о дерево.

— Этот дом очень близок к идеалу, к которому мы с тобой стремились, и мы не должны колебаться.

— Да, я поняла. Я сказала, что подумаю об этом.

— И Джанин права. Мы находимся на той стадии, когда уже должны задуматься о детях.

Я ответила ему тяжелым взглядом.

— Я нахожусь в той же самой точке, что и шесть месяцев назад, когда мы обсуждали это. К тому же сейчас, дорогой, учитывая, что я могу получить повышение, я просто не чувствую, что готова.

— Оливия, ты никогда не будешь готова. Это же касается и нашего переезда. Для тебя никогда не будет правильного времени, ты просто должна сделать это, а остальное придет.

Я застыла в тревоге. Я не просто чувствовала, что не готова. Если уж быть совсем честной, я не хотела этого. Я переживала, что никогда и не захочу. Мне вспомнилось, что до того, как Билл сделал мне предложение, мы обсуждали наше будущее, и я заверила его, что в один прекрасный день я хотела бы, чтобы у нас было все это: дом, большая семья. Сейчас было бы подходящее время для детей. Означает ли это, что я была обязана выполнить свое обещание.

— Мне нужно больше времени.

— А я готов сейчас.

Я повернулась от раковины к нему.

— Сейчас? — спросила я недоверчиво.

Билл снова замолчал, но на этот раз он не продолжил нарезать томаты, а костяшки пальцев, сжимающие нож, побелели от напряжения.

— Билл будь разумным, сейчас не время.

— Я услышал тебя еще в первый раз, но есть не только ты. Есть мы. И я не хочу, чтобы ты начинала принимать противозачаточные.

— Не дави на меня, Билл, это очень важное решение.

— Это не решение, Лив. Это чувство. Я готов, как и ты.

— Прекрати повторять одно и то же! Ты не знаешь, чего хочу я! Что, если ты ошибаешься, что случится, если мы не готовы? Я не хочу, чтобы в конечном итоге все получилось, как... — я тут же заставила себя остановиться.

— Как у кого? — спросил он, при этом в его глазах читалась боль. — Как у твоих родителей?

Я ничего не ответила, но снова повернулась к нему спиной.

— У нас все совершенно по — другому, малышка. Они расстались не из — за тебя. Просто они изменились, они разлюбили друг друга.

Мы замолчали, и кухня наполнилась лишь звуками льющейся воды из крана. Я знала, что не была причиной развода. Но год, во время которого пошла трещина в отношениях моих родителей, положил начало той боли, что спиралью закручивалась во мне. Билл и я были счастливы сейчас, но были ли мы достаточно крепкой семьей, чтобы привести ребенка в этот мир? Ко всему прочему, я даже в себе не могла разобраться.

— Возможно, ты права, — сказал он после продолжительного молчания, — может быть для тебя действительно не пришло время. Мы женаты почти три года, и ты до сих пор не

подпускаешь меня близко. Я не знаю, как еще убедить тебя, Оливия. Я был терпелив, но я так мечтаю обо всем этом и для меня это не измениться. Обещай мне, что ты серьезно подумаешь о нашем разговоре.

Прежде, чем я успела ответить, я услышала, как он бросил нож на стол и вышел с кухни.

~

— Это Гретхен.

Я взяла телефон из протянутой руки Билла, а сам он снова ушел, чтобы дуться в тишине. Это были первые слова, которые он сказал мне со вчерашнего дня. К счастью, последний роман Джеймса Паттерсона отвлек его на большую часть вечера.

— Я вот думаю, рассказывала ли я тебе о шеф — поваре, с которым у меня свидание? — раздался голос Гретхен в телефонной трубке. — Сегодня состоится пробное открытие его ресторана, и он хочет, чтобы я пригласила своих знакомых. Вы придете?

Она не могла выбрать лучшего дня, чтобы пригласить нас, подумала я. Биллу и мне нужно было отвлечься друг от друга.

— Давай я перезвоню тебе.

— Я думал, ты хочешь провести спокойные выходные дома, — заметил Билл, когда я рассказала ему о предложении Гретхен. Он прикрыл книгу, заложив палец между страницами.

— Хочу, — предусмотрительно ответила я. — И хотела. Но я думаю, это должно быть весело. К тому же это приглашение от самого шеф — повара.

— Малышка, нет. Я не в настроении.

Я набрала Люси, а Билл вернулся к своей книге.

— Привет, — она подняла трубку после второго гудка.

— Ребята, вы не хотите прогуляться сегодня вечером? — спросила я.

— Пока не знаю. Эндрю весьма раздражен по этому поводу. Но полагаю, я в игре, — ответила она.

— О, так ты готова? — спросила я, приподняв брови и глядя на Билла, который старательно игнорировал меня.

Я зажала пальцами трубку и спросила:

— Ужин? Ну, правда, Билл?

Он пожал плечами, а я закатила глаза.

— Возможно, тогда это будет ночь только для девочек, — предложила я, прекрасно понимая, что Билл не будет счастлив, услышав это.

— Я подумала о том же. О, и мы могли бы принарядиться! Эндрю меня только задержит.

— Лив, да ладно тебе, — начал Билл.

— Ну, а что! Можно избавиться от меня на весь вечер, как ты и хотел, — огрызнулась я, выходя из комнаты.

Я разделась, ожидая, когда вода в душе станет горячей, и, наблюдая за тем, как постепенно пар начал клубиться около двери. Я смотрела на себя в зеркало, любуясь своей стройной фигурой. Я провела руками по груди, затем вниз по животу, остановившись на небольшом, едва заметном рубце на боку.

Я получила, что хотела: Дэвид исчез из моей жизни. Я до сих пор ничего не слышала от него. И это тревожило меня, потому я поняла, что расстояние между нами ничем не помогало. Во всяком случае, я думала о нем еще чаще. Я думала о том, что он делает, почему

не перезванивает в офис, я думала о нем сейчас, пока стояла полностью обнаженная и уязвимая в своей ванной. В ванной Билла. Я вспомнила наш последний разговор, когда запретила ему звонить на свой личный телефон. *Только рабочий*, вспомнилось мне. После ссоры с Биллом, важно было то, что я сосредоточилась на жизни, которую мы вместе строим, но которая на проверку во многом оказалась обязывающей для меня. Я моргнула, мысленно отметив, как мой силуэт становится искаженным в запотевшем зеркале.

~

Я автоматически подергала мочку уха, пока осматривала шкаф, остановив свой выбор на золотистом платье с блестками, открывающем одно плечо.

— Лив! — крикнул Билл из другой комнаты. — Люси здесь.

Я схватила мои черные туфли на платформе и вышла, чтобы встретить ее.

— Однако, ты совсем не принарядилась, — воскликнула я.

— Также как и ты, — ответила она с милой улыбкой.

— Разве это слишком много? — спросила я.

Билл наблюдал за нашей перепалкой.

— Тебе не будет холодно?

— Я беру пальто.

Он повернулся, оглядев меня с ног до головы.

— Открытие этого ресторана — такое грандиозное событие?

Люси пожалала плечами.

— Нам просто захотелось хорошо выглядеть.

— Ну что ж, вы обе выглядите великолепно. — Он включил звук у телевизора.

— Пожалуйста, не оставляйте меня ради шеф — повара, — пошутил он.

Я поняла, что его настроение изменилось. Возможно, потому что мы были не одни, а может быть, он уже успокоился после вчерашней размолвки. Я никогда не была уверена в нем, но в любом случае была рада. Наклонившись над диваном, я позволила своим волосам упасть на его плечо.

— Не жди меня, — сказала я, поцеловав его в щеку.

~

Придя в ресторан, мы отыскивали Гретхен в баре в компании с ее соседками по комнате, Авой и Бетани. Они вели очень оживленную беседу, как будто не видели друг друга каждый день. Люси и я делали все возможное, чтобы поддержать разговор о любви, сексе и свиданиях. Я могла оценить “сказки” противоположной стороны, но мои истории уже давно закончились. По крайней мере, рассказы этих девчонок были интересными. Ава, которая охотилась за мужем, несомненно, была бы разочарована нашей с Биллом любовью без излишеств. А Бетани, которая была горда тем, что не замужем, это было бы скучно слушать. Думая об этом, я не расстраивалась. В свое время я с радостью оставила холостяцкую жизнь позади. Как только мы выпили по бокальчику, распорядитель зала подошла к нам, оборвав наш веселый смех.

— Харпер? — спросила она у нашей группы.

— Это я, — ответила Гретхен, соскользнув со своего стула.

— Я извиняюсь за столь долгое ожидание, госпожа Харпер. — Она отступила назад, позволяя нам собрать наши вещи. — Джефф хотел, чтобы для вас, как для его личных гостей, был подготовлен специальный стол.

Она указала на круглый стол в середине зала.

Я повернулась к Гретхен и спросила в полголоса:

— Джефф — это шеф — повар?

Люси и я взорвались в приступе хохота, а она закатила глаза, сердито прошипев:

— Подрастите.

Гретхен настояла на том, чтобы сесть лицом к двери и наблюдать за присутствующими, а все мы сели вокруг нее. Почти сразу подошел официант, как я поняла, с бутылкой дорогого “Бардо” и разлил нам каждой по бокалу. Кто — то еще принес тарелку, полную закусок, и наш девичий разговор значительно поутих, пока мы наслаждались угощением. Гретхен рассказывала нам о Джеффе. Как оказалось, он ухаживал за ней уже две недели, но только сейчас она согласилась на первое свидание.

— Я могу привыкнуть к такому, — сказала Бетани. — Не могу дождаться, что же произойдет, когда ты, наконец, переспишь с ним!

— Точно, — согласилась Ава, допивая второй бокал.

Внезапно я уловила знакомый бас в толпе. Мое тело напряглось, и я сторбилась на стуле, мгновенно ощутив, как все мои чувства обнажаются. Гретхен перестала рассказывать и смотрела куда — то через мое плечо. Смогу ли я сбежать в уборную, прежде чем он заметит меня? Я все еще чувствовала себя уязвленной от того, что его интерес пропал так быстро. Люси, сидевшая рядом с Гретхем и уже прилично навеселе, расплылась в улыбке и помахала рукой.

— Ну и ну, если это не мой счастливый день.

Почувствовав покалывание в затылке, я подняла голову и вздрогнула при виде Дэвида. Он смотрелся дьявольски красиво в угольно — черном бушлате, который открывал V — образный вырез на свитере и расстегнутый ворот рубашки. Его глаза искали мои, и вновь уже знакомый разряд тока прошел между нами.

Затем я увидела ее, его спутницу из интернета. Она была почти такой же высокой, как и он, на своих заоблачных каблуках, что удлиняли и без того длинные смуглые ноги. Карамельного цвета волосы мягкими волнами ложились на ее плечи, подчеркивая ясные зеленые глаза. Она надела облегающее красное платье, демонстрируя ее красивую спортивную фигуру. Зависть настолько сильно захватила меня, что я вонзила ногти в мягкое сиденье моего стула. Я была удивлена чрезмерности незнакомых эмоций. Девушка была воплощением латиноамериканской красоты, и ее смуглый цвет лица безупречно сочетался с бронзовой кожей Дэвида.

Я посмотрела прямо ему в глаза и почувствовала удовольствие от мелькнувшей на его лице неуверенности. Между ними стоял небольшой, грузный мужчина, намного ниже девушки, который имел резко очерченный нос и цепкий взгляд глаз бусинок.

— И в самом деле, счастливый день, — сказал он с отчетливым французским акцентом, искоса взглянув на каждую из нас. Когда его взгляд достиг меня, мою кожу стало покалывать, и я нервно коснулась мочки уха. Дэвид наклонил голову, но при этом в его глазах мелькнула насмешка. Смутьившись, я отдернула руку. Что ж он не огорчен, не подавлен; вернее так подавлен, что находился здесь со своей сногшибательной спутницей. Я мысленно упрекнула себя за то, что имела глупость думать, что способна удержать его интерес.

— Я и не представляла, что ты будешь здесь, Дэвид, — голос Люси вторгся в мои мысли.

— Арно мой партнер, — ответил он, указывая на мужчину, — и он любезно пригласил

меня и Марию на открытие. Это был его проект.

— О, это замечательно. Поздравляю! — зашебетала Люси. Гретхен решительно кивнула в знак согласия, ее глаза метались между Арно и Дэвидом.

— Спасибо, — ответил Арно.

Я старательно смотрела вперед, сложив руки на коленях. Почувствовав, что моя спина неестественно прямая, я попыталась опереться на спинку стула, но мгновенно выпрямилась, ощутив еще больший дискомфорт.

— Гретхен знакома с шеф — поваром, — объяснила Люси наше присутствие.

— Он мой друг, — быстро вставила Гретхен, засмеявшись. — Просто друг.

— Дэвид? — я услышала вкрадчивый шепот его девушки. Я не смогла себе отказать и тайком взглянула на них. Она казалась разочарованной и смотрела прямо перед собой, не обращая на нас внимания.

— Хмм? — спросил он рассеянно. Она указала на официантку, которая терпеливо стояла у их столика.

— Нам лучше сесть за свой столик. Рад был увидеть тебя снова, Люси. Гретхен, Оливия, дамы, — добавил он. Как только мое имя слетело с губ Дэвида, знакомые ощущения наполнили меня, как и тогда, на кухне, когда он впервые произнес его. Я почувствовала заминку, но продолжала избегать его взгляда. Никто не заметил моего необычного грубого поведения, потому что смотрели ему вслед, когда их небольшая компания удалялась.

— Он вспомнил мое имя! — негромко взвизгнула Гретхен.

— Просто я произнесла его, — указала Люси.

Ава и Бетани наклонились над столом.

— Продолжай! — потребовала одна из них.

— Он друг Эндрю, — Их внимание переключилось на Люси. — И только представьте — на следующей неделе он назначил консультацию со мной.

— Ее, — взвизгнула Гретхен. — Ты везучая сучка! Ты сможешь увидеть его обнаженным!

Я всерьез испугалась за Люси, у которой полностью изменился цвет лица... Она покачала головой.

— Моя работа заключается в другом, Гретхен!

— Это была его девушка? — спросил кто — то.

— Хмм, не уверена, — задумалась Люси.

— Я думаю, у него их много... — сказала она, вызвав еще больше хихиканья.

— Люси, ты буквально низвела его спутницу, — сказала Гретхен серьезно.

— Точно, — согласилась Ава, смеясь.

— Я действительно не знаю, — замялась Люси. — Мы с ним плохо знакомы. Он друг Эндрю. Хотя, он кажется хорошим парнем.

— Лив, ты в порядке? — спросила Бетани, посмотрев на меня.

— Эм, да.

От новости, что Дэвид и Люси проведут какое — то время вместе, у меня закружилась голова. Я не рассказывала о его участии в статье "Самые завидные" никому.

— Думаю, что, возможно, было слишком много вина, — виновато ответила я.

Все впали в беспричинное веселье, и на этот раз я присоединилась к общей компании. Все мы изрядно перебрали, и я поняла, что нам очень хорошо.

— Я собираюсь в туалет, — поднявшись со своего места, я замерла, потому что почувствовала устремленный на меня взгляд. Я стала замечать, что всегда знаю, когда он смотрит на меня, даже если не могла его видеть.

— Еще кто —нибудь? — обратилась я к подружкам, не желая оставаться в одиночестве.

— Я могла бы пойти, — сказала Люси

— Я тоже, — поднялась Гретхен.

Я заметила, каким красивым жестом она перебросила свои длинные светлые локоны через плечо, пока, пританцовывая, вставала со своего места. Было понятно, что все это направлено на привлечение внимание Дэвида. У него открывался прекрасный вид на ее задницу, потому что это именно то, что он мог видеть, если все еще смотрел в нашу сторону. Я быстро двигалась мимо столиков к уборной, а Гретхен и Люси следовали за мной.

Гретхен первой подошла к зеркалу, нанося блеск для губ и поправляя прическу. Я восхищалась ее заостренным носиком и аквамаринными глазами. Она действительно была прекрасна, и я знала, что если кто и мог привлечь внимание Дэвида, то это Гретхен. Эта мысль расстроила меня

Люси присоединилась к нам, чтобы так же подкрасить губки.

— О! — воскликнула она. — Я думаю, что нашла платья для подружек невесты. Сможете на следующей неделе выделить один день, чтобы во время ланча заняться подгонкой.

— Само собой, — ответила Гретхен. — Я подвину часть дел.

Люси посмотрела на меня, и я беспомощно пожала плечами.

— Само собой! — передразнила я.

Она захлопала в ладоши от восторга.

— На что они похожи?

— Очень простые. Так как мы делаем их темно синими с бежевым, я думаю, что бордовый цвет подойдет в виде приятного акцента. Вы обе будете выглядеть очень стильными, не волнуйтесь.

— Звучит замечательно, Люси, — ответила Гретхен.

Вернувшись за стол, мы обнаружили, что нам принесли новые блюда, и я заставила себя поесть, чтобы больше не пьянеть. В тот момент, когда я откусила от блинчика, начиненного уткой, мой клатч на коленях завибрировал. Все были увлечены разговором, поэтому я проверила телефон. Там был текст с неизвестного мне номера. Я быстро пролистала историю сообщений, чтобы подтвердить мое подозрение: его прислал Дэвид.

Глава 12

5 мая, 2012, 20:43:

«Почему такой холодный прием?»

5 мая, 2012, 20:45:

«Я не понимаю, что ты имеешь в виду?»

— Вот, Лив, — произнесла Бетани, наливая мне еще один бокал вина.

— Спасибо, — пробормотала я. А мой телефон немедленно завибрировал.

5 мая, 2012, 20:46:

«Ты все понимаешь, не притворяйся»

«Как ты доберешься домой?»

5 мая, 2012, 20:46:

«Что за вопрос?»

Я не знала, куда мне смотреть, пока ждала ответа. Хотела бы я сидеть по другую сторону стола и понимала, что Гретхен, вероятно, желала того же. Это было бы очевидно, если бы мы поменялись местами? Я сделала большой глоток вина.

5 мая, 2012, 20:48:

«Ты пьяна»

Как он узнал? Я стала замечать у него странный талант по чтению женщин.

5 мая, 2012, 20:48:

«И что с того?»

5 мая, 2012, 20:48:

«Я сейчас подойду и спрошу на глазах у всех. Как ты попадешь домой?»

5 мая, 2012, 20:52:

«Думаю, используя ноги, я пройду вон туда и поймаю машину»

5 мая, 2012, 20:53:

«Очень мило. Я иду»

5 мая, 2012, 20:53:

«Нет!»

Я поспешила набрать текст, замешкавшись лишь на секунду, чтобы бросить тревожный взгляд в его сторону.

5 мая, 2012, 20:54:

«Я уйду с Люси. Почему это так важно?»

5 мая, 2012, 20:55:

«Ты знаешь, а это работает. Я чувствую себя смелее с каждым сделанным тобой глотком»

5 мая, 2012, 20:57:

«Я ничего не слышала от тебя долгое время»

5 мая, 2012, 20:59:

«Я был в отъезде»

До этого момента я не понимала, как это было важно для меня. Я уже расстегнула сумочку, чтобы убрать телефон, как он снова завибрировал.

5 мая, 2012, 21:00:

«и ты запретила мне звонить»

5 мая, 2012, 21:00:

«Я имела в виду мобильный»

5 мая, 2012, 21:00:

«Тоже касается и сообщений?;)»

Я набрала бесцеремонное “да” и убрала телефон прочь, решив, что разговор окончен. Именно в этот момент подошел Джефф, который оказался тем самым шеф — поваром, и мы негромко зааплодировали ему.

— Спасибо, — сказал он с поклоном, — тебе все нравится, Гретхен?

Она потрянула волосами и промурлыкала:

— Восхитительно, Джефф.

Он мгновенно покраснел.

— Отлично. Я отправил специальный десерт только для вас.

Пока он говорил, то не сводил с нее глаз.

— Хотя сам не могу остаться. Доброго вам вечера, дамы, — отозвался он, направляясь на кухню.

Пока я смотрела, как он уходит, мой взгляд переместился в сторону Дэвида. Мария, жестикулируя, что — то рассказывала ему, но он, казалось, не слушал ее. Он смотрел на меня. Однако Арно явно был покорен, не смотря на то, что девушка открыто игнорировала его. Я отвернулась и попыталась сосредоточиться на разговоре за нашим столиком. Когда я снова взглянула в направлении столика Дэвида, его место было пустым.

~

Благодаря красному вину, меня слегка покачивало от головокружения. Как только все встали из — за стола, я рискнула еще раз бросить взгляд на столик напротив. Дэвид вернулся и что — то бурно обсуждал с Арно. Бетани, Ава и Гретхен решили перебраться в бар, ожидая пока освободится Джефф, а мы с Люси решили прощаться.

Я посмотрела на свои часы и была удивлена, что уже так поздно. Ресторан изрядно опустел, но мы даже не заметили этого. Одевшись, мы с Люси вышли на свежий воздух. Желтое такси ожидало на обочине и водитель, который до этого стоял, прислонившись к машине, подошел к нам, предложив подвезти.

— Вероятно, нам следует ехать, — сказала я.

— Да, черт возьми, — согласилась Люси. — Мои ноги меня убивают.

Мы забрались в машину и опустили окна, чтобы облегчить наше состояние.

— Будет две остановки, — сказала я водителю, диктуя адреса.

— Думаю, я могла бы остаться еще выпить, но точно больше не смогла бы вынести голос Бетани ни секунды, — сказала Люси со смешком.

Это было так не похоже на нее, сказать что — то недоброе о другом человеке, что я ткнула ее в ребра.

— Что? Но он такой пронзительный!

— Да, немного, — согласилась я, высунув руку из окна.

— Сегодня вечером было весело, — размышляла я.

— Эй, у вас все в порядке с Биллом?

Я мгновенно подобралась.

— Что? Да, а почему ты спрашиваешь?

— Я не знаю, — ответила Люси нерешительно. — Обстановка казалась немного напряженной, когда я пришла к вам.

— Ох, нет, все в порядке. Мы поспорили вчера. Я удивлена, что ты заметила и извини, если доставили тебе неудобства.

— Что ты! Это не так, я просто подумала, что — то случилось. И из — за чего же?

— Мм?

— Спор.

— Ах... на самом деле ничего серьезного. Просто поиски дома проходят немного не так, как нам хотелось бы. И это так напрягает. Я уверена, что и вы, ребята, в ближайшее время попадете в подобную ситуацию, — сказала я, снова толкая ее.

— Я не знаю, мы любим нашу квартиру.

— Однако если однажды вы захотите иметь детей... — я не закончила фразу.

Ее глаза расширились.

— А вы...?

— Нет, нет, — сказала я быстро, отвернувшись от окна. — Билл просто хочет больше пространства, да и вы, я думаю, не можете знать наперед.

— Это было бы так волнующе, — услышала я мечтательный голос Люси, но она говорила так, будто была не здесь, не со мной.

— Пожалуйста, Люси, — взмолилась я. — Я не хочу разговаривать на эту тему.

— О, прости. Гретхен сказала, что завтра день рождение твоей мамы, — сказала она задумчиво.

Повернувшись к ней, я вздохнула.

— Ну и что?

— Ты собираешься позвонить ей?

Я поджала губы.

— Я не думала об этом.

— Ты должна, Лив. Я уверена, она хотела поговорить с тобой.

Когда я не ответила, она, подвинувшись ко мне, обняла меня и поцеловала в щеку.

— Увидимся на следующей неделе, хорошо? — я подняла голову и поняла, что мы уже подъехали к ее дому.

— Конечно, — ответила я, послав ей улыбку. — Не могу дождаться момента, когда увижу свое платье подружки невесты.

Я отказалась от ее денег, сказав, что она может заплатить в следующий раз. Затем я наблюдала, как Люси поднимается по ступенькам и исчезает в дверях. Когда мы снова тронулись, я достала телефон и прочитала сообщение, что пришло мне ранее.

5 мая, 2012, 21:09:

«Кстати... Ты убила меня своим золотым платьем, медовая пчелка»

Все внутри меня сжалось. Я должна была быть возмущена подобным наглым комментарием, но мысль о том, что он наблюдал за мной, послала мой разум в ступор. Я смотрела на текст сообщения почти до самого моего дома, а потом одним движением пальца удалила всю переписку.

— Вам сегодня не нужно платить, — сказал мне водитель, припарковавшись у тротуара.

— Простите? — переспросила я.

— Не нужно оплаты.

Он улыбнулся мне в зеркало заднего вида.

Я посмотрела на него, прищурившись.

— Почему нет? — спросила я.

Его лицо вытянулось, и он отвел глаза.

— Не нужно, мэм. Спасибо. Доброго вечера.

— Ну что ж, по крайней мере, позвольте дать вам чаевые, — сказала я и открыла сумочку.

— Нет, мэм. Нет, спасибо. Обо всем уже позаботились.

Я изумленно посмотрела на него. *Что? Отказывается от чаевых?*

— Ладно, — признала я свое поражение. — Доброй ночи.

Я вышла из такси и долго смотрела ему вслед. Мне было очень интересно, из какого благотворительного фонда он сбежал. Затем я вспомнила свою переписку с Дэвидом. Вероятно, именно он организовал эту поездку. Он не хотел, чтобы я пешком пошла домой. Но как Дэвид узнал, что я сяду в это такси. Он возомнил, что знает меня настолько хорошо? Почему — то, я разозлилась от этой мысли.

~

Тяжело вздохнув, я вытянула ноги. Вино отправило меня в состояние минни — комы и, проснувшись, я все равно чувствовала себя сонной и разбитой. Билл протянул руку и придвинул меня ближе, скользнув по моей груди. Я почувствовала, как муж прижался к моей спине, и запаниковала. Он не пытался заниматься со мной сексом с тех пор, как мы побывали в Нью — Йорке, а там у меня были месячные. Это означало, что мы не спали вместе с той ночи, как я впервые увидела Дэвида. Он снова проник в мои мысли, хотя я сейчас должна была сосредоточиться на Билле. Я почувствовала, как лицо мужа прижалось к моей шее, а его губы к моей челюсти.

— Билл, — сказала я тихо. — Я не могу, мне так плохо после вчерашнего.

И это было правдой. Волна тошноты поднималась во мне, от чего я резко села. Билл перевернулся и тяжело вздохнул, не скрывая своего недовольства. Я отправилась в ванную, чтобы умыться, позволив теплой воде моментально успокоить меня. Когда я вышла, Билл уже ушел, а меня приветствовал умиротворяющий запах свежесваренного кофе.

— Как все прошло вчера вечером? — спросил он.

Казалось, Билл был равнодушен к моему отказу заняться любовью.

— Хорошо, — сказала я, взбираясь на барный стул. — Настроение было отличное и еда вкусная.

— А шеф — повар?

— Мне он показался очень милым. Бедный парень, у него нет ни единого шанса устоять против Гретхен.

Билл рассмеялся.

— Как она это делает? Она прекрасная девушка, но, черт, я бы не повелся на нее.

— Почему нет?

— Она постоянно встречается с новым парнями, кто знает, со сколькими из них она переспала? Меня бросает в дрожь, просто когда я думаю об этом.

— Малыш, она не спит со всеми парнями, с которыми встречается, и даже если это так, кого это заботит? Это не делает ее плохим человеком.

— Я просто хочу сказать, что для меня это было бы не допустимо.

— То есть, если бы ты выяснил, что у меня определенная репутация, ты никогда бы не стал встречаться со мной?

— Вероятно, нет. Мне не хотелось бы думать, что половина Чикаго видели мою жену обнаженной. Ты считаешь это моим недостатком? — поддразнил он меня, гримасничая.

— Нет.

Но я не была уверена, как при этом должна себя чувствовать. *Почему мое прошлое может иметь отношение к тому, как Билл относится ко мне?*

— Но тут не только это, ведь иногда она встречается с двумя парнями одновременно.

— В этом нет ничего необычного, когда ты одинок.

— Это отвратительно.

— Билл, перестань. Она твоя подруга, не называй ее отвратительной.

— Давай будем честными, Лив, она немного распутная. И однажды она поплатится за это.

Билл явно хотел втянуть меня в спор, но я сжала губы и постаралась не вступать в дальнейшие дебаты. Меня не волновало, что Гретхен наслаждалась своей свободой, и я знала, что однажды она встретит прекрасного парня, которого не будет заботить то, что

было до него.

— В любом случае, — продолжил он, — думаю, шеф — повар не последний ее ухажер, но, признаюсь, я никогда не думал, что у меня есть шанс с тобой.

Он сделал глоток кофе.

— О, пожалуйста, — сказала я, застенчиво улыбнувшись.

— Это правда. Я думал, что ты не из моей лиги. Полагаю, мне повезло, — ответил он, подмигивая.

— Билл, ты заставляешь меня краснеть.

— Ладно. Как ты относишься к утреннему омлету? — спросил он, размахивая сковородой.

— Звучит изумительно.

~

После обеда, я вздрогнула, почувствовав, что мой сотовый попал мне в ногу.

— Что? Где ты взял его? — спросила я мужа, поднимая телефон с края дивана.

— В твоей сумке.

Я даже не видела, как он вставал, но моя сумка была на кухне. Я быстро перешла от замешательства к панике, когда вспомнила вчерашнюю переписку. Удалила ли я ее? *Ничего не происходит*, думала я, тогда как мое сердце стучало, как сумасшедшее. *Ничего не происходит. Я просто скажу ему..*

— Ты должна позвонить Элеанор.

Я моргнула. Облегчение затопило меня, когда я опустила обратно на диван. Положив подушку на лицо, я спросила себя:

— Почему все постоянно твердят мне об этом?

— Ты не можешь игнорировать день рождения своей собственной матери.

— Я не игнорирую ее, — ответила я, защищаясь. — И почему ты не позвонишь ей, если это так важно?

— Лив, позвони ей, — повторил он.

С неохотой я нашла ее номер, но на мгновение замешкалась.

— Я не знаю, что сказать.

— Просто пожелай ей счастливого дня рождения. Скажи ей, что любишь ее. Скажи, что скучаешь по ней.

Я поморщилась.

Мама ответила после третьего гудка.

— Алло? — радостно сказала она в трубку.

— Привет, мам, — на линии внезапно возникла пауза. — Мам?

— Оливия?

— Да, если только у тебя нет еще одной секретной дочери, о которой я не знаю. Ты здесь?

— Да, да. Как у тебя дела, Оливия?

— Я в порядке, мам. Я просто позвонила пожелать тебе счастливого дня рождения.

— Я не думала, что ты сегодня позвонишь. Прошло так много времени с нашего последнего разговора.

— Я знаю, мне очень жаль. Как ты?

— У меня все прекрасно. Я пытаюсь связаться с твоим отцом. Мне нужно немного

наличности, но он не отвечает на мои звонки.

— Мама, ты же знаешь, он больше не обязан содержать тебя, — ответила я, искоса взглянув на Билла и закатив глаза.

— Я знаю, но не понимаю, почему он просто не может помочь мне.

— Мам, ты знаешь почему. Не разыгрывай жертву. В любом случае, он только завершил свой развод с Джинной, поэтому сейчас у него много дел, и он не особо жаждет общаться с противоположным полом.

— Это то, что она получила за разрушение брака, — пробормотала она, может быть, в миллионный раз.

Не она разбила брак, подумала я. Это сделала ты.

— Как продвигается твоя книга? — спросила я, надеясь сменить тему.

— Хорошо.

— Не хочешь рассказать мне об этом?

— Пока нет.

— Понимаю. Ты сильно занята?

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего. Я просто хочу убедиться, что ты не ... скучаешь.

— Оливия, пожалуйста, перестань говорить намеками.

Я вздохнула.

— Я этого не делаю, мам. У тебя бодрый голос.

— Как Билл? — спросила она более легким тоном.

— Он много работает, но у него все хорошо, — ответила я, снова взглянув на него. Он был поглощен чем — то в своем телефоне. — Он передает тебе "привет".

— Хороший мальчик. Он так тяжело работает, чтобы иметь возможность заботиться о тебе. Тебе повезло с ним.

Я поджала губы от такого сомнительного комплимента.

— Да, предполагаю, что так.

— Я должна идти. У меня были длинные выходные. Спасибо за звонок и передай Биллу, что я люблю его.

— Хорошо. С днем рождения.

Нажав кнопку "закончить разговор", я тяжело вздохнула. Подняв глаза, увидела, что Билл смотрит на меня.

— Это было жалко, — прокомментировал он.

— Ты же знаешь, какой она может быть.

— Я знаю, какими вы обе можете быть.

— И что это должно означать?

— Это означает, что тому, как вы общаетесь между собой, вы научились у нее. Когда доходит дело до тебя и твоего отца, она холодна, даже если не имеет в виду ничего плохого.

— Я не хочу быть похожей на маму. Она никогда не могла нормально вести себя, это всегда было из крайности в крайность: либо полное равнодушие, либо необъяснимое безумие. Я не знаю, что сделать, чтобы она была счастлива.

— Это звучит так, как будто она не была счастлива с тех пор, как вы покинули ее. Возможно, она просто хочет, чтобы вы вернулись в ее жизнь.

Я покачала головой.

— Когда мы с отцом покинули ее, это просто стало для нее причиной быть

несчастной. И чем — нибудь мучить нас.

— Что ж, это понятно, ты так не думаешь?

Я замолчала. Что я могла сказать? Она не оставила нам выбора, но Билл не мог понять этого.

— Это означает, что ты считаешь меня холодной?

— Иногда, да, — произнес он задумчиво, дотронувшись до подбородка.

— О.

Это не было такой уж несправедливой оценкой, но, тем не менее, слышать подобное было больно. Я не считала себя холодной.

— Ты винишь ее за развод, и она знает это.

— Это несколько жестоко, не находишь.

— Прости, малышка. Я просто ненавижу, что вы воюете между собой. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

— Я счастлива. И мы не воюем. Но возможно у нас действительно есть проблема, — согласилась я.

Мгновение он ничего не отвечал.

— Можешь ли ты сказать, что она была пьяна, пока ты разговаривала с ней по телефону?

— Нет, я не думаю, что это так.

— Ты же знаешь, мы можем дать ей немного денег.

— Отец думает иначе. Я верю в выражение, которое он использовал — "предоставить возможность".

— Лив, ей пятьдесят с чем — то. Она не собирается меняться.

— Она может измениться, но только когда признает, что у нее есть проблема.

— Что ж, возможно, это не так. Насколько мы знаем, она лишь один раз выпила больше обычного за все это время. Я не думаю, что это делает ее алкоголиком.

— Я не знаю, Билл, может быть...

— Ты слишком строга с ней. Да, она не идеальная мать. Но кто идеален? Не стоит создавать проблему на пустом месте.

Я кивнула, не желая начинать еще одну битву, но ничего не могла с собой поделать, чувствуя раздражение. Это случалось всегда, когда мы обсуждали мою мать. Мой муж каждый раз принимал ее сторону, и мне хотелось накричать на него за это, но это не стоило того.

Билл не мог понять суть наших отношений, никто никогда не мог. За исключением может быть Джона и Гретхен, которые оставались со мной во время развода родителей и знают все, что произошло после.

Так почему же он не попробует взглянуть на ситуацию с моей точки зрения? Я смотрела на него, пока он перелистывал свою книгу, пытаюсь найти страницу, на которой остановился. Как же я могла заставить его увидеть, что я не всегда была злодейкой? Если я пыталась убедить его, а он не понимал меня... означало ли это, что он был прав? А я нет?

Я уже открыла рот, чтобы рассказать ему, почему мои отношения с мамой были такими напряженными. Чтобы объяснить, как я себя чувствовала, переживая развод родителей и зная, что она больше беспокоилась о потере моего отца, чем обо мне.

Не стоит создавать проблему на пустом месте. Может быть, как раз это я и делала. Может быть, я все излишне драматизирую. Я решила бросить эту затею, а не нарываться на

еще один спор.

— Я собираюсь вздремнуть, — сказала я, вскакивая.

Балансируя на подлокотнике дивана, я застонала, услышав смех Билла.

— Отлично. Иди, отоспись, чемпионка.

~

Позже я проснулась в замешательстве; солнце уже село, а сама я была укрыта теплым тяжелым одеялом.

— Билл, — позвала я из кровати.

Тишина.

Я снова закрыла глаза, решив еще немного поспать, когда он появился в дверном проеме. Открыв глаза, я протянула руки из — под одеяла, чувствуя к мужу намного больше влечения, чем утром. Он забрался ко мне и поцеловал мое обнаженное плечо.

— Ты все еще думаешь, что я холодная, — прошептала я, глядя на него.

— Нет, — ответил он, потираясь об меня гладкой щекой. Я лениво потянула его вверх на себя и обвила ступнями ног его длинные икры. Его рот ощущался горячим и мягким, и, когда он отстранился от меня, я почти дернула его обратно. Но вместо этого, я сказала ему, чтобы он взял презерватив, пообещав, что это в последний раз.

Мы занимались любовью под слишком жарким одеялом, потев и постанывая, напротив друг друга. После второго раунда, мы лежали на кровати, тяжело дыша, пока я не услышала тихую мелодию моего телефона с дивана.

— Противозачаточные.

Я свесила ноги с края кровати и уже хотела встать, чтобы пойти за ними, но Билл внезапно схватил меня за предплечье. Я повернулась, встретившись с ним взглядом, которым он умолял меня остановиться. Минуты тянулись, пока мы смотрели друг на друга в сумерках под повторяющиеся звуки «ежедневного напоминания». Я закусил губу, раздумывая. Но затем, медленно высвободила руку из его хватки и вышла из спальни, чтобы принять таблетку.

Глава 13

Я еще раз внимательно просмотрела сообщение, пытаюсь решить, как лучше ответить.

От: Дэвид Дилан

Отправлено: Понедельник, 7 мая 2012, 8:23

Кому: Оливия Жермен

Тема: RE: Chicago M — Приглашение на прием по случаю выхода в свет статьи «Самые завидные...»

«Оливия, спасибо за приглашение. Конечно, я принимаю его. Я отправляюсь на мой последний объект через несколько часов. Поторопись и мы сможем поговорить о моей жизни холостяка.

С уважением, Дэвид Дилон, главный архитектор, «PIERSON/GREER»

Без всякой на то причины я взглянула на часы. У меня были неотложные дела, но интервью было в приоритете.

От: Оливия Жермен

Отправлено: Понедельник, 7 мая 2012, 8:31

Кому: Дэвид Дилан

Тема: RE: Chicago M — Приглашение на прием по случаю выхода в свет статьи «Самые завидные...»

«Я вся ваша. Просто назовите место/время.

С уважением, Оливия Жермен, младший редактор, «*Chicago Metropolitan Magazine/ChicagoMMag.com*»

Каким — то образом, он умудрялся командовать, даже отправляя сообщения по электронной почте. Или таким он был только со мной? Я напомнила себе, что необходимо поговорить с ним о границах дозволенного. Позволив ему затронуть свои чувства, я потеряла контроль над ситуацией и это меня пугало. Его дерзкие сообщения и работа с Люси привели к тому, что я уже не могла управлять обстоятельствами. «*Хотя? Вполне возможно все это лишь в моем воображении?*» — спросила я себя.

Почти мгновенно от него пришел ответ.

От: Дэвид Дилан

Отправлено: Понедельник, 7 мая 2012, 8:33

Кому: Оливия Жермен

Тема: RE: Chicago M — Приглашение на прием по случаю выхода в свет статьи «Самые завидные...»

«Это музыка для моих ушей. Я буду в 11.30. С меня ланч.

С уважением, Дэвид Дилон, главный архитектор, «PIERSON/GREER»

~

Я вздрогнула, когда Дженни предупредила меня о прибытии Дэвида. Обнаружив, что на часах ровно 11.30, я была приятно удивлена. Все утро я была поглощена тщательным изучением информации и хотела встретить его внизу. В спешке я неловко пригладила волосы рукой. Я была довольна своим скромным костюмом белого цвета с короткими рукавами на пуговицах и темной юбкой — карандаш с завышенной талией. Легким прикосновением я нанесла розовый блеск для губ и была полностью готова. Сжимая портфель у груди, я вышла в вестибюль, где Серена и Беман развлекали Дэвида разговорами.

— Оливия, ты не упоминала, что сегодня у тебя встреча с г — ном Дилоном, — беспечно произнес мистер Беман. Он с одобрением кивнул мне, пока Дэвид не видел. — Дэвид, мы так взволнованы, что вы согласились дать интервью для нашего журнала в этом году.

Дэвид ответил с нехарактерным для него робким видом, потирая заднюю часть шеи.

— Я надеюсь, что это не окажется уж совсем скучным и неинтересным.

— О, нет, — начал Беман. — Как раз наоборот. Я ожидаю, что в ответ вы получите самые яркие эмоции, — ответил он, бесстыдно заморгав ресницами. — Знаете, я слежу за вашей работой с тех пор, как увидел статью в «*Tribune*» несколько лет назад. Мне хотелось бы самому, так сказать, воочию увидеть ваши творения, — наконец решился он.

— Мы с госпожой Жермен используем это время исключительно для интервью. С моим напряженным графиком, это практически единичный случай, когда я смог вырваться.

Я едва заметно улыбнулась.

— Я вполне понимаю. Прошу, обратите внимание, Лив в вашем полном распоряжении, — сказал он с чересчур громким смехом, как будто это была очень веселая шутка.

— Готова? — спросил Дэвид, глядя на меня и предлагая мне руку.

— После вас, мистер Дилан, — ответила я, старательно держась подальше от него.

— Нет, — усмехнулся он, с легкостью распахивая дверь и предлагая мне пройти первой. — Только после вас.

Как только мы вышли в коридор, подальше от любопытных глаз, я почувствовала, что понемногу начинаю расслабляться в его присутствии. Как ему удавалось одновременно полностью разрушать мой самоконтроль и успокаивать мои нервы сбивало меня с толку.

— Если этот парень еще раз кому —нибудь скажет, что ты в чьем — то распоряжении, я ударю его об стену.

Я искала в лице Дэвида намек на поддразнивание, но так и не нашла. Я была встревожена возбуждением, которое испытала от этих слов.

Так же внезапно его плечи расслабились и уже приятным голосом он произнес:

— Как твои дела?

Мой разум пытался угнаться за изменением его настроения. Я поймала его взгляд, когда он осматривал мою руку в том месте, где раньше были синяки.

— Хорошо, — ответила я небрежно и скрестила руки, чтобы спрятать локоть.

Постукивая ногой, он смотрел на меня сверху вниз, пока мы ждали лифт.

— Э — э, а как ты? — спросила я.

— Лучше, — ответил он с блаженной улыбкой, словно молотом, ударившей по моей решимости.

~

Дэвид подвел меня к классическому черному «Порше 911», такому блестящему и безупречному, что должно быть он заключил сделку с дьяволом, чтобы сохранить его в таком состоянии, особенно в этом городе. Он открыл пассажирскую дверь, и я моргнула в недоумении.

— Это твоя машина?

— Да, садись, — настаивал Дэвид, и я присела, чтобы скользнуть на кожаное сиденье.

Быстро осмотрев интерьер, пока он обходил машину, мне показалось, что я заметила логотип “Turbo”.

— Я люблю такие машины, — сказала я, когда Дэвид сел за руль.

— У тебя такая же?

— Не совсем, но пока я росла, у моего отца был спортивный автомобиль, правда другой марки. Когда сидишь за рулем такой машины, ничто не может взволновать тебя, кроме чувства скорости.

— Это меня не удивляет. Голодна? — спросил он.

— Умираю от голода, — ответила я честно.

Дэвид посмотрел на меня с любопытством.

— Да, я ем. Ты наверно не привык к этому, — пробормотала я.

Он рассмеялся.

— Ты должна упорно заниматься, чтобы сохранить такую великолепную фигуру, — прокомментировал Дэвид, вливаясь в поток машин на дороге.

— Хм, конечно, — пробормотала я себе под нос, покраснев. Помимо редких пробежек, я никогда не занималась. — Хорошо провел время в субботу вечером?

— Посредственно, — ответил он. — Я пришел поддержать Арно, а вот вы явно хорошо развлекались. Я бы скорее предпочел быть за вашим столиком.

— Не сомневаюсь, особенно учитывая, что за ним сидело пять женщин.

— Я имел в виду, что предпочел бы твою компанию.

Я язвительно рассмеялась.

— Мою компанию? Я бы сказала, что ты был полностью занят — разве не так? Мар — ииии — я? Она, должно быть, была самой красивой женщиной в зале, — небрежно ответила я, делая вид, что проявляю интерес к чему — то за окном.

Он шумно выдохнул, а мое заявление повисло в воздухе.

— Оливия, я чувствую намек на ревность?

Когда я не ответила, он продолжил:

— Я встречаюсь с ней.

— Ты же знаешь, что можешь звать меня, Лив. Все так делают.

— Не меняй тему.

Я опешила. Это всегда срабатывало с Биллом, он легко отвлекался.

— Ладно, — сдалась я. — Итак, вы встречаетесь.

— Это то, что ты хочешь обсудить? — спросил он.

В моей груди что — то сжалось, когда я посмотрела на профиль Дэвида, позволив себе рассмотреть его лицо, пока он был сосредоточен на дороге. Единственное слово, которое я могла подобрать, чтобы описать его нос — «сила». Он имел небольшую горбинку, которая заканчивалась заостренным кончиком. Хоть Дэвид и был гладко выбрит, я могла заметить чуть заметную щетину. У него были длинные ресницы, а его густые брови были нахмурены, формируя морщинки вокруг глаз, пока он внимательно смотрел на дорогу. Когда Дэвид переключал передачи, мышцы его рук напрягались и перекачивались, и мою ладонь покалывало от желания почувствовать их мощь.

Вот, что я так отчаянно желала обсудить. Но как я могла рассказать ему о тех мыслях, что волновали меня последнее время, всех тех эмоциях, что рвали меня изнутри? Я не могла. Только не о том, что я стала сомневаться в своем собственном браке или задумалась, достаточно ли мне того, что я имею. Дэвид посмотрел на меня вопросительно.

— Нет, — тихо сказала я.

Оставшуюся часть пути мы ехали в тишине.

~

— Добрый день, мистер Дилан.

Ни элегантный высокий хвост администратора, ни глубокий вырез, ни улыбающиеся красные губы, казалось, не могли привлечь внимания Дэвида, но я по достоинству оценила ее усилия.

— Это место находится близко к участку, на котором идет стройка, так что мы часто здесь бываем, — пояснил он.

— А что это за проект?

— Это курортный отель на реке Чикаго.

— Дилан, — как только мы сели, голос с французский акцентом прогремел на весь ресторан. Я узнала в приближающемся человеке, одного из тех, кто присутствовал за столом Дэвида в субботу вечером.

— Арно Мэлори, это Оливия Жермен, один из авторов «*Chicago M.*»

— Да, — ответил он, и я неловко заерзала под тем же взглядом, которым он одарил меня тогда в субботу. — Я помню.

— Приятно познакомится, — сказала я немного более громко, заправив волосы за уши.

— Очень рад, мадемуазель, — ответил он, протягивая руку и склонив голову для поцелуя.

— Вообще — то, мадам, — поправила я его, позволив ему скрепя сердцем поцеловать тыльную сторону моей ладони.

Выпрямившись, он приподнял брови, переводя взгляд с меня на Дэвида.

— Простите. Значит, мадам.

— Ты собираешься вернуться в офис? — спросил его Дэвид.

— Да.

— Я хочу, чтобы ты пошел взглянуть на светильники, которые мы обсуждали. Это нужно сделать сегодня. Позже мы должны будем принять окончательное решение, — сказал он, возвращая свое внимание ко мне и фактически выпроваживая Арно. Внутренне я вздохнула с облегчением.

— Жермен, — размышлял Дэвид вслух, как только мы остались одни. — Это не фамилия твоего мужа, не так ли?

— Откуда ты знаешь?

— Я провел свое расследование, — ответил он с озорным блеском в глазах.

— Да, это так. И прежде, чем ты спросишь меня об этом, у меня всего лишь не нашлось времени на смену фамилии и ты можешь обращаться ко мне так, как пожелаешь, — я пригладила рукой свои волосы. — Для меня это не имеет значения, я скоро займусь этим вопросом.

— Понятно, — ответил он, улыбнувшись в свое меню.

— Что же здесь вкусного? — спросила я.

— Ты ешь мясо?

— Естественно.

— Я знаю, что нужно заказать, — сказал Дэвид, забирая у меня меню и устраивая его на краешке стола. Я хотела было возразить, но возбуждение, мелькнувшее в его взгляде, остановило меня.

После того, как Дэвид оформил заказ, я сделала большой глоток воды, пытаюсь освежиться. Я надеялась, что это остудит тот жар, что был вызван его вспышкой ранее.

— Итак, Дэвид, — начала я. — Расскажи мне о себе.

— Чем ты занимаешься в свое свободное время? — спросила я.

— Я стараюсь всегда быть занятым работой, — ответил он просто.

— Я это понимаю. Но ведь ты должен выпускать пар каким — то образом, — задав вопрос, я сразу покраснела от случайной инсинуации.

— Я занимаюсь плаваньем и в настоящее время наслаждаюсь этим. Надеюсь так будет и в будущем, — ответил он, выпутавшись таким образом из положения.

— Да? — рассеянно переспросила я, когда внезапно образ Дэвида, обнаженного по пояс, появился в моей голове. Я вспомнила, что в колледже, пловцы всегда обладали потрясающими телами. *Статуи*, подумала я.

Он наклонился вперед, опираясь на локти.

— Как насчет тебя, — он сделал паузу и посмотрел на меня насмешливо. — *Лив?*

Тон его голоса стал чувственным, а взгляд полностью был сосредоточен на мне. Я побледнела и потянулась к мочке уха, но он резко вскинул руку и поймал меня за запястье. Я замерла. Дэвид медленно выпустил его и с легкостью откинулся в кресле, выжидающе глядя на меня.

— Ну, есть работа, — сказала я. *Тупица*. — Большую часть своего свободного времени я провожу с...

Мой голос затих, когда лицо Билла встало перед глазами.

— С Гретхен и Люси. Нормальная девчачья чепуха, — пожалала я плечами. — Я читаю и являюсь волонтером в местном приюте для животных. Понимаешь, это когда мне нужно получить дозу реальности.

Когда он мне не ответил, я несмело продолжила, пытаюсь прочесть странное выражение его лица.

— Ты любишь собак?

Он кивнул.

— Да. Наша семейная собака болеет и это действительно очень тяжело, — пояснил он.

Мое сердце инстинктивно желало утешить его, но я взяла себя в руки.

— Ты когда — нибудь думал о том, чтобы завести собственную?

— Нет, — ответил Дэвид, глядя в окно. — Не хватает времени. Хотя надеюсь однажды, у меня получится это сделать.

Повернувшись ко мне, он добавил:

— Каньон. Его зовут Каньон.

Я улыбнулась и подняла свой стакан воды.

— За скорейшее выздоровление, — сказала я, чокнувшись с ним бокалом, за что была вознаграждена улыбкой.

Официант поставил перед нами два сочных, аппетитных гамбургера с листьями салата. Я поспешно ела свой салат и, взглянув на Дэвида, заметила, что он с ухмылкой наблюдает за мной.

— Голодная? — спросил он, повторив вопрос, который задавал ранее.

— В общем — то, да... — я остановилась, смутившись.

— Что? — поинтересовался Дэвид.

— На самом деле, я ненавижу салат, но мой отец всегда заставлял меня есть его.

— Ты же понимаешь, что твоего отца здесь нет, верно?

— Мм — м, но я в любом случае чувствую, что должна съесть салат, прежде чем прикоснусь к чему — то еще. Когда я произношу это вслух, звучит так глупо, — пожалала я плечами.

— Интересно, — задумчиво произнес он, кивнув. — Откладываешь удовольствие.

— Что? — спросила я, откусывая с вилки.

— Ничего, просто узнаю все, что можно о неуловимой Оливии Жермен.

Я почувствовала, что краснею и, пытаюсь вернуть себе самообладание, бесцеремонно наколола на вилку пару листьев салата.

— Думаю, не стоит. Мы здесь, чтобы обсуждать тебя. Как давно ты знаком с Арно? — спросила я.

— С тех пор, как начал работать в "Pierson/Greer". Возможно лет восемь.

Я было собралась достать мой блокнот, но он мягко коснулся моего запястья. Испугавшись неожиданного прикосновения, я отшатнулась.

— Давай просто поговорим, ты сможешь записать все позже.

— Хорошо, — согласилась я, стараясь успокоить свое сердцебиение. — Так Арно тоже архитектор?

— Он второй главный архитектор на нашей фирме. В настоящее время, один из самых блестящих.

— О. — *Значит, он никуда не денется*, подумала я. — Он женат? Одинок?

— А что? — Дэвид посмотрел на меня с подозрением. — Ты и его рассматриваешь для статьи?

В ответ я чуть не подавилась.

— Боже, нет, — сказала я, качая головой. — Я просто пытаюсь лучше понять ... твой мир или что — то вроде того.

Дэвид рассмеялся.

— Он холост. Навечно.

— Должно быть это профессиональный риск, — пробормотала я.

— Именно, — ответил он с серьезным выражением лица. — Мы много работаем. Строить отношения может быть тяжело.

Я с пониманием кивнула.

— Ты ищешь что — то серьезное? Ты вообще согласен рассмотреть этот вопрос?

— И да, и нет. Какое — то время я был готов остепениться, хотя работа делает это весьма проблематичным. Женщины говорят, что могут принять мой напряженный график работы, но в конечном итоге они всегда хотят большего. Однако, на самом деле, это не та причина, по которой я до сих пор остаюсь свободным.

Откусив большой кусок, я медленно пережевывала его, пытаюсь решить, была ли я задета его высказыванием.

— Билл тоже много работает, и фирма постоянно посылает его в командировки за пределы города. Он юрист, — добавила я. — Но полагаю, ты и так это знаешь. К нему первому обращаются с подобными вопросами, вероятно потому, что у него нет детей.

Отсутствие какой — либо реакции со стороны Дэвида заставило меня оторваться от еды и посмотреть на него. Он выглядел задумчиво, изучая свою тарелку.

— Что ж, если я беру у тебя интервью, следующее, что я могла бы спросить, в каком колледже ты учился.

— Курс в Йеле, а затем “Архитектурная ассоциация” в Лондоне.

Внезапно я почувствовала себя неполноценной.

— А ты? — спросил он.

— “Нотр Дам”.

Дэвид улыбнулся.

— Мой отец учился там. Это отличная школа, не так ли?

— Мой тоже.

— Интересно, насколько велики шансы, что они знают друг друга? — когда он вновь улыбнулся, на его щеках появились ямочки.

— Чем занимается твой отец? — спросила я.

— Он сейчас на пенсии, но был президентом компании.

— Какой? — тут же спросила я, хотя прекрасно знала ответ.

— “GQS”.

Почему я спрашиваю? Какой я хочу получить ответ?

— Это... это хорошая работа.

Дэвид посмотрел на меня, и мы одновременно рассмеялись.

— Была, — согласился он. — Просто семья вернулась в Иллинойс несколько лет назад.

— Тебе нравился Лондон? — быстро спросила я, прежде чем он смог бы поинтересоваться моими родителями.

— Он прекрасен. Замечательное место, чтобы изучать архитектуру. Ты была там?

— Ребенком с родителями.

— Чем занимаются твои родители?

— Мой отец консультант в Далласе, а мама пишет романы.

— Твоя мама пишет романы в Далласе?

Я покачала головой и попыталась избежать его напряженного взгляда.

— Разведены? — спросил он.

Я кивнула.

— Когда?

— Прямо перед старшими классами.

— Это должно быть было очень тяжело.

Прочистив горло, я промокнула рот салфеткой и пожала плечами.

— Как ты оказалась здесь? — спросил Дэвид.

— Я выбрала “Нотр Дам”, потому что там учился мой отец и, потому что это была одна из лучших школ, которую я могла себе позволить. Гретхен собиралась в Университет Чикаго, что мне очень нравилось, так как мы были не далеко друг от друга. После окончания учебы, Люси и я переехали сюда, чтобы жить вместе с Гретхен.

— Ты всегда хотела жить здесь?

— На самом деле, нет. Я всегда думала, что в конечном итоге окажусь в Нью — Йорке.

— Правда? — Дэвид приподнял брови. — Но ведь это так близко. Почему бы не переехать?

— Это сложно, — ответила я, покачав головой.

— В каком смысле?

— Тебе будет скучно и неинтересно это слушать.

Но на этом он не остановился.

— Если бы ты могла отправиться в любое место в мире, ты бы...

Испания, подумала я, при этом мне даже не нужно было дослушивать предложение до конца.

Однако, пожав плечами, я произнесла:

— Не знаю, а ты?

— Все ты знаешь, — возразил Дэвид, сузив глаза.

Девушка не может иметь секреты? Почему он задает столько вопросов? Я продолжала медленно жевать, анализируя то, как он изучал меня.

— У меня нет времени думать об этом. Кроме того, Биллу не нравится брать отпуска.

— Какой позор. Я полагаю, что не стал бы фантазировать о серфинге или о жирных устрицах, если бы знал, что это никогда не сможет осуществиться.

Я перестала жевать. *Черт. Я абсолютно точно могу представить его, занимающегося спортивным серфингом и высасывающим устрицу.* Я сжала челюсти.

— В любом случае, все, что ты держишь в своей голове, ты получишь в реальности. Оливия, ты кажешься девушкой, которая определенно знает, чего она хочет.

— Меня вряд ли можно назвать девушкой, — оцетинилась я неожиданной оценке. Хотя в эти дни я чувствовала себя ребенком, потакающим своими прихотям и гуляющим по натянутому канату между фантазией и реальностью. Но я не могла рассказать ему этого.

— В таком случае, сколько тебе лет?

— Мистер Дилан, мне кажется, что это не очень вежливый вопрос.

— Понимаю. Ты ищешь вежливость в джентльменах?

— Разве это качество не является определяющей характеристикой джентльмена?

— Тушэ. Вежливость — это то, что ты ищешь в *мужчинах*?

На этот раз я не стала себя сдерживать.

— Так, хватит задавать мне личные вопросы. И мне двадцать семь, если это так важно.

— Да ты еще ребенок.

— Это почему же, а сколько тогда лет вам?

— Тридцать четыре.

У меня мелькнула мысль — как много.

— Я уже старый, — добавил он.

— Вовсе нет, — махнула я рукой, сделав глоток воды.

Я замолчала, но мне стало любопытно. Биллу так же было тридцать, однако Дэвид казался старше и более авторитетным. И, до Билла, мой единственный опыт с мужчиной старше меня был еще в юности на первом курсе колледжа, когда я потеряла невинность. Что — то подсказывало мне, что это было совсем другое.

— Это был очень вкусный бургер. Я так объелась, — сказала я, скорчив рожицу.

— Правда? Я мог бы съесть еще один.

Я рассмеялась, когда поняла, что он не шутит.

— Я заплачу, — сказал он, доставая бумажник.

— О, нет, — настаивала я.

— Я вполне в состоянии заплатить, — защебетала я. — Беман будет в восторге...

— Я оплачу. — Его тон стал суровым.

— Нет, правда...

— Оливия, — произнес он с той же властью в голосе, которая уже привлекла мое внимание прежде. Я сжалась в кресле.

— Это потому что я оплатила наши напитки “У Джерома”?

— Ты этого не сделала. Шерри не рассчитала нас. Что касается меня, я был крайне расстроен и взял паузу.

Я уставилась на него.

— Так ты...?

— Что? — поинтересовался он невинно.

Я яростно моргнула, пытаясь решить, что мне следует сделать: рассмеяться или закричать.

— Ты думаешь, что я ушел с ней домой, потому что она провела мой счет?

Смех Дэвида заполнил ресторан.

— Расслабься, — сказал он. — Я не так плох, как ты думаешь. Хотя она получила достойные чаевые, благодаря тебе. Но не делай так снова.

Я бездумно кивнула, осознавая, что у меня не было выбора, кроме как подчиниться. Наблюдая, как он оплачивает счет, я удивлялась, насколько естественно чувствовала себя в его компании. Несмотря на его шутки, мне было с ним комфортно, как будто мы общались уже долгое время. Это была еще одна причина, по которой я ощущала себя все более запутавшейся.

~

— Идем, — сказал Дэвид. — Давай пройдемся по набережной. Ты сможешь увидеть отель оттуда. Это является частью его очарования.

Я последовала за ним, и вскоре наш путь проходил по извилистому берегу реки. Было

очень много вопросов, которые я жаждала задать Дэвиду, чтобы лучше узнать его, но мы прогуливались в легкой тишине, которую совсем не хотелось нарушать.

Солнце стояло высоко, и пушистые, плотные облака плыли по небу. Словно покрытая золотистыми блестками, река Чикаго сверкала, отражая солнечные лучи. Воздух был прохладным, но комфортным; все вокруг казалось почти идеальным.

— Вот он, — произнес Дэвид.

Я запрокинула голову и увидела внушительное здание. Я видела его раньше, потому что его не возможно было не заметить. Здание отеля начиналось с серого, словно грифельная доска, фундамента и плавно переходило в зеркальную стену стекла стального оттенка. Оно будто бросало вызов логике, с одной из сторон выгибаясь наружу, затем погружаясь внутрь и снова чуть — чуть отклоняясь, почти как буква «В».

— Что ты думаешь?

— Это нечто особенное, Дэвид.

— И в чем для тебя заключается его особенность?

Повернувшись, я оказалась прямо перед ним, заслоняя глаза от солнца, когда посмотрела в его лицо. Я искала намек на шутку, но так ничего и не нашла.

— Тебе действительно нужно, чтобы я сказала это?

— Да.

Я повернула голову назад, щурясь на солнце.

— Это неожиданно. Мне нравится, как все это стекло отражает голубизну неба и воды, но ... здесь немного другой блеск, серебристый, не так ли? На фоне каменных плит, какой это цвет, графит? Он кажется... почти тягучим, изменчивым, как поверхность воды... — осознав, что моя речь стала бессвязной, я внезапно смутилась.

— Это не совсем моя область знаний, — закончила я, краснея.

— Нет, ты права, — сказал Дэвид, быстро качая головой. — Прости. Я просто люблю наблюдать, как ты говоришь.

Он засунул руки в карманы и направился к входу в здание, тогда как я смотрела ему в след.

— Идем?

Я вздрогнула от подобного внимания и большими шагами постаралась его нагнать. Большие пальмы появились из земли, выстраиваясь вдоль дорожки и приветствуя нас.

— Пальмы? — подняла я брови.

— Здесь везде будет трава, — сказал он, указывая на пустующее пространство у входа.

— И, — продолжил Дэвид оживленно, — все это будет открыто. Вестибюль будет полностью из стекла с раздвижными дверьми, которые в теплые месяца будут открытыми.

Я подошла и прикоснулась к камню, удивляясь, насколько грубо он чувствовался, не смотря на его гладкую поверхность. Мне вспомнилось противоположное ощущение прохладной поверхности мрамора Собора Святого Патрика. Полностью серые бордюры и длинные прямоугольные окна выстроились с внешней стороны отеля. Я представила волны, пенящиеся и разбивающиеся о пляж с черным песком.

Дэвид открыл раздвижную дверь, приглашая меня внутрь.

— Добро пожаловать в “Revelin Resort”.

— Дейв! — кто — то позвал его с другого конца зала. Подошел крепкий мужчина, немедленно вовлекая Дэвида в разговор. Я в это время бродила по залу, представляя, каким он станет. Из — за строительства что — либо предполагать пока было трудно, но я

восхищалась чувством открытого пространства, созданного Дэвидом и объединенного с огромными окнами, которые пропускали естественный солнечный свет.

Я посмотрела в его сторону. Около него стояли три человека, каждый из которых что — то хотел от него. Его присутствие в моем офисе было подавляющим и даже здесь, в пустом пространстве комнаты, оно ощущалось также.

Он внезапно замолчал и, как мне показалось, тревожно стал осматривать зал, пока не заметил меня, наблюдающую за ним. В одно мгновение ток, словно лазер, проскочил между нами. Много было невысказанно, но я чувствовала себя связанной с ним необъяснимым, сверхъестественным способом. Дэвид пошел ко мне, оставив позади вопросительные лица, а я скрестила руки, чтобы не потянуться к нему.

— Ты в порядке? — спросил он, приблизившись.

Не доверяя себе, я не произнесла ни слова, просто уверенно кивнула ему и постаралась взглядом передать то, что чувствовала. Дэвид осторожно положил руку мне на плечо, и тепло его ладони пронзило меня сквозь блузку, жаля плоть прямо под ней. Его широкие плечи служили в качестве щита от тех, кто, возможно, наблюдал за нашими сдержанными прикосновениями. С болью я осознавала, что наше сближение не может обойтись без серьезных последствий. Изучая лицо Дэвида, я отметила, что морщинки вокруг его глаз стали глубже, выражая озабоченность.

— Я не хочу подталкивать тебя, — сказал Дэвид, опуская руку. — Ты должна самостоятельно принять решения.

— Решения? — повторила я.

Мне никогда и в голову не приходило, что нужно что — то решать.

— Дэвид, мои решения были приняты много лет назад.

Мне трудно было говорить, и я попыталась сделать глубокий вдох, но мою грудь словно сжало в тиски.

— Мне нужно, чтобы ты был сильным ради меня, — сказала я. — Если мы хотим хоть каким — то образом наладить дружеские отношения, мне нужно знать, что...

— Я понимаю, — сказал он хрипло, опустив руки назад в карманы.

— И переписка в тот вечер... Что если бы Билл увидел ее... А теперь ты работаешь с Люси?

— Это проблема?

— Нет, но я еще не рассказала ей о статье.

— Почему нет?

— Я не знаю, — замялась я, — Это чувствуется как — то неправильно.

— Почему? Это работа.

— Дэвид, пожалуйста. Я бы очень хотела, чтобы мы были друзьями...

На что он поморщился.

— Пожалуйста, просто будь более терпимым и пока ничего не говори Люси.

— Хорошо. В этом я могу уступить.

Он скрестил руки на груди и сосредоточился на стене позади меня.

— Спасибо, — сказала я глухо.

Внутри я чувствовала себя, как это здание: опустошенной и урезанной. Я начала разрушаться под командами Дэвида, не в силах восстановить контроль, и при этом ощущая себя, как один из его проектов. Что это было? Намеренная реконструкция моей идеальной жизни?

— Подожди здесь, — сказал Дэвид. — Здесь есть кое — что, и я хочу, чтобы ты это увидела.

Он вернулся через мгновение с красным каской на голове, а другую нес в руке.

— Лучше надеть это, — сказал Дэвид, протягивая ее мне.

Я поморщилась, а затем посмотрела на него обиженно. Это был лучший повод для моих волос еще больше растрепаться. Но Дэвид упорно сохранял суровое выражение лица, убеждая меня надеть каску, так что в результате я с неохотой согласилась, аккуратно водрузив ее на голову.

Я последовала за ним, в указанном направлении, минуя строительные леса, к подъемнику. Затем сделала шаг в клетку, предварительно проверив ее на прочность. Дэвид шагнул за мной, и нас двоих тряхнуло, медленно вознося вверх. Когда я поняла, что мы приближаемся к крыше, то поднялась на носочки.

— Все это будет доступно для гостей пентхауса, — сказал Дэвид, когда мы вышли на яркий солнечный свет. — Это очищенная площадка, рядом с террасой, и здесь будет огромный частный бассейн. У него будет стеклянное дно, поэтому на него можно будет любоваться из номера.

— Для любителей подглядывать, — задумчиво произнесла я. — Вау, он будет размещаться на самом краю?

— Да.

Он подвел меня к краю, указав мне, чтобы я остановилась.

— Он будет навесным, так что можно будет плавать как внутри здания, так и над городом. Послушай, — предостерег меня Дэвид, — как ты видишь, здесь нет бордюра, так что держишь подальше от края. Я просто хотел, чтобы ты полюбовалась видом.

Я кивнула, чувствуя себя ребенком, беспрекословно подчиняющимся ему. Благодаря тому, что отель был одним из самых высоких зданий в Чикаго, повернувшись, я смогла охватить взглядом практически весь город. Я была очарованна совершенной красотой этого такого обычного дня. Солнце светило ярко и было достаточно тепло, если стоять прямо под его лучами.

Я подошла поближе и Дэвид напрягся рядом со мной. Было так волнующе находиться наедине с ним и так высоко над всеми. С того момента, как он прикоснулся ко мне, я чувствовала близость с ним. И не только физическую. Я все еще трепетала от того неизбежного напряжения, которое лишь повисилось с его прикосновением. Вытянув шею, я сделала шаг. Затем еще. Мне хотелось посмотреть, что можно предпринять, чтобы снова почувствовать это, снова получить этот прилив энергии. Я поднялась на носочки. *Еще немного наклониться...* пока Дэвид осторожно не взял меня за руку и не потянул назад. Его прикосновение было столь же возбуждающим, не смотря на мою просьбу держать себя в рамках. Я почти хотела, чтобы у меня была кнопка, отключающая все мои чувства. *Почти.*

— Это так... — начала я, глядя на воду и пытаюсь найти слова.

— Удивительно, — закончил он.

В нашем маленьком мирке не было места посторонним, ни один человек не мог потревожить нас на этой стеклянной горе. Ветер ударил по мне, растрепав мои волосы, так что мне пришлось снять каску и убрать их с лица. Сунув ее под мышку, я взглянула на Дэвида. Еще один порыв ветра сдул прядь волос прямо на мои губы, покрытые блеском. А я не могла отвести глаз от моего спутника.

Напряжение потрескивало в заряженном воздухе, ускоряя мое дыхание. В конце концов,

Дэвид повернул голову и посмотрел на меня, возвращая мой пристальный взгляд. Быстро, едва заметным движением, он облизнул губы, а я в ответ закусил свою. Я жаждала узнать, как его рот будет чувствоваться на моих губах, и была уверена, что это было написано на моем лице. Любая женщина, которая выглядела, как я сейчас, должна была точно понимать, что она делает.

Я встала против ветра, который все больше набирал скорость. Лицо Дэвида оставалось непроницаемым, пока он неотрывно смотрел мне в глаза, тогда как у меня перехватило дыхание в предвкушении. Я наклонилась немного ближе, подготавливая себя к тому, что, конечно же, произойдет. Ветер яростно хлестал нас, и Дэвид резко отвернулся, щурясь на горизонт.

Каска выскользнула из моих рук и отскочила от пола. Мужчина наклонился и без усилий поймал ее, протягивая мне.

— Одень, — приказал он, избегая моего взгляда. — И идем.

~

Когда я вернулась на работу, на этаже было тихо. Надеюсь избежать допроса с пристрастием от Бемана, я быстро проскользнула в свой офис. Еще в машине настроение резко изменилось. Дэвид казался отстраненным, и, хотя подобное поведение беспокоило меня, я знала, что это к лучшему. Об этом я и просила его.

Непрерывно проработав в течение часа, я направилась на кухню, сделать перерыв. Серена и Лиза были там, поедая свои йогурты и хихикая.

— Где ты была? — спросила Лиза.

— У нее была назначена встреча с Дэвидом Дилоном, — предположила Серена.

— О, — сказала Лиза, глядя в сторону.

— Подождите, вы видели это? Беман принес его, — сказала Серена, взяв в руки журнал. Она пролиставала его, держа открытым для меня. Я обнаружила, что смотрю на статью из «Архитектурного Дайджеста». Я бесстрастно пробежала ее глазами. Несмотря на мой беспорядочный день наедине с Дэвидом, контролировать собственные эмоции перед большинством людей было моей второй натурой.

— Ничего себе, он такой горячий, — выдала Серена. — Хотя в жизни он еще лучше.

— Конечно, — согласилась я.

— Хорошо, что ты замужем, Лив, — прокомментировала Лиза. Она осмотрела меня сверху вниз, прежде чем продолжить. — Как ты получила его согласие?

— Он друг друга, — ответила я, хотя это было не совсем правдой. Откровенно говоря, этот вопрос волновал и меня.

— Ну разве ты не везунчик, счастливица Лив, — сказала она с лицом, которое выглядело так, будто она съела лимон. *Лимонная Лиза*, мелькнула у меня мысль.

— Если бы не было Брока... — начала Серена.

— Пожалуйста, — сказала Лиза с издевкой. — Даже если он всего лишь посмотрит в твою сторону, ты окажешься на спине в ту же секунду.

— Только не я. Думаю, мы с Брокком, ну, вроде как, родственные души и...

Лиза и я ждали, когда она закончит свою мысль, но этого так и не произошло.

Я закатила глаза.

— Могу я взять журнал? Он пригодится для его досье.

— Вам лучше спросить у Бемана, — пошутила Серена. — Он ему нужен для его собственного личного досье.

Мы засмеялись, но наш смех резко оборвался, когда сам мистер Беман, пританцовывая, зашел на кухню.

— А, Оливия, вот ты где, — сказал он.

— Да, я здесь, — отозвалась я, пряча журнал под мышку.

~

— Что за прекрасное место, — сказала Девина, перебирая документы по дому, который мы с Биллом смотрели ранее. Мы встретились с ней после работы, чтобы просмотреть детали, так как я была склонна больше доверять ее мнению об удобствах и устройстве дома, чем Джанин.

— Ты думаешь? — спросила я. — Биллу он очень понравился, а вот я немного сомневаюсь.

— Почему?

— Я не знаю, просто думаю, что не ощущаю его своим. А на другой стороне улицы стоит дом, он там, как бельмо на глазу, но мне понравился больше, чем этот. По крайней мере, в нем чувствуется оригинальность. Но Биллу приглянулся первый.

— Что ж, — тяжело вздохнула она. — Иногда, хоть немного, ты должна идти на компромисс.

— Я уже пошла на компромисс, — пробормотала я себе под нос, усаживаясь поглубже на ее диване.

— Ты? И как же?

На мгновение я поджала губы.

— Я люблю Чикаго, и мне не очень — то хочется оставлять его.

— Почему же тогда вы подыскиваете дом?

— Потому что Билл не любит городскую жизнь. Он хочет чего — то поспокойнее. И в какой — то момент он захочет детей.

— Но дети не тихие, — отметила она. — А ты хочешь сказать, что нет? Я имею в виду, иметь детей?

— Я не уверена. Я некогда по — настоящему не думала об этом и полагаю, что это что — то значит. А почему ты и Мак не имеете детей?

— Это не так, — сказала она. — У меня был ребенок много лет назад, но наша радость была не долгой.

Я ахнула.

— Я понятия не имела, Девина.

— Ты была ребенком, — сказала она, махнув рукой. — Это все Божий промысел. Просто я очень страдала, чтобы решиться на еще одну попытку, и как мог Мак меня поддерживал. А затем я поняла, что была слишком стара. Я не сожалею об этом, однако, дети не для всех. Хотя Мак был бы прекрасным отцом, — закончила Девина с задумчивой улыбкой.

Встав, она вышла из комнаты и вернулась обратно только в бюстгальтере, взбивая свои короткие волосы порывистыми, резким движениями.

— Знаешь, ты не везде почувствуешь себя сразу как дома. Это займет время. Это я к тому, что вам с Биллом нужно совместно обсуждать эти вопросы. И если ты любишь Билла, не имеет значения, где ты живешь.

Пока она говорила, я не могла отвести глаз от широкой повязки на ее груди и зловещего фиолетового синяка, который виднелся с двух сторон от нее. Ее обычно крепкое и здоровое

тело стало ужасающе хрупким в короткий промежуток времени, с тех пор как я ее видела в последний раз.

Заметив мой взгляд, она оставила в покое волосы и подошла ко мне, что бы сесть рядом. Дыхание Девины было тяжелым, когда она призналась:

— Доктора говорят, что это выглядит не очень хорошо.

Несмотря на подобное заявление, ее глаза мерцали; она была из тех людей, кто никогда не сдаётся.

— Хотя я чувствую себя прекрасно. Ну как там Билл, расскажи мне?

— Билл? — По своему опыту я знала, что она не любит утешение и жалость, и самое лучшее, это сменить тему. — У него все хорошо. Хотя, он очень занят. Я думаю, мы соберёмся и уедем в Уокиган на выходные, так как он допоздна работает всю эту неделю.

— Замечательная идея. Покажи, что ты поддерживаешь Билла, ценишь его трудолюбие. — Девина заговорщицки понизила голос. — Прежде, чем вы уедите, сходи в “Ла Перла” и спроси Алехандро. Он великолепен, он подберет тебе прекрасное белье, — сказала она, подмигнув. — А когда закончите, найди Джоанну. Попроси ее записать все на мой счет.

Я громко рассмеялась

— Ох, Девина, ты нечто особенное. Ты когда —нибудь остановишься?

— Никогда, и это сводит Мака с ума. Но послушай меня, у тебя есть только одна попытка на жизнь, Оливия, и ты не должна пропустить *что — то стоящее*. Если ты чего — то хочешь, громко скажи это. Если ты любишь его, так скажи ему об этом. Серьезно.

Я была поражена настойчивостью ее тона и внезапно ставшим серьезным выражением ее лица. Такого не было, даже когда она рассказывала мне о своем диагнозе. Ее взгляд на мгновение задержался на мне, а слова повисли в воздухе, затем Девина отвернулась.

— Послушай, милая, я могу сохранить наш разговор при себе? Я знаю, Мак любит вставлять свои пять копеек.

— Определенно. Пусть он позвонит нам, когда у него будет время, а я пойду домой. Ужин сам себя не приготовит.

— Пока, — сказала она, проводив меня до двери. — Скоро увидимся.

На пути к метро, позвонил Билл из своего офиса и с ликованием в голосе сообщил мне:

— Наш домик забронирован. Не могу дождаться выходных, которые мы проведем вдали от города. Я смогу как следует отдохнуть.

— Не слишком привыкай к этому, — сказала я. — И не забудь позвонить Эндрю.

Билл и Эндрю с нетерпением ждали более теплых выходных, чтобы, наконец, снять этот домик. Рыбалка — это не мое, но огромное количество алкоголя, как правило, помогало пережить это событие. А также компания Люси.

— Уже сделано, — ответил он.

Глава 14

11 мая, 2012, 7:51:

«Приходи в 11.30. Гретхен встретиться с нами в магазине»

11 мая, 2012, 7:51:

«Ок. Скоро увидимся»

Я отложила телефон в сторону и следующие два часа полностью посвятила себя работе,

чтобы не чувствовать угрызений совести из — за того, что запланировала длительный обед с подругами. Ровно в 10.00 я запрыгнула в городское такси для встречи с еще одним из наших знаменитых холостяков, дополнительно просматривая его досье в машине. Поморщившись, я пыталась вспомнить, привлекали ли мы независимых фотографов в прошлом году.

Брайан Айерс с энтузиазмом распахнул мне дверь, встретив меня широкими объятиями. — Что это за аромат, он напоминает мне о Париже!

— Я ничем не пользуюсь, — ответила я, бесстыдно хихикая. — Я Оливия Жермен, заместитель редактора *Chicago M*.

— Погодите, вы кажитесь мне знакомой. Мы где — нибудь встречались? — Его лицо и мне показалось знакомым, и я покосилась на него, пытаюсь вспомнить. — Эврика.

— Эврика? — повторила я. — Ах, с собакой! Так это были вы?

— Да, — ответил он и внезапно разразился громким смехом. — Извините, я просто вспомнил, как собака опрокинула вас, и как вы звали: “Эврика, Эврика”!

Я поморщилась.

— Вот вам и первое впечатление.

— Дорогая, это самое милое первое впечатление, которое кто — либо когда — либо смог произвести в истории мира. Если бы вы не были еще замужем, — сказал он, указывая на мое кольцо, — это было бы чертовски хорошее начало для нашей собственной романтической комедии.

— “Любовь на повадке”, в ролях, — я изучала его мгновение. — Пол Уокер. Что ж, вполне подходит.

— Пол Уокер? — переспросил он, улыбнувшись, от чего вокруг его глаз образовались морщинки. — И его любимая партнерша... Ну вот, теперь я не могу придумать хорошего сравнения. Присаживайтесь, я налью нам выпить.

— В этом нет необходимости, мистер Айерс.

— Пожалуйста, зовите меня Брайан.

Я оглядела его солнечную квартиру, любясь фотографиями в рамках. Неприкрашенные портреты на фоне улиц, домов и зданий Чикаго.

— У вас здесь собрана прекрасная коллекция, Брайан.

— Спасибо, Оливия, для меня это много значит.

Он вручил мне бокал белого вина и поставил блюдо с сыром и маслинами на кофейный столик.

— Я правда не должна, — сказала я, слегка улыбнувшись.

— Не волнуйся, это будет наш секрет.

Подмигнув, он провел руками по своему угольно черному костюму, который подчеркивал узкий, полосатый галстук. Он сел напротив меня, положив лодыжку на колено и открывая мне тем самым серые и белые горошины на носках.

— Что ж, теперь я понимаю, почему все говорят о том, какой вы милый. Это потому что вы сразу же угощаете вином, — поддразнила я.

Я сделала глоток из бокала, радуясь, что в последнюю минуту передумала и не привлекла Серену.

Он провел рукой по своим светлым волосам до плеч. У него была внешность, которую я обычно презирала в мужчинах, но ему она необыкновенно шла.

— Это мой маленький секрет. Но это не для печати, я бы не хотел, чтобы еще кто — нибудь использовал мой метод.

— Проверим, — сказала я, доставая свой блокнот. — Пока я не забыла у нас вечеринка для участников статьи на следующей неделе. Я попрошу Серену направить вам приглашение.

— Звучит заманчиво. Я тут подумал кое о ком. Лорен Бэколл.

— Простите?

— Голос, определенно. При распределении ролей я вижу вас, как молодую Лорен Бэколл.

— О, для меня это большой комплимент. Подобного сравнения я раньше не слышала.

— В основном схожесть выражена в ваших манерах, но вы и так напоминаете ее... Вы знаете у вас замечательная структура кости. Такие скулы! А ваши глаза! В них столько ума и чувств! Возможно, я сфотографирую вас когда —нибудь.

— Может быть, — ответила я, прекрасно зная, что этого никогда не случится. — Итак, Брайан Айерс, расскажите мне, как давно вы проживаете в Чикаго?

~

В приемной Люси мне сказали, что она с клиентом, но я все равно отправилась на ее поиски. Я прошла по коридору и постучала, прежде чем просунуть голову в комнату.

— Входите, — сказала Люси.

Сделав шаг вперед, я увидела ее на коленях перед Дэвидом Дилоном, пока она подгибала краешек его брюк

— Привет, Лив, — умудрилась произнести Люси с булавкой, сжатой между зубами. Дэвид вскинул голову, и я почувствовала, что он шокирован так же, как и я.

— Привет, Люси.

— Лив, — произнесла она, вынув булавку и подколов ее к штанине. — Ты помнишь Дэвида Дилана?

— Да, конечно, — я откашлялась. — Дэвид собирается стать одним из наших *наиболее завидных* холостяков в следующем месяце.

Люси лучезарно улыбнулась.

— Правда? Ты знал, Дэвид? Как чудесно!

— Да, — произнес он медленно. — Мы встречались с Оливией ранее на этой неделе.

Я быстро кивнула ему, дав понять, что беседа идет в правильном направлении.

— Ты станешь знаменитым, — сказала ему Люси. — И выглядеть будешь соответствующе, — добавила она, поправляя ткань.

— Лив, мы немного опоздаем. Ты не против? Дэвид, мы собираемся на примерку в свадебный салон, но сначала хотим перекусить, — объяснила Люси, взглянув на него. — Ты должен пойти с нами. Я имею в виду на обед, не на примерку. — Она захихикала. — Я сейчас вернусь, мне нужно больше булавок. А знаешь, я сейчас подумала, может быть, нам не стоит есть перед примеркой платьев. Что скажешь? Может быть, мы поедем позже?

— Оу, Люси, я пропустила завтрак и очень голодна.

— Ничего, я уверена, все будет нормально. Я буду через минутку.

Она выбежала из комнаты, оставив нас в полной тишине.

— Я удивился, увидев тебя, — сказал Дэвид.

Я пожала плечами.

— Я не знала, что ты будешь здесь.

— Интересный выбор наряда, — прокомментировал он, разглядывая меня с ног до головы.

Я тихо вскрикнула от неожиданности.

— Что плохого в моем наряде? — я проследила за его взглядом, осматривая свое облегающее черное платье. Пояс из змеиной кожи затянул мою талию, идеально акцентируя мои изящные изгибы. Декольте выглядело кокетливо, открывая небольшую ложбинку между грудей. На мне были туфли на более высоком каблуке, чем обычно, но они отлично сочетались с ремнем, так что одеть их было неизбежно. С дополнительными четырьмя дюймами мои губы, вероятно, были где — то на уровне его шеи или, как раньше, на уровне его подбородка...

— Если ты ожидаешь от меня должного поведения, не одевай такие вещи, — ответил Дэвид, напряженно сжав челюсти.

— Хорошо, я приняла к сведению. Мистер Беман говорит, что я должна придерживаться каждого вашего пожелания, — добавила я.

Он приподнял брови.

— Каждого?

Я быстро опустила глаза вниз, густо покраснев.

— Итак. Что ты думаешь? — спросил Дэвид.

Я была благодарна ему за то, что мы оставили щекотливую тему, пока не подняла глаза и не обнаружила, каким мощным и властным он кажется, примеряя этот костюм грифельного оттенка. Дэвид немного приподнял руки, дожидаясь моего ответа. *В ту же секунду я впорхнула в мужские объятия, покрывая его лицо поцелуями, одновременно осознавая его грубость и мягкость, смакуя и наслаждаясь каждым прикосновением губ. Полностью в его власти, я теснее прижалась к твердому телу, фиксируя кожаный пояс вокруг его талии, чтобы мы идеально дополняли друг друга...* Я моргнула, заставив себя вырваться из фантазий.

— Очень красиво, — пропищала я, отчаянно пытаюсь подавить жар, поднимающийся по моему телу. Мой взгляд метался по комнате, выискивая, на что можно было бы отвлечься, пока я не заметила передвижную вешалку, на которой висели еще четыре костюма.

— Все они твои?

— Похоже, что да. Люси творческая личность и мне это нравится. Она не боится рисковать.

— Костюм — тройка? — спросила я, дергая лацкан пиджака. — Творчески, действительно.

Я попыталась представить Билла в одном из таких костюмов и чуть не рассмеялась от картинки, возникшей перед моими глазами.

— Она сказала, что женщины находят это сексуальным.

— Вот как? — спросила я, борясь с улыбкой.

Люси ворвалась в комнату и практически затолкала Дэвида в примерочную с очередным костюмом. Я присела на краешек ее стола, нервно теребя мочку уха, пока она хлопотала вокруг меня. Я представляла, как он примеряет на свое спортивное тело один костюм за другим, а его накаченные мышцы перекатываются под тканью при каждом движении. Я прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

“Это нелепо. Контролируй себя.” — мысленно приказала я.

— Что бы тебе хотелось? — спросила Люси.

— Что — о-о?

— На ланч? И где мы будем обедать? — Она понизила голос. — Надеюсь, ты не против, что я его пригласила?

Я только открыла рот, чтобы ответить...

— Я не ошибся на счет тебя, Люси, — произнес Дэвид, вернувшись в комнату. — Я никогда бы не выбрал для себя костюм — тройку, но это что — то новенькое.

Я сглотнула.

— Несомненно, ты выглядишь стильно, — ответила Люси, копируя британский акцент и поправляя ему галстук под жилетом.

Повернувшись к зеркалу, Дэвид расправил плечи и потянул рукава. У меня пересохло во рту, пока я наблюдала за ним, и все мысли по поводу “сначала ланч — потом примерка или наоборот” полностью вылетели у меня из головы. Гордый и самоуверенный, в элегантном костюме, он выглядел во всех отношениях утонченным джентльменом.

“И таким образом к нему пришли утонченность и благородство”, — подумала я.

Как только Люси вновь занялась булавками, я бросила взгляд на черную “Американ Экспресс”, которая лежала рядом со мной и другими его личными вещами, а затем исподтишка посмотрела на ценник одного из костюмов. *Почти три тысячи долларов. Святой... Интересно, сколько зарабатывают архитекторы?* Внезапно стол завибрировал под моими бедрами. Телефон Дэвида ожил, и имя “Бриттани” высветилось на экране. Он не взял телефон с собой и не интересовался, звонил ли ему кто —нибудь, поэтому я тоже промолчала. *Бриттани*, подумала я ехидно. *Звонок уж точно не по работе.*

— Я принесла закуски, — услышала я радостный голос секретаря Люси, прежде чем она зашла.

— Крекеры, яблоки, круасаны... — девушка кивала, называя каждый продукт на подносе. С глупой улыбкой, словно приклеенной на ее лице, она поставила поднос на кофейный столик и повернулась к Дэвиду. Так как он продолжал хранить молчание, она нервно откашлялась.

— Хм, — начала она. — Это подойдет? Или, может быть, вы хотите чего — то еще? — глядя на него в отражении зеркала, уточнила девушка.

— Я не могу пошевелиться, — сказал он, кивнув в сторону Люси.

— Ох, хорошо, — секретарь с энтузиазмом кивнула, снова взяв в руки поднос.

— Нет, нет — я буду что —нибудь позже, — сказал он быстро, когда она направилась к нему.

Я подавила смешок, удивляясь, всегда ли женщины терялись в его обществе.

— Хорошо, — ответила девушка, поставив поднос обратно. — Но если вам что — то понадобится...

— Я возьму яблоко, — вставила я.

— Конечно, Лив, бери, — она указала в сторону столика, покидая кабинет.

Дэвид даже не пытался скрыть улыбку, и все же неловкая тишина окутала комнату после ее ухода.

— Итак, Лив, как твоя статья? — спросила Люси. — Дэвид, если все пройдет хорошо, Лив получит повышение. Как ты думаешь, у тебя получится? Ты нервничаешь?

На самом деле, я очень нервничала, но сделала все возможное, чтобы казаться спокойной и непринужденной.

— Я настроена оптимистично, — ответила я.

— Это мое любимое время года, — глядя на Дэвида, изливала свои чувства Люси. — Лив приступает к работе со всеми этими горячими парнями, а у меня появляется возможность через нее узнать пикантные подробности их жизни. Но не рассказывай

этого Эндрю, — добавила она и, покраснев, захихикала.

— Я работаю и с женщинами, — вставила я.

Дэвид смотрел вперед, выражая всем своим видом неодобрение.

— Кого они волнуют? Лучше расскажи, у кого еще ты брала интервью?

— Вообще — то, я только что вернулась со встречи с внештатным фотографом в его квартире.

— Не двигайся, Дэвид, или я могу нечаянно поранить тебя!

— Прости, — пробормотал он.

— Его имя Брайан Айерс, действительно интересный парень, даже, я бы сказала, очень привлекательный. Никому не рассказывай, но он угощал меня вином и сыром.

— Лив, ты же была на работе? — пожурила меня Люси.

Я широко распахнула глаза и игриво кивнула.

— Брайан Айерс? — переспросил Дэвид, в конце концов, посмотрев на меня.

— Да, ты знаешь его?

— Уже давно. Мы бегаем по одному и тому же маршруту.

Я не была уверена, но мне показалось, что я услышала в его голосе рычание.

— И что ты думаешь, Дэвид? Будет ли он интересен для статьи? — спросила Люси.

Ноздри Дэвида раздувались, но Люси не могла этого видеть, потому что как раз обрабатывала край его пиджака.

— Он хороший парень, — произнес Дэвид с неохотой. — Думаю, некоторые женщины могут найти его привлекательным.

— Лив?

Я размышляла, сравнивая нашу первую встречу во время прогулки с интервью, которое я только что провела.

— Да. Он похож на привлекательного пляжного бездельника, если так можно выразиться. Я так и вижу его на доске, рассекающего волны. Но у него нет доски, потому что он фотограф. Я действительно не знаю, как охарактеризовать его, вот поэтому он отлично подойдет для статьи. Он будет интересен различному кругу читателей.

— Привлекательный пляжный бездельник, — фыркнул Дэвид. — Может быть, это должно стать для него заголовком.

— Дэвид, позволь задать тебе пару вопросов, пока я работаю, — сказала Люси. — Лив, захвати папку — планшет с моего стола, чтобы делать заметки, хорошо?

— О, сейчас ты дашь мне работу? — пошутила я, располагаясь с планшетом.

— Мы почти закончили.

Она посмотрела на меня виновато.

“Если бы она только знала, — подумала я. — Я могу сидеть и смотреть на Дэвида весь день.”

— Помимо работы и случайных мероприятий...

— Постоянных. У меня мероприятия еженедельно.

— Хорошо, еженедельных мероприятий, что еще тебе необходимо для твоего гардероба?

— Что ты имеешь в виду?

— Например, ты упоминал, что ты пловец. Какие у тебя еще увлечения? — спросила Люси.

— У меня не так много свободного времени, — ответил он. — Прямо сейчас Арно и я

перестраиваем дом в Эванстоне, но для этого я просто надеваю футболку и джинсы.

Уголок моего рта дернулся, и я отвернулась, смутившись. Иисус, он что пытается довести меня до инфаркта? Джентльмен, пловец, строитель — этот мужчина попадал в цель по всем направлениям.

— Ну, возможно, тебе нужны спортивные трусы? Для плавания? — спросила я, пытаюсь быть полезной.

Он посмотрел на меня в отражении, и ухмылка скривила его рот.

— Нет, у меня все есть.

Не понимая, что здесь смешного, я ухмыльнулась в ответ. *“Он пытается смутить меня, — поняла я, — Но в эту игру могут играть двое.”*

— Как насчет нижнего белья? Боксеры? Трусы?

Он покачал головой.

— В этом нет необходимости. Что насчет тебя?

— У меня все в порядке, — сказала я, борясь с румянцем, который постепенно покрывал мои щеки. — У Билла отличный вкус в этом деле, — добавила я.

Люси вопросительно приподняла брови, но я притворилась, что делаю соответствующие пометки.

— Рад слышать это, — ответил Дэвид. — Хотя знаешь, что мне необходимо? Обувь. Четырнадцатый размер. С половиной, — сказал он, подмигнув. — Этот размер так трудно найти, так что не забудь записать это.

Мне понадобилась секунда, чтобы понять, что я уронила ручку. Люси замерла, и я была уверена, что она украдкой взглянула вверх с того места, где присела перед Дэвидом. *Интересно, а если это правда? У него большие пальцы. А значит...?* Я покачала головой, посмотрев на Дэвида. Он снова наблюдал за мной в зеркальном отражении.

— Снимай, — сказала Люси, давая мне возможность разорвать наш зрительный контакт. — Я укололась, поэтому пойду за пластырем. Дэвид, я закончила, если хочешь, можешь переодеваться.

— Значит, Брайан Айерс, да? — спросил он, когда мы остались одни. — Ты действительно думаешь, что это разумно, пить вино в квартире незнакомого человека?

— Я думала, ты знаешь его.

— Но он все еще незнакомец для тебя.

— Разве он плохой парень?

— Нет, но это не главное, — сказал Дэвид, проводя рукой по лицу. — Да еще и в этом платье, — при этом он громко вздохнул.

— Это просто работа. — Смутившись, я провела рукой по своему платью.

Он направился ко мне, и я инстинктивно застыла.

— Ты действительно нашла его привлекательным? — наклонившись, чтобы взять со стола телефон, произнес он возле моего уха. Его волосы снова были уложены в стиле “блестящей волны” и, когда он отошел, со мной осталось мимолетное ощущение аромата мужского средства для волос.

Я медленно покачала головой, не разрывая зрительного контакта.

— Я полагаю, некоторые женщины могут думать так, — повторила я его слова. — Но нет, он не в моем вкусе.

Дэвид приподнял брови, выглядя довольным собой.

Я наклонилась за своим яблоком, облокотившись на стол.

— Раз уж зашел об этом разговор, как Мария? — спросила я небрежно.

— Мм, не уверен. Но мы можем позвонить и спросить, если ты хочешь. — Он помахал телефоном передо мной, а я нахмурилась. — А вообще, я могу рассказать тебе все, что ты хочешь знать. Тебе просто нужно спросить, — сказал Дэвид.

Я смотрела на свое яблоко в поисках ответа, которое оно не могло мне дать. Я слегка встряхнула его, как неудачница, надеясь на чудо.

Дэвид исчез в соседней комнате на этот раз, оставив дверь приоткрытой. Я колебалась, задумавшись, а действительно ли хочу знать. И все же образ идеальной бронзовой кожи и экзотичных зеленых глаз Марии преследовал меня с той самой ночи, как мы встретились. *“Почему я такая слабая?”* — посетовала я.

— Ну что? — позвал он с другой стороны двери.

— Хорошо. — Я откусила кусочек яблока и медленно пережевывала его. — Она твоя девушка?

— Нет, — ответил он.

— Вы занимаетесь сексом?

Я услышала его смешок, а затем наступила полная тишина.

— Да, — сказал Дэвид после короткой паузы.

Я почувствовала, как одновременно мое сердце упало, а внутренности стянуло в тугий узел. Хотя я пыталась отвернуться, я не могла не заметить проблеска его загорелой кожи сквозь приоткрытую дверь.

— У нас негласное соглашение. Мы вместе появляемся в обществе, она сопровождает меня на некоторые мероприятия. — Он сделал паузу. — Иногда мы спим вместе. Но у нас свободные отношения.

— Свободные отношения? — переспросила я недоверчиво.

Дэвид вошел в комнату, скрестив руки и остановившись передо мной.

— Да, — подтвердил он, глядя мне в глаза. — Мы встречаемся с другими людьми.

— Я думала, у тебя нет времени на ухаживания.

— Это вряд ли можно назвать ухаживанием, — сказал он, чуть приподняв подбородок. — Это банально. В действительности, у меня нет времени, чтобы искать женщин, но иногда события развиваются сами собой.

— Сейчас ты видишься с другими женщинами?

— На данный момент технически нет, — ответил он. — Но если так сложатся обстоятельства, то буду.

Я не понимала, почему его честность так напугала меня. Но ведь я знала, что он был игроком — случайные встречи и все. Хотя я была права в одном — я была не единственным человеком, кто испытывал связь с ним. Внезапно почувствовав, что выхожу из своей зоны комфорта, я подумала, что все чаще испытываю подобные чувства. Всплыло возмущение, которое я испытала при нашем знакомстве, и одновременно пришло удовлетворение от того, что он не мог поймать меня на двусмысленности, как других.

— Что ж, — сказала я неловко, не зная, что еще добавить.

— Еще что —нибудь? — уточнил он, выгнув бровь.

Я поняла, что Дэвид старался взвешивать каждое свое слово. Должно быть, он услышал мою просьбу о сдержанности в нашу предыдущую встречу. Я чувствовала, что было что — то, что он хотел спросить у меня, но при этом изображал равнодушие. Тем не менее, я решила, что услышала достаточно.

— Нет, — я заставила себя улыбнуться, не смотря на дискомфорт, который ощущала.

— Что — то не так? — спросил он, коротко кивнув.

— Нет, — пожала я плечами. — Я должна проверить Люси, — добавила через мгновение.

— Оливия, — сказал Дэвид и остановился. Его лицо изменилось, и я заметила, что его плечи немного расслабились. — Я читал твои статьи в Интернете. Мне очень понравилось, как ты пишешь.

Что? У меня внутри все перевернулось, и я с сомнением посмотрела на него, опешив от неожиданного комплимента.

— Ты ошибаешься, — я покачала головой, краснея. — Моя мама — писатель. Я редактор. Фактически, она заставляла меня сидеть и редактировать ее тексты в течение нескольких часов.

— Хммм, — вздохнул он. — Тем не менее, ты отличный писатель.

— Спасибо, — прошептала я, смутившись от того, что это скорее прозвучало, как вопрос. Так мы сидели некоторое время в тишине. Прежде чем он успел еще что — нибудь сказать, я через всю комнату идеальным броском отправила яблоко в мусорное ведро.

— Трехочковый, — произнесла я, вскинув руки в победном жесте.

— Фанатка баскетбола? — улыбнулся мне Дэвид.

— Билл, — ответила я, не задумываясь. — А что на счет тебя?

— Я фанат “Медведей”.

— А — а. Футболл. Я должна была догадаться.

— Почему?

— Просто я могу представить тебя защитником, действующим на поле и оставляющим после себя след из поверженных болельщиц, — сказала я, прикусив губу, чтобы не улыбнуться. — Ты играл в старших классах?

— Да, хотя я был больше сосредоточен на сборной по плаванию.

— Итак? Защитник? Полузащитник? — я остановилась, пробежав рукой по краю стола Люси. — Тайт — Энд? (Позиция в американском футболе. Тайт — Энды могут располагаться по обеим сторонам линии нападения)

— Защитник.

Я кивнула.

— Так я и думала. В школе я была влюблена в нашего защитника. — Я наклонила голову. — Он был немного похож на тебя, но не столь высок, — сказала я, позволяя взгляду пройти по его телу.

Его рука дернулась, и он сильнее сжал скрещенные на груди руки.

— Что ты делаешь?

Я слегка пожала правое плечо, глядя на него.

— Что ты имеешь ввиду?

— Ты продолжаешь флиртовать со мной, хотя сама попросила меня отступить. Так же, как тогда на крыше. — Он остановился, и я несколько раз растерянно моргнула, не зная, что он скажет дальше. — Я притворяюсь перед твоими друзьями, перед твоими коллегами, всякий раз, когда мы не одни. Но я устал притворяться, когда мы остаемся наедине. Не искушай меня, — предупредил Дэвид.

Я знала, что своим грубый тоном и обидными словами, он хотел наказать меня, но вместо этого я внутренне возликовала. *Притворяется. В чем именно он притворяется?* Я

сглотнула, одновременно чувствуя приятное покалывание между ног. В следующую секунду, я желала знать только одно, что Дэвид больше не хотел притворяться.

Люси вновь ворвалась в дверь, щеголяя ярко — розовым пластырем.

— Простите! Мне пришлось обойти весь офис, и наконец, я нашла его в сумочке мамы. Я даже не думала, что будет столько крови. — Не смотря на то, что мое тело находилось под влиянием чувственного желания, я не могла не улыбнуться подруге; иногда она могла быть такой беспомощной. — Итак, Дэвид, на сегодня мы закончили. Ты можешь забрать карточку обратно. Возможно, ты все же хочешь присоединиться к нам за обедом?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он засомневался, может быть в первый раз, с тех пор как я его встретила.

— Я хотел бы, — ответил Дэвид, а затем многозначительно посмотрел на меня. — Но я действительно не могу. Спасибо за вашу помощь сегодня. И удачи с, хм, примеркой, — сказал он, собирая оставшиеся вещи со стола и отступая к двери.

— Спасибо, Дэвид! Твои новые вещи будут доставлены, как только я закончу с ними. — Она повернулась, чтобы собрать костюмы, но я все еще наблюдала за его уходом.

— Разве он не милый? Пошли обедать, — сказала Люси. — Я голодна.

~

— Спасибо, что пошла мне навстречу. Я не думаю, что у нас есть время для чего — то, кроме фаст — фуда.

— Нет проблем, — ответила я, скользнув в кабинку. — О, у меня такая большая порция картошки фри.

— Ты дрянная девчонка, Лив!

— Перед тем, как окажемся на примерке, мы не будем отказывать себе ни в чем! — воскликнула я, разворачивая гамбургер. — Гретхен этого не одобрила бы.

— О, смотри. — Люси полезла в сумочку. — Это может стать десертом, так что я не буду чувствовать себя виноватой, — добавила она, доставая яблоко.

— Правда? А я буду молочный коктейль.

— Оливия! — заругалась Люси. — Должна ли я попросить четвертый размер вместо второго?

Я рассмеялась, макнув картофель в кетчуп.

— Заткнись. Кстати, я не видела Гретхен с момента открытия ресторана.

— Тогда я позволила себе немного лишнего, — ответила Люси, скривив губки.

— Я думаю, как и все мы. Как там дальше дела с шеф — поваром?

— Она все еще водит его за нос в своих лучших традициях. Иногда для меня действительно непостижимо, как она обращается с этими парнями, — призналась Люси. Это беспокоило и меня тоже, хотя я не могла сказать с уверенностью почему. Я была не против того, что Гретхен играла с ними, но она, казалось, наслаждалась, мучая этих бедняг.

— Ну, в этом участвуют двое, — сказала я, пытаюсь быть справедливой. — Иногда мне кажется, им нравится это.

— Это правда. Но я просто не понимаю почему. Она всегда была такой?

— Нет, — ответила я, продолжая есть. — Пока мы росли, она была немного застенчива и всегда пряталась за своими большими очками. И еще немного пухленькой, но не говори Гретхен, что я рассказала тебе об этом. Хотя она всегда была умницей, ты же знаешь. Когда Гретхен встретила Грега, все изменилось — она стала укладывать волосы и похудела. Это

началось за несколько недель до вашего знакомства. Дальше ты и так в курсе, потому что была свидетелем этих событий. Когда он уехал, внутри нее что — то сломалось.

— Грег был замечательным, — сказала Люси, задумчиво. — Но я ненавижу его.

— Я тоже. — Рассмеялась я, а затем задумалась. — Но он был одним из моих самых близких друзей, — сказала я серьезно. Я поняла, насколько сильно скучала по нему. Даже после пяти лет, я все еще думала о нем, как о близком друге. Я не позволяла себе расстраиваться из — за его внезапного отъезда, стараясь быть сильной для Гретхен.

— Хотя с ним всегда было что — то не так, — продолжила Люси, будто не слыша меня. — Иногда мне казалось, что он живет за стеклянной стеной. Мы могли видеть друг друга, но соприкоснуться не могли. Подчас я задаюсь вопросом, как я вписалась в вашу компанию.

— Люси, — рассмеялась я, вытирая руки о салфетку. — Что ты имеешь в виду? Я никогда не слышала, чтобы ты говорила подобное о нем.

— В действительности мы не должны обсуждать его после всего произошедшего. Я просто думаю, что вы были чем — то похожи, потому и ладили так хорошо. А мы с Гретхен другие, так что я удивлена, что мы все стали так близки.

Я кивнула, соглашаясь. И все же, несмотря на то, что я их познакомила, иногда я завидовала их отношениям. Их дружба так быстро развивалась, что я часто думала, они нашли бы друг друга независимо от меня.

— И Эндрю, — улыбнулась она. — Он мог ужиться практически с каждым, поэтому я не удивлена, что он так легко вошел в наш кружок. Слава богу, что я успела подцепить его, пока никто другой этого не сделал.

— Он один из лучших, — кивнула я. — Но вы всегда были предназначены друг для друга.

— Ты действительно так думаешь?

— Даже не сомневайся.

— Ты чувствуешь тоже по отношению к Биллу? — спросила она внезапно.

Я перестала жевать, тяжело сглотнув.

— Конечно, Люси. Но вот ты мне скажи. Как бедный Билл вписывается во все это? — поддразнила ее я.

— Билл? Ну, он... — Её лицо стало еще более задумчивым. — Они с Эндрю становятся ближе, чему я очень рада. Наши мечты становятся реальностью в том смысле, что мы нашли парней, способных поладить между собой. К тому же он так сильно любит тебя.

Я не была уверена, что именно она имела в виду. Она казалась искренней, но я чувствовала, что Люси уклонилась от прямого ответа, особенно в сравнении с тем, что она говорила о других.

— Вы с Эндрю рады предстоящей поездке на рыбалку? — Спросила я, притворившись, что готова сменить тему разговора.

— О, черт возьми, ты зануда. Эндрю на седьмом небе от счастья. — Тут ее телефон запищал. — Это должно быть он, — сказала Люси, вынимая свой сотовый.

— “Я собираюсь поймать тебе самую большую рыбу завтра”, — прочитала она вслух. Мы разразились громким смехом. — Я уже говорила, что он несказанно рад?

— Это мило, — ответила я, широко улыбаясь. — Должны ли мы пригласить Гретхен? Ты думаешь, она поедет в этом году?

— Можем попробовать. — Люси смяла обертку и бросила ее на поднос.

~

Я стояла, широко расставив руки и пытаюсь не рассмеяться, пока швея подгоняла пройму.

— Это щекотно, — пожаловалась я Гретхен, когда она взглянула на меня.

— Я говорила тебе.

— Я так думаю, что не смогу надеть бюстгальтер с этим, — я взглянула через плечо на спинку платья, вернее на ее отсутствие.

— Не двигайтесь, — приказала портниха.

— Ты права, — сказала Люси. — Но не волнуйтесь, ни одной из вас он не нужен. Иначе я не выбрала бы этот фасон.

В зеркале я наслаждалась богатыми оттенками цвета бордо, игравшими на моей светлой коже. Шелковое платье доходило до пола, мягко облекая фигуру. Вырез держался на тонких бретельках, опускавшихся несколько ниже, чем мне было комфортно, образуя букву “V” между моих грудей.

— Если хотите, вы можете надеть бюстгальтер с узкими силиконовыми вставками на спине, — добавила Люси.

— Это чувствуется немного неуютно, — сказала я, поморщившись. Женщина быстро взглянула на меня и продолжила работу, не обращая внимания на мою жалобу.

— Я сяду на строгую диету перед свадьбой, — сказала Гретхен. — Я не хочу выглядеть на фото, как откормленный поросенок.

— О, ты будешь выглядеть замечательно, — успокоила ее Люси. — Вы обе смотрите в красном, еще лучше, чем я думала. Я гений.

— Я также надеюсь, что ты делаешь это с целью заработать, — указала Гретхен. — А что на счет твоего платья?

— Все складывается не так удачно, я еще в поиске. Я всегда знала, какие цвета хотела бы использовать, так что с вашими платьями все намного проще.

— Нам нужно устроить вечеринку под лозунгом “поиск платья для невесты”, — предложила я. — Захвати с собой журналы в эти выходные.

— А что планируется в выходные?

— Рыбалка, — ответили мы с Люси в унисон.

— Хочешь поехать? — спросила я. — Люси и я собираемся застись вином “Пино Гриджио” и смотреть свадебные журналы у костра, пока наши мужчины будут добывать пропитание.

— Нет, спасибо. У меня планы. А вы повеселитесь, — сказала она, скривив личико.

— Ну, ты просто завидуешь, что мы оденем фланелевые пижамки, а ты будешь бегать на четырех дюймовых каблуках. Неважно, — сказала я, отступая. — Ты все равно в выигрыше.

— Мы закончили, — сказала портниха. — Можете переодеваться.

Я выскользнула из платья и, проверив швы, передала его ей из примерочной. Я решила, что Биллу пока не нужно знать о расходах, потом сам все узнает. В любом случае, тогда он уже никуда не денется.

Люси и я попрощались с Гретхен и прошли четверть мили обратно на работу. То, что ее офис располагался всего лишь на противоположной стороне улицы от моего, делало нашу повседневную жизнь немного приятнее.

— Ах, да, я сегодня на машине. Хочешь, я подвезу тебя до дома? — спросила я.

— А Билл?

— Он должен был сегодня утром уехать из города по делам, так что он на машине его коллеги. Ну как?

— Конечно, если ты не против.

— Ок, напиши мне в конце дня, когда закончишь.

~

— Представляешь, моя коронка просто выпала, — заявила Люси, как только я вошла в ее офис. Я решила уйти с работы на несколько минут пораньше и надеялась убедить ее сделать тоже самое. Она показала на свой рот.

— Я думаю, это было яблоко. Вот что я получила за свое стремление вести здоровый образ жизни.

— Ауч, — я отвела взгляд, поморщившись. Я гордилась тем, что очень редко посещала стоматолога, добившись этого тем, что регулярно пользовалась обычной зубной нитью и щеткой. Еще в детстве отец напугал меня, заставив врача показать подробные фотографии стоматологических процедур.

— Я позвонила стоматологу, и он сможет принять меня прямо сейчас, но чтобы все исправить, потребуется не менее часа. Мне жаль, езжай домой, и мы просто увидимся с тобой сегодня вечером.

Пронзительный звонок телефона заставил нас обеих вздрогнуть.

— Я ненавижу эту штуку, — пробормотала Люси.

— Я могу подбросить тебя к стоматологу.

Она смотрела на телефон, продолжавший звонить.

— Сколько сейчас времени? Черт, после пяти никто не может задержаться даже на минуту.

— Могу я побыть твоим секретарем? — спросила я и уже наклонилась, чтобы ответить на телефонный звонок. Но внезапно замешкалась, забыв название компании.

— Отдел по личному стилю, — сказала я, поморщившись под смех Люси.

— Оливия?

Я замерла.

— Да?

— Это Дэвид. Дилан.

Удивившись, я опустила на край стола.

— О, привет, Дэвид. Как ты узнал, что это я?

— Возможно по голосу? — усмехнулся он. Я сразу же будто вернулась в среднюю школу, где часто издевались над хрипотцой в моем голосе.

— Что я могу для тебя сделать? — спросила я, прочищая горло. Сколько раз я уже задавала ему подобный вопрос? Где — то на краю сознания я задалась вопросом, а что бы *он* мог сделать для *меня*.

— Вообще — то, я искал Люси.

— Хорошо, конечно.

Я уже хотела передать телефон, но он продолжил:

— Я попал в не очень приятную ситуацию.

— Продолжай, — сказала я, пожимая плечами на вопросительный взгляд Люси.

— *Кто это?* — произнесла она одними губами.

— *Дэвид Дилан,* — ответила я также. Она на секунду остановилась, а затем вновь продолжила собирать вещи в сумочку.

— Кое — что произошло этим вечером. Я приглашен на прием. Он пройдет в “Музей современного искусства” и на нем предусмотрен строгий дресс — код. Вот только мой единственный смокинг в моей квартире в Нью — Йорке. Мне нужно знать, сможет ли Люси быстро найти для меня еще один, чтобы я мог забрать его по дороге.

— О, — ответила я, — Подожди.

Я нажала кнопку, удерживая его на линии, и повторила Люси все то, что он только что сказал.

— Дерьмо, — выдала она, застав меня врасплох. Услышать от Люси грязные словечки, все равно, что увидеть рыбу, разгуливающую по суше. Это было просто в корне неправильно.

— Мой босс убьет меня, — сказала она самой себе.

— Почему? Где бы ты смогла достать смокинг прямо сейчас?

— Так, какой у него рост, шесть футов три дюйма (190,5 см)? Четыре (193 см)? У нас есть что — то подобное, один из “Медведей” одевал его совсем недавно на мероприятие, а по телосложению они с Дэвидом похожи. Не идеально, конечно, но, в крайнем случае, это может сработать. Думаю, мне придется пойти к дантисту в понедельник.

— Что ж, — начала я, — может быть, я могу помочь.

Ее глаза блуждали по потолку, пока она думала.

— Да. Это было бы очень здорово, хотя ты и не обязана. Я могу все быстро подготовить и пойти на прием к врачу. Все, что тебе нужно сделать, это ждать здесь, отдать Дэвиду смокинг и запереть офис.

— Я сделаю это, — ответила я. — В любом случае, вероятно, что мы не отправимся в коттедж раньше восьми — девяти часов вечера.

— Ладно, дай мне телефон, — сказала она, забирая его из моих рук. — Дэвид? Это Люси. Послушай, у меня непредвиденная встреча с дантистом... Нет, нет, все в порядке, я думаю, у меня есть здесь то, что должно сработать. Лив согласилась подождать тебя, если ты все еще хочешь заскочить по дороге. — Она остановилась, и я затаила дыхание. — Великолепно. Звучит хорошо. — Люси посмотрела на меня. — Она увидится с тобой через полчаса.

Я знала, что должна была быть разочарована по поводу задержки, но вместо этого чувствовала лишь волнение. Я чувствовала трепет внутри, а нервы гудели, как натянутые канаты. Я вынуждена была признать, что дружба для нас с Дэвидом просто не возможна. Чтобы не зародилось внутри меня в ту ночь в театре, оно все быстрее набирало силу.

— О, дерьмо, — пробормотала Люси. — У меня нет рубашки и ботинок его размера.

— Просто уйди отсюда, — ответила я, мысленно формируя план действий. — Я позабочусь об этом.

— Лив, ты не понимаешь. Дэвид — важный клиент. Я не могу сегодня все испортить.

— Ладно, слушай, это не такое уж большое дело. Я могу позвонить Джеку, бармену с вашей вечеринки, помнишь? Он наш спаситель, когда мы нуждаемся в чем — то подобном в офисе, и он почти всегда на связи.

— В этом районе находится “Men’s Wearhouse” (Разветвленная сеть, специализированная на розничной торговле мужской одеждой), — сказала она. — Я знаю, потому что у Эндрю назначена встреча на следующей неделе.

— Отлично. Закажи по дороге, а я попрошу Джека забрать заказ, пока сама ожидаю Дэвида.

— Ты моя спасительница, — заявила Люси, крепко обнимая меня. Она выбежала из

кабинета и вернулась скостюмом. — Все остальное находится в этой сумке. Позвони мне, если возникнут проблемы. Я должна идти или стоматолог меня не дожидается.

— Давай, — настаивала я.

Джек снял трубку после первого же гудка и был готов помочь. За эти годы он стал одним из немногих людей, кто делал мою жизнь легче, вместо того, чтобы усложнять ее. Пока я его ждала, на одном дыхании выпила почти целую бутылку воды, своевременно воспользовавшись уборной, а затем еще одну. А в это время мои нервы продолжали накаляться.

— Ты лучший, — сказала я Джеку, когда он прибыл через тридцать минут.

— Ты уже сказала это по телефону, — ответил он, немного краснея.

— Не могу поверить, что застала тебя. Надеюсь, у тебя не было планов. — он открыл рот, но я, не дождавшись его ответа, продолжила. — Кстати, спасибо, что побыл барменом на вечеринке Люси. Ты всех поразил. Надеюсь, оплата достойна?

— Конечно. Хотя никто не идеален. — От его широкой улыбки вокруг глаз, словно лучики, побежали морщинки.

— Я знаю, глупый вопрос, — сказала я, распаковывая сумку. — Это прекрасно, — сказала я, любуясь рубашкой.

— Хм, — начал он, когда раздался звук работающего лифта.

— Это вероятно клиент, — сказала я. — Еще раз спасибо, Джек. Я заплачу тебе за дополнительный час.

— Не волнуйся об этом, Лив. Рассмотрим это, как мою дружескую помощь. Э — э, кое — кто из нас позже собирается на Военно — морской пирс выпить. Ты должна пойти.

— Ох, не думаю, что смогу. Билл и я собираемся на север в эти выходные.

Как раз в этот момент в дверном проеме показалась внушительная фигура Дэвида.

— Очень жаль, — сказал Джек, поворачиваясь и почти врезаясь в него. Джек, с его гладко приглаженными белокурыми волосами и крепким телом, являлся горячей темой в нашем офисе. Это было смешно, но оба мужчины были одеты в светлые джинсы и наполовину расстегнутые пуловеры, и, тем не менее, Джек проигрывал по сравнению с Дэвидом.

— Джек, это мистер Дилан. Дэвид, Джек был настолько любезен, что лично доставил некоторые вещи для твоего приема сегодня вечером.

— Рад знакомству, — сказал Дэвид равнодушно, обменявшись с Джеком быстрым рукопожатием.

Тот повернулся ко мне.

— Может быть в следующий раз, Лив? — сказал он с легким намеком на оптимизм. — У тебя есть мой номер, если что — то поменяется.

Как только мы остались одни, я заперла дверь и обратила все свое внимание на Дэвида.

— Итак, мы снова здесь. Я собираюсь попросить Люси о дополнительном заработке.

— Он влюблен в тебя, — заметил Дэвид.

— О, пфф, — я пренебрежительно махнула рукой. — Это не так. Я даже не уверена, что он натурал, — добавила я, хотя прекрасно знала, что это так.

— Он не гей и влюблен в тебя.

— И ты можешь сказать это после тридцати секунд знакомства?

— Он флиртовал с тобой на вечеринке у Люси.

Улыбка медленно растаяла на моем лице. Единственный раз, когда я пересеклась с

Джеком на помолвке Люси, как раз был перед тем, как я пролила вино и отправилась на кухню. Я подумала об этих темно — карих глазах, наблюдающих, следящих за мной.

— Да, я наблюдал за тобой, — сказал он, следя за выражением моего лица. — Я последовал за тобой на кухню, чтобы узнать твое имя, что я и сделал, и пригласить тебя куда —нибудь, чего у меня не вышло.

— О, — сказала я, непроизвольно коснувшись сердца. Его откровенность всегда вызывала во мне трепет, и я цеплялась за его маленькие намеки, которые он продолжал подкидывать мне.

— В любом случае, он влюблен в тебя.

— Что ж, тогда его постигнет разочарование, — ответила я, махнув рукой. Я была не уверена, было ли это напоминание для меня или для него.

— Вот, — я передала ему рубашку, закончив разговор, пока он не завел нас, куда не следует. — Смокинг там, — сказала я строго. — Не так просто найти портного на такие необычные ситуации.

Как только он ушел переодеваться, я пригладила волосы, успокаивая свое разбушевавшееся либидо. Я боролась против собственных мыслей и действий, которые считала греховными, но понимала, что все меньше контролирую ситуацию.

Он очень быстро появился, застегивая рубашку. Каждая пуговица поглощала маленький кусочек темных завитков на его груди. Его волосы напоминали черный мрамор, уложенные сложными, изящными волнами. Мое дыхание перехватило, когда Дэвид подошел к зеркалу и скользнул в ботинки, которые я поставила на пол.

Мужчины в смокингах смотрятся намного красивее, подумала я грустью.

— Они слишком малы.

Схватив обувную коробку, я стала вертеть ее в руках.

— Точно. Размер четырнадцатый. Полагаю, Люси не смогла достать нужный размер, так что тебе самому придется позаботиться об этом.

— Где же она нашла все это в столь короткий срок? — спросил Дэвид.

— Это наш секрет.

— Отлично, — пробормотал он себе под нос. — Я впечатлен.

Я подошла, протянув ему пиджак, затем взяла его за запястье, для того, чтобы вставить запонки. Украдкой я восхитилась его часами, серебряными “Ролекс” с большим черным циферблатом.

— Смокинг только на сегодня на правах аренды, — сказала я.

— Я не могу просто купить его?

— Нет, он принадлежит другому человеку.

— Я сомневаюсь, что он будет скучать по нему, — сказал Дэвид. Подняв взгляд, я увидела полуулыбку на его свежесбритом лице.

— Я уверена, что будет. Очень.

Я поморщилась. Становилось все труднее игнорировать то ощутимое тепло, что росло между нами. Его взгляд последовал за мной, когда я перешла к левому запястью, но я добровольно держала глаза опущенными. Глубоко вздохнув, я почувствовала пикантный аромат его лосьона. Вернувшись к сумке, оставленной Люси, я достала из нее галстук — бабочку. Он обернул ее вокруг шеи и, нахмурившись, сосредоточился исключительно на поставленной задаче.

— Позволь мне, — сказала я мягко, встав между ним и зеркалом. Стоило мне

наклониться к Дэвиду, как пряный аромат, теперь смешанный с чем — то свежим, после недавнего приема душа, стал еще более ощутим. Потянувшись, я ловко соорудила элегантный бантик. Не считая свадьбы, я никогда не видела Билла в смокинге, но в молодости частенько помогала одевать бабочку моему отцу, поэтому мои движения были автоматическими. Воспоминания об одном из вечеров, когда мои родители выходили вместе, заставило меня улыбнуться. Моя мама была в длинном, вышитом бисером платье, которое она называла “фантазия”, а в их крошечной ванной стелился аромат духов “Шанель № 5”.

Поправив бабочку, мои пальцы замерли, оставшись на месте; я больше не могла избегать его пронизывающего взгляда. Я наблюдала, как поднималась и опускалась его грудная клетка, пока мои глаза не поднялись на его открытую шею. Его кадык дернулся, когда он сглотнул. Кончики волос Дэвида выглядели влажными. Хотя он не улыбался, вокруг его рта образовались маленькие морщинки.

Мягко и неторопливо Дэвид обнял меня за талию и притянул к себе. Его вторая рука поднялась, запутавшись в моих волосах и заставив меня запрокинуть голову. Как только расстояние между нами сократилось, я инстинктивно отпрянула, но хватка Дэвида была крепкой. Мои ресницы затрепетали, а глаза невольно закрылись, стоило его губам коснуться моих, исследуя новую территорию. Тепло пульсировало внутри моего тела с каждым тяжелым вздохом, вырывающимся из моей груди, отзываясь на его решительные и одновременно нежные прикосновения. Мои губы незаметно приоткрылись, в ответ поцелуй Дэвида стал жестче, еще больше раскрывая их. Сладкая боль расцвела меж моих бедер, отвечая на горячее дыхание и пьянящий вкус чужого мужчины.

Дезориентированная, я прижалась к нему всем телом, а мой рот сдался под его натиском. Обхватив мое лицо руками, он толкнул меня спиной к зеркалу, в то время как поцелуй стал еще более требовательным. Его руки двинулись вниз по моей шее, прошли по ключицам и опустились на мои плечи, прижимая меня к стеклу. Боль росла внутри моего тела, стремясь к удовлетворению. Я жаждала прикоснуться к нему, но его жесткая хватка обездвижила меня.

Страстный стон сорвался с моих губ, Дэвид неожиданно отстранился, оставив меня беспомощно хватать ртом воздух. Он резко отпустил мои плечи, отступив назад.

— Что ты *делаешь*? — спросил Дэвид так тихо, что я была уверена, он не рассчитывал, что я услышу.

— Твою мать. — Он отвернулся от меня, проводя руками по своим стильно уложенным волосам. — Твою мать! — Закричал Дэвид, впечатав кулак в стену. Он резко распахнул дверь и вышел прочь.

Я прикрыла ладонью покалывающие губы, пока стыд медленно накрывал меня. Затем дрожащими руками методично прибрала офис. Я аккуратно сложила одежду, оставленную им, в сумку. Из — за моих дрожащих рук я дважды начинала писать записку Люси, объясняющую, что Дэвид в спешке оставил здесь свои вещи.

Этого не могло произойти, твердила я себе. *Оставь это, Оливия. Это должно остановиться.*

~

Вернувшись домой, я чувствовала себя физически и эмоционально опустошенной. Идея провести выходные за городом, начиная с примерно часа езды на автомобиле, ощущалась невыносимой. Как только я вошла в квартиру, услышала шум из нашей спальни.

— Лив? — позвал Билл.

— Да.

— Мы вероятно должны поесть, прежде чем подхватим Люси и Эндрю.

Я прошла мимо кучи рыболовного снаряжения около двери в спальную и, зайдя внутрь, увидела Билла, складывающего одежду в открытый чемодан.

— Ты тоже должна начинать упаковывать вещи.

Меня охватил порыв развернуться и убежать. Я отвернулась, не в силах смотреть мужу в глаза.

— Уже все собрано, — я указала на мой чемодан в углу. — Я приготовлю что —нибудь поесть.

— Хорошо. Эй, подожди, — сказал Билл, протягивая руку и притягивая меня к себе. Я напряглась от его прикосновения, но муж либо не заметил, либо его это не волновало. Он поцеловал меня в макушку, заправив несколько прядей волос мне за ухо. — Как прошел твой день? Работала допоздна?

— Все хорошо, — ответила я, сложив губы, как я надеялась, в жизнерадостную улыбку. Я осторожно вытерла рот тыльной стороной ладони, пытаясь стереть следы прикосновения Дэвида. — Хотя я не очень хорошо себя чувствую, ты не против супа на ужин?

В ответ Билл сморщил нос.

— Я ненавижу суп.

— Пожалуйста, — сказала я. — У меня сейчас нет возможности приготовить что —то другое.

— Хорошо, я перехвачу что —нибудь по пути. Что не так?

— Вероятно ничего, мне просто нужно хорошо выспаться этой ночью.

— Ты обязательно выспишься. Скоро мы окажемся под звездами, вдали от городского шума. Там в лесном коттедже намного спокойнее, чем здесь, — сказал он взволновано. — Не могу дождаться.

Жизнь в Чикаго научила меня не только ценить, но и любить быстрый темп мегаполиса. Для меня лучшей колыбельной было слушать звуки спящего города. Но Билл смотрел на вещи по —другому. Он жаждал того спокойствия, которое могла обеспечить ему лишь природа.

— Я тоже, — согласилась я, пытаясь оставаться позитивной, — Мне пойдет на пользу немного свежего воздуха.

Я не ощутила себя лучше, приготовив куриный суп из банки. Мне нужно было почувствовать себя чище, а не ужинать. Не смотря на протесты Билла, я отправилась в душ, пообещав ему, что управлюсь очень быстро.

— Быстро? — позвал он через дверь. — Конечно, а затем ты должна будешь уложить волосы и сделать макияж. Лив, я почти закончил, это не может подождать до завтра?

— Нет, — огрызнулась я. — Пар поможет справиться с моими волосами.

Я как раз снимала платье, позволив ему упасть на пол, когда Билл открыл дверь, просунув голову внутрь.

— Малыш, я не собираюсь укладывать волосы или наносить косметику, — сказала я раздраженно.

— Да, черт возьми, — ответил он. — У нас нет на это времени.

— Понимаю, я быстро. Возьми в моем кошельке двадцатку и вместе с сумками спускайся вниз, заодно перекусишь там, за углом. Я спущусь к тебе через пятнадцать минут.

Он что — то буркнул в ответ и отвернулся.

— Дорогой, дверь! Сейчас уйдет весь пар.

Билл захлопнул дверь, а я зашла в душ. Я выдавила слишком много геля в руку и теперь распределяла его по своей коже под обжигающими струями воды.

О, Боже, Боже. Что я натворила? И что мне теперь делать?

Я постаралась выкинуть лицо Дэвида из своих мыслей. Его чувственный взгляд словно обволакивал меня, обрекая на муки, прежде чем его тело отвергло мое. Я представила, как мои руки ложатся на его плечи и обхватывают их, также как он проделал это со мной, но моя хватка была жалкой по сравнению с ним. Я провел руками по груди, лаская тугие соски.

Открыв глаза, покачала головой. *Стоп!* Умоляла я себя. *Это неправильно. Это так неправильно.* Прибавив горячей воды, я наказывала себя обжигающими струями. Боль от совершенного ранее грызла меня, заставив мои руки опуститься. Моя грудь часто вздымалась, когда я воскресила в памяти, как всего за несколько мгновений поддалась чувственному напору губ Дэвида.

Моя ладонь проникла между ног, а пальцы скользкие от мыла кружили вокруг клитора, массируя кожу и разжигая мое возбуждение. *Дэвид*, подумала я, скользнув двумя пальцами внутрь своего тела и двигая ими. *Уверенные, сильные руки... до сих пор удерживают меня... на моей коже...* Резко вскинув другую руку, прижала ее к стене напротив, пока сама терялась в мыслях о нем. Опираясь спиной о гладкую плитку, я подняла одну ногу к противоположной стене, на прекращая движения пальцев. Я задышалась, пока мое воображение полностью захватило меня, рисуя, как Дэвид распахивает мою блузку, поднимает вверх юбку, потираясь об меня бедрами. Яростно я сорвала душ и удерживала его напротив себя, обрушив огненные струи воды на клитор. *Господи, господи!* Я корчилась под ними, мысленно воображая, как Дэвид бросает меня на стол, раскрывая пальцами и безжалостно проникая внутрь. Со всей силы я надавила ногой на плитку, когда меня, словно гребнем яростной волны, накрыло ослепительным оргазмом, длившимся дольше, чем я когда — либо испытывала.

Дождавшись, когда мой пульс замедлится, я аккуратно закрепила душ обратно в держатель. Внизу все покраснело и саднило от сильного напора воды. Я продолжила намыливать тело, тщательно избегая болезненной области. Я хотела очистить себя от него, его присутствия, от той боли, которой он был причиной. Вместо этого я ощущала себя еще грязнее.

Глава 15

Управление машиной стало желанным отвлечением от моих мыслей. Лишь раз, когда Билл и Эндрю планировали предстоящее утро на озере, я, всматриваясь в темноту за окном, вспоминала безжалостную хватку Дэвида на моих плечах и его удивительно нежные губы, утверждающие власть надо мной. В отличие от диких ощущений той фантазии, которой я поддалась ранее, память воскрешала детали.

— Достаточно, — сказала Люси раздраженно, вырывая меня из моих мыслей. Она ни разу не спросила, насколько Дэвид был впечатлен. Я представила, как подруга закатывает глаза на заднем сидении, ругая Билла и Эндрю.

— Больше ни слова о рыбалке, пока я слышу вас и все еще остаюсь абсолютно трезвой.

— Тогда тоже самое относится и к разговорам о свадьбе, — возразил мой муж.

— Билл, — предупредила я.

— Ну а что. Вы, девочки, можете хоть до посинения разговаривать о тортах и цветочных композициях, украшающих столы, но только когда мы с Эндрю уйдем утром.

Люси повысила голос.

— Я не говорю о свадьбе так много.

— Ты права, Люси. Билл просто старается задеть тебя, — сказала я. Сглотнув, я поморщилась от зарождающейся боли в горле. — Сколько свадебных журналов ты взяла? Будь честной.

— Ну, девять, но это потому, что я такая задница и мне нужна твоя помощь. Как насчет туфель? Просто белые туфли так... банальны.

— Тсс, тсс, — сказал Билл, качая головой. — Завтра.

— Прекрасно, — ответила я. — О чем бы ты тогда хотел поговорить? Любимый? — запоздало добавила я.

— Баскетбол. Эндрю, какой сейчас счет?

Мы с Люси одновременно застонали.

— Вообще — то, парень, есть кое — что, о чем я хочу спросить у тебя, — сказал Эндрю, прочищая горло. — Так как Лив собирается участвовать в свадебной церемонии, я подумал, что и ты возможно хочешь. Конечно, если ты не против. Мои братья примут участие, но мне нужен еще кто — то.

Я заглушила смех. Со стороны Эндрю было так мило подумать о Билле, но я знала, тот не решится.

— Эндрю, это очень здорово, — сказала я. — Конечно, если Билл захочет.

— Да, точно, мужик, спасибо, что думаешь обо мне, — согласился Билл. Я протянула руку, погладив мужа по колену.

~

В коттедж мы прибыли поздно, и, как только разгрузили машину, сразу же разбрелись по нашим спальням. Я упала в кровать, наслаждаясь теплыми фланелевыми простынями. К счастью, домик был хорошо укомплектован коробками с одноразовыми салфетками, так как я чувствовала, что начинаю заболеть.

— Доброй ночи, — сказала я, хлюпая носом.

Билл закрыл книгу и, наклонившись, поцеловал меня в шею. *“О, мой Бог, — подумала я, запаниковав. — Этого не может произойти. Я едва оправилась после душа.”*

— Билл, — возразила я, но он скользнул рукой под одеяло, погладив меня по спине.

— Давай, Лив, — прошептал он. — Мы совсем одни в лесу. Здесь так романтично.

Я подумала, что лучше обратить внимание на то, что Люси и Эндрю были всего в нескольких шагах от нас.

— Я определенно что — то подхватила. Ты можешь заразиться. Что, если ты не сможешь рыбачить завтра?

Без особой радости муж уступил и, обняв меня, притянул ближе.

— Хорошо. Доброй ночи.

Я облегченно выдохнула. Быстро провалившись в сон, мне показалось, что я услышала: *я люблю тебя.*

~

На следующее утро, наспех приняв душ и накинув халат, я встретила Билла на кухне. Он вручил мне большую кружку чая. Приблизив ее к лицу, я вдохнула, позволив пару

прочистить мой нос.

— Ммм, мятный чай. Спасибо, дорогой.

— Как ты себя чувствуешь?

— Плохо, — ответила я, нахмурившись.

— О, нет. — Билл наклонился. Я подставила ему щеку, но он, изловчившись, оставил целомудренный поцелуй на моих губах.

— Билл, — заныла я, морща нос. — Я невкусная.

Муж погладил мои влажные волосы.

— Вот возьми, — он протянул мне бутылочку “Найкуил” — и иди обратно спать.

Я всю ночь промучилась с насморком, и доказательством тому было полное ведро грязных салфеток.

— Где ты его нашел? — спросила настороженно, проверяя срок годности.

— В аптечке в ванной. Понятию не имею, сколько он там лежит.

Легкой походкой на кухню вошел Эндрю. Его настроение было слишком приподнятым для пяти утра.

— Повеселитесь сегодня, — пожелала я им гнусаво.

— Что случилось, Лив, неважно себя чувствуешь?

— Да, хотя я постараюсь выспаться и выздороветь.

Я вылила зеленую жидкость в горло и, обхватив чашку руками, побрела обратно в спальню.

Положив голову на подушку и ожидая, когда подействует лекарство, я вновь осталась наедине со своими мыслями. Только теперь они приняли другое направление. Я предала Билла. Дала волю своим порывам и не прервала поцелуя. Почему я так поступила? И почему Дэвид отстранился?

Оглянувшись вокруг в поисках вещей Билла и всматриваясь в смятые простыни, на которых он только что лежал, я отчаянно надеялась, что не увижу Дэвида снова. С ним я чувствовала опасную легкость и проявила слабость, как и любая из его девушек.

Но у меня остались мои воспоминания и от них мне уже не убежать. Я дрейфовала среди мыслей о нежных руках и пальцах, губах и глазах, обнаженной кожи, смокингах и запонках...

~

Я убрала волосы назад и наложила немного косметики, пытаюсь оживить болезненный цвет лица. Но как не старалась, я не могла скрыть круги под глазами и, в конце концов, отказалась от этих попыток. Я побрела в гостиную, одновременно чувствуя расслабленность и немного пошатываясь. Проспав добрых шесть часов, я все еще чувствовала последствия “Найкуил”.

— Привет. — Люси выглянула из — за книги.

— Привет, — ответила я, поставив чайник на плиту.

— Как ты себя чувствуешь?

— Бывало и лучше. Но лекарства помогают. Хочешь чаю?

— Конечно.

Горячая кружка приятно согревала мои холодные пальцы, а мята успокаивала.

— Что я пропустила?

— Так, когда я последний раз разговаривала с Эндрю, они поймали пару рыб. Лосось, я думаю? Хотя все равно. Так же я только что разговаривала с Гретхен. У нее похмелье, и она

все еще в постели, смотрит марафон “Друзей”, — сказала Люси, закатив глаза.

— Ха. Чем она занималась прошлой ночью?

— Ходила на какую — то большую вечеринку в музее. Я думаю, по работе.

Я мгновенно встрепенулась.

— О, и куда?

— Я не знаю, — пожала Люси плечами. — Гретхен сказала, Кристен Ченовет и Деррик Роуз тоже были там, и что у нее есть свежая сплетня, но она хочет рассказать нам ее лично.

Она кого — то подцепила там, а — а, я вспомнила, это был “Музей современного искусства”. Да, точно.

Я продолжала слушать Люси, но внутри закипала. *“Каковы шансы? — спрашивала я себя. — Там должно быть было более сотни человек. Гретхен и Дэвид...? Неужели он сделает это, чтобы помучить меня? Или хуже того, он сделает это, потому что ему просто все равно?”*

Стиснув зубы, я снова подумала о том, какую совершенную пару они могут создать — его мужественная игривость и ее маленькое, изящное тело, утопающее в белокурых локонах. Казалось, в конечном итоге они, так или иначе, придут к этому результату. Мой желудок сжался, когда их образ “рука об руку” мысленно встал передо мной.

Люси, похоже, не заметила, как я побледнела.

— Ладно, ты читала это? — спросила она, показывая книгу.

— Нет, о чем она? — Я читала эту книгу, но была благодарна за возможность уйти от щекотливой темы. Судя по моей реакции, я увязла слишком глубоко. Я напомнила себе, что мой гнев был не оправдан, и что я не в силах остановить то, что происходит. Гретхен не делала секрета из ее интереса к Дэвиду, а она почти всегда получала, что хотела.

~

— Рамми, — сказал Эндрю, положив свой последний комплект карт на обеденный стол. Мы хором застонали, сбросив свои карты.

— С меня хватит, — произнес Билл, откинувшись на спинку стула. — Это уже третий раз подряд, давайте сыграем во что — то другое. В чем Эндрю профан.

— Как на счет “Техасский холдем (вариант игры в покер)? — предложила я.

— Тебе бы этого хотелось, не так ли? — спросил Эндрю, сузив глаза, но при этом игриво мне улыбаясь.

— Да, хорошая идея. Сделай их, детка, — сказал Билл, дергая меня за свитер. — Я даже припоминаю, что у меня в машине есть карты для покера.

— Вот как? — спросил Эндрю, нахмурившись.

— Полагаю, ты прав, дорогой. Должна ли я, проучить его? — поддразнила я, после чего улыбка Эндрю погасла.

— Я запрещаю. После последней игры, Эндрю был раздражителен целую неделю, — сказала Люси.

— Не нравится проигрывать девушке, да? — спросила я, перетасовывая карты.

— Мне не нравится терять сотню баксов и точка. Двести, если еще считать Люси.

— О, но я использовала эти деньги, чтобы купить самую красивую кожаную куртку, — произнесла я задумчиво. Билл усмехнулся и, наклонившись, поцеловал меня в щеку. Сидя в кресле, я склонилась к нему, прижавшись к изгибу его руки.

— Кто —нибудь хочет еще лосося, прежде чем я унесу его? — спросила Люси. — Рыбу нужно убраться, чтобы она не испортилась.

— Я объелся, — сказал Билл. — Эндрю, нам повезло с этим кижучем в семь фунтов. Ребята, рыбачившие рядом с нами, сказали, что обычно ловят около пяти — шести.

— Да? Ну, давай надеяться, что завтра мы снова сможем поймать такого же.

— Если вы это сделаете, отпустите его. У нас и так много еды, — попросила я, отталкиваясь от стола.

— Я лучше тебя выпущу, — пошутил Билл, когда я отправилась в спальню.

Схватив телефон, я выключила сигнал — напоминание и стала рыться в своем чемодане в поисках противозачаточных. Не отыскав их там, я проверила сумочку, но также безрезультатно. Запаниковав, я выложила две аккуратные стопки одежды из своего чемодана, проверяя рукой во всех карманах. В спешке я расстегнула сумку Билла, вываливая его вещи поверх моих. Присев на пол, я потерла виски, вспоминая, где я видела таблетки в последний раз. *Кухонный стол*. Но я проверяла стол перед выходом из квартиры, и там ничего не было.

— Билл, — позвала я из спальни. Когда он не ответил, я перешла на крик.

— Иду, — отозвался он. Скрестив руки на груди, я пыталась успокоиться. *Что за черт? Он спрятал их, чтобы я совсем про них забыла? Неужели он думает, что я сдамся так легко? Мог ли он так поступить? А что если он и правда это сделал, со злостью думала я. Мне нужно будет заново отрегулировать весь свой цикл. И будет ли он продолжать в том же духе дальше?*

На этот раз, когда я позвала его, в моем голосе слышался гнев, так что Билл пришел почти сразу.

— Да? — спросил муж, разглядывая беспорядок на полу.

— Где мои противозачаточные? — я понимала, что нервно постукиваю ногой об пол, но уже не контролировала себя.

— Что?

— Мои противозачаточные таблетки. Где они? Ты что — то сделал с ними?

— Что мне делать с ними? — спросил он, приподнимая подбородок и глядя на меня сверху вниз.

— Я не знаю, но их нет в моем чемодане, и их не было там, где я их оставила, на кухонном столе. Ты взял таблетки? Ты спрятал их?

— Спрятал их? — прогремел он. — Ты думаешь, я какой — то монстр? Дерьмо, Оливия, когда ты стала гребанным параноиком?

— Хорошо, тогда где они? — начала отступать я, распознав бурю в его глазах. Я поспешила закрыть тяжелую деревянную дверь, прислонившись к ней плечом.

Муж схватил мою сумочку с пола и стал рыться в ней.

— Вот, — отрезал он, достав пакетик и бросив его на пол. — В нем твои дерьмовые таблетки. Я специально положил их в пакетик с молнией и убрал в твою сумочку, чтобы ты не забыла.

— Ох, я...

— Вместе с охрененным количеством презервативов, потому что я уже не знаю, что еще ждать от тебя, — сказал Билл, вытаскивая ленту пакетиков из фольги и бросая их в ноги. — Не волнуйся, они нам сегодня не понадобятся, — добавил он.

— Хорошо, — сказала я. — Мне очень жаль, не сердись.

— В самом деле, Лив? — повторил он. — Почему ты начала принимать таблетки именно сейчас? Это не имеет никакого смысла.

— Билл, потише, Люси с Эндрю слышат нас, — сказала я, дергая мочку уха.

— Ответь мне, черт возьми!

— Я просто не хочу рисковать, пока...

— Пока ты не будешь готова, я знаю, — произнес он с отвращением. — Пока не наступит “идеальный момент”. А ты думала, как мне относиться к этому? — Билл остановился, и его лицо просветлело, как будто он осознал что — то. — Ты поступаешь, как твоя мама.

Я почувствовала, что не могу дышать.

— Ты абсолютно прав, — сказала я, сжимая мочку уха, пока не поморщилась от боли. — Мне очень жаль. Я думала...

— Что ж, ты думала не правильно.

— Я думала мы... не разговаривай со мной таким тоном, Билл. Я не хочу устраивать сцен. — Я открыла дверь, чтобы выйти, но он бросился вперед и захлопнул ее передо мной.

— Нет, ты никуда не денешься от разговора. Я уйду, чтобы наслаждаться *моими* выходными, а ты можешь остаться здесь и разгребать это дерьмо.

У меня было лишь мгновение, чтобы отскочить в сторону, когда он снова распахнул тяжелую дверь. Я смотрела ему вслед, чувствуя себя полной дурой, а затем присела, чтобы разобрать беспорядок.

Глава 16

Следующая неделя прошла в эмоциональном смятении. Гнев Билла утих, но мое чувство вины осталось. Гретхен и Дэвид постоянно присутствовали в моих мыслях. Детально продуманные фантазии и воображаемые сценарии наполняли мою голову, какие — то из них подпитывались ревностью, другие чувственными воспоминаниями. Одновременно я была возбуждена, зла и раздавлена. Отказ Дэвида ошеломил меня. Я знала, что это было нелогично, знала, что это было несправедливо.

Ночью я ворочалась без сна, вспоминая бессмысленные припадки ревности моей матери. Стала ли я на нее похожа, как жестоко обвинил меня Билл? Я никогда не ревновала мужа, но когда дело касалось Дэвида, все становилось таким зыбким, что я полностью теряла контроль над собой. Я мучилась от бессонницы, вызванной чем — то большим, чем обычное беспокойство. Не получив от Дэвида вестей в течение недели, я подумала, что возможно мои бредовые мольбы, вызванные приемом лекарства, сбылись. Вот только чувствовала я далеко не облегчение.

Я была рада заботам по организации предстоящего приема. Я проводила дни, занимаясь мелочами, перепроверяя их и обсуждая каждую деталь с руководством отеля, где и будет проходить вечер. Я была уверена, что работая над этим проектом, предусмотрела все нюансы и случайности. В четверг я уже чувствовала себя намного свободнее, возвращаясь с интервью, которое проводила неподалеку.

— Привет, Дженни, — ответила я на телефонный звонок.

— Дэвид Дилан здесь и хочет видеть тебя по поводу статьи. — Она понизила голос. — Я сказала ему, что он может поговорить с Лизой, но, кажется, мистер Дилан хочет разговаривать только с тобой.

— Ты сказала ему, что меня нет в офисе?

— Да. Он ответил, что подождет. — Телефон завибрировал у моего уха и, отстранив его,

я увидела вызов Билла.

— Вообще — то, я скоро буду.

— Замечательно, — ответила Дженни незамедлительно.

Я сбросила вызов, решив, что Билл может оставить сообщение на голосовой почте. Моя легкость начала таять. Может он просто хотел извиниться за... за что? Я целенаправленно не думала о поцелуе весь день. Казалось, что лифт поднимается дольше, чем обычно. Множество вопросов роились в моей голове. Например, как бы мне спросить о Гретхен, не показав своего любопытства или ревности. Я решила совсем не задавать вопросов, но удержусь ли я, ведь эти мысли отравляли мое существование в течение нескольких дней.

Я вышла из лифта, и прежде чем, войти в фойе, разгладила невидимые складки на юбке. Дэвид со своего стула сверлил взглядом Дженни, пока та яростно что — то писала.

— О, она здесь, секунду, — сказала Дженни, прикрывая трубку рукой. — Это твой муж. У него сегодня экстренный вызов по делам в Нью — Йорк. Он хочет знать, нужно ли забронировать для тебя билет на выходные.

— Скажи, что я на встрече и сама перезвоню ему, — сказала я кратко. — Здравствуйте, мистер Дилан.

— Он повторяет, что это чрезвычайная ситуация, — передала Дженни.

Я наклонилась над ее столом, понимая, что открываю Дэвиду отличный вид.

— Билет не нужен, — прошептала я отрывисто. Затем я повернулась к Дэвиду, нацепив на лицо неубедительную улыбку. Мое сердце екнуло от воспоминаний о нашей последней встрече и вопросов, которые я боялась спросить у него.

— Мы можем поговорить в твоём офисе? — спросил он, поднимаясь.

— Конечно, — согласилась я, оставив Дженни наблюдать за нашим уходом.

Как только мы вошли в мой кабинет, я прикрыла за Дэвидом дверь.

— Прости, что заставила тебя ждать. Я только что закончила интервью с очередным Холостяком, — объяснила я, поднимая скрепку с пола.

— А со сколькими мужчинами ты проводишь интервью? — спросил он, сжав кулак ладонью другой руки. — Не бери в голову. Я хотел сказать спасибо за помощь со смокингом. Я ценю то, что ты смогла найти выход в последнюю минуту. — Он остановился. — Я уже вернул его Люси.

— Отлично, — ответила я ровно. — Как прошло мероприятие?

— Оливия, я пришел, чтобы узнать, нужно ли тебе от меня еще что —нибудь для статьи? — Его выражение лица было непроницаемым, и я подумала, что он выглядел более холодным, чем когда — либо. Более сдержанным.

— О, — сказала я, слегка смутившись его нежелания разговаривать. — Нам нужно сделать фото или можешь предоставить свое.

— Если это необходимо, я могу прислать.

— Я думаю, что у меня уже есть неплохой набросок для твоей статьи, но мне нужно больше деталей и...

— Могу ли я работать по этим вопросам с кем — то другим? Я думаю, будет лучше, если мы закончим наши личные и профессиональные отношения.

Поперхнувшись, я опустила взгляд, больше всего желая в этот момент спрятаться где —нибудь. Мои пальцы схватили что — то с края стола, тогда как мои мысли были далеко отсюда. Это было очевидно. Его влечение угасло. Игра закончилась. То, что он оттолкнул меня неделю назад, говорило о многом. “Скажи что —нибудь, — убеждала я себя. — Что

угодно!”

— Это из — за Гретхен? — спросила я, сразу осознав, насколько глупо это звучит.

— Что?

— Ничего.

— Еще что — nibудь? — вызывающе спросил он. Я покачала головой, внезапно почувствовав абсолютное безразличие к статье и одновременно глубокую печаль из — за всего происходящего. *Это к лучшему, это не могло продолжаться, как бы мы... Дерьмо.* Если Беман обнаружит, что Дэвид был не доволен, он, безусловно, потребует мою голову на блюде с голубой каемочкой. При других обстоятельствах, я бы узнала, что я сделала не так и дала бы достойный ответ, но я не решилась вступать в словесный поединок с Дэвидом.

— Должны ли мы найти кого — то еще? — спросила я спокойно.

— Я взял на себя обязательство и намерен довести дело до конца, но впредь работать я буду с кем — то другим.

Подобным тоном он разговаривал с другими, например с Арно. Но никогда со мной. Эта мысль заставила мое сердце сжаться. На моем лице появилось непроницаемое выражение, обычная для меня маска безразличия. Я не знала, почему с самого начала дала слабину. Навыки самосохранения я оттачивала с тех пор, как мне исполнилось тринадцать, и в первый раз почти потерпела неудачу.

— Да. Мне все понятно, — мне удалось ответить с напряженным вниманием. Сумев даже не подать вида, я, тем не менее, вела внутреннюю борьбу с собой за каждое слово. — Я обо всем договорюсь. — Скрестив руки, я стала ждать.

Мы замолчали на несколько мгновений, все это время Дэвид смотрел на меня, словно выжидая чего — то.

— Что — nibудь еще? — повторила я его слова, но достаточно аккуратно, чтобы они не казались издевкой.

— Нет, — сказал он наконец. — Я полагаю, на этом все.

Я отвернулась, не в силах смотреть на его уход. Затем услышала, как закрылась дверь. Тяжело вздохнув, я опустила голову на руки. Казалось, бремя всего мира покоилось на моих плечах; чувство вины, желание и смятение смешались во мне. Хаотичный внутренний диалог, который я вела сама с собой, стал утомительным. Внезапно почувствовав усталость, я закрыла дверь и легла на диван, чтобы подумать.

~

Когда я проснулась, офис был погружен во тьму, отражая янтарный свет городских огней. Мало — помалу я пыталась вспомнить, в какой именно момент заснула. Я покосилась на часы: 10 вечера. Выскользнув из своих туфель, я решила вместо них надеть запасные балетки на плоской подошве, хранившиеся в ящике моего стола. Бросив туфли в сумку, я отправилась к лифту. *Билл должно быть беспокоится, —* подумала я сонно, — *Почему он не позвонил в офис?* Закрыв глаза, я прислонилась к стене лифта, желая быстрее оказаться в постели, когда меня словно ударило током, ведь он был в Нью — Йорке.

Не спеша, я прошла пустой пост охраны и вышла из здания в устрашающе тихую ночь. Для меня не редкость работать допоздна, но я никогда не находилась в этом районе в столь поздний час. В отличие от дневного времени, ночью все здесь было по — другому. За исключением случайных офисных огней, вокруг было темно и тихо, и я отметила, что мои мысли все еще немного затуманены после сна.

Я направилась к тротуару, чтобы поймать такси, когда что — то привлекло мое

внимание на противоположной стороне улицы. Мужчина небрежно прислонился к фонарю, и, хотя я не могла разглядеть его, что — то в этом человеке мне показалось смутно знакомым. Присмотревшись получше, я наблюдала, как он отходит от фонарного столба, и тут у меня возникло острое чувство дежавю. *Марк Альварез*. Мысленно я вернулась к нашей последней встрече, вспоминая его низкий рост и накачанную грудь. Мне казалось, что его губы скривились в веселой усмешке.

Остановившись, я отступила на несколько шагов. Паника сковала мои ноги, а мужчина медленно начал приближаться ко мне. “Нет, — подумала я, — Это всего лишь мое воображение.” Кое — как развернувшись, я пошла в противоположном направлении. “Я слишком остро реагирую,” — говорила я себе снова и снова. Всматриваясь в пустынную дорогу, я решила вместо такси уехать на метро. Мимо прошла престарелая женщина в пальто с объемными сумками, полными продуктов. Она улыбнулась мне.

Я испугалась, когда, оглянувшись, убедилась, что мужчина следовал за мной. Неожиданно, даже для самой себя, я сорвалась на бег, растолкав удивленную пару. Сердце колотилось в груди, ноги стучали по тротуару, пока я летела по Стейт — стрит, едва увернувшись от встречной машины. Я мысленно вспоминала район, по которому бежала, но в голове была путаница, вызванная паникой. В прохладе ночи мое лицо горело, а тяжелые мужские шаги словно давили на меня. Скорее всего, он понимал, что мы приближаемся к метро, и я физически ощущала, как между нами сокращается пространство.

— Оливия! — прокричал мужской голос.

О, Боже, — это не мое воображение. Потянувшись к сумке, я поправила юбку, которая от бега поднималась вверх дюйм за дюймом, затем снова потянулась к сумке, так и не найдя то, что мне нужно. *Где мой телефон?* — и, словно повинувшись сверхъестественной силе, я резко повернула в сторону от метро. Паника ударила по мне, когда я стремглав побежала в переулок. “*Ну, вот и все, — подумала я. — Я никогда не была здесь раньше.*”

— Оливия! Остановись!

Внезапный прилив сил толкнул меня вперед, но было слишком поздно. Его на удивление сильные руки поймали меня за плечи и оторвали от земли.

Глава 17

Я могла только кричать, пока билась в руках, удерживающих меня в воздухе. Мой преследователь поставил меня на землю, но при этом крепко схватил, препятствуя побегу.

— Оливия! — воскликнул знакомый голос. Ослабив хватку, мужчина развернул меня. Я не верила своим глазам, когда поняла, что это не руки Марка Альвареза пленили меня.

— Оливия? — я смотрела в широко распахнутые глаза Дэвида Дилана. Неожиданно он протянул руку, рывком опустив мою юбку, задрывшуюся до середины бедер. — Оливия. Что с тобой? Я следовал за тобой со Стейт — стрит.

Онемев от шока и смущения, я с яростью смотрела ему за плечо. Дэвид повернул голову, но я и собственными глазами видела, что там никого не было.

— Кто — то... Я думаю Марк... Он преследовал меня, — мне удалось произнести между рваными вздохами. *Боже, я превратилась в параноика?*

— Оставайся здесь, — приказал он, отступая к “Адамсу”.

— Нет, Дэвид! — воскликнула я, продолжая борьбу со своей рациональной стороной. — Это опасно!

Я наблюдала, как он скрылся в конце переулка, раздумывая — оставаться на месте или следовать за ним, не смотря на его инструкции. В тоже мгновение я услышала шум позади себя, грубая рука зажала мне рот, а запах алкоголя обжег мои ноздри. Я попыталась закричать, но мужские пальцы с силой впились в мое лицо, и я попятилась.

— А ты быстрая, — произнес мне в ухо низкий голос.

— Отпусти! — я приглушенно крикнула в его руку, ударив мужчину локтем по ребрам. Мой недавний преследователь опешил на мгновение, а затем гневно швырнул меня на бетонную мостовую. Стоя надо мной, Марк Альварез приподнял край своей рубашки, демонстрируя мне рукоять небольшого пистолета.

— Не ори, — прошипел он, бросив на оружие предупреждающий взгляд. Мимо пронесся автомобиль, и он дернул головой, оглянувшись.

Меня бросило в холодный пот, когда я поняла, что мне нужно бежать. Стало ясно, что он не собирается меня упускать, как в прошлый раз. Я, цепляясь за бетон, встала на ноги, но, казалось, без особых усилий он толкнул меня глубже в переулок. Жестко ударившись головой о кирпичную стену, я закричала от боли. Я пыталась остаться в вертикальном положении, но мое тело сползло вниз.

Как только я сосредоточилась на побеге, моя смелость возросла и, используя стену, я снова поднялась на ноги. Когда Марк направился ко мне, я замахнулась, но он с легкостью поймал мою руку, рассмеявшись.

— Ты такая милая, когда злишься, — невнятно пробормотал он, усиливая захват. Для мужчины не намного выше меня, он был довольно сильным, и мои колени угрожали подогнуться. Я изо всех сил пыталась освободить свое запястье из его рук.

— Я тебя не боюсь, — завопила я и плюнула в него, угодив куда — то чуть ниже ключицы.

Злая усмешка сползла с его лица, сделав мужчину еще более пугающим. Без промедления, Марк ударил меня по щеке.

— Заткнись, — зарычал он, выпустив мою руку.

Меня никогда не били так сильно, и его явное превосходство шокировало меня, заставив замолчать. Я осторожно держала щеку, вжавшись в стену позади себя.

— Сейчас ты моя, красотка. Билл поймел мою семью, и теперь он будет страдать. Из — за него Лу в тюрьме.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, — взмолилась я. — Билл ни в чем не виноват!

— Нет? Почему тогда Лу сел на десять лет, хотя мы оба из одной банды? Оба продавали одни и те же наркотики? — Он придвинулся ближе, находясь лишь в нескольких дюймах от моего лица. — Твой муж поймел нас. Да — а, но мы с тобой повеселимся, ты и я. И может быть, если ты будешь вести себя хорошо, после я отпущу тебя домой к Биллу.

— Билла нет дома, — по — глупому выпалила я.

— Я не говорил, что это случится сегодня, — сказал он и внезапно протянул ко мне руку, заставив меня вздрогнуть. Медленная улыбка появилась на лице Марка, в то время как его пальцы нежно отвели прядь волос с моего лба.

— Я пойду в полицию, — вызывающе сказала я.

— Малышка, ты думаешь, я новичок в этом? Эти гребанные свиньи никогда не возьмут меня,

— А вот Лу не так повезло.

Его глаза сфокусировались на мне, тая в себе угрозу. Он резко схватил меня за плечи и

одним быстрым движением развернул, впечатав в кирпичную стену и толкнув так, что моя пульсирующая от боли щека прижалась к ее грубой поверхности.

— Сейчас мы пойдем вниз по улице, — прошептал он в мое ухо, прижимаясь пахом к моей заднице. — Веди себя естественно. Вздумаешь сопротивляться, и ты пожалеешь об этом, я обещаю.

Железной хваткой он удерживал мои руки за спиной, заставляя меня поскуливать от боли и унижения.

— Пожалуйста, остановись, — умоляла я, чувствуя как от слез щиплет глаза. — Я не пойду в полицию, просто позволь мне уйти.

— Расслабься, красотка. Ты останешься довольна, я обещаю, *я обещаю*, — прошипел он. — Скоро ты будешь умолять меня продолжить.

Я вздрогнула от его горячего дыхания на своей шее.

— Но одно неверное движение и ты пожалеешь, детка. А потом я найду твоего мужа — суку и...

Марк повернулся на звук шагов, и облегчение затопило меня, когда я поняла, что это вернулся Дэвид. Но чувство облегчения было недолгим, а на его место пришел страх, только на этот раз за безопасность Дэвида.

Я вовремя повернулась, чтобы увидеть Марка, нащупывающего оружие, и Дэвида, бросившегося на него. Под натиском Дэвида Марк упал на спину, а я прижалась к стене, когда они едва не задели меня. В темноте Дэвид скрутил своего противника, пока я лихорадочно искала пистолет. Лязг металла о землю побудил меня к действию. Я поползла за ним и, когда уже была в пределах досягаемости, внезапно мужская рука схватила его с земли.

Глава 18

— Назад, Оливия.

В следующее мгновение Дэвид уже был на ногах.

— Назад, — снова повторил он, уверенно направляя пистолет на моего преследователя. По его прямой осанке я поняла, что вернулся хладнокровный Дэвид. К тому же он так легко управлялся с пистолетом, будто делал это миллион раз до этого. Его костюм казался волшебным образом нетронутым, и единственное, что выдавало участие Дэвида в драке, были его растрепанные волосы и тяжелое дыхание.

— А ты, мать твою, кто такой? — спросил Марк, с трудом поднимаясь на ноги.

— Дэвид, пожалуйста, — умоляла я, сдерживая дыхание и подавляя рвущиеся наружу рыдания. — Осторожно!

— Назад! — закричал он сердито. Я послушно зашла Дэвиду за спину, не отрывая глаз от его затылка. Только тогда в отдалении я услышала долгожданные звуки полицейских сирен.

Марк отступил в конец переулочка, держа руки поднятыми в знак признания своего поражения.

— Эй, мужик, — сказал он Дэвиду, нервно оглядываясь по сторонам. — Я не хочу никаких проблем. Я обещаю, что оставлю сучку в покое, просто дайте мне уйти до того, как сюда придут копы.

Дэвид сделал два широких шага к нему и прижал его к стене, уверенно орудуя

пистолетом. Я ахнула, когда он приставил оружие к шее Марка.

— Подойдешь к ней снова, — прошипел Дэвид, — и ты труп, слышишь меня?

— У меня договоренности с копами, — сказал Марк, меняя тон. Он смотрел на Дэвида гораздо более уверенно, чем должен смотреть человек под дулом пистолета. Я напряглась, стараясь уловить их разговор сквозь вой сирен. — Возможно, я окажусь у них сегодня вечером. Но затем я вернусь за вами обоими.

Даже в темноте я могла видеть ненависть на его лице и с облегчением услышала, что сирены полицейской машины уже совсем близко, на Стейт — стрит.

Дэвид щелкнул затвором пистолета, наклонив его и теснее прижав к шее Марка. И хотя я не могла видеть лицо Дэвида, я ощущала его ярость.

— Дэвид, — насколько могла спокойно позвала я. — Остановись. Полиция уже здесь.

Я видела, как он расслабился и немного отодвинулся от Марка. Свободной рукой Дэвид схватил его за плечо и повернул к кирпичной стене, так же как до этого Марк развернул меня. Опираясь предплечьем о его спину, он сунул пистолет за пояс брюк моего преследователя. Дэвид держал его в таком положении, пока не подбежали трое полицейских с оружием. Вслед за ними шел коренастый человек в плохо сидящем костюме.

Часть напряжения покинула мое тело, и я устало привалилась к стене, осознав все, что могло произойти со мной. Мою щеку жгло, и я вздрогнула, когда едва прикоснувшись к ней, обнаружила кровь на своих пальцах. Металлический запах заполнил мой нос и в висках застучало. *Кровь.*

Я услышала, как кто — то спросил:

— Ты в порядке, Дэвид?

Я чувствовала, что прижалась к чему — то спиной, пока старалась побороть тошноту.

— Да, Купер, — ответил он, передав Марка другому копу. — Он вооружен.

Они быстро обменялись короткими фразами, а затем Дэвид пошел ко мне, ослабляя галстук.

— Ну и ну, Марк Альварез! — произнес ворчливо мужчина по имени Купер. — Лу будет в восторге от того, что ты нанесешь ему визит.

Смех четырех мужчин заполнил тишину переулка, а один из них надел на Марка наручники.

— Тебе больно? — спросил Дэвид, останавливаясь в нескольких дюймах от меня. Сзади к нему подошел Купер, вращая что — то в руке, и я автоматически сделала шаг назад.

— Вы в порядке, мисс? — спросил он, беспокойство проступало на его лице.

— Да, я в порядке, — ответила я на автомате. — Спасибо, что прибыли вовремя. Но откуда вы узнали?

— Я позвонил ему, — сказал Дэвид.

— Это ваше? — спросил другой полицейский, держа в руках мою сумочку. Рука инстинктивно потянулась к боку; я даже не поняла, что уронила ее. Я поблагодарила мужчину, в то время как он передал мою сумочку Дэвиду.

— Детектив Купер, — представился знакомый Дэвида. — Что здесь произошло?

Я сморгнула слезы, пытаясь решить, с чего начать.

— Он преследовал меня от моего офиса до этого переулка, — сказала я.

— Куп, — сказал Дэвид мягко, — мы можем продолжить в другое время?

Тот склонил голову, кивнув.

— Это моя визитка. — Он передал мне маленький квадратик, а я изо всех сил

постаралась прочитать его в темноте. *Детектив Купер, Руководитель отдела.* Я поднесла карточку ближе к глазам. *Департамент полиции Чикаго, Отдел по борьбе с организованной преступностью.* Я повторила про себя, пытаюсь вспомнить, почему название кажется мне знакомым.

— Мне нужно заявление, тогда мы сразу сможем задержать парня, — продолжил он. — Впрочем, если вам удобно, можно подождать до завтра.

— Нужно ли вообще это делать? — спросил Дэвид.

— Да, мне нужны показания свидетеля. В противном случае я не смогу его задержать, так как не буду уверен, что кто — либо из вас хочет этого. Завтра я объясню подробнее. Прошу прощения, я не узнал вашего имени, — обратился он ко мне.

— О, не стоит. Я Оливия. — Я протянула ему руку.

— Оливия, могу я вас подвезти?

— Я позабочусь об этом, Купер, — оборвал его Дэвид.

— Я спрашиваю ее, — прорычал детектив.

— Ладно тебе, Куп. Ты же знаешь меня. — Куп метнул в Дэвида весьма нелюбезный взгляд.

Слова Дэвида, произнесенные им ранее, вновь ворвались в мои мысли, жалея меня снова и снова. Я не имела ни малейшего желания уезжать с ним. Он ясно дал понять, что не хотел меня видеть и последнее, что хотела я — это дать ему еще одну возможность обидеть меня.

— Я ценю твое предложение, Дэвид, но думаю, что поеду с детективом Купером.

— Оливия, нет, подожди, — произнес он, схватив меня за руку, но немедленно отпустил, увидев, как я отпрянула. — Я не выпущу тебя из поля зрения, пока не буду знать, что ты дома, в безопасности, даже если для этого мне придется ехать вместе с тобой в машине Купера.

— Я не повезу тебя домой, Дилан, — предупредил Купер.

Я замерла в нерешительности, запутавшись в противоречивых сигналах Дэвида. Всего несколько часов назад, он никогда не хотел видеть меня снова.

— Если ты настаиваешь. Детектив, я не хочу причинять вам не удобства. Я могу уехать с Дэвидом.

— Вы уверены? Подвезти вас — для меня не проблема.

Дэвид скрестил руки, пренебрежительно кивнув.

— Ты слышал ее, — сказал он.

Я подтвердила его слова, устало склонив голову.

— Понятно, — плечи детектива поникли. — Если вам будет еще что — нибудь нужно, позвоните мне, — настаивал он, не сводя с меня глаз. — Я буду на связи. До завтра, счастливчик.

Он легко ударил Дэвида по плечу. Они попрощались, и детектив побежал догонять своих коллег.

Дэвид удивил меня, оторвав от стены и притянув к груди. Несмотря на мысленные протесты, я чувствовала, что могу стоять так бесконечно, укрытая от всего мира в безопасности его объятий. Его мускулистые руки обвилились вокруг меня так, что я едва могла двигаться.

— Расслабься, — тихо попросил он. Все, что я могла сделать, это расслабить плечи и положить голову на его твердую грудь.

— Ох, — я неохотно оттолкнула Дэвида. — Я не хочу испачкать тебя кровью.

Он наклонился и осторожно прикоснулся к моей щеке, но я вздрогнула и отстранилась.

— Он ударил тебя?

Я молчала. Дэвид закрыл глаза, тяжело вздохнул и вновь открыл их. Он был так близко, что я могла чувствовать мускусный запах свежего пота. Дэвид ущипнул себя за переносицу, повернувшись ко мне спиной.

— Проклятье, я должен был застрелить его, — сказал он сам себе. Ткань костюма натянулась на его плечах и на одно мгновение я подумала, что он может порвать ее, увеличившись в размерах, подобно Халку. Я знала, что лучше обратить внимание на то, что если бы Дэвид так поступил, то сейчас именно он оказался бы на заднем сиденье полицейской машины, а не Марк.

— Я отвезу тебя в больницу, — сказал он наконец.

— Нет, — ответила я уверенно. — Я в порядке.

— В порядке? — спросил он недоверчиво. — Ты дрожишь.

Я не понимала почему, но начала дрожать, как только он обнял меня.

— Все хорошо, — настаивала я, пытаюсь говорить спокойно. — Просто я испугалась.

Он снова притянул меня ближе, медленно пробежав рукой по моей спине. Затем Дэвид собрал волосы с моей шеи в хвостик, мягко потянув его, так что я приподняла голову, а другой рукой осторожно приподнял мой подбородок вверх, для того, чтобы иметь возможность осмотреть порез. Поскольку моя голова находилась почти в вертикальном положении, я неловко отвела взгляд, не зная на чем сосредоточится, пока Дэвид наконец не смягчился.

— Это просто поверхностная рана, — сказал он, облизнув палец и вытерев им кровь.

Почувствовав облегчение, я коротко кивнула.

— Еще что — nibудь болит? — спросил он.

Я заколебалась.

— Оливия.

— Ну, не сильно, — солгала я, прикоснувшись к затылку. С каждой минутой адреналин спадал, а боль наоборот увеличивалась.

— Достаточно, мы поедим в Северо — Западный, — сказал он.

— Нет, — взмолилась я. — Пожалуйста, у меня была бурная ночь, я не вынесу еще и суматохи больницы, — возразила я, задрожав еще сильнее.

— Хорошо, тсс, — отозвался Дэвид, потирая мои руки. — Хотя ты могла получить сотрясение, — мягко рассуждал он.

— Я так не думаю, — ответила я, и впервые за этот вечер он улыбнулся.

— Ты немного упряма, не так ли? — спросил Дэвид, но моим ответом ему был лишь свирепый взгляд. — Хорошо, хорошо. Никакой больницы. Но передай ему, что если у тебя сотрясение, он должен остаться и присмотреть за тобой сегодня, это очень важно. Необходимо проверить...

— Кому? — перебила я, ошеломленно.

— Кому? — повторил Дэвид за мной. — Твоему мужу.

— А — а, Биллу, — кивнула я. — Конечно. Только он в Нью — Йорке.

Дэвид остановился и несколько мгновений смотрел на меня.

— Тогда ты поедешь со мной. Сегодня я могу присмотреть за тобой.

— Нет, — возразила я, потянувшись за телефоном. — Я могу позвонить Гретхен.

Не отводя от него взгляда, я поднесла телефон к уху. Вот только не была уверена —

хотела ли я, чтобы Гретхен ответила. Услышав знакомое приветствие ее голосовой почты, я положила трубку.

— Не отвечает, — сказала я. — Я могу попытаться позвонить Люси.

Дэвид осторожно взял телефон из моих рук, пока я смотрела на него снизу вверх.

— Уже поздно. Они спят. Поедим со мной, — сказал он. — Позволь мне сегодня позаботиться о тебе.

— Не будь смешным. Я не ожидаю этого от тебя.

— Но я хочу.

— А что насчет того, что ты сказал мне ранее?

— Забудь об этом. С завтрашнего дня мы можем все начать сначала, — сказал он с глупой улыбкой. Дэвид положил руку мне на плечо, подталкивая меня к машине, но я воспротивилась.

— Нет, — сказала я, стряхнув его руку. — Я не могу забыть тех слов. Я не собираюсь уезжать с тобой.

— Мне очень жаль, если я тебя обидел, — произнес он. — Но я не сожалею о том, что сказал. Мне нужно быть твердым. Мне нужно держаться.

— Вот как? Но это не сделает тебя твердым в своих решениях. Не позволит держаться от меня подальше. Все нормально, я понимаю. Просто позволь мне поймать такси. У меня нет сотрясения.

— Иисус, Оливия, я только что все объяснил, — его резкий тон неожиданно перешел в глубокий бас. — Я не позволю тебе исчезнуть, особенно сейчас, когда я знаю, что тебе плохо. Пожалуйста, все это мы можем обсудить завтра, а сегодня просто позволь позаботиться о тебе.

Я вздохнула. Выражение его лица менялось, переходя от злости к обеспокоенности, а затем к обиде, и все это в течение десяти секунд. В конце концов, я смягчилась, но постаралась убедиться, что между нами достаточная дистанция, чтобы он снова не прикоснулся ко мне.

— Я надеюсь, что моя машина все еще на месте, — сказал он, как только мы двинулись.

— Хмм?

— Автомобиль, в который ты почти влетела, был моим. Я выскочил из машины, чтобы побежать за тобой.

— О, — растерянно сказала я. В моем нервном состоянии я даже не помнила ту машину. Я в слепую последовала за Дэвидом, слишком уставшая и раздраженная, чтобы продолжать сопротивление. Он открыл для меня дверцу “Порше”, но при этом мы не произнесли ни слова. По мере того, как я анализировала события этого вечера, в моей голове начали формироваться вопросы, но все, что я хотела в данный момент — это прилечь.

Дэвид припарковался на отведенном ему месте подземной парковки, и я последовала за ним к двойным дверям. Он провел ключ — картой по электронному замку, и двери громко щелкнули, позволив нам войти в окрашенную под мрамор кабину лифта. Дэвид положил руку на нижнюю часть моей спины, подтолкнув к противоположной стене.

— Добрый вечер, мистер Дилан, — сказал сурового вида мужчина со своего поста охраны. Его глаза подозрительно сузились, когда он увидел меня. *Должно быть, я в отвратительном беспорядке*, подумалось мне. Но затем я поняла, что подобный взгляд был не из — за моей внешности, а из — за количества девушек, которых он наверняка видел, проходящих здесь под руку с Дэвидом.

— Горман, — ответил Дэвид, кивнув.

— Все в порядке, сэр?

— Да, спасибо. Возле моего офиса произошла небольшая стычка, но обо всем уже позаботились.

— На самом деле, это моя вина, — сказала я, протягивая ему руку. — Я Оливия.

— Рад познакомиться с вами, мисс, — ответил он с легким удивлением, вернув мне рукопожатие. — Сомневаюсь, что именно вы виноваты. Но нужно быть осторожными на улицах поздней ночью, — предупредил Горман. — Должен ли я отправить что —нибудь наверх?

— Нет, нам ничего не нужно, — ответил Дэвид.

Очувившись в лифте, я могла почувствовать, как он наблюдает за мной, но я стояла, скрестив руки и отсчитывая количество этажей, пока мы поднимались наверх. На самый верх. Пентхаус. Я снова задумалась о его доходах.

Двери открылись прямо в мраморное фойе, в котором находилась одна единственная дверь. Пока Дэвид отпирал замок, я заметила его поникшие плечи и поняла, что он, должно быть, устал не меньше, чем я.

— Устраивайся поудобнее, — произнес он, бросая ключи на круглый столик в прихожей. Дэвид указал на гостиную, а сам исчез за соседней дверью.

Эта короткая передышка позволила мне приспособиться к моему новому окружению, когда я переступила порог его квартиры. Сняв обувь, я ступила с холодного деревянного пола на плюшевый ковер цвета слоновой кости. Сделав еще три шага, я оказалась в безупречно обставленной гостиной с двумя зелеными кушетками из сосны середины прошлого века и большим кожаным коричневым креслом. У монохромной каменной стены находился уютный камин, который служил центром комнаты. На стеклянном журнальном столике, основание которого было сделано из такого же красного дерева, что и пол, находились три небольшие цветные абстрактные скульптуры и стопка книг по дизайну.

Комната была тщательно и со вкусом обставлена, но при этом не вызывала у меня чувства холодной пустоты, как в других дизайнерских квартирах. Пожалуй, самым завораживающим было огромное белое окно, через которое, между высокими гладкими колоннами, можно было увидеть озеро Мичиган.

— Это не совсем то, что я ожидала, — крикнула я. Полюбовавшись на вид, открывающийся с восемьдесят четвертого этажа, я подняла глаза к рифленным сводам с темными деревянными балками.

— По — твоему квартира не похожа на холостяцкую берлогу? — спросил Дэвид из другой комнаты. Я улыбнулась про себя.

— Ну вот, наконец, и улыбка, — сказал он, вернувшись. — Идем, — махнул Дэвид мне рукой, целенаправленно направляясь к кушетке. Я пересекла комнату, но прежде чем смогла сесть, он снова дотронулся до подбородка, приподнимая мое лицо.

— Это может немного жечь, — сказал Дэвид, демонстрируя мне полотенце со льдом. Я кивнула, когда он осторожно приложил полотенце к моей щеке, глядя мне в глаза. Я резко выдохнула, когда он чуть сдвинул его.

— Прости, — пробормотал Дэвид. — Хотя, это поможет, — через мгновение он добавил, — Ты должно быть разбита.

Я скривила лицо.

— Дерьмо. Плохой выбор слов.

Я легко рассмеялась, а затем поморщилась.

— Я некогда бы не спросила, будь мы в другой ситуации. Он ударил тебя?

Дэвид смотрел скептически.

— Нет, я в порядке.

— Очередной Кларк Кент. Мой супергерой, — прокомментировала я, широко улыбаясь.

— Вряд ли, — засмеялся он, но я заметила легкую краску смущения на его щеках. — Но, может быть. Ты знаешь, как трудно преследовать и покорить кого — то в модельных туфлях?

Мне кажется, я рассмеялась над его шуткой, но при этом чувствовала себя так, будто получила кулаком под дых. *Преследовать... и покорить...* Слова эхом отдавались в моей голове. Возжеление вспыхнуло во мне при мысли о том, как Дэвид отыгрывает эти действия на мне. Вот только, когда он поймает меня, дела пойдут несколько иначе, нежели сегодня вечером.

— Вот, держи это в течение минуты, — сказал он, вырвав меня из моих мыслей. Дэвид еще раз вышел из гостиной, вернувшись с двумя таблетками “Тайленола” и стаканом воды. Я передала ему полотенце и с благодарностью приняла лекарство, надеясь, что боль наконец утихнет.

— Давай я отведу тебя в постель, — сказал Дэвид, от чего моя голова пошла кругом. Он закатил глаза. — У меня есть комната для гостей, в которой ты можешь переночевать.

— Конечно, я понимаю.

Неуверенный смех сорвался с моих губ. Дэвид показал мне пустую комнату, которая была столь же красива, как и вся квартира, хотя и не так изобретательно обставлена. В ней находились кровать, прикроватная тумбочка и комод, но этой комнате не хватало тепла, присущего остальной части квартиры.

— Там находится ванная, — сказал Дэвид, указав на дверь в противоположной стороне. — Я могу дать тебе что — то более комфортное для сна.

— О, в этом нет необходимости, я могу спать и так, — ответила я, но он уже вышел за дверь.

Я пошла в ванную, чтобы привести себя в порядок. Ополоснув лицо теплой водой, я осмотрела свои повреждения. Дэвид был прав, ранка была маленькой и большая часть крови была смыта. Но уже можно было увидеть, как вокруг нее образуется синяк. Я быстро пробежала пальцами по волосам, избегая болезненной шишки на затылке. Смыла немного грязи с ключицы, но ничего не могла сделать с тенями под глазами. Мой внешний вид больше подходил для визита в трейлерный парк, чем для идеального дома Дэвида. В этот момент он появился в дверях ванной, оценивающе разглядывая мое отражение.

— Мне так и не удалось привести себя в порядок, — сказала я, скривившись.

— Возможно, — согласился Дэвид, от чего я надула губки. — Но каким — то образом ты все равно выглядишь идеально.

Наступила моя очередь закатить глаза.

— Это все, что у меня есть, — произнес Дэвид, протягивая мне сложенную футболку и шорты. — Возможно они немного большие, — добавил он, едва сдерживая смех, — но это лучше, чем ничего.

Я приподняла бровь, от чего настала очередь Дэвид покраснеть.

— Ну, нет, это не лучше... Не бери в голову.

Поблагодарив его, я взяла одежду.

— Могу я еще побыть одна? — спросила я.

— Конечно.

Все еще ощущая болезненность, я медленно переодевалась. Я украдкой понюхала футболку, пахнущую свежестью и Дэвидом. Когда я вышла, он как раз ставил стакан воды на тумбочку.

— Это тоже для твоей изящной гостыи? — пошутила я.

— Почему ты продолжаешь так реагировать? — спросил Дэвид.

— Потому что это нелепо. Хотя, я не сомневаюсь, что некоторые девушки могут купиться на подобное отношение.

— Но ты действительно выглядишь идеально.

Я осмотрела себя и расхохоталась.

Склонив голову, Дэвид хищно улыбнулся. От подобной улыбки даже Дева Мария попала бы в беду. Мой смех затих, когда я увидела его кровожадный взгляд, который будто говорил мне, что он в одно мгновение мог бы преодолеть расстояние между нами и поглотить меня. Ощущая, как внутри нарастает возбуждение, я закусила нижнюю губу. Стоя перед ним в огромной футболке и в шортах, закатанных три раза, я чувствовала себя меньше, чем мне бы хотелось. Но под его внимательным взглядом, реакция моего тела не поддавалась контролю.

— Однажды я расскажу тебе, как соблазнительно ты сейчас выглядишь, — пообещал он.

Сжав челюсти, я пыталась избавиться от того томления, что всегда испытывала в его присутствии. Он слишком долго не отводил взгляда, от чего меж моих бедер вновь ощущалась тяжелая пустота.

— Ну, — сказал Дэвид, прочищая горло. — Ты в полном порядке. Я вернусь через несколько часов, чтобы проверить тебя, поэтому мне придется тебя разбудить, — предупредил меня он.

Я кивнула.

— По этой причине я здесь, не так ли? — сказала я, пожимая плечами.

Его ответом была лишь лукавая ухмылка. Я забралась в постель, укрывшись одеялом.

— Доброй ночи, — произнес Дэвид, протягивая руку к светильнику.

— Дэвид, — внезапно позвала я его, усаживаясь на кровати.

— Да?

Я тяжело сглотнула.

— Между вами с Гретхен что — то произошло?

— Что ты имеешь в виду?

— На выставке в тот вечер. Между вами что — то б — было?

Я вздрогнула от его внезапного громкого смеха. Когда Дэвид заметил, что я не разделяю его веселья, он перестал смеяться, изменившись в лице.

— Ты серьезно?

Я непреклонно кивнула.

Дэвид медленно подошел к кровати и наклонился так, что мы оказались лицом к лицу. Мои губы слегка приоткрылись, и, сделав над собой усилие, я крепко сжала их.

— На самом деле она не мой тип, — произнес он низким и чувственным голосом. — Прежде всего, я предпочитаю брюнеток. Брюнеток с большими, зелеными глазами и, — Дэвид остановился. Казалось, что он потерял нить разговора. Протянув руку, Дэвид смахнул что — то с моей щеки. — И очень длинными ресницами, — добавил он, держа одну на кончике пальца.

Я дышала через нос, пытаюсь не задохнуться. На мгновение я увидела себя его глазами.

— Кроме того, — произнес он, выпрямляясь и стряхивая ресничку. — Она не достаточно стойкая для меня.

Подмигнув мне, Дэвид выключил свет и ушел, плотно закрыв за собой дверь.

Упав обратно на роскошную кровать, я чувствовала, как мое сердце стучало ему вслед, а на моей коже до сих пор ощущалось его прикосновение. Он не хотел Гретхен. Его прикосновение, запах, слова смешались, опьяняя меня. Потребовалось все мое самообладание, чтобы не потонуть в мыслях о нем, чтобы не дотронуться до моей пульсирующей плоти через его одежду. Я заставила себя сосредоточиться на событиях этой ночи. Так много всего произошло.

Я спрашивала себя, были ли угрозы Марка реальными или он блефовал. Действительно ли он освободится в скором времени? Каким образом Дэвид появился в нужный момент? И что могло случиться, если бы не он? Я свернулась в клубок, пока этот последний вопрос вертелся в моей голове.

~

— Оливия.

Я застонала в ответ. На мгновение стало тихо. Повернувшись, я открыла глаза в полной темноте.

— Эй, — прошептал Дэвид.

— Привет, — прошептала я в ответ, изо всех сил спросонья потирая глаза, чтобы хоть что — то разглядеть.

— Ты знаешь, где ты? — спросил он.

Я помолчала минуту.

— Да, — сказала я. — На луне.

Я видела, как его очертание, становившиеся все более ясным, застыло. Мягко рассмеявшись, я добавила:

— Дэвид, не волнуйся. Я в порядке.

— Ох, — ответил он. — Ну, хорошо, это просто проверка.

— Останься, — сказала я, прежде чем смогла остановить себя, еще больше сжавшись под одеялом.

Дэвид помедлил, прежде чем я услышала, как закрывается дверь и его босые ступни пересекают комнату. Матрас прогнулся, и спустя мгновение он полностью лег на кровать. Он устроился на подушке настолько далеко от меня, что я подумала — это уважение или в полночь наша новая договоренность вступила в силу. Но в любом случае, Дэвид был здесь и, поскольку нас окружала темнота, это уже не имело значения.

— Для тебя нормально так поздно уходить с работы? — спросил он через какое — то время.

— Нет. Я заснула в офисе, — ответила я. — До сих пор не могу поверить, что увидела тебя. Хотя, вернее будет сказать, что это ты заметил меня.

— Ты имеешь в виду, почти задавил тебя?

— Да. Куда ты ехал?

— Я тоже задержался на работе, за исключением того, что я действительно работал. Твой офис находится на моем пути домой, — просто объяснил он.

— Вроде бы, — размышляла я, перебирая в голове возможные маршруты.

— Да, это так, — ответил Дэвид. — А куда направлялась ты? Ведь ты живешь в другой стороне?

Я повернулась к нему, хотя и не могла видеть его в темноте.

— Сначала я побежала к поезду, а потом просто развернулась. — Я замолчала, заново переживая момент, до того как он настиг меня. — Хм.

— Что?

— Я пыталась добраться до... “Джексона”? Думаю, да... — Я запнулась, анализируя свой маршрут, *я повернула на право...* — Я пыталась добраться до *тебя*. — Осознание поразило меня. До сих пор я не понимала этого. Я знала, что офис Дэвида находится рядом с парком “Джексона”. И меня даже не смутило это обстоятельство, хотя я знала, что должно было.

— Это не имеет никакого смысла, — сказала я себе. — Что заставило меня думать, что ты будешь там в такое время? Или, что ты позаботишься обо мне, после того, что случилось днем? — Снова я пыталась разобраться в своих чувствах и эмоциях. Немного успокоившись, я заметила его молчание. — Ты думаешь, что я сталкер, не так ли?

— Нет, — я могла услышать улыбку в его голосе. — Я просто задумался.

— О чем?

— Обо всем.

Я поняла. Это была почти судьба, если бы я верила в такие вещи.

— Я просто не могу перестать думать о том, что могло произойти, если бы...

— Не нужно, — остановила я его. — В этом нет смысла.

— Ты только что сказала, что не уверена, позаботился бы я о тебе. Ты действительно думаешь так? Конечно, я защитил бы тебя. Я хотел помочь тебе, но вместо этого оставил наедине с ним... Этого не произошло бы, если бы... — Что — то, возможно чувство вины, прокралось в его голос.

— Стоп, — сказала я, прикрывая уши и чувствуя огромную потребность защитить нас обоих. — Он не собирался причинить мне боль, он просто, — я остановилась. — Просто хотел напугать меня немного, — солгала я. Услышав, как участилось его дыхание, я продолжила, прежде чем он смог прервать меня. — Я не могу обсуждать это прямо сейчас. Откуда... откуда ты знаешь... — Я напрягла свою все еще не устойчивую память. — Купера?

— Старый друг.

— У тебя хороший друг, — сказала я.

— Точно. Он позаботится обо всем за нас.

— Ты думаешь, этот парень, Марк, действительно имеет связи в полиции? — спросила я.

— Нет, он блефовал. Купер сказал, что они просто ждали момента, чтобы прервать его условно — досрочное освобождение.

Мне очень хотелось спросить его о том, что он говорил мне ранее. Действительно ли он перестанет общаться со мной. Но я не знала, как отреагирую на его ответ, поэтому промолчала. Сонно вздохнув, я снова закрыла глаза. Мы оба молчали продолжительное время, и я задремала.

~

Когда я открыла глаза, комната была освещена серым предрассветным светом. Дэвид в белой футболке и серых спортивных штанах мирно спал поверх стеганого одеяла все еще лицом ко мне. Его волосы были взлохмачены, и он выглядел почти расслабленным, не считая его рук, скрещенных на груди. Он лежал так далеко, что практически мог упасть с кровати. Я спрашивала себя, каково было бы протянуть руку, коснуться его и, притянув

ближе, прижаться к его груди. Нечто, переполнявшее меня, ощущалось уже не так остро, но стало более глубоким. Я не могла избавиться от мысли, что Дэвид мог сделать со мной, сложись обстоятельства по — другому. Наклонившись, он мог закончить поцелуй, начатый в моем офисе, на этот раз, позволив своим рукам блуждать по тонкой ткани футболки. А добравшись до моих бедер, Дэвид мог почувствовать мое желание, нужду... Мое дыхание участилось.

Как раз тогда он пошевелился и, открыв глаза, посмотрел на меня.

— Ты знаешь, где ты? — пошутила я.

Он улыбнулся.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — ответила я, подразумевая именно это. — Я хорошо выспалась впервые за долгое время.

Кивнув, он вытянул свои длинные ноги, а затем, перегнувшись через меня, посмотрел на часы.

— Сколько сейчас времени?

— Тридцать пять минут седьмого.

— Мне пора идти, — сказала я, не двигаясь с места.

— Позвони и скажи, что больна. Если хочешь, ты можешь остаться здесь сегодня.

— Я не думаю, что это такая уж хорошая идея. В любом случае, сегодня вечером прием. — Поморщившись, я осторожно села, чувствуя болезненность во всем теле, словно проснулась после тяжелой тренировки. Я оглядела комнату, пытаюсь отыскать свою одежду. Дэвид резко вздохнул, и я заметила, как он весь подобрался.

— Что?

— Ты вся в синяках, — сказал Дэвид, усаживаясь рядом со мной. Он, подвинувшись ближе, рассмотрел мою щеку и снова приподнял мой подбородок. *Это ужасно, признать, что я начинаю наслаждаться этим?* — Порез выглядит прилично, но твоя щека вся в синяках.

Дэвид покачал головой.

— Бедная девочка, — сказал он, убирая волосы с моего лица. Мгновение мы смотрели друг на друга, его рука задержалась на моей щеке, и я представила, что мне не нужно никуда уходить. Воспоминание о нашем поцелуе снова охватило меня, более яркое от его близости, и я почувствовала, как мои губы приоткрылись. Я выкинула опасную мысль из головы, но тихий вздох уже сорвался с моих губ.

— Ладно, — сказал он, поднимаясь с кровати.

— Могу ли я собраться здесь? Это спасло бы меня от поездки домой.

— Конечно, — с легкостью согласился он. Казалось, он был более чем счастлив, предоставить все, в чем я нуждалась. *Девушкам, с кем у него отношения, повезло*, подумала я.

Отбросив одеяло, я выбралась из кровати, внезапно обнаружив, что его футболка чуть прикрывает верх моих бедер.

— Дерьмо, — сказала я и, смутившись, прикрыла себя. Так как я привыкла спать почти обнаженной, ночью я, должно быть, скинула с себя его огромные шорты.

— Иисус, Оливия, — сказал Дэвид, окидывая меня взглядом. — Я пытаюсь вести себя должным образом, но ты убиваешь меня.

Мы рассмеялись, и Дэвид повернулся, чтобы покинуть комнату, закрыв при этом глаза.

— Твоя одежда где — то здесь. Оденься, чертова соблазнительница.

Как только за ним закрылась дверь, я захихикала.

Быстро приняв душ, я переоделась во вчерашнюю одежду. Я была рада найти в своей сумочке несколько самых необходимых предметов косметики и попыталась придать себе презентабельный вид. Поскольку я никогда не покидаю дом без своей дорожной расчески, то смогла скрутить волосы в приемлемый пучок. Повозившись с синяком, я наложила тональный крем в надежде скрыть его, но, в конце концов, сдалась, отправившись на кухню к Дэвиду. Он по — прежнему был одет в выцветшую футболку и серые спортивные штаны, которые висели на опасно низком уровне, позволяя мне увидеть кусочек обнаженной кожи, когда он потянулся за двумя стаканами в шкаф.

— У тебя прекрасный дом, — сказала я, в последний раз оглядываясь по сторонам.

— Могу я тебя накормить? Или хочешь немного апельсинового сока? — спросил он.

— Нет, я действительно должна идти, — вздохнула я.

— Тебе следует поесть. Повар из меня тот еще, но я могу приготовить что —нибудь на скорую руку.

Я покачала головой, и мы упрямо уставились друг на друга. Не желая быть грубой, я смягчилась, заметив чашу со свежими фруктами позади него.

— Можно мне банан?

Оглянувшись, Дэвид взял один, предлагая мне.

— Что еще?

Прищурившись, я улыбнулась ему.

— Прощай, — сказала я.

— Не так быстро. Я отвезу тебя в офис.

— О, Боже, Дэвид, ты можешь себе представить, как это будет выглядеть, если кто — то нас увидит?

— Перестань, Оливия, плевать. Ничего не случится.

Я посмотрела на него.

— Тебе легко говорить, потому что нечего терять.

— Сейчас рано, вокруг никого не будет.

— Твоя отличительная черта — настойчивость, не так ли? — уколола я его.

Он хмыкнул:

— Когда я чего — то хочу, то да.

— Чего же ты хочешь, Дэвид?

— Проводить тебя до работы.

Было бы неплохо иметь компанию, но все же я решила по — другому.

— Это не далеко. Я дойду одна. Все было замечательно. Спасибо.

Дэвид выпрямился, и было заметно, как он борется с собой.

— Ты можешь проводить меня до двери, — предложила я в качестве утешения.

— И на улицу тоже. — Решительно возразил Дэвид, хотя я чувствовала, как он сдерживается. Я спрашивала себя, со всеми ли своими ночными гостями Дэвид проявлял такой контроль.

Пока мы спускались в лифте, я пыталась найти слова, чтобы выразить свою благодарность. *Очевидно, он любит фрукты*, подумала я. *Может быть, послать ему корзину с ними*. Я чуть не расхохоталась, как нелепа была эта идея.

На этот раз мы остановились на первом этаже, и вышли в ярко — освещенное, шумное

фойе. Я быстро обежала взглядом просторное помещение, прежде чем поняла, где нахожусь.

— Ты живешь в отеле?

— На верхних этажах находятся резиденции.

— Но все эти люди не беспокоят тебя?

Он коротко рассмеялся.

— Обычно меня не об этом спрашивают в первую очередь, когда узнают, что я здесь живу. Но в любом случае ответ — нет. Прошлой ночью мы воспользовались отдельным входом и лифтом. Так что, если я не прохожу через главный вход, я обычно не вижу никого, кроме своих соседей. И Гормана, конечно.

— Секунду, — прервала его я. — Это ведь отель “Грифон”? Здесь сегодня должен произойти наш прием.

— Да, правильно.

— Почему ты не упоминал об этом?

Дэвид пожал плечами.

— Почему я должен был говорить об этом?

— Потому что, если ты не покажешься, я собираюсь подняться и утянуть тебя вниз.

— Я практически могу заверить тебя, что этот план будет иметь неприятные последствия, — ответил Дэвид. — В следующий раз, когда ты окажешься одна в моей квартире, я не позволю тебе так легко уйти, — сказал он ровным голосом, глядя вперед.

Резко опустив глаза в пол, я покраснела. Что это с ним? Хотел он меня или нет? Он так шутит? Именно таким образом он играет в свои дурацкие игры с замужними женщинами? *Черт.*

— Боже мой, ты покраснела, — произнес Дэвид, и я подняла взгляд, чтобы увидеть, как он широко улыбается. — И полегче с этим бедным бананом. — Прочистив горло, я ослабила хватку.

Миновав фойе, мы встали напротив друг друга в лучах раннего солнечного утра. Я крепко сжимаю банан, и он, глубоко запустив руки в карманы спортивных брюк.

— Позволь, я поймаю тебе такси, — нарушил молчание Дэвид.

— Нет, — остановила я его. — Еще раз, спасибо. Но это уже не твои проблемы.

Сквозь ткань его брюк я заметила, как он сжал руки в кулаки, непреднамеренно потянув их немного ниже.

— Я бы хотел сказать, что прекрасно провел время, но при наших обстоятельствах, это звучит как — то неправильно, — признался он.

Я понимающе кивнула, не в силах остановить слабую улыбку, коснувшуюся моих губ.

— Это была эмоциональная ночь. Но, учитывая обстоятельства, закончилась она хорошо.

Прислонившись к колонне, Дэвид кивнул.

— Я позвоню тебе, — пообещал он, шурясь куда — то вдаль. Мое сердце ёкнуло от этого обещания. Я собиралась возразить, пока не вспомнила, что мы должны были отправиться к Куперу, написать заявление.

— Хорошо, тогда, до встречи, — я отвернулась, так и оставив его стоять там. Мне было холодно, и я хотела нанять такси, но с другой стороны было неплохо размять ноющие ноги. Пока я маневрировала по улицам, во мне возникло болезненное желание вернуться на место нападения, даже если это означало, что нужно сделать крюк, чтобы попасть туда.

Я стояла, глядя на пустой переулок. Он выглядел мрачно, потому что здания

загораживали солнце, но я могла видеть весь путь вниз. Жуткое спокойствие окутало меня, пока я шла по нему, и лишь стук каблуков отражался эхом от стен.

Остановившись, я смотрела на место, где Марк прижал меня к стене, на место, где прогрохотал выстрел. Мой телефон завибрировал, и я, заранее зная, что это был Дэвид, вытащила его из сумочки. Я обнаружила смс от него вместе с пропущенными звонками от Билла и Гретхен.

18 мая, 2012, 8:09:

«Ты уже на месте?»

Находясь в этом переулке, я потеряла счет времени.

18 мая, 2012, 8:10:

«Почти»

Оказавшись по другую сторону улицы, я почувствовала облегчение. Это место выглядело не так уж плохо в дневное время. Надеюсь проскользнуть незамеченной, я поспешила в офис.

~

Поднимаясь на четырнадцатый этаж, я обнаружила, что у меня удивительно хорошее настроение. *Может быть, у меня получится, подумала я. Возможно, Дэвид передумал и мы сможем быть друзьями, а я буду счастлива с Биллом.* Мне вспомнились его слова, произнесенные ранее. Я надеялась, что он не станет поступать так, как сказал. Я была рада отсутствию Билла, потому что могла открыто наслаждаться компанией Дэвида и, наконец, расслабиться рядом с ним. После этой ночи я чувствовала между нами еще большую связь и не хотела потерять его, как друга.

Дженни, заметив мое появление, вздохнула с облегчением. Я решила, что она все еще переживала из — за того, что я прикрикнула на нее накануне.

— Слава Богу, сегодня пятница, — прокомментировала она, когда я проходила мимо, а затем последовало, — Лив! Что с твоим лицом?

— Ох, — начала запинаясь объяснять я. — Я не могу это обсуждать. Это связано с одним из дел, которое ведет Билл.

Ее глаза стали больше, и я поняла, что вряд ли смогу отделаться от нее.

— Что ты имеешь в виду? — взвизгнула она.

— Шшш, — шикнула я на нее, не желая привлечь внимания. — Не волнуйся. Я в порядке и действительно не могу обсуждать это. Я буду в своем офисе, — ответила я, опрометью сбежав от нее. *Дерьмо, подумала я. Это была ужасная сцена.*

В кабинете я, плюхнувшись в кресло, загрузила электронную почту. Я рассеянно взглянула на дверной проем, вспоминая, в каком гневе вчера покидал мой кабинет Дэвид. Последние двенадцать часов были словно ураган, и, желая остановить себя от анализа всего произошедшего, я стала просматривать свежие электронные письма.

От: Дэвид Дилан

Отправлено: Пятница, 18 мая 2012, 8:35

Кому: Оливия Жермен

Тема: Мой банан

«Есть ли вероятность, что в твоём офисе безопасно или мне нужно прийти проверить?»

С уважением, Дэвид Дилон, главный архитектор, «PIERSON/GREER»

От: Оливия Жермен

Отправлено: Пятница, 18 мая 2012, 8:44

Кому: Дэвид Дилан

Тема: Твой банан

«Я здесь в целости и сохранности, однако не могу сказать тоже самое про твой банан : (В настоящее время он в лучшем из миров... Еще раз спасибо.

С уважением, Оливия Жермен, младший редактор, «*Chicago Metropolitan Magazine/ChicagoMMag.com*»

Я перешла к следующему электронному письму и замерла в ужасе.

Глава 19

От: Мак Донован

Отправлено: Пятница, 18 мая 2012, 7:32

Кому: Оливия Жермен

Тема: Девина Бренда Донован

“Уважаемые друзья семьи, как некоторые из вас уже знают, моя дражайшая Девина скончалась вчера вечером. Я приношу извинения, что сообщаю новости таким образом, но это лучшее, на что я сейчас способен. Девина была прекрасной женщиной, не позволившей своей ужасной болезни уничтожить все лучшее в ней. Мы будем проводить службу в понедельник утром, а затем отправимся к нам домой. Детали позже. Вместо цветов, пожалуйста, сделайте пожертвование в “Фонд Девины Б. Донован”, которому исполняется год в следующем месяце.

С уважением, Мак”

Комната закружилась перед глазами, в то время как слова проникали в мое сознание. *Скончалась?* Я снова просмотрела электронную почту, читая, но, не понимая ни слова. Как это возможно? Вся эта жизнь, весь этот свет, вся эта любовь. *Все ушло?* Мое сердце рвалось и рвалось из груди, когда я думала о Маке. Его преклонение перед Девиной было бесконечным. *Он, должно быть, разрушен,* решила я.

Я побежала в туалетную комнату и, прислонившись к раковине, посмотрела в зеркало. В груди затрепетало, когда я вспомнила свой последний визит к Девине и ее слова, произнесенные на прощание. *Жизнь слишком коротка. Ничего не упusti. Люби.* Она знала, о чем говорила.

Я жаждала слез. Мне никогда не приходило в голову, что... что... Я сдавила руками раковину, упав на корточки. Мой желудок сжался, казалось, меня сейчас стошнит. Глаза горели от непролитых слез, а ноги угрожали подкоситься, чтобы я смогла, наконец, рухнуть на грязный пол. Как такое могло произойти? Как может кто — то уйти вот так просто? Как она могла позволить этому случиться, когда мы нуждались в ней здесь? Как, как, как...

Стук в дверь ванной вернул меня в реальность. Я была все в том же состоянии, успокаивая свое рваное дыхание. Костяшки пальцев побелели, став того же цвета, что и раковина, которую я судорожно сжимала. Когда стук в дверь повторился, я осторожно встала. Напряженно сжав губы, я вышла из туалетной комнаты.

В кабинете я достала свой сотовый и набрала Билла. Я хотела поделиться с ним, хотела, чтобы он вернулся домой, где мы вместе смогли бы оплакать Девину. Вдвоем мы сможем сражаться с пустотой, что затягивала меня. Не только ради Девины, но и ради чувств и поступков, которые я очень долго скрывала. Вес всего того, что я не рассказывала ему, внезапно стал тяжелее, чем боль от того, что я держала его на расстоянии. Когда Билл не ответил, я долго еще смотрела на темнеющий экран, прежде чем отложила телефон в

сторону.

Я провела несколько следующих часов, словно в оцепенении, однако делая все возможное, чтобы создать впечатление, что я работаю. Мысль о звонке Маку до смерти пугала меня. Снова и снова я прокручивала в голове слова, которые могла бы сказать ему. Каким образом могла бы выразить свои соболезнования.

— Ты выглядишь уставшей. — Я подняла голову, заметив в дверном проеме Лизу. Ее лицо как всегда кривилось. — Затянувшаяся ночь?

— Можно сказать и так.

Лиза покосилась на меня, стараясь рассмотреть мое лицо. Разглядев синяк, она заметно расслабилась, но промолчала.

— Что случилось, Лиза?

— Ничего, — ответила она. — Из офиса я поеду прямо в “Грифон”, поэтому можешь не беспокоиться о приготовлениях. Я проверю, чтобы все было сделано.

Она вышла, не дожидаясь моего ответа, оставив меня смотреть ей вслед. Дженни остановилась у моего кабинета, пытаясь выяснить, что случилось, но я отослала ее, сославшись на множество дел, которые мне еще предстоит сделать.

Стены моего кабинета слишком давили на меня, поэтому я сбежала. Отыскав свободное местечко на солнышке, расположенное достаточно далеко от здания офиса, я смогла побыть в одиночестве. Скамейка подо мной была немного влажной, но устойчивой и комфортной. Запахи сырой древесины и влажной почвы витали в воздухе. Тепло солнечных лучей, касавшихся моего бледного лица, дарило мне успокоение.

Как я дошла до этого? Отец был бы разочарован, если бы увидел меня сейчас: опухшие глаза и мысли о супружеской неверности. Похоже, здравый смысл покидал меня, когда я была с Дэвидом, и оставался вне досягаемости, наблюдая за моей кончиной. И я никогда не пыталась мыслить разумно. Даже сейчас, перед лицом смерти, я думала о нем. Я искала кого — то достаточно сильного, чтобы разделить с ним горе, потому что одной пережить это мне было не под силу. Я не могла принять эту смерть. Это было так несправедливо.

Иногда я едва могла сдерживать слезы, переживая все внутри. Билл думал, что я холодная, но это было далеко не так. Страх, боль, красота, любовь. Я ощущала все эти эмоции, но не всегда могла выразить словами. Девина просила меня попробовать, но она не знала, как я замирала в страхе от подобной перспективы. Каждый день, я волновалась, что все, что я люблю, может быть вырвано у меня из рук.

~

Когда я вернулась, обласканная теплом солнечного света, то поймала на себе обеспокоенный взгляд Дженни.

— Лив, могу я для тебя что —нибудь сделать?

— Нет, Дженни, все в порядке.

— Хорошо. Дэвид Дилан хочет, чтобы ты ему перезвонила. Должна...

— Я позабочусь об этом, — перебила я ее, удаляясь. — Спасибо.

По телефону Дэвид торжественно передал, что Купер желает нас видеть. Я тяжело вздохнула, но при этом постаралась, чтобы Дэвид не услышал этого на другом конце провода. Я не была уверена, что смогу держать себя в руках.

— Я могу заехать за тобой, — сказал он, когда от меня не последовало ответа. Я кивнула в телефон.

Я сказала Дженни, что меня не будет оставшуюся часть дня, и что мы увидимся позже,

уже на мероприятии. Когда она начала протестовать, рассказывая, что они прекрасно справятся и без меня, я оборвала ее, махнув рукой.

Дэвид ожидал меня внизу, расслабленно прислонившись к “Порше”. На нем были джинсы, футболка и очки — авиаторы. За все время, что я его знала, никогда не видела его в подобной повседневной одежде. То есть, если не считать спортивных брюк. Я оттолкнула заманчивые воспоминания о его наряде с нашей “пижамной вечеринки”.

— Посмотрите — ка на нас, — сказал он, когда я подошла. — Мы похожи на парочку школьников, прогуливающих в пятницу занятия в классе.

— Было бы неплохо, — ответила я, косясь на него снизу вверх. — Это очень весело звучит.

Когда он открыл для меня дверь, я скользнула в машину. Сиденье было низким, поэтому я одернула юбку, грозившую задраться.

— Ты голодна? — спросил Дэвид, когда мы оказались на дороге.

— Нет, я хотела бы быстрее покончить с этим, — ответила я.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо.

— Твой голос звучит так, будто тебе совсем нехорошо. — Он бросился на меня хмурый взгляд. — Ты принимала лекарства?

— О, нет, это другое. На самом деле не так уж и сильно болит, — ответила я. Действительно все утро меня мучила головная боль, но она была меньшей из моих проблем.

— Что случилось?

— Ничего, — махнула я рукой.

— Расскажи мне, — подталкивал меня Дэвид, не обращая внимания на мой отказ. Такая тактика проходила с Биллом, но не с ним.

Я еще никому не ничего не рассказывала. Вздохнув, я отвернулась к окну. Можно было бы рассказать ему, что у меня случилось. Я могла поделиться с Дэвидом, зная, что он достаточно сильный, чтобы взять на себя часть моей боли.

— Близкий друг семьи скончался вчера ночью. Я узнала сегодня утром.

— Мне очень жаль, — произнес он, не отрывая глаз от дороги.

— Это был рак, — добавила я, рассматривая в окне проносящийся мимо пейзаж.

— Вы были очень близки?

Я смотрела вперед, едва сдерживая слезы. Прошло так много времени с тех пор, как я позволяла кому — то видеть мои слабости, даже Биллу. Временами он подстрекал меня, вынуждая поплакать, потому что отсутствие у меня эмоций беспокоило его. Если бы я расплакалась перед Дэвидом, это было бы несправедливо по отношению к моему мужу. Я ответила срывающимся голосом:

— Да, она была со мной, когда матери не было рядом.

— Ты расстроена. Это нормально.

Я взглянула на него, чувствуя, что пощипывание в носу отступает.

— Конечно. Почему это не должно быть нормальным?

— Я имел ввиду, что это нормально, поплакать. Я никому не скажу.

— Просто потому, что я не плачу, не означает, что я не скорблю, — ответила я тихо.

— Я знаю, — сказал Дэвид. — Знаю, какая ты храбрая. Мне очень жаль, что в такой день мы должны заниматься всем этим.

— Спасибо. — К моему удовольствию он слегка вздрогнул, когда я коснулась его

руки. — Ты тоже был очень храбрым.

Он непринужденно посмотрел на меня и выдал:

— Я не собираюсь плакать, если это то, чего ты ожидаешь.

Мне захотелось рассмеяться.

— Нет, конечно. Но дай знать, если это произойдет, ладно?

~

Купер встретил нас в приемной.

— Хорошая новость состоит в том, что Альварез номер два находится под стражей за нарушение условий его условно — досрочного освобождения. Мало того, что с ним было оружие, но также было изъято достаточное количество кокса. Тупица. Так как он уголовник, все стало еще хуже. — Он перевел взгляд с меня на Дэвида. — Мне по — прежнему нужно от вас заявление, которое вы можете написать вместе или отдельно. Но между нами, он, вероятно, пойдет на сделку с полицией с признанием вины.

Впервые я задалась вопросом, необходимо ли мне присутствие Билла, но что — то в Купере заставляло меня довериться ему. К тому же я знала от мужа, что заявление не представляет опасности, пока ты ни в чем не виноват.

— Я готова, — решила я.

— Я предпочел бы написать одно заявление, — сказал Дэвид.

— Это решать мисс Жермен, — ответил Купер, и они оба повернулись ко мне. Я согласилась, и мы с Дэвидом последовали за Купером в его кабинет, где он налил каждому из нас по стакану воды. Купер включил диктофон, дав нам понять, что он будет записывать наше заявление.

— Свидетельские показания Оливии Жермен и Лукаса Дилана, происшествие с участием Марка Б. Альвареза, семнадцатого мая, — сказал он в диктофон. *Семнадцатое мая?* Практически мое день рождения, о котором я совершенно забыла. Думаю, что и другие забыли, так как никто не упоминал об этом.

— Итак, мисс Жермен, — начал он.

— Оливия, пожалуйста, — поправила я.

— Хорошо, Оливия. Можете вы мне подробно рассказать, что произошло?

— Покинув офис около десяти часов вечера, я заметила мужскую фигуру, наблюдавшую за мной с другой стороны улицы. Когда я поняла, что это может быть Марк Альварез, то развернулась и побежала в противоположном направлении.

— Откуда вы знаете Марка Альвареза?

— Он и раньше угрожал мне.

Купер приподнял брови, глядя на нас с Дэвидом.

— Вы уже обращались в полицию?

— Нет, мой муж решил, что в этом нет необходимости.

Стул Дэвида скрипнул, когда он передвинулся.

— Расскажите мне об этом поподробнее.

— Около месяца назад я возвращалась вечером домой. — Я остановилась, подсчитывая в уме. — Да, примерно месяц назад, он остановил меня возле моего дома. При этом он сообщил мне, что следил за моим мужем, Биллом, и, что он в курсе, как все было. Билл выступал со стороны обвинения в деле против брата Марка, Лу, более года назад.

Купер кивнул.

— Похоже на месть. Билл Жермен? Я не знаком с ним.

— Простите, — извинилась я. — Билл Уилсон.

— Ах, да, я знаю, Билла. — Он переводил взгляд с меня на Дэвида. В этот момент я поняла, почему преступник напал на меня прошлой ночью. Дело, которое вел Билл, было связано с бандами и организованной преступностью. Вполне возможно, что в ходе судебного разбирательства мой муж тесно работал с Департаментом полиции Чикаго. К тому же то, что мы с Дэвидом были вместе прошлым вечером, со стороны казалось несколько двусмысленным, независимо от правды.

— Он напал на нее этой ночью, — сказал Дэвид.

— Это так? — спросил Купер.

— Ну, — сглотнула я. — Он схватил меня, но я не уверена, можно ли это считать нападением.

— Конечно, это нападение, — настаивал Дэвид.

— Хорошо, продолжайте, пожалуйста, — сказал Купер, яростно записывая.

— Я побежала, направляясь к метро. Я не совсем уверена, о чем думала, потому что все случилось так быстро. Почувствовав, что он догоняет меня, я поняла, что почти попалась. Но почему — то повернула в переулок, и когда мой преследователь нагнал меня, неожиданно оказалось, что это был Дэвид.

— Я ехал домой и, когда она бежала через улицу, чуть не сбил ее на своей машине. Я побежал за ней и когда смог догнать, увидел, что Оливия в панике. — Он громко сдвинулся на стуле и, пытаясь расслабиться, запустил руку в волосы, продолжив низким голосом. — Я покинул переулок, чтобы найти того, кто преследовал Оливию.

— Вы двое встречались до этого?

— Да, у нас есть общий друг.

— Как только Дэвид ушел, Марк появился с другого конца переулка. Он, должно быть, догадался, что я могла выйти там. — Я сделала паузу, когда Дэвид снова заерзал на стуле. Могло показаться, что все это он воспринимает намного тяжелее, чем я.

— Продолжайте, — сказал Купер, не отрываясь от своих записей. — Больше подробностей.

— Он тут же толкнул меня на землю, а затем, когда я попыталась встать, в стену. Вот тогда я ударилась головой. Когда мне, наконец, удалось подняться на ноги, я попыталась ударить его. — Дэвид фыркнул. — Я сказала, что не боюсь его и, — я остановилась, чувствуя себя немного неловко. — И плюнула в него.

— Что? — Дэвид вскочил со своего места. — О чем ты думала? — проревел он.

— Успокойся, Дэвид, — пригрозил Купер. — Никогда не знаешь, как отреагируешь в той или иной ситуации.

— Он бы не отпустил меня, — оправдывалась я.

— Где он держал вас? — спросил Купер.

— Когда я попыталась ударить его, он схватил меня за руку, — продолжила я и сделала глоток воды, пытаясь скрыть выражение лица.

— Серьезно? — вскричал Дэвид. Я подавилась водой, громко закашлявшись. — Ты думала о том, что может произойти?

— Что ты имеешь в виду? — прохрипела я, вытирая рот.

— Только то, что, самой тебе не справиться с мужчиной и уж тем более с вооруженным преступником.

— Дэвид, я вышвырну тебя вон, если ты не будешь держать себя в руках, — предупредил

Купер. — Просто не обращай на него внимания, Оливия.

Прежде чем повернуться к Куперу, я сердито посмотрела на Дэвида.

— Вот тогда он и ударил меня. Марк как будто сошел с ума оттого, что я плюнула в него.

— Я не могу это слушать. Он мразь, Куп. Почему его не засадили тогда, в первый раз? — Дэвид снова сел и провел ладонью по лицу, потеряв подбородок.

— Да, я заметил синяк, — сказал Купер, игнорируя Дэвида. — Что дальше? — подтолкнул он меня.

Я колебалась, глядя на Дэвида.

— Ты уверен, что хочешь остаться? — спросила я его. — Ты кажешься расстроенным.

Он лишь поджал губы и громко вдохнул через нос.

— Э — э, — продолжила я, вновь возвращая свое внимание к Куперу. — Он сказал, что Билл поимел их семью и поплатится за это. По его словам, Лу был признан виновным по вине моего мужа. Они оба были из одной банды.

— Он сказал банды?

— Да, — подтвердила я.

— Это может быть важно. Что именно он сказал?

Чувствуя давление, я попыталась вспомнить.

— Как я уже говорила, Билл облажался. Он навредил семье, и Лу оказался в тюрьме из-за него. Марк хотел знать, почему брат получил десять лет, а он нет, хотя они входили в одну и ту же банду и вместе сбывали наркотики. Затем что — то о нас, о том, что мы можем повеселиться, и если я, — я прочистила горло, — если буду хорошо себя вести, позже он отошлет меня домой к Биллу.

Краешком глаза я увидела, как побелели костяшки пальцев Дэвида, сжимавшие ручки стула.

— Я сказала, что Билла нет дома. А он ответил, что не говорил, что отправит меня домой сегодня вечером.

Оглушительный треск заполнил комнату, и я чуть не упала со стула от неожиданности. Дэвид вскочил и выругался.

— Что за... — спросил Купер, поднимаясь.

— Мне очень жаль, — ответил Дэвид. Он бросил часть деревянной ручки в корзину и снова сел, стараясь не касаться расколотой древесины. — Мне жаль, — повторил он, сложив руки и потеряв кончик носа. — Я заплачу за стул. Продолжайте.

Купер снова сел и, пробормотав что — то, взглянул в свой блокнот.

— Возмутительно. Извините, Оливия. Он делал еще какие — то намеки... например держать вас в течение ночи или...?

— Да, он сказал мне расслабиться и что, — я снова прочистила горло, — что мне должно понравиться. Что скоро я буду умолять его продолжить. А если буду сопротивляться, то пожалею об этом. — Я выдохнула, опустив взгляд на свои руки. Я надеялась, что мне не придется переживать это так ярко вновь.

— В какой физической позиции вы находились по отношению к нему?

На мгновение засомневавшись, я задумалась о том, чтобы солгать.

— На тот момент он прижимал меня к стене.

— И он удерживал вас?

— Ну, — остановившись, я отвела взгляд.

— Все хорошо, — настаивал Купер. — Вы ничем не рискуете. Здесь нет неправильных ответов.

— Да, он положил руку на мои плечи и он, своего рода... Я думаю, прижав меня всем телом, он, как бы, сделал это намеренно.

Почему я просто не могу сказать об этом?

— Значит, он проявлял сексуальную агрессию по отношению к вам?

Дэвид резко вздохнул, закрыв лицо ладонями. Он произнес ряд приглушенных ругательств, а я старалась не заплакать. *Я должна была попросить его уйти.*

— Мне очень жаль, — произнес Купер. — Дэвид, пожалуйста, держи себя в руках, ты расстраиваешь ее.

Смахнув невидимую слезу, я расправила плечи.

— Да. Он проявлял сексуальную агрессию.

— Черт, — печально произнес Дэвид, покачав головой. — Я даже не имел представления. Почему ты не сказала мне прошлой ночью?

— Все хорошо, Дэвид, — успокоила я его. — В конечном итоге все закончилось хорошо.

— Хорошо? — переспросил он, резко дернув ногой. — Хорошо для тебя, но не для меня. Ты могла серьезно пострадать или... или еще хуже.

Все мы на мгновение замолчали. Судя по выражению лица Купера, можно было сказать, что он был удивлен такой чрезмерной реакцией Дэвида. Но и я была поражена. Мы едва знали друг друга. Было невозможно отрицать наше взаимное притяжение, но это не означало, что я под его защитой. Он не нес за меня ответственность, и это не его вина. Так почему же Дэвид был так расстроен?

Купер посмотрел на меня, побуждая продолжить.

— Вот тогда вернулся Дэвид, — я улыбнулась ему, но он упрямо смотрел в пол.

— Марк не знал, что я был поблизости, — медленно начал Дэвид. — Так что на моей стороне был элемент неожиданности. Я бросился на него и после того, как мы боролись в течение минуты, он выронил пистолет и тот отлетел куда — то в сторону. Я схватил его. Затем я прижал Марка к стене, и он сказал, что не хочет никаких проблем. А потом сказал, что у него друзья в полиции. Что он выйдет на следующий день и вернется за нами двумя. Вот почему, Куп, я уже говорил тебе, что хочу, чтобы ты пристально следил за этим делом. Я хочу знать обо всех изменениях.

— Сейчас тебе не стоит об этом волноваться, — успокоил его Купер.

— Он не сказал “друзья”, — вставила я. — Он сказал, что у него договоренности с полицией. Казалось, он вообще не боялся.

— Очень интересно, — кивнул Купер, делая дополнительные пометки.

— Вот тогда вы, парни, и появились, — закончил Дэвид. — Конечно же, как раз вовремя, — проворчал он. — Если бы я...

— Дэвид, — взволнованно заметила я. — Здесь осталось немного воды, выпей.

С мужем — адвокатом я понимала концепцию “не болтай лишнего”.

— Что ж, это был очень полезный разговор, — сказал Купер. — Я узнал больше, чем рассчитывал. У вас есть визитка, Оливия?

Я вытащила одну из бумажника, в то время как Купер поднялся, направляя нас.

— Куда мы? — озадаченно спросила я.

— Не переживайте, мэм. Следуйте за мной, мне необходимо получить снимок вашего синяка, и на этом все, вопросов больше не будет.

Я позволила другому офицеру сделать фото, пока Дэвид и Купер о чем — то разговаривали. Уходя, я поблагодарила его за помощь.

— Мы свяжемся с вами, если еще что —нибудь понадобится, — сказал мне Купер. — Как я уже говорил, я не думаю, что дело дойдет до суда, но если это все же произойдет, это не займет много времени. В любом случае, я буду держать вас в курсе.

— Еще раз спасибо, Куп, — ответил Дэвид, пожав ему руку. — Дай мне знать на счет стула, — пошутил он, но единственным ответом ему было ворчание.

~

Пока мы двигались к выходу, я спросила Дэвида, должны ли мы в качестве благодарности отправить Куперу корзину с фруктами, но он лишь рассмеялся.

— Ему может показаться подозрительным, если мы совместно отправим фруктовую корзину.

— О, правда? — спросила я. — *Так вот что* может вызвать его подозрения. Не то, что ты следовал за мной прошлой ночью. Не твоя сегодняшняя реакция.

— Если уж на то пошло, пока делали снимок, он спросил меня, каким образом мы столкнулись. Купер предупредил, что если мы что — то скрываем, заявление может быть аннулировано.

Я ахнула:

— Но мы сказали правду!

— Знаю, я сообщил ему об этом. Но он отнесся к моим словам с огромной долей скептицизма.

Дэвид замолчал, открыв для меня пассажирскую дверь. А затем обошел машину, направившись к водительскому сиденью.

Я посмотрела на него поперек крыши автомобиля.

— Почему ты был так расстроен?

— Я расстроен и сейчас, Оливия, и на это множество причин. С одной стороны, меня бесит, что твой муж не...

— Подожди, — сказала я, подняв руку. — Все нормально, но я не хочу этого слышать. Давай не будем втягивать в это Билла.

— Немного поздно для этого, не находишь? Фактически, вся эта ситуация выглядит, как его просчет. Что он говорит по этому поводу?

На короткое мгновение я открыла рот, чтобы ответить. Но передумав, сжала губы в тонкую линию

— Оливия? — подтолкнул меня Дэвид. Я скользнула на сиденье и, потянув дверь, закрыла ее за собой. Через секунду он сел рядом, но при этом не спешил завести машину. — Он знает?

Я покачала головой.

— Он был на встречах в течение всего дня.

Поджав губы, он осторожно сказал:

— Ты должна поговорить с ним.

— И что я ему скажу? — спросила я, глядя в окно и дергая мочку уха.

Он завел машину, дав задний ход.

— Скажи ему правду.

Я подпрыгнула от звонка, переводя взгляд с Дэвида на телефон и обратно.

— Вперед, — сказал Дэвид, не глядя на меня. — Ответь.

— Привет, Билл.

— Привет. Это дело отнимает у меня намного больше времени, чем я предполагал. Я получил дополнительные свидетельские показания, но вернусь, скорее всего, лишь на следующей неделе.

— Хм, — начала я. — Со мной произошел неприятный инцидент прошлой ночью.

— Инцидент?

Я решила изложить сокращенную версию событий.

— Я поздно ушла с работы, а Марк Альварез подждал меня на улице.

— О, нет, — это было все, что он сказал.

— Он преследовал меня вниз по Адамсу до переулка. Удивительно, но я столкнулась с другом Эндрю, который работает неподалеку, и вместе мы справились с ним до приезда полиции.

— Святое дерьмо, Лив! Так сейчас Марк Альварез в тюрьме? Я знал, что этот ублюдок не выполнит условия досрочного освобождения. Он не продержался даже три месяца.

Я кивнула, хотя муж не мог меня видеть.

— В общем, я только что покинула полицейский участок, где общалась с детективом Купером.

— Купер? Да, я знаю его. Оливия, все — таки ты не должна разговаривать с полицией без моего присутствия.

— Но в действительности ничего еще не произошло, — ответила я. — Я просто подала заявление.

— Ты в порядке?

— Да, немного переволновалась, но, — я запнулась, взглянув на Дэвида, — со мной все в порядке.

— Хорошо, малышка, я рад. Не знаю, почему он прицепился к тебе. Прости, что не могу вернуться домой прямо сейчас. Можешь попросить кого —нибудь из девчонок переночевать с тобой? Думаю, что смогу быть дома завтра после обеда. Или, может, хочешь приехать сюда?

— Нет, Марк задержан, а у меня сегодня вечером мероприятие, которое я не могу пропустить. Гретхен и Люси тоже будут там, что возможно я поеду домой с одной из них, — сказала я.

— Я собираюсь поговорить с Купером и убедиться, что он обо всем позаботился. Это должно стать плевым делом. Ты все еще чувствуешь недомогание после поездки?

— Нет.

— Ладно, детка, я должен идти, если все же хочу поесть сегодня.

— Ты еще даже не ел? В Нью — Йорке почти четыре часа.

— Я был серьезно занят.

Мое сердцебиение участилось, и я потеряла виски кончиками пальцев.

— Лив?

— Есть еще кое — что, — сказала я, понизив голос. Прерывисто вздохнув, я продолжила. — Билл, Девина скончалась вчера ночью.

Тишина на линии показала, насколько он поражен. Ожидая, я тяжело задышала в окно.

— Лив, дорогая, мне так жаль.

— Это ужасно. Бедный Мак.

— Да, ужасно. Ты знала, что все было так плохо?

— Догадывалась, но в действительности, нет, не знала.

Он застонал.

— Мне так... О, Боже. Ты должно быть просто... должен ли я вернуться домой сегодня вечером?

Я сжала челюсти, продолжая смотреть на проносящиеся мимо машины. Я годами была сильной, переживая страдания внутри, контролируя себя день за днем. Разве я не продержусь еще одну ночь, прежде чем отпущу свои эмоции. Потому что это именно то, что я хотела. Позволить кому — то взять на себя мои переживания.

— Нет, — сказала я наконец. — Я буду в порядке до завтра.

— Когда служба?

— В понедельник.

— Хорошо, я посмотрю, смогу ли отлучиться на несколько часов.

— Я не против пойти одна, если ты не сможешь.

— Малышка, ну конечно, я хочу быть там. Думаю, мы сможем поговорить об этом позже. — Он тяжело вздохнул в трубку. — Оставайся дома сегодня и попроси одну из девочек приехать к тебе.

— Не могу. — Я покачала головой. — Иди на обед. Или на ужин, это уже не имеет значения.

— Мне жаль, что у тебя выдалась такая дерьмовая неделя. Но, возможно, в этот раз произошедшее остановит Марка.

— Будем надеяться, что это так, — ответила я, искоса взглянув на Дэвида. — Позвони мне позже, хорошо?

Я закончила разговор и сидела в тишине, ожидая, когда заговорит Дэвид, но он продолжал хранить молчание. Я задумалась о словах Билла — дерьмовая неделя. Да, это была дерьмовая неделя, изнуряющая и физически, и эмоционально. Но дерьмовая — не совсем правильное слово. Это ощущалось... как что — то неизведанное, неясное. Мы подъехали к моему дому, и Дэвид заглушил машину.

— Он не вернется?

— Билл будет завтра. — Вздохнула я. — У него дел по горло. Но он был рад услышать, что Марк задержан. Похоже, что ему не освободиться в ближайшее время.

Посмотрев на Дэвида, я заметила, как напряжена его челюсть и как крепко его руки сжимают руль.

— А что насчет вечера? С тобой все будет в порядке? — спросил он.

— Да, а с тобой?

Дэвид ухмыльнулся.

— Нет, правда, где ты будешь? Я переживаю. Может, есть кто —нибудь, кто сможет остаться с тобой? — спросила я язвительно. Дэвид отвел взгляд... *и покраснел?* — Подожди, я права? — переспросила я, когда он не ответил.

— Я обедал кое с кем, — сказал он, глядя сквозь лобовое стекло. — И вероятно я приду с ней на вечеринку.

Сглотнув, я заставила себя улыбнуться.

— Это хорошо, — медленно прокомментировала я. Пока я пыталась подобрать ответ, воздух вдруг стал резко концентрированным. — Ты уверен в том, что ты делаешь? Я имею ввиду, что возможно ей может не понравиться тематика *этой* вечеринки... Хотя, весьма удобно, что ты живешь прямо наверху.

Он послал мне укоризненный взгляд.

— Кроме того, — продолжила я, — не забудь привести в порядок свою гостевую комнату. — Я подчеркнуто хлопнула себя ладонью по лбу. — Черт, о чем я думаю? Ведь она вам не понадобится.

Грудная клетка Дэвида тяжело вздымалась, а выражение его лица напоминало лицо брата Гретхен, когда мы, будучи детьми, приставали к нему.

— Я серьезно, Оливия. Что насчет сегодняшней ночи. Ты сможешь остаться с Гретхен или с кем — то еще?

— Я буду в порядке, — ответила я, скрестив руки поверх ремня безопасности.

— Неужели он действительно принял эту чушь под названием "со мной все в порядке"?

— Что?

— Ты всегда говоришь, что все хорошо, даже если это не так. Это хорошо, что на тебя напали прошлой ночью? Или хорошо, что кто — то, кого ты, очевидно, очень любила, умер? Достаточная ли это забота, когда *кто* — *то* всего лишь интересуется в порядке ты или нет?

— Ты о чем? — вскричала я удивленно. — Что ты этим хочешь сказать? Что Билл не заботится обо мне?

— Нет, я не это хочу сказать, просто... Я не думаю, что в этом отношении он или твои друзья знают тебя так уж хорошо, как им кажется.

— А ты знаешь? Мы знакомы всего месяц, — ответила я.

— Мне потребовалось не больше секунды, чтобы понять тебя лучше, чем они все вместе взятые, — нанес он ответный удар. — И мы знакомы два месяца. Хотя я увидел все, что мне необходимо, за одно мгновение, там в театре.

Это было впервые, когда один из нас заговорил о нашей первой встрече, от чего напряженность между нами заметно возросла.

— Тебя трудно прочитать, если к тому же не стараться, но это не про меня, Оливия. И пока я не знаю подробностей, но *я знаю тебя*.

Я была полностью ошеломлена.

— Ха! — выпалила я. — Это означает, что ты серьезно поработал?

— Прекрасно, — Дэвид невозмутимо откинулся на сиденье. — Если ты способна удовлетвориться браком с кем — то, кто не любит тебя так, как ты заслуживаешь, то, пожалуйста. Что я могу поделать? — Он пожал плечами, а я почувствовала, что крепче сжала зубы. Никто никогда не говорил со мной подобным образом и, уж конечно, не о Билле, который, как все знали, обожал меня.

— Удовлетвориться! — вскричала я. — Да, Билл обожает меня! — это все, что я смогла придумать в его защиту. — Я не знаю, что ты, — я запнулась, совершенно растерявшись, — что ты пытаешься доказать, но он — изумительный муж, который относится ко мне...

Наклонившись, Дэвид посмотрел мне прямо в лицо.

— Как? Как он относится к тебе? — спросил он, впиваясь в меня глазами. Его голос опустился почти до шепота. — Ты понятия не имеешь, чтобы я сделал для тебя.

Мои ноги стали потеть, соприкасаясь с клейкой кожей сиденья, и я сместилась, испытывая дискомфорт. Я перенеслась обратно в театр, где красные бархатные сиденья покалывали мои бедра, а в воздухе ощущалось его томительное присутствие. Он находился слишком близко, и от этого было слишком комфортно. *Возможно ли, чтобы он знал меня так хорошо?* — спросила я себя. *Нет. Он так хорошо знает женщин.*

— Я... Я..., — я запнулась, подыскивая нужные слова. То, как он смотрел, пугало меня

и я потянулась к ремню безопасности, планируя сбежать.

— Стой, позволь мне, — сказал Дэвид сухо и просунул руку между моим бедром и липким кожаным сиденьем. Его пальцы на мгновение задержались на моей обнаженной коже, и я почувствовала, как ускорился мой пульс, и увлажнились трусики. Мужчина наклонился еще ближе, так, что я почти могла прикоснуться губами к его шее. От его слабого естественного аромата у меня закружилась голова, заставив меня желать большего.

Дэвид слегка касался внешней части моего бедра, пока пытался расстегнуть ремень, и все, что я могла сделать — это попытаться не дрожать от его близости. У меня перехватило дыхание. *Не извиваться, не извиваться. Это именно то, чего он добивается.* Он нажал кнопку, и ремень безопасности выскочил из моих дрожащих рук. Дэвид вновь откинулся на сиденье. Опираясь подбородком на руку, он смотрел назад через боковое стекло. Фыркнув, я толкнула дверь и поспешно вышла.

Глубоко вздохнув, я наклонилась к машине.

— Может быть, ты был прав вчера. Может быть, между нами действительно невозможен любой тип отношений, — сказала я мягко.

Дэвид посмотрел на меня с непроницаемым выражением лица.

— А возможно я пропущу сегодняшний вечер, — парировал он.

Я кивнула.

— Я думаю, это к лучшему.

Вот так, подумала я. Готово. А теперь закрой дверь и уйди. Что я и сделала.

Глава 20

Я проснулась все еще завернутая в полотенце и на влажной подушке. На этот раз я была рада помощи Лизы, так как это дало мне возможность вздремнуть. Часы на прикроватной тумбочке показывали, что если я собираюсь успеть все сделать вовремя, мне нужно немедленно вставать. *Еще пять минут,* подумала я, закрывая глаза. Мне вспомнилась вторая половина дня. Это был закономерный конец для таких бурных отношений, как у нас Дэвидом

Его обвинения вновь пронеслись в моей голове, разозлив меня. *Как он посмел? Он готов уничтожить мой брак и для чего?* У меня вызвало болезненный интерес, а проделывал ли он подобное с другими женщинами. И где они теперь? Я не могла избавиться от образа Дэвида, приглашающего другую женщину на обед, флиртующего с ней и сверкающего для нее этой его соблазнительной усмешкой.

Все внутри меня переворачивалось, когда я думала о предстоящем мероприятии. Раз уж это была моя идея, мне предстояло идти с высоко поднятой головой. И потом, мне очень хотелось, чтобы Билл мог сопровождать меня. *Но, в любом случае, он ненавидел подобные вечеринки,* сказала я себе. В телефоне я обнаружила несколько пропущенных сообщений от Гретхен и Люси. Они хотели знать наши планы на вечер. По крайней мере, я могла рассчитывать на их поддержку.

~

— Что случилось? — завизжала Ава, открыв мне дверь в их с Гретхен совместную квартиру. Ее глаза блестели от любопытства, когда она поинтересовалась у меня о ссадине

на лице. Я попыталась дать ей самую короткую версию событий.

— И что? — спросила она. А затем спросила это снова.

— Я собираюсь дать знать Гретхен, что я здесь, — наконец сказала я, отчаянно пытаюсь отделаться от нее. Я пошла на звуки работающего фена и нашла подругу, согнувшуюся вперед под массой золотых кудрей.

— Гретхен! — закричала я, остановившись в дверном проёме.

Приподняв голову, она взглянула на меня с удивлением.

— Привет, — прокричала Гретхен сквозь шум и, подняв руку, добавила. — Пять минут.

Упав на ее кровать, я оглядела знакомую комнату. В комнате не было ничего примечательного, что было удивительно для Гретхен. В ней находились кровать, комод и корзина в углу. Я взяла “*US Weekly*” с прикроватного столика, чтобы пролистать несколько первых страниц.

— Туфли! — воскликнула внезапно Гретхен, кивая на мои ноги.

— Брайан Этвуд. Маленький подарок самой себе после всех волнений, — пояснила я. — Только не говори Биллу.

Гретхен сбросила полотенце. Без каблуков и макияжа, она выглядела меньше, чем я помнила, но также и более стройной, что говорило о том, что она хорошо работала над собой. Глядя, как Гретхен заворачивается в халатик, я постаралась оценить ее с мужской точки зрения. Мои подозрения только усилились. Что, если Дэвид найдет ее привлекательной?

Она направилась к своему туалетному столику, но внезапно остановилась.

— Что это? — поинтересовалась она, разглядывая мое лицо.

Я нахмурилась. Видимо, я недостаточно хорошо поработала с макияжем. Я решила инвестировать деньги в улучшенный консилер. А в это время Гретхен смотрела на меня, ожидая ответа.

— Это снова Марк Альварез, парень по делу Билла.

— Парень, с которым ты столкнулась в прошлом месяце? Дерьмо! Ты в порядке? Что произошло?

— Могу я все рассказать, когда здесь появится Люси? Это долгая история.

— Нет.

— Я в норме, не беспокойся. Все цело.

Ее рот оставался открытым так долго, что я уже начала отсчитывать секунды. В конце концов, Гретхен шумно выдохнула.

— Ладно, но никаких оправданий, когда она придет.

Сев за столик, Гретхен встряхнула бутылочку с основой под макияж.

— Не считая этого, как прошла твоя неделя?

— Отлично, — с энтузиазмом ответила я. Внезапно в моей голове пронеслось электронное письмо от Марка, но я решительно покачала головой, останавливая эти мысли.

— Ммм, хорошо, — сказала она со смехом.

— А как у тебя?

— Моя на самом деле *прошла* здорово... а вот ты, лгунья, — обвинила она меня. — Наш самый ценный клиент похвалил меня перед моим боссом, а ты же знаешь, какой ведьмой она может быть. Сегодня со мной связался специалист по подбору персонала. Я серьезно рассматриваю возможность увольнения. Я имею в виду...

У меня появилось острое желание услышать от нее, что у них так ничего и не завязалось

с Дэвидом. Несмотря на все его заверения, это все еще грызло меня изнутри. Пока Гретхен говорила, мне нестерпимо хотелось узнать у нее о вечере пятницы. Чем больше я думала об этом, тем больше понимала, что Дэвид был для нее ценным призом. Такой игрок, как он, и одинокая девушка вроде Гретхен, которая всегда в поисках нового мужчины. К тому же они принадлежали к одному социальному кругу. Да, это имело смысл.

— Как рыбалка? — спросила она, скорчив рожицу.

— Рыбалка? — переспросила я. Казалось, это было целую жизнь назад, пока я не вспомнила, что наша поездка как раз совпадала с тем мероприятием.

— Как обычно, — ответила я. — Люси сказала, что ты тогда провела интересный вечер.

— Да! Я хочу подождать, пока она не появится, хотя... — выдала Гретхен, мягко нанося румяна на скулы.

— Нет, — требовательно сказала я, чем вызвала ее недоумевающий взгляд. — Э — ээ, я так рада за тебя и хочу все узнать немедленно.

— Ты ведешь себя странно, — ответила Гретхен. — И почему ты вся в синяках?

— Я в порядке. — Снова было это слово. Я никогда не понимала, насколько часто я произношу его. — Расскажи мне о вечере пятницы.

— О, так я могу подождать, а ты нет?

— Держу пари, ты любишь рассказывать свои истории. Мои же лишь вызывают депрессию, — дала я разумное объяснение.

— Хорошо, но не говори Люси, что я рассказала тебе первой, а то она обидится. Ты никогда не догадаешься, кого я подцепила тем вечером.

Я сжала зубы от всепоглощающего чувства предательства, вызванного ложью Дэвида. Следующий акт в шоу Дэвида Дилана. В моей голове застучала тупая боль. Неужели он на самом деле думал, что я не узнаю? Возможно, ему все равно? После того, как Гретхен произнесет признание вслух, это должно оборвать нашу связь раз и навсегда. Волнение съедало меня изнутри, и я готова была наорать на подругу, чтобы она, наконец, уже все рассказала.

— Он один из самых горячих парней в Чикаго, — продолжила она. — Есть предположения?

Я заломила руки в ожидании.

— Даже горячее, чем тот парнишка из братства, — все еще дразнила меня Гретхен, намекая на одну печально известную ночь в колледже. — Ее пальцы потянули веко, пока она умело подводила глаза жидкой подводкой. — Или вспомни того парня, Дэвида, с помолвки Люси? — Мое сердце ухнуло вниз, и слезы прожигали глаза. *Как он мог...* — Даже горячее, чем он! — взвизгнула она.

Прежде чем я смогла остановить себя, по моей щеке скатилась слеза. Меня одновременно затопило облегчение и смущение.

— Оливия! Что случилось? — спросила Гретхен, глядя на меня в зеркало.

— Ничего, — ответила я, яростно вытирая глаза. О чем я только думала? Наряду с прочим я чувствовала нелепость происходящего. После прошлой ночи мне было стыдно за себя. Как я могла предположить, что не могу доверять ему? Он рисковал жизнью ради меня. Гретхен повернулась в своем кресле, держа в руке подводку для глаз и рассматривая меня.

— Поговори со мной, — потребовала она.

— Нет, не волнуйся, у меня просто пмс, — солгала я. — Кто этот парень?

— Грэхем Бродерик, — отрезала подруга. Черт, я испортила ее минуту триумфа. Я

подняла глаза, напрягая память. — Вот, — она выхватила журнал из моих рук и открыла на помеченной странице, удерживая ее в дюйме от моего лица.

— О! — воскликнула я. — Из фильма, как же он называется...? Он практически настоящая знаменитость! И ты права, очень роскошный мужчина.

Но определенно не горячее, чем Дэвид, подумала я самодовольно.

— Что ж, — сказала Гретхен с улыбкой, вновь повернувшись к зеркалу. — Он был тогда на мероприятии, а мой кавалер знал его еще со средней школы. Грэхем полностью посвятил мне вечер, флиртовал со мной, в результате чего мы вместе ушли с вечеринки, напились и закончили ночь в его квартире на берегу озера.

— А что насчет твоего кавалера? — спросила я, стараясь казаться крайне заинтересованной, чтобы отвлечь ее.

— Да я не знаю. Он был просто другом, и я оставила его на вечеринке. — Я покачала головой. — В любом случае, сегодня я иду с Бродериком, так что вы получите еще и неплохую дополнительную рекламу. — Она умело покрасила ресницы, одновременно оглядываясь на меня и любуясь на себя в зеркало. Закрутив колпачок туши, Гретхем подошла ко мне и села рядом на кровати. — Расскажи мне, что тебя беспокоит?

Я боролась с собой. Если я озвучу свои чувства к Дэвиду, они станут реальными. К тому же, я не знала, увидимся ли мы снова, когда закончится наш совместный проект — все это было под большим вопросом. Что если я расскажу Гретхен, а все окажется пустышкой?

Но мои чувства к нему, напоминающие американские горки, с первого дня ставят под сомнение все, чем я жила и к чему стремилась, что очень пугает меня. С того момента, как я посмотрела в глаза Дэвида, он постоянно присутствует в моих мыслях.

— Я..., — я запнулась. — Я не знаю, как тебе рассказать об этом, — сказала я, наверно, больше для себя. — Я думаю, что... Я не знаю. Меня привлекает кое — кто.

— О, дорогая, все в порядке. Это нормально. — На краткий миг на ее лице промелькнуло облегчение, когда она похлопала меня по колену.

— Нет, — вздохнула я. — Я влюбляюсь в этого человека. У меня есть чувства к нему.

Это был первый раз, когда я позволила себе подумать об этом. И, безусловно, первый раз, когда я произнесла это вслух. Я не ожидала, насколько это точно. И, в любом случае, это было не так смешно, как я ожидала. Я посмотрела на свои руки, которые в этот момент сжимала до боли.

— Что? — выдохнула Гретхен и я задалась вопросом, должна ли повторить. — Но Билл... Вы же счастливы вместе, разве нет?

— Да, решительно ответила я. — Да, пожалуй. На самом деле, дело даже не в нем...

На лице Гретхен не было того осуждения, которое я ожидала увидеть. Я напомнила себе, что это моя лучшая подруга, а не просто кто — то там. А вот Люси, здравомыслящая и доверчивая, будет иметь обратную реакцию.

— Но, — начала я снова, чувствуя, как слезы опять подступают к глазам. — Я не знаю, что мне делать. Я люблю Билла и никогда даже не чувствовала желания быть с кем — то еще. До этого момента, — акцентировала я.

Гретхен задумчиво кивнула, обрабатывая информацию.

— Но почему ты думаешь, что твои чувства к этому парню так уж серьезны?

— Я чувствую..., — я остановилась. Мои глаза блуждали по комнате, пока я обдумывала, как выразить свои чувства словами. — В некотором роде связь с ним. Я думаю, что он чувствует то же самое. Когда я рядом с ним, эта связь становится сильнее, и я не могу

остановить этого. Не могу остановить, — повторила я больше для себя. — И мы поцеловались. И это было... — я выдохнула, позволив окончанию фразы повиснуть в воздухе.

Эти голубые глазки Виндекс стали больше, чем я когда — либо видела.

— Ничего себе, Лив. Вы целовались? С тех пор, как ты встретила Билла, я никогда даже не слышала, чтобы ты говорила о других мужчинах.

— Просто, это как бы случилось и именно так я себя чувствую, — я могла бы подобрать так много слов, подумалось мне. — Такой виноватой, — решительно добавила я.

— Ох, Лив. — Она обняла меня за плечи. — Я не могу сказать, что тебе делать, — ответила она, с мольбой глядя на меня. — Но, — продолжила Гретхен, подыскивая слова. — Билл всегда был... — она остановилась, задумавшись. — Безопасным. Твои чувства к нему зарождались медленно и постепенно, на вашу долю не выпало никаких испытаний. Я видела, что развод твоих родителей сделал с тобой. Ты перестала рисковать. Ты перестала раскрываться перед людьми, а Билл был безопасным. Надежным. Он всегда любил тебя и никогда не обижал.

Ее слова были устрашающе похожи на фразы Люси. Я заволновалась. Возможно, они знали что — то, чего не знала я. Причины, по которым Билл не должен любить меня так сильно. Возможно, они думали, что я была недостаточно хороша для него.

— Хотя это не означает, что ты обязана ему чем — то, — продолжила она. — Я знаю, как тебе поступить. Перестань казнить себя и возьми тайм — аут, чтобы подумать, чего в действительности ты хочешь. Не то, что, как ты думаешь, хотят другие, а то, чего глубоко в душе желаешь ты.

Гретхен в какой — то степени сняла груз с моих плеч, но очень трудно было игнорировать вопрос, горящий в ее глазах.

После минутного молчания я произнесла:

— Я не могу сказать тебе, кто это. Тогда уже не будет пути назад.

Она выглядела разочарованной.

— Я хочу сказать, что помню твою страстную натуру и знаю, что она все еще живет в тебе. Было трудно наблюдать, как твой огонь затухал во время развода родителей.

— Мои родители часто ссорились в конце, но я никогда не ожидала, что все закончится так плохо, — размышляла я. — Я не знала, что они хотели развода, думала, они любят друг друга.

— Это было к лучшему, дорогая. Они были несчастны и делали несчастной тебя. И я крайне удивлена, видя, что сейчас ты почти плачешь. Этого не случалось с тобой довольно давно.

Мое сердце сжалось, когда я услышала ее последние слова.

— Я знаю, мне очень жаль. Я ненавижу плакать на публике.

— Публика? Лив, это я. Я не публика.

— Да, это звучит глупо, не так ли?

— Я вспоминаю, что когда мы были детьми, ты притворялась, что уже имеешь все, — продолжила Гретхен, мечтательно подняв глаза. — Лучшая работа, лучший дом и самый красивый муж. Ты говорила, что он должен быть самым лучшим мужчиной на свете, а также самым высоким. И вы будете любить друг друга больше, чем кто — либо другой на Земле. Ты чувствуешь, что речь идет о Билле?

— Билл высокий, — гордо сказала я.

— Лив?

Я с яростью прищурилась на нее.

— Гретхен, это детские фантазии. Каждый об этом мечтает в десять лет.

— Но не я — Покачала головой она. — Я просто хотела быть счастливой. Я думала, чтобы быть счастливой нужно найти кого — то для замужества и найти хорошую работу. Я не знаю других детей, которые бы говорили, что они *будут* лучшими во всем и *иметь* все самое лучшее.

Легко рассмеявшись, я кивнула.

— У меня были большие запросы, потому что отец вложил это в меня. Я думала, что он во многом лучше, чем моя мама. Я не хотела, чтобы кто — нибудь думал так обо мне.

— Никто так не думает. Все любят тебя.

— Все? — Я вздохнула, вспомнив обвинения Дэвида, сказанные им ранее. *Любят ли они меня настолько же сильно, насколько люблю их я?* Гретхен выглядела такой обиженной, когда я коснулась ее руки. — Конечно, я знаю об этом. Я тоже очень сильно тебя люблю. Я никогда бы не выжила без тебя и Джона. Ты причина, благодаря которой я прошла через все это.

Гретхен подарила мне очаровательную улыбку, и я была уверена, что увидела слезы в ее глазах.

— Так что насчет Билла? Соответствует ли он твоим детским мечтам?

— Я не думаю, что кто — то вообще может соответствовать этим требованиям. Готова признать, что в детстве я была идеалисткой, — ответила я, закатив глаза. — Но он близок к идеалу.

Гретхен закусила губу, избегая моего взгляда.

— Что ты собираешься делать? — спросила она.

— Двигаться дальше. Какой у меня есть выбор? — я сделала паузу. — Ну, а прямо сейчас, я проведу беззаботный вечер с моими подругами. Тебе лучше одеться или я оставлю твою задницу дома, — пошутила я. — Я не могу опоздать на свою собственную вечеринку.

Прежде чем Гретхен поднялась, чтобы начать одеваться, ее взгляд на мгновение задержался на мне. Перелистывая статьи журнала, я наблюдала, как она рылась на полках в шкафу в нехарактерном для нее молчании. Я не была уверена в том, что рассказать все Гретхен было правильным решением, но мне стало легче.

Голос Люси, раздавшийся из другой комнаты, вторгся в мои мысли. Когда я вышла на кухню, меня чуть не сбила с ног прибежавшая Бетани. Потянувшись ко мне для объятий, она выдала:

— Я слышала, что в переулке в центре города на тебя напал убийца — насильник!

— Что? — вскричала Люси. Подбежав, она резко остановилась передо мной. — Ох, твое лицо!

— Нет, нет, это преувеличение, — объяснила я, впиваясь взглядом в Аву.

— Подождите, — отозвалась Гретхен из своей комнаты. — Я еще не слышала ничего об этом

Она помчалась к нам, придерживая одежду, которая угрожала распахнуться.

— Я в последний раз рассказываю эту историю, — предупредила я.

Они внимательно слушали, как я пересказывала им события прошлого вечера. Мой рассказ звучал настолько мрачно, что я чувствовала себя виноватой, разрушая наше прекрасное настроение перед вечеринкой. Когда я дошла до той части, где упоминался

Дэвид, глубоко вздохнув, я прервалась на полуслове.

— Что? Это безумие, — воскликнула Люси.

— Вы знаете, что он работает со мной и Люси. Мы продвигаем его в качестве “завидного холостяка”, — объяснила я Бетани и Аве. Кто — то из них издал одобрителный возглас. — Он как раз возвращался домой из офиса.

— В десять часов вечера? — спросила Люси. — Это адское совпадение.

— Знаю, — ответила я, пожимая плечами. — В любом случае, мне очень повезло...

— Подождите, остановитесь, — вмешалась Гретхен. — С каких пор Дэвид участвует в написании статьи? Это ведь парень с вечеринки Люси, верно? Он собирается быть сегодня вечером? Я не знала... — внезапно она громко выдохнула, и мы все посмотрели на нее. — О, Боже.

— Что? — спросила Бетани.

Глаза Гретхен расширились, и она прикрыла рот ладошкой, глядя на меня.

— О, Боже, — повторила она, заглушая слова рукой.

Схватив Гретхен, я потащила ее в сторону спальни.

— Простите, просто дайте нам минутку, — попросила я остальных, с усилием вталкивая ее в комнату. Когда за нами захлопнулась дверь, на лице Гретхен отразился шок.

— Дэвид Дилан? — прошипела она. — *Он* тот, в кого ты влюбилась?

Я запаниковала, не зная, как реагировать.

— Ох, Оливия. Нет, нет, нет. Забыла, о чем я говорила раньше? Он тот еще бабник.

— Как ты узнала? — поинтересовалась я. Не знаю, почему я огрызнулась на нее.

— Я вот что скажу тебе, Лив. Я знаю множество парней, похожих на него. Таких же... опасных, как он. Этот мужчина знает, как заставить тебя почувствовать себя особенной. Поверь мне, он красив, обаятелен и сексуален. И по понятным причинам он никогда не будет одинок.

— Звучит знакомо, — ответила я с явным намерением зацепить Гретхен, потому что мне не понравилось то, что я услышала от нее.

— Что ж, — сказала она, казалось бы, невозмутимо. — Я училась на собственном опыте. Именно благодаря парням, подобным ему.

Я тяжело сглотнула, смущенная разговором.

— Послушай, — начала я. — Мы можем поговорить об этом позже. Я не хочу, чтобы кто —нибудь еще узнал об этой ситуации, — попросила я, махнув рукой в сторону кухни.

— Так твой рассказ — правда? — спросила она серьезно. — Или ты была с ним вчера ночью?

— Как бы странно не звучала вся эта история, это правда. Я допоздна задержалась на работе, и мы случайно столкнулись друг с другом.

Я решила не рассказывать, что я провела ночь в квартире Дэвида

— А когда ты попросила меня прикрыть тебя?

— Я встречалась с ним. Мы выгбпи ли, и я пыталась объяснить, что между нами ничего не может быть.

— Для того, чтобы объяснить это, необходимо было пойти выпить?

— Оливия? — позвала Люси из другой комнаты.

— Хорошо, хорошо, пойдем, пока они ничего не заподозрили, — сказала я, потянув Гретхен за руку.

— Мы не закончили наш разговор, — предупредила она.

По возвращении мы увидели недоумевающие лица.

— Простите, — сказала Гретхен. — Я... я думала, что забыла... выключить щипцы, — сбивчиво добавила она.

Закатив глаза, я продолжила свой рассказ, пытаюсь отвлечь остальных. По возможности я упустила как можно больше деталей, чтобы не показывать, какую одержимость проявил Дэвид.

Когда я закончила, все были ошеломлены. Люси почти плакала, но я заверила ее, что чувствую себя лучше, и что полиция позаботится обо всем.

— В следующий раз, если случится подобное, ты сразу же должна позвонить мне. А Дэвид просто герой, — прокомментировала она с горящими глазами.

— Нет, — ответила я, все еще пытаюсь принизить его причастность. — Любой на его месте сделал бы то же самое.

Она покачала головой.

— Он и есть тот любой. Я всегда считала его очень вежливым. А оказалась, он такой хороший парень, — сказала Люси задумчиво.

Я с мольбой посмотрела на Гретхен.

— Ладно, я почти готова. Лив, пригостишь мне выпить?

Спасибо, сказала я одними губами.

— Ты уверена, что готова к сегодняшнему вечеру? — спросила меня Люси тихо. Я с энтузиазмом кивнула ей. Хотя утренние новости легли тяжким грузом на мои плечи, я решила, что так будет лучше. Люси отправила бы меня домой, если бы узнала, что Девина скончалась.

— Мне нужно немного повеселиться, — ответила я. — Плюс, я действительно должна быть там. Ведь это мероприятие — моя идея.

— Спасибо, что пригласила нас, Лив. Все мои друзья чертовски завидуют. Там будут танцы? — поинтересовалась Ава.

— Да, — кивнула я. — Но думаю, танцы будут только по билетам.

Люси закусил губу, нахмури брови.

— В последний раз я танцевала весной в Мексике.

— Ох, но здесь все по — другому, — вмешалась Ава. — Это ведь “Грифон”, правильно, Лив? Я была в клубе на верхнем этаже. Очень классный.

— Точно, — кивнула Бетани.

— Хорошо, потому что у меня на всю жизнь остались шрамы после Тихуаны.

Рассмеявшись, я выжила лимон в напитки. Передав один Гретхен, я остановилась полюбоваться своим открытым кожаным мини — платьем. Оно обтягивало меня во всех нужных местах и обнажало длинные ноги в стильных туфлях. Я решила, что мне нужно больше косметики, чтобы скрыть синяк. Мои губы были покрыты бесцветным блеском, волосы я собрала в высокий пучок на затылке и пустила несколько прядей вдоль лица.

Думаю, что вполне смогу сойти за нормального, счастливого человека, не смотря на такую путаницу и сумятицу в голове. А может быть я и буду таким человеком на короткое время.

Гретхен вышла в серебристых обтягивающих джинсах, белом несоразмерном топе и в красных туфлях на платформе.

— Давайте сделаем это, — сказала она, выпив одним глотком большую часть своего напитка.

Глава 21

В этом мире не осталось ничего, кроме моего тела и низко звучащих басов, бьющихся в моем мозгу. Подогретые раскаленным алкоголем, быстрые и устойчивые импульсы проходили сквозь меня, заставляя двигаться ноги и бедра. Темноту танцпола периодически пересекали вспышки красного, зеленого, голубого света, мерцающего на светящейся коже, покрытой потом.

Миниатюрная фигурка Гретхен двигалась напротив Бродерика, ее глаза были блаженно закрыты. Группа девушек, которые, на мой взгляд, выглядели недостаточно взрослыми, чтобы пить алкоголь, танцевали рядом с нами, пытаясь привлечь внимание звезды. *По правилам я должна была бы проверить их возраст, но мне так не хотелось покидать танцпол.*

Я много выпила, только кого это заботило. Учитывая, как я провела эту неделю, это было самое лучшее лекарство. Я уже сделала все, что от меня требуется, как от организатора этого мероприятия. Проконтролировала нужных людей, обошла гостей. А сейчас вечеринка была в самом разгаре. Для меня отсутствие Дэвида было почти осязаемо, но алкоголь унял мое разочарование. Уменьшил боль. Алкоголь стер все.

Девина... Я оттолкнула тяжелые мысли, блуждавшие в моей голове, и сосредоточилась на музыке. Но тут кто — то толкнул меня, из — за чего мой бокал упал на пол и разбился.

— Эй, вы серьезно? — прокричала я вслед обидчикам. — Я вернусь, — громко оповестила я своих, не обращаясь к кому — то конкретно. Протиснувшись сквозь поток танцующих людских тел, я нашла сотрудника, способного позаботиться о разбитой посуде, и в течение нескольких минут получила новую порцию алкоголя.

С напитком в руке я вновь обошла вечеринку, останавливаясь, чтобы пообщаться с почетными гостями. Затем я решила проверить, как идут дела у Серены, которая держала оборону у входа. На обратном пути Бэман жестом подозвал меня.

— Я должен сказать, что доволен тем, как ты все организовала, Лив. Конечно, есть недочеты, но список гостей превосходный. И как тебе удалось заполучить Бродерика? Благодаря ему, у входа собрались папарацци, — произнес он легкомысленно.

— Оу, он наш общий знакомый, — сказала я, беспечно махнув рукой.

Мой босс кивнул головой, натянуто улыбнувшись.

— Очень хорошо. Продолжай в том же духе.

— Спасибо, — сказала я ему вслед.

Я направилась на задний балкон. Разговаривая с одной из участниц, я почувствовала легкое похлопывание по плечу.

— Брайан Айерс, — воскликнула я, сжав его в теплых объятиях и поцеловав в щеку. — Я так рада, что ты смог прийти.

— Привет, Оливия, спасибо за приглашение. Прости, я не смог выбраться раньше. — Он посмотрел мне в лицо и, прищурившись, стал рассматривать щеку.

— Совершенно никаких проблем. Хотя ты пропустил мою речь, — сделала я ему дружеский выговор.

— О чем я буду вечно сожалеть. Могу я обновить ваши напитки?

— Конечно, — пропищала моя собеседница. — Он милый! — прошептала она, как только парень отошел. — Должно быть он тоже холост, правильно? Но такой милый. Он, что

гей? Да или нет? — насторожилась девушка.

— Нет, нет, — улыбнулась я. — Он натурал и он доступен.

— Конфетка! — рассмеялась она, намотав прядь каштановых волос на палец. — Просто однажды, я флиртовала с парнем ночь напролет, пока кто — то не сказал мне...

Тут ее взгляд изменился, и я мгновенно почувствовала появление Дэвида.

— Привет, — произнесла гостя одними губами.

— Леди.

Я посмотрела на Дэвида уголком глаза. Его лицо было более гладким, чем обычно и он пах так восхитительно. Я сжала губы, стараясь не хихикать.

— Вы тоже свободны? — спросила девушка. Украдкой я посмотрела ему за спину, высматривая его пару на сегодняшний вечер.

Он спокойно откашлялся.

— Можете вы дать нам минутку?

— Ох, эм, я жду напиток.

— Я распоряджусь, чтобы вам принесли выпить. Вы не против?

Когда она, надушившись, убежала прочь, я скрестила руки на груди, постучав пальцем по предплечью.

— Я удивлена видеть тебя здесь.

— Вот как? — спросил он, делая глоток чего — то темного из своего бокала.

Я отвела взгляд в сторону.

— Да. Ты сказал, что не придешь.

— Я сказал, может быть.

Я остановилась.

— Я просто не думала, что увижу тебя снова и, тем более, так скоро. Где твоя подружка?

— Почему нет? Потому что мы поспорили?

Я бросила еще один взгляд ему за спину.

— Поспорили? — Я сжала пальцы вокруг своей руки. — Это был не спор, это был финал. С фейерверком.

— Но не для меня.

— Значит для меня, — тихо прошипела я, оглядывая балкон.

Неожиданно Дэвид выпрямился.

— Брайан Айерс, — сказал он, протягивая руку и похлопывая парня по спине.

— Рад видеть тебя, друг “Холостяк”. Вот, пожалуйста, Оливия, — сказал Брайан, неловко протягивая мне стакан, балансируя при этом двумя другими. Взгляд Дэвида заметался между нами и его лицо потемнело. Брайан, убрав со лба волосы, огляделся. — Куда она делась?

— Она там, у ледяной скульптуры, — указала я ему. Мы все посмотрели в том направлении, и девушка помахала нам рукой. Брайан приподнял ее напиток, и она поспешно подошла.

— За исключением вступительной речи, что я пропустил? — спросил он нас с Дэвидом.

— Не могу сказать, я сам только что прибыл, — сказал Дэвид.

— Ничего интересного, просто было много танцев и миниатюрных гамбургеров.

— Я определенно съел бы что —нибудь прямо сейчас, — сказал Дэвид, потирая живот.

— Разве ты пришел не с ужина? — спросила я.

Он пожал плечами.

— Я все еще расту.

— Ну, что у тебя там молодой человек? — поддразнил Дэвида Брайан, забирая у него напиток. — Чай со льдом? — Дэвид пренебрежительно фыркнул, когда Брайан понюхал напиток и поморщился. — Виски. Крепкое дерьмо. — Он покачал головой, вернув бокал обратно. — Сам я предпочитаю джин с тоником, — прокомментировал он, положив влажную руку мне на плечо.

Я инстинктивно напряглась, когда его пальцы коснулись моей шеи. Взгляд вернулся к лицу Дэвида, и я почувствовала, что начинаю испытывать неловкость.

— А как насчет того портрета, о котором мы говорили, мисс Бэколл? Когда ты разрешишь мне сделать его? Ты будешь просто отлично смотреться в моей галереи.

— О, — покраснела я, глядя в свой напиток. — Я так не думаю.

— Не нужно стесняться меня, Оливия. У тебя изумительные глаза, они и в самом деле необычные. Камера бы полюбила их. Разве они не великолепны, Дэвид?

— Это так. — Дэвид произнес всего два слова, но его тон рассказал о многом. Он взболтнул свой напиток размеренным круговым движением. Сегодня вечером Дэвид оделся в темно — серый свитер с V — образным вырезом, а под него надел светло — серую рубашку на пуговицах. На нем был галстук, который он ослабил нетерпеливым движением, буравя меня взглядом. Дэвид не скрывал того факта, что взбешен поведением Брайана. Осознание этого заставило мое тело задрожать. То, как он смотрел в мою сторону, будто не мог контролировать свои дальнейшие действия, почти поставило меня на колени.

— У нас была самая, что ни на есть, судьбоносная встреча, Дэвид. Это было похоже на сцену из фильма. Оливия прогуливалась с собакой и запуталась в поводке. Пес погнался за мячом, и она упала на задницу. К счастью я пробежал мимо и подал ей руку помощи.

— Как романтично. — Невозмутимо. Просто: “Как романтично”. При очевидном отсутствии возмущения, которое должно было последовать.

— Это была не моя собака, — начала объяснять я, но меня перебили.

— Замечательная вечеринка! — Девушка взяла свой напиток и о чем — то лепетала, но я не слушала ее. Дэвид смотрел на меня так проникновенно, с легким налетом мрачной похоти, что я внезапно вспомнила про ремень безопасности. Воспоминания о его руке, задевшей мою кожу так близко к краю юбки, заставили меня содрогнуться. Приподняв бровь, он осторожно поправил штаны.

— Что скажешь, Дэвид? — спросил Брайан.

— Хмм?

— О том, чтобы взять эту приятную молодую леди и показать ей прекрасный вид на озеро. Я не думаю, что она забиралась так высоко прежде.

Девушка захихикала.

— Да...

— Идите, оба, — произнес Брайан с удовлетворением.

Брайан подмигнул мне, а я поймала свирепый взгляд Дэвида. Девушка, легкомысленно хихикая, взяла его под руку.

— Я не знаю, что такое с его задницей, — прокомментировал Брайан, как только они удалились, — но если он собирается тусоваться с нами, то нуждается в хорошем пинке.

— Как долго ты его знаешь? — спросила я.

— Много лет. Отличный парень. Он один из немногих, с кем я в хороших отношениях;

не обманывай себя, Лив, остальные — самовлюбленные идиоты. Могу я называть тебя Лив? Это кажется более правильным.

— Конечно.

— Хотя, хватит о Дилане. Должен ли я беспокоиться о ссадине на твоём лице? Я признаю, что ты проделала хорошую работу, маскируя ее. Возможно, мне необходимо бросить кому — то вызов, а?

Я рассмеялась.

— Нет, обо всем уже позаботились. И мне не хочется это обсуждать.

— Хорошо, я верю тебе. Насколько я знаю, у тебя есть компромат на леди, присутствующих здесь, так что просвети меня. Эта была не мой тип, не достаточно умна. Кажется, она гораздо лучше подходит для Дилана. — Услышав этот комментарий, я прикусила щеку изнутри. — Кого ты предлагаешь? Мне нужна девушка, как ты, умная и красивая, но также оригинальная. Давай же, я знаю, что ты немного сумасбродная, — сказал он, когда я начала протестовать. — Посмотри на себя в этом кожаном платье.

Я не смогла сдержать смеха, прежде чем начала разбирать список гостей.

— А ты знаешь, моя лучшая подруга здесь и вот она действительно достойна внимания. Правда она пришла с кавалером.

Я оглядела комнату и показала ему Гретхен. Дэвид, стоя на противоположном балконе спиной к нам, попал в мое поле зрения.

— И ты говоришь она умная?

— Да, хотя она может попытаться обмануть тебя, — рассеянно сказала я. Я послала Гретхен сообщение, попросив ее прийти без Бродерика. Теперь через стекло я могла видеть профиль Дэвида, смеющегося вместе с девушкой. К моему удивлению, они, казалось, наслаждались обществом друг друга. *“Что ж, — подумала я, оглянувшись на Брайана, — он настоящая сваха”*.

— Привет!

— Гретхен, это мой друг Брайан, один из наших Холостяков.

— О, да, я знаю, — ответила она с убийственной улыбкой. — Я уже просила Лив просветить меня по поводу лучших кандидатов.

Брайан громко рассмеялся.

— Вы знаете, я только что попросил ее о том же.

— Это правда, — подтвердила я. — Я хороший друг, не забывай об этом.

— А почему ты не одна из нас, Гретхен?

— Я участвовала пару лет назад.

— Странно, но я думаю, что запомнил бы.

В то время как Брайан и Гретхен знакомились, я еще раз проверила Дэвида, но ни его, ни его спутницы уже не было видно. Поерзав в своих туфлях, я чуть приподнялась на носочках, чтобы лучше видеть периметр зала.

— Я скоро вернусь, — сказала я парочке. — Послушай, Гретхен, мне он нужен одиноким до июня, так что оставь пока какие — либо идеи на его счет.

Я вошла в танцевальный зал в поисках Люси, но в тайне надеялась обнаружить Дэвида. Я остановилась, столкнувшись с неприятной картиной. Дэвид передал девушке выпивку, а в это время другая его рука покоилась на ее спине. *Это его тип? Рыжеволосая, отчаянная соблазнительница?* По крайней мере, у Марии был класс. Я на самом деле жалела, что выбрала эту девицу в качестве одной из самых достойных незамужних девушек Чикаго. Как я

смогла убедить в этом мой собственный вкус?

Допив оставшуюся часть напитка, я с громким стуком поставила бокал на ближайший столик. Только я повернулась, чтобы уйти, как заприметила двух спорящих парней, которые чуть не опрокинули столик.

— Эй, — крикнула я им, подбежав. — Остановитесь! Что вы делаете?

— Не волнуйся, детка, мы просто валяем дурака, — ответил молодой, коренастый блондин.

— С кем вы здесь?

— Мы работаем в ресторане внизу и вот пробрались сюда.

— Чувак, заткнись, — сказал другой. Они расхохотались. — Как твое имя? Ты горячая штучка, — сказал он, его глаза были слегка затуманены. Один из нас покачивался, но я не была уверена, кто именно.

— Вы не должны быть здесь. Мне придется попросить вас уйти, — сказала я. Они вели себя почти воинственно, и я решила, что им подойдет менее респектабельный клуб подальше отсюда.

— погоди, — сказал блондин, двинувшись вперед, чтобы перекрыть мне путь. — Позволь угостить тебя. Я заплачу.

— Нет, — ответила я, решив, что не стоит указывать им на то, что напитки были бесплатные.

— Давай, — умолял он. — Как твое имя?

Мои глаза заметались вокруг в поисках службы безопасности. Он выжидающе смотрел на меня и сопел.

— Лив, — растерянно сказала я.

— Как? — спросил его друг.

— Лиз, — ответил блондин.

— Лиз, где твой напиток? — спросил он, не потрудившись скрыть свою невнятную речь. — Разве этот ублюдок не предложил купить его тебе?

— У меня все хорошо, — прокричала я. — Но, если серьезно, вы, ребята, должны уйти.

— Расслабься, детка! Тебе нужно выпить. Пойдем, — сказал один из друзей, положив тяжелую руку мне на плечи. Внезапно вспомнив руки Марка, я дернулась в сторону, пытаюсь освободиться.

— Дайте мне пройти, — воскликнула я.

— Что? — произнес он возле моего уха, заставив меня вздрогнуть. — Ты ведь не уйдешь? Я собираюсь заказать тебе выпить.

— А я собираюсь позвать охрану, если вы не уйдете. Это частная вечеринка.

— Нет, нет, не нужно охрану, — сказал он, усиливая хватку.

— Пожалуйста, уйдите!

— Хм?

— Она сказала, УЙДИТЕ! — Я подняла глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как Дэвид отбросил от меня руку парня и, скрутив его, толкнул к стене. Он встал между мной и коренастым блондином, на лице которого появилось настороженное выражение. — Что, твою мать, непонятного, когда тебе говорят уходить! — закричал он, толкая его к другу.

— Дэвид? — шокировано позвала я его.

Друг блондина что — то крикнул, подняв ладони, но я не смогла услышать из — за громкой музыки. Они поспешили прочь, побежав прямо в руки службы безопасности.

Дэвид постарался успокоиться и теперь возвышался надо мной.

— Ты должна уделять больше внимания...

— Что ты *делаешь*? — прошипела я. — Я сама могу позаботиться о себе.

— Очевидно, что не можешь, — парировал он в ответ. — Эти ребята...

— Были совершенно безвредны!

— Ты не знаешь этого наверняка.

— Знаешь что? Забудь об этом, я ухожу, — сказала я, развернувшись на каблуках.

— Подожди, — начал он, но я повернулась, пытаясь остановить его.

— Оставайся здесь. Наслаждайся вечеринкой. — Я не удержалась и бросила нарочитый взгляд на девушку, кусающую ногти в баре, где он ее оставил. — Ты без проблем подцепишь здесь кого — нибудь. — Пробормотала я, вытянув шею и высматривая Люси.

— Как Брайан Айерс? Брак, заключенный на небесах и все такое.

Я остановилась.

— Тебе, что за дело? Мне он нравится.

Дэвид пожал плечами.

— Я не думал, что он твой тип.

— У меня нет типа, Дэвид. *Я замужем.*

Он сделал шаг ближе, и я вновь задрожала; только теперь у меня дрожало все тело, когда он вот смотрел на меня, сверху вниз.

— Ты продолжаешь это утверждать. Но я начинаю переживать, что может случиться, если со всеми остальными ты флиртуешь так же, как со мной.

Я сжала руки в кулаки, опустив их по бокам.

— Снова повторю, это не твоего ума дело, но все же попытаюсь объяснить. Прямо сейчас он общается с Гретхен. — Даже, если я не скрывала своего раздражения, я потеряла его внимание. Дэвид смотрел на мою руку, которой, как я только что осознала, я нервно играла с краешком платья. — Так что нет.

— Нет, — эхом повторил он, не открывая взгляда от пальцев на моих обнаженных бедрах.

Понизив голос, я, прохрипела:

— Иди, заигрывай с ней. Флиртуй с кем хочешь, как я, якобы, флиртвала с тобой. — Он поднял взгляд от моей руки к глазам. Сейчас я вновь завладела его вниманием. — Доброй ночи, Дэвид.

— Доброй ночи?!

— Я собираюсь попрощаться со всеми.

— Оливия, — скомандовал он, но я уже ушла. "*К черту тебя и твои приказы,* — подумала я. — *И пусть для того, чтобы их игнорировать потребуется каждая унция моей силы воли*". — Прекрати убегать.

Я обернулась, обнаружив, что он в шаге позади меня.

— Оставь меня в покое, Дэвид, — прошептала я как можно спокойнее.

— Нет, — ответил он, легко схватив меня за запястье.

— Не трогай меня, — сказала я, отшатнувшись. Его прикосновение было слишком интенсивным, и я не знала, что могло бы отправить меня через край. Я искала возможность для побега, решив отказаться от формальностей. Заскочив в кабинку лифта, я стала нетерпеливо нажимать кнопки.

— Что? Куда ты уходишь? — спросил Дэвид мне в спину.

— Домой. Просто возвращайся на вечеринку, Дэвид.

Когда он не двинулся с места, я кинулась к служебной лестнице. Распахнув дверь, я вздрогнула, когда та ударилась об стену. Побежав вниз по лестнице, я вспомнила о пальто, но решила не возвращаться за ним.

— Оливия! — крикнул он сверху. Прижав сумочку к груди, я бросилась вниз по ступенькам.

— Оставь меня в покое, — крикнула я в ответ. Мое сердце чуть не выскочило из груди, когда я ощутила его руку на своем плече. От него было чертовски сложно отделаться.

— Остановись. Я не позволю тебе сбежать. Ты злишься на меня? И где, черт возьми, твое пальто?

Я повернулась к нему лицом, и мы застыли на лестничной клетке, доведенные до крайности.

— Я... Я злюсь? — спросила я, закипая. — А ты как думаешь?

— Это из — за того разговора сегодня днем?

— Нет. Да... это из — за всего! Зачем ты здесь? Я думала, что мы попрощались.

— Я пытался, поверь мне.

— Что пытался?

— Оставаться в стороне, — пояснил он. — Я пытался уйти в сторону, но не могу. — Он опустил взгляд на свои ноги, пнув что — то на полу. Когда Дэвид снова поднял голову, его глаза полыхали. — Проведи со мной ночь.

Воздух покинул мои легкие. Одновременно я испытывала шок и вожделение. Сейчас я почти могла слышать, как мое тело вибрирует от желания, скручивающего спиралью внутри меня, и которое, как я знала, немедленно найдет выход, стоит ему только коснуться меня.

— Почему ты так стремишься вновь унижить меня? Попользуешься, а затем отбросишь в сторону, как вчерашний мусор?

— О чем ты говоришь? — грубо спросил он.

Я внимательно посмотрела на него, чувствуя, как нарастает мой гнев.

— Я не понимаю. Это какой — то вид игры? Ты оттолкнул меня в офисе Люси, а затем заявил, что никогда больше не хочешь меня видеть. Что ты покончил с нами. И сейчас, внезапно, ты хочешь меня?

— Боже, Оливия, так вот что ты обо мне думаешь? Я оставил тебя тогда, потому что боялся переступить черту, а не потому что не хотел тебя. Я боялся подтолкнуть тебя к тому, о чем потом ты будешь сожалеть. Но ты делаешь это чертовски трудным, — сказал он, устремив беспомощный взгляд к потолку. Его дыхание было прерывистым, а в глазах бушевала буря. — Я больше не могу быть рядом с тобой, потому что ты сводишь меня с ума каждую секунду каждого гребаного дня. — Дэвид нервно провел обеими руками по своим волосам. — Черт, если я не буду держаться от тебя подальше, я потеряю рассудок.

Я сделала неглубокий вдох. Последние несколько недель определенно стали испытанием именно для моего рассудка.

— И когда я решил покончить с нашей ситуацией, ты просто приняла это. Ты позволила мне уйти, как будто тебе все равно. Скажи мне, Оливия, что это не так, что между нами что — то есть, что это не мои бредовые фантазии.

— Ты же знаешь, я не могу, — прошептала я. Как он мог так обо мне думать? Я постоянно жаждала его внимания, постоянно хотела прикоснуться к нему.

— Тогда докажи мне.

— Чего ты хочешь от меня, Дэвид? — вскричала я. — Ты ожидаешь, что я поставлю под угрозу все, в — с — е, для... чего? — воскликнула я, мой голос эхом разносился по пустой лестничной клетке. — Секса? Мой брак, мою работу, моих друзей... Мой брак! — По милости алкоголя, что тек по моим венам, пока я кричала, меня слегка покачивало. — Я не могу этого сделать, Дэвид!

— Оливия. Сколько раз я должен тебе повторять? Ты слышала хоть слово из того, что я только что сказал? *Я не хочу разрушить твою жизнь, и ты это знаешь*, — сказал он спокойно, что привело меня к еще большей истерике.

— Ладно, хорошо, — сказала я сухо. Пот тек по моему лицу, несмотря на холод. — Где твоя пара, Дэвид? Неужели она посмела не прийти? Поэтому ты сейчас здесь, на этой лестнице? Хочешь переспать со мной? — Я подошла к нему вплотную, но при этом, едва доставала ему до подбородка. Мое самообладание разлетелось вдребезги, а бедра горели. — Ну, что тебе мешает, Дэвид? Почему бы тебе не взять меня прямо сейчас? Могу поспорить, что ты настолько не уважаешь меня, что даже не подумал отвести наверх.

Я вложила так много яда в свои слова, что и сама почувствовала горький привкус во рту.

— Боже, помоги мне, — прошептал он, отступив и спрятав руки под мышками. — Не провоцируй меня! Это свидание закончилось до того, как началось, благодаря тебе, — ответил он. — И я знаю, что ты чувствуешь. Ты боишься.

— Боюсь? — воскликнула я, дико жестикулируя. — Да, я боюсь все потерять!

— Ты боишься этого, но и я тоже. Я хочу...

— Остановись! — Закричала я, прикрывая уши. — Это нужно остановить, — сказала я уже спокойнее.

— Оливия, послушай меня, — сказал он, сложив руки на груди. Его лицо становилось все спокойнее, а дыхание глубже. — Мне страшно. Я никогда не встречался с замужними женщинами. Ты можешь не верить, но мне тоже трудно, потому что это идет вразрез со всеми моими убеждениями. Мои родители, которые служат для меня примером, счастливо женаты уже тридцать семь лет, и я убью любого, кто попытается встать между ними. Но это ничто по сравнению с тем, что происходит у меня внутри. Я не могу, как ты, скрывать свои чувства. И если честно, если бы я думал, что твой муж, именно тот, кто тебе нужен, то ушел бы с твоего пути немедленно. — Пульс громко стучал у меня в висках, отдаваясь по всему телу, когда Дэвид сделал паузу. — У меня настоящие и глубокие чувства к тебе и... Я хочу быть с тобой.

Глава 22

Я хочу быть с тобой.

— Как ты можешь так говорить? — спросила я недоверчиво, однако голос больше не повышала. — Ты едва меня знаешь. У тебя есть Мария, и ты встречаешься с другими женщинами. Ты холостяк года по версии нашего проклятого журнала. Все, что ты сказал сегодня — это просто слова, они ничего не значат. Отступишь же.

— Нет.

— В конце концов, Дэвид, ты просто игрок, — выплюнула я, — ты хочешь того, чем не можешь обладать.

— Ты думаешь, я не могу обладать тобой? — Он сделал шаг ко мне.

— Подожди, — воскликнула я, испугавшись.

— Ты так думаешь? — спросил Дэвид, наклоняясь немного ближе. — А вот я думаю иначе. Я хочу тебя. И думаю, ты тоже меня хочешь. — Он не остановился, как я просила. В следующую секунду Дэвид оказался рядом со мной, буквально поглотив меня жестким, требовательным поцелуем, имевшим привкус густого виски и секса. Тепло его рук прошло сквозь меня. Не отрывая губ, он сбросил с себя куртку и обернул ее вокруг меня. Я потонула в ней, окруженная смесью запахов хвои и старой кожи.

— Покажи мне, что тебе не все равно, Оливия, — выдохнул он. — Мне нужно это. Мне нужна ты, — нежно прошептал Дэвид, целуя чувствительное местечко у меня под ушком, отчего мои колени подогнулись. Легкими, словно перышко, поцелуями он прошелся по моему подбородку, послав мурашки по всему телу, и остановился на моих губах. Дэвид все еще продолжал целовать меня, и я все явственней ощущала пустоту меж своих бедер, и мне нестерпимо хотелось, чтобы он ее заполнил.

Я посмотрела в его глаза, и на мгновение все отошло на второй план. Он унял боль и страдания, и сейчас я могла сказать вслух то, на что никогда не решалась. Карие глаза Дэвида умоляли меня, позволить взять на себя все, что меня беспокоит, позволить погасить смятение, творившиеся в моей душе.

Он крепко сжал мои руки, напоминая мне о своей силе, о том, что если бы Дэвид захотел, он мог бы обладать мной без моего согласия.

— Докажи мне, Оливия. Я нуждаюсь в тебе, *только в тебе*.

— Я... Я. — Безысходность, что звучала в его голосе, наполнила меня до краев. В этот момент я сдалась Дэвиду, и он захватил меня в первобытном поцелуе, подчинив себе мой рот, губы, мое тело.

Впервые, наши руки яростно исследовали друг друга. Дэвид скользнул ладонями под куртку, позволив мягкости своего кашемирового свитера согреть мою кожу. Мужские пальцы нежно погладили шею, опустились на плечи и прошлись по всей длине моих рук. Затем задев мою попку, Дэвид потянул вверх подол кожаного платья. Я почувствовала его твердую эрекцию и сама уже выдергивала рубашку из штанов Дэвида, касаясь его накаченного живота. О, как я мечтала пробежаться по его коже кончиками пальцев. Внезапно Дэвид отстранился, прерывая мои ласки.

— Это неправильно, — сказал он, запыхавшись.

— Что? — удивленно переспросила я, затаив дыхание.

— Давай поднимемся наверх, — умоляюще произнес Дэвид. Он снова обнял меня, прикоснувшись губами к изгибу моей шеи. Мое лицо горело от соприкосновения с его восхитительной щетиной.

— Пойдем наверх, — шепотом повторил он.

Я подняла глаза к потолку, как будто именно там могла подсказку.

Прежде чем я успела ответить, он потянул меня вниз по лестнице. Я отчаянно пыталась успеть за его длинными шагами, практически переходя на бег.

Достигнув нижнего лестничного пролета, Дэвид ударил по кнопке “Вверх”. Он просунул руку под куртку и положил ее мне на плечо, как будто я могла бы попытаться сбежать.

Я открыла рот, желая запротестовать или сказать хоть что — то, но была словно пьяная от его властного прикосновения и запаха. А затем Дэвид посмотрел на меня, успокаивая взглядом и своей близостью.

— Ты такая красивая, — сказал он, как будто напоминая мне об этом.

Двери лифта открылись, и Дэвид подтолкнул меня внутрь, где уже находилась еще одна пара. Он ударил своей карточкой по слоту “Пентхаус” и, пока лифт поднимался, мы встали по разным углам кабинки. Я не могла утнаться за собственными мыслями. “*Сейчас самое время, — думала я, — Скажи что — нибудь, Оливия! Останови его!*” В воздухе чувствовалось напряжение, и парочка, стоящая перед нами, обменялась понимающими взглядами.

Я снова открыла рот... но не произнесла ни слова, залюбовавшись на утонченную красоту Дэвида. Он, словно почувствовав мои сомнения, сначала потер руками лоб, а затем запустил пальцы в волосы цвета обсидиана. Дэвид нахмурился, затем расслабился и снова нахмурился, все это время то, наблюдая за меняющимися цифрами этажей, то за парочкой, стоящей впереди нас. Неожиданно его глаза нашли мои. Выражение его лица было страдальческим, не просто похотливым или распутным, а именно страдальческим. И все же... помимо прочего, в нем читалось обожание, как будто я, наконец, стала его, как будто он обрел меня после жизни, полной мук и тоски. То, что я увидела на лице Дэвида, занимало все мои мысли во время рокового подъема на лифте. С ним — это не чувствовалось слишком; это было просто, это было правильно, это было так, как и должно было быть.

Как только мы остались одни, Дэвид, не медля ни мгновения, притянул меня к себе. Его жадные губы захватили мой рот, в то время как руки нашли краешек моего платья. Жесткая кожа платья шуршала в тишине лифта, перекрываемая лишь предательским стоном, покинувшим мои губы, когда его шероховатая ладонь двигалась по мягкой коже внутренней части моего бедра. Внезапно Дэвид вытолкнул меня из лифта, и словно вдалеке я слышала, как звенит звонок или, может быть, гремят ключи.

В квартире он закрыл дверь и прислонился к ней лбом на несколько томительных минут. Дэвид не спешил зажигать свет, а просто развернулся ко мне в темноте. Его пристальный взгляд отрезвил меня, и я осознала всю серьезность ситуации. Ведь после этой ночи пути назад не будет.

Я сделала шаг назад. Этого было достаточно, чтобы мой поступок выглядел, как предупреждение. Дэвид протянул руку, но я отрицательно покачала головой.

— Я не могу этого сделать, — произнесла я дрогнувшим голосом. — Я не знаю, как это сделать. — Я едва могла сформулировать предложение, испытывая всепоглощающее желание. — Дэвид, — призывала я его, прося у него силы, которой сама не обладала.

Дэвид облизнул губы и направился ко мне, заставив меня вжаться в стену, как испуганного котенка. Подойдя почти вплотную, он смахнул с моих плеч куртку, и та упала бесформенной кучей к моим ногам. Как только он положил руки по обе стороны от моей головы, его огромное тело словно поймало меня в ловушку. В последний раз, когда меня вот так прижимали к стене, я была в ужасе. Но сейчас все было по — другому. В этот раз я была именно там, где хотела быть. Но, несмотря на это, я проигнорировала желание своего тела уступить.

— Я не могу, не могу этого сделать, — тихо повторила я, переминаясь с ноги на ногу и поглядывая на дверь. Я заставила себя двигаться.

Медленно и осторожно, он наклонился, обхватив каждое из моих запястий ладонями. Затем Дэвид потянул меня вперед и, не ослабляя хватки, быстро увел руки мне за спину, прижав мое тело к своему.

— Я должна идти, — запротестовала я.

— Да, конечно, идти.

Я начала сопротивляться, отталкивая его. Я осознала, что в этот раз, вместо того, чтобы отпустить меня, он намерен бороться со мной, бороться за меня. Из — за удерживаемых рук и моей беспомощности возбуждение между нами лишь нарастало.

Мой подбородок задрожал, и я покачала головой, сначала слегка, но затем сильнее. Дэвид откинул голову, его рот навис над моим, а я все еще пыталась отвернуться, сосредоточившись на двери напротив.

— Оливия, — хрипло прошептал он мне в ухо, его щетина слегка щекотала мне щеку.

Ничего не имело значения, кроме моего имени на его губах. Я жаждала того огня, что он мог дать мне. Я не могла отрицать, что хотела этого, но также я знала, что это неотвратимо.

Я упорно не отводила глаз от двери, зная, что всего лишь один мимолетный взгляд в его сторону способен меня погубить. Переместив оба моих запястья в одну руку, он медленно поднял другую и запустил ее в мои волосы. Мое дыхание стало поверхностным, когда Дэвид вынул заколки и с громким стуком уронил их на пол. Волосы свободно рассыпались по моим плечам и несколько прядей Дэвид заправил мне за ухо, обнажая шею. Он схватил меня мозолистыми пальцами за подбородок и повернул к себе. С невинностью святого он поцеловал мой синяк и, отодвинувшись, посмотрел на меня.

Я ахнула, когда он настойчиво толкнулся в меня бедрами. Дэвид наклонился ко мне, наши губы горели от желания, но при этом мужчина был достаточно осторожен, чтобы не позволить нашим губам соприкоснуться. Я извивалась в его объятиях, но Дэвид терпеливо ждал, пока я приму окончательное решение.

Я еще раз попыталась высвободиться, и Дэвид отпустил меня, но при этом сделал шаг назад, так что мы больше не соприкасались. Подняв руку, я нежно прижала ладонь к его сердцу, ощущая удары под мягкой тканью свитера.

На один короткий миг я прикрыла глаза.

— Мне жаль, — прошептала я.

Агония промелькнула на лице Дэвида, прежде чем я собрала ткань в кулак и притянула его ближе, медленно поднимая к нему губы. Целуясь, мы разделили одно дыхание на двоих, а затем Дэвид оторвал меня от стены и без особых усилий поднял, придерживая за бедра таким образом, чтобы я обернула ноги вокруг его талии.

Пока мы двигались в сторону спальни, Дэвид жестко поцеловал меня, а я в свою очередь с яростью сорвала с него галстук. В спальне он бросил меня на кровать. Как только я приземлилась на мягкую поверхность, наши губы разъединились, а мои туфли с громким грохотом упали на пол. Мы терлись друг о друга с обжигающей необходимостью. С трудом оторвавшись от меня, Дэвид приподнялся, чтобы снять рубашку. Впервые я увидела, насколько совершенно он сложен, разглядела, как движутся и перекачиваются мышцы при каждом его движении.

Его мускулистые руки заключили меня в плен, позволив мне пробежаться дрожащими пальцами по грубой, словно высеченной из камня, груди. Я приподнялась, вдыхая его хвойный пьянящий аромат, а затем он снова накрыл ртом мои губы. Мои ладони жадно прошлись по его обнаженной теплой коже, смакуя ощущение твердых мышц, удерживающих меня.

В это время Дэвид, отстранившись, потянул платье вверх по моим бедрам. Взглянув вниз, он застонал, заметив кружевные белые трусики, светящиеся на моей коже. Кончиками пальцев Дэвид подцепил резинку и я, не в силах сдержаться, мягко выдохнула в его губы.

Мужские пальцы нежно скользили по моей коже, от чего мое тело слегка дрожало. Как только его пальцы проникли под кружево, я рефлекторно воспротивилась его руке. Когда он скользнул по моим складочкам, я нежно прикусила его губу и неуклюже потянулась к пряжке ремня. Металл громко ударился об пол, разорвав тишину комнаты.

— Каждую гребаную секунду, с того момента, как я встретился с тобой глазами, там в театре, — сказал он хриплым голосом между поцелуями, дразня меня при этом пальцем, — я задавался вопросом, на что это будет похоже, — он остановился, потирая мое чувствительное местечко сильнее, — быть внутри тебя?

Застонав, я почувствовала, что его слова привели меня на новый уровень возбуждения. Дэвид поднялся и, устремив на меня обжигающий взгляд, расстегнул брюки, одним плавным движением избавившись от одежды. Его эрекция была впечатляющей и мысль о том, что я приму всего его, без остатка, послала пульсирующее тепло по моему телу.

Дэвид нетерпеливо сдернул носки и вышел, оставив меня запыхавшейся и изнывающей от желания. Он вернулся через несколько минут, босиком и с презервативом в руках.

Я почувствовала разочарование.

— Я на таблетках.

— Поверь мне, я хочу этого больше всего... — Наклонившись над кроватью, он поцеловал мои надутые губки. — Но нам следует быть очень осторожными.

Я кивнула, с вожделением наблюдая за тем, как Дэвид натягивает презерватив.

Закончив, он потянул меня за руки на себя, а затем, зайдя сзади, расстегнул молнию на моем платье. Дэвид резко выдохнул.

— Без бюстгалтера, — одобрительно заметил он, прежде чем снять платье мне через голову.

Я сидела перед ним со сведенными коленями, прикрывая себя руками. Дэвид осторожно развел мои руки в стороны, упиваясь видом моего обнаженного тела.

— Ты невероятна, — прошептал он.

Его пальцы снова подцепили резинку моих трусиков. Я приподнялась, и Дэвид очень медленно спустил их к моим коленям, затем вниз к лодыжкам и в конечном итоге уронил на пол.

Он толкнул меня обратно на матрас, а его язык проник в мой рот. Решив немного поиграть, я отстранилась, слегка прикусив зубами его нижнюю губу. Своим весом Дэвид накрыл мое трепещущее тело, скользнув руками мне под спину и крепче прижав к себе. Его бедра двигались напротив меня, и его поцелуй вторил ритму их движения. Под его натиском я стала еще более влажной. Он ощущался до безумия твердым, скользя всей своей длинной по моим складочкам и ударяясь о клитор. Когда я не могла уже терпеть эту сладкую пытку, я развела ноги пошире и подняла их вверх, обхватив его бедра.

— Дэвид, — выдохнула я. — Пожалуйста, Дэвид, — молила я его. — Я не могу... Я больше не выдержу.

Дэвид развел мои ноги в стороны, полностью открыв меня для своего жадного взгляда. Протянув руку между нашими телами, он направил в меня свой член.

— Боже, Оливия, — прорычал он, прикрыв глаза от удовольствия. — Ты такая влажная, такая готовая для меня.

— Пожалуйста. — Мой голос был пронзительным, нетерпеливым, отражая бесконечную жажду.

Дэвид переместил вес своего тела на локти и медленно вошел в меня. Я еле слышно

застонала, почувствовав, как он заполняет меня, растягивая изнутри. Когда Дэвид вздыхал, я наоборот резко выдыхала, комкая простыни в кулаках. Мои внутренние мышцы сжимали его, и мне казалось, что я на небесах. Это было то, чего мне не доставало все это время.

Меня накрыло волной чистого блаженства. Не знаю, какое у меня было выражение лица, но Дэвид прошептал:

— Ты в порядке?

Он на мгновение остановился, пока я не нашла в себе силы коротко кивнуть.

Дыхание Дэвида участилось, и, наклонившись к моим губам, он поцеловал меня так словно это последнее, что он сделает в своей жизни. Поцелуй был одновременно нуждающимся, нежным и быстрым.

— Держись за меня, — приказал Дэвид.

Он почти полностью вышел из моего тела и с гортанным стоном скользнул обратно. Я ухватила за его руки. У меня было лишь мгновение, чтобы обернуть ноги вокруг него, прежде чем Дэвид снова вонзил в меня свой член, заставив подстроиться под его ритм. Темп его толчков все нарастал, давая мне именно то, что я хотела, и даже более того, что, как я предполагала, мне необходимо. Через несколько секунд он уже беспощадно вколачивался в меня.

— Да, да, да, — стонал Дэвид, словно читая мои мысли.

Потянувшись к моим волосам, он дернул их, приподняв мою голову и теперь имея неограниченный доступ к губам, пока мы неистово занимались любовью.

После нескольких месяцев острой напряженности наши тела с жадностью поглощали друг друга. Я закричала срывающимся голосом, почувствовав, как от его неустанных движений, внутри меня нарастает тепло. Оргазм накрыл мое тело быстро и беспощадно, увлекая меня в мир, о существовании которого я даже не подозревала.

Дэвид поцеловал невероятно чувствительное местечко у меня за ухом, а я лизнула влажную солоноватую кожу его шеи. Сцепив в железной хватке мои запястья у меня над головой, он вжал их в матрас. Мужские ладони ласкали мою кожу, переплетая наши пальцы, сжимая их, в то время как толчки становились все более лихорадочными.

— О, Боже, ты так прекрасна, откройся для меня, малышка, — прохрипел Дэвид.

Мысли в голове путались, и постепенно чувство смятения охватило меня. Вот она я, лежала под самым красивым мужчиной в мире, полная уверенности, что он был ответом на вопросы, которые я уже давно перестала задавать себе. Подходила ли я Дэвиду? Тепло отступало, оставляя после себя беспокойство, что во мне слишком много изъянов, даже для такого мужчины, как он.

— Эй, — услышала я и открыла глаза, даже не осознавая, что крепко зажмурила их. — Вернись, — попросил Дэвид, не замедляя ритма наших движений. — Давай, Оливия вернись ко мне. Смотри на меня, — приказал он.

В то время, как он продолжал двигаться во мне, я встретила с ним взглядом. Сейчас толчки стали немного медленнее, но с большей силой. Изменение заставило меня задыхаться, жар вновь распространился по моему телу.

— Оливия, — простонал Дэвид. В его голосе слышалась такая сильная нужда, что я застонала в ответ. Мои ноги притянули его еще ближе, побуждая проникнуть еще глубже.

— Вот так, детка, вот так, — произнес Дэвид, вновь ускоряя темп и не разрывая зрительного контакта между нами.

— Да, Дэвид, — вскричала я внезапно. Кончики моих пальцев покалывало от того, что

он сильно сжимал мои руки, а мои бедра лихорадочно задрожали, предвещая надвигающийся взрыв. Дэвид страстно поцеловал меня, что послужило толчком к моей капитуляции.

— Отпусти себя, детка, давай, — произнес он в мои губы. Балансируя на краю, инстинктивно я еще теснее прижалась к нему.

— Ох, черт, Оливия, — крикнул он, и тут я потеряла контроль. Все мое тело опалило огнем, и мир вокруг исчез. Я отдалась волне удовольствия, накрывшей меня. В это время Дэвид, непрерывно повторяя мое имя, также быстро и жестко кончил.

~

Я не знаю, как долго мы лежали, не двигаясь, но, спустившись с небес на землю, я поняла, что мы дышим в унисон, наши пальцы переплетены, а Дэвид все еще находится во мне, прижимая к кровати.

Как только, я задремала, Дэвид осторожно отодвинулся и, проведя рукой по моим волосам, убрал несколько прядей с лица.

— Ммм, Оливия. — Он поцеловал меня в волосы, затем провел губами по щеке, спустился к шее, уделив внимание каждому местечку. — Я никогда, — прошептал он мне в шею, — *никогда* не кончал так быстро. Ты сводишь меня с ума, — выдохнул он.

Я почувствовала, что краснею и стыдливо прикусила губу.

Медленно Дэвид вышел из меня. Бросив презерватив на пол, он опустился на колени, а я села лицом к нему. Мы смотрели друг на друга, и я чувствовала, что, по мере того, как я осознавала масштабы катастрофы, мои внутренности скручивались в тугий узел. *О, Боже. Что я натворила?*

Опустив глаза, я осмотрела свое обнаженное тело, которое стало виновником прелюбодеяния. Мое лицо исказилось, слезы подступили к глазам. Покачав головой, я прикрыла лицо руками, пытаюсь скрыть от Дэвида свое состояние.

— Нет, — шептала я себе.

— Оливия, — умоляюще произнес Дэвид. Я поднялась с кровати, имея лишь одно желание — бежать, но почувствовала, что падаю на пол, не в силах устоять на дрожащих ногах.

— Нет, — вскричала я. — Что я наделала?

Все мое тело содрогалось от рыданий. Я свернулась в комочек, обхватив колени руками. Слезы текли по моим рукам, исчезая на полу. Грубая древесина впивалась в кожу, пока Дэвид не шагнул с кровати и не подхватил меня с пола своими огромными руками. Он поднял меня и развернул к себе, крепко обнимая мое трясущееся тело.

— Я с тобой — прошептал он. — Впусти меня, позволь мне помочь.

— Ты не сможешь. — Отчаяние сдавило мне грудь, заставив меня задыхаться. — Я не знаю, что такого ты видишь во мне, но я совсем другая.

Обхватив мою голову руками, Дэвид мягко повернул меня к себе, убирая прядки волос с моего заплаканного лица.

— Я вижу девушку, которая хочет сбежать.

Его слова заделали что — то, глубоко захороненное в моей душе, и я еще сильнее замотала головой, отодвигаясь назад и стараясь не встречаться с ним взглядом.

— Это не так. Я не хочу этого, — ответила я, прижав ладонь к груди. — Я испорченная внутри, Дэвид, неужели ты не понимаешь. Во мне нет ничего, что я могла бы предложить тебе. Я облажалась. А ты, Боже, ты так *прекрасен*.

От сделанного признания у меня перехватило дыхание, и я практически физически чувствовала, как произнесенные мной слова пульсируют по телу. Я задрожала в его ослабевших объятиях. Дэвид вытянул на свет божий все мои строго охраняемые секреты. Он действовал, словно фокусник, извлекая из меня ядовитых змей.

Дэвид смотрел на меня с ужасом. Я не знала, что означал его взгляд. Просто я понимала, что мне наконец — то удалось его отпугнуть, но уже было слишком поздно.

Урон уже был нанесен.

Глава 23

Я ожидала, что Дэвид, собрав мои вещи, выдворит меня в ночь, используя какой — нибудь предлог, например, что завтра ему рано на работу. Но вместо этого он крепко прижал меня к себе и поцеловал с обжигающим неистовством. Дэвид поднял меня с пола, придерживая свободной рукой затылок. Я чувствовала, как напротив моих бедер он становится твердым, словно камень. Это побудило меня прильнуть к нему еще теснее и обернуть ноги вокруг его талии. Мужские пальцы впились в мою спину, и, как только боль сменилась удовольствием, я вскрикнула, не разрывая поцелуя. Дэвид прижал меня к холодной стене, опрокинув при этом ночной столик и лампу.

— О, малышка, — произнес он, регулируя мое положение на своих бедрах.

Отпустив Дэвида, я прижалась ладонями и спиной к стене. Одновременно он сделал шаг назад, все еще удерживая мои ноги вокруг талии, а затем просунул ладонь мне под ягодицы, поддерживая меня в устойчивом положении. Дэвид использовал другую руку, чтобы ввести в меня свой член, даже не убедившись, была ли я готова. Конечно, я была влажной и готовой для него, но вскрикнула в изумлении, осознав, что Дэвид находится внутри меня и при этом не воспользовался презервативом.

Тотчас же он начал двигаться, продвигая меня то вверх, то вниз по стене, пока входил в меня в лихорадочном темпе.

— Черт, — выдохнул он, наклонившись ко мне, чтобы впиться в губы яростным поцелуем. — Твою мать, ты удивительная, ты чувствуешь так хорошо, — прохрипел Дэвид.

Он привлек меня к себе и обвил руками мои плечи. Мы выпрямились у стены, и Дэвид толкнулся в меня еще глубже, от чего моя попка прижалась к его мошонке. Я тщетно пыталась держаться за его скользкую от пота спину, в то время как он уже продолжил двигаться.

С каждым новым погружением его члена, во мне, словно спираль, закручивалось удовольствие, и в считанные секунды я уже была на краю. Задыхаясь и судорожно хватая ртом воздух, я откинула голову к стене и поморщилась, почувствовав, что удар пришелся прямо на мой ушиб.

— Дерьмо, — проскрежетал Дэвид, развернув нас.

— Все хорошо, не останавливайся, — проговорила я, обняв Дэвида и уткнувшись в изгиб его шеи, пока он обходил кровать. Внезапно Дэвид наклонился, придерживая мою спину, так чтобы я не упала. Я восторженно вздохнула. В таком положении казалось, что я заполнена полностью. С легким смехом он отстранился, чтобы поцеловать меня в губы. Сунув пакетик в рот, Дэвид одним быстрым движением порвал его.

Все еще обвив тело Дэвида, я наблюдала, как он извлекает презерватив. Не разрывая зрительного контакта, Дэвид со стоном проник в меня одним быстрым движением. Помимо

воли с моих приоткрытых губ сорвался резкий вздох наслаждения.

Наклонившись, Дэвид снова толкнулся в меня.

— Я не могу дождаться момента, чтобы кончить внутри тебя, Оливия, — сказал он, целуя мою шею, — однажды, когда ты станешь моей, это случится.

Я чуть было не лишилась самообладания от его слов. Я была настолько возбуждена, что боялась потерять сознание от переполняющего меня наслаждения. Отстранившись, Дэвид поставил меня на ноги, чтобы раскатать презерватив.

Пока я стояла перед ним, заламывая в ожидании руки, он, облизнув губы, прошелся по мне взглядом в льющимся из окна свете луны.

— Сцепи руки за спиной. Вот так. Боже, ты даже прекраснее, чем я представлял себе, — произнес Дэвид, качая головой. От его слов по моему обнаженному телу прошла волна тепла — А представлял я себе многое.

Я тоже многое себе представляла. В реальности я получила высокое тело и широкий, крепкий торс. На груди Дэвида виднелись темные волоски, которые спускались восхитительной дорожкой вниз. Его живот был плоским с намеком на шесть кубиков пресса, а мускулы на руках восхитительно бугрились. Все его тело было именно таким, каким я представляла его в своих фантазиях.

Развернув меня, Дэвид хлопнул меня по попке. Я взвизгнула, а он лаконично скомандовал:

— На кровать.

Только сейчас я осознала, насколько высока его кровать, и, сев к нему лицом, опустила одну ногу вниз, а другую согнула в колене и обхватила руками. Но Дэвид почему — то стоял неподвижно. Практически потеряв себя в сладкой эротической боли, я закусил губу и захныкала, с мольбой глядя на него.

Выдохнув, Дэвид сделал решительный шаг в моем направлении.

— Господи, Оливия, — это было все, что он сказал, взяв мои лодыжки в свои руки. Одним быстрым движением Дэвид развел мои ноги в стороны и дернул меня к себе, уронив спиной на одеяло. Закрыв глаза, я застонала, почувствовав его губы на щиколотке, а затем последовали мягкие прикосновения по всей длине ноги до колена и к внутренней стороне бедра. Дальше его губы оказались на моем животе, и мои внутренние мышцы яростно сжались в ответ. “Нет, нет, — мысленно твердила я себе, стараясь сконцентрироваться. — Оставайся с ним”.

— Ммм, — простонал Дэвид, выпустив мои ноги. Он продвинулся выше по моему телу и, опустившись грудью на мой живот, взял отяжелевшие груди в свои руки и с благоговением обвел соски большими пальцами. Я толкнулась бедрами в его торс, отчаянно пытаюсь вновь почувствовать его тяжесть. Дэвид накрыл губами сначала один сосок, затем другой, и я покорила тому блаженству, что дарил мне его язык. Тихо постанывая, я сжала в руках пряди его шелковистых волос. Он позволил мне поднять его голову и жестко поцеловал в губы. Дэвид прижал пальцы к моему входу, и мое тело завибрировало в предвкушении. Захныкав, я до боли прикусила нижнюю губу и, уступив моим мольбам, Дэвид толкнулся в меня двумя пальцами. Изогнув их, он начал массировать меня изнутри, даря небывалое блаженство.

— Ох, — воскликнула я, шокированная новыми ощущениями, которые дарили мне его умелые руки. Извиваясь под ним, я вновь приближалась к краю. Выгнувшись навстречу Дэвиду, я почувствовала, как он скользнул другой рукой мне под попку и, удерживая меня

неподвижно, нежно сжал зубами мочку моего уха.

— Святое дерьмо, — выдохнула я.

Больше всего на свете мне вновь хотелось ощутить его глубоко в себе, поэтому я поборола желание кончить только от его пальцев.

— Давай, детка, кончи для меня, — прохрипел Дэвид в мою шею.

— Нет, — резко ответила я, и, потянувшись, схватила Дэвида за упругую задницу, притягивая его бедра ближе. — Трахни меня, Дэвид, я нуждаюсь в тебе.

— Так чертовски упряма, — прохрипел он и вновь выпрямился, потянув меня так резко, что я чуть не упала с кровати. Я почувствовала, как его пальцы развели мои припухшие складочки, и головка его твердого члена проникла в меня. Затем Дэвид свел мои лодыжки вместе и сжал их, словно заковал в прочные тиски.

При этом он погрузился в меня и, не теряя времени, стал вколачиваться жесткими, отрывистыми толчками. Дэвид выпустил мои ноги, положив их себе на плечи. Резким движением он грубо схватил мои бедра, пригвоздив тело к матрасу, и я была вынуждена вцепиться в простыни мертвой хваткой.

— Посмотри на меня, малышка, — словно издали послышался его голос. Я повиновалась, не смотря на то, что кровь ревела у меня в ушах, но почти сразу зажмурилась, пытаясь не упустить надвигающийся оргазм.

— О, Боже, я сейчас кончу, — прохрипел он. Я почувствовала, как его рука крепко сжала мой подбородок, и сквозь блаженную дымку проник его требовательный голос: — Смотри на меня.

Вырвав себя из тьмы, я открыла глаза и посмотрела на Дэвида. Крик, будто лесной пожар, вырвался из моего горла, бросив меня в объятия оргазма, вдвое сильнее предыдущего и длившегося вдвое дольше. Дэвид продолжал двигаться во мне, не разрывая нашего зрительного контакта. Он трахал меня яростно, удерживая за талию, потому что с каждым новым толчком я рисковала упасть с кровати. Я наблюдала, как Дэвид зарычал сквозь стиснутые зубы, совершая финальный толчок, и крепко сжал меня руками, пока лихорадочно кончал, и последняя капля не покинула его тело. Это было самое эротичное зрелище, какое я когда — либо видела.

~

Тяжело дыша, Дэвид навис надо мной на мускулистых руках. Пробежав ладонью по моим пропитанным потом волосам и вздымающейся груди, я попыталась успокоить собственное дыхание. Я вздрогнула, когда Дэвид, задев клитор, вышел из меня и бросил использованный презерватив рядом с другим. Я согнула ноги на краю кровати, потому что все еще могла соскользнуть вниз.

— Ты упадешь, — прокомментировал Дэвид, глядя на меня сверху.

— Я не могу двигаться, — ответила я, между тяжелыми вздохами. Протянув руку, Дэвид сначала усадил меня, а затем, скользнув ладонью у меня под коленями, подхватил меня на руки, как невесту. Он занес меня в ванную и поставил рядом с унитазом.

— В чем дело? — с удивлением спросила я.

— Ты всегда должна писать после секса. Так что, давай, — скомандовал он.

Я послушно села, но в большей степени, потому что была измождена, чем следовала его команде.

— Немного уединения?

— Просто сделай это.

— Дэвид, — заныла я, поморщившись.

— Хорошо, — согласился он, повернувшись ко мне спиной.

— Ты издеваешься? — тяжело вздохнула я, копируя его раздражение.

— Дерьмо, Оливия, я только что трахал тебя, кого это волнует?

До этого я не хотела в туалет, но оказавшись в таком положении, я решила не сопротивляться. Это казалось странно интимным, хотя я писала при Билле бесчисленное количество раз. И у меня было явное преимущество, потому что я могла любоваться на подтянутую задницу Дэвида, которая выглядела великолепно, даже в темноте. Как только я закончила, то попыталась встать на нетвердых ногах. Прежде чем я сообразила, что происходит, стремительно развернувшись, Дэвид вновь подхватил меня.

— Разве я не тяжелая? — застенчиво спросила я, обернув руки вокруг его шеи. Он только рассмеялся и слегка подбросил меня в воздух.

— Нет, пчелка. Ты думаешь, я смог бы так долго трахать тебя стоя, если бы было иначе?

— Стена проделала большую часть работы, — лукаво указала я, пока он удерживал меня над кроватью.

— Ах, вот значит, что ты думаешь? — спросил он, покусывая мою невредимую щеку зубами. — Должны ли мы попробовать еще раз и проверить?

— А ты можешь, я имею ввиду...?

— Я бы брал тебя, пока не взойдет солнце, но тебе нужно отдохнуть. Нам обоим нужно. — Он сбросил меня на кровать, и я захихикала, подскочив на пружинах. — Хотя, для начала, мне нужно в туалет.

— И что, мне нельзя посмотреть? — поддразнила я его.

— Пожалуйста, если хочешь, — ответил Дэвид, уходя.

Может я и хотела, но мои веки были такими тяжелыми, а ноги словно налиты свинцом и... *он что снова назвал меня пчелкой?*... и простыни должно быть имели плотность нити в тысячах, потому что они были так, *ох...*

Я чувствовала себя дезориентированной в этой чужой постели и была совсем не уверена, что смогу заснуть, когда внезапно почувствовала, как Дэвид лег рядом со мной. Подвинувшись в его сторону, я произнесла:

— Мне холодно.

— Иди сюда, — Он притянул меня к себе, и я с радостью послушалась, подстраиваясь под его тело, хотя это было вовсе не свойственно мне. Положив руку ему на грудь, я устроилась на его плече.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он мне в волосы.

— Побаливает, — вздохнула я.

— Хорошо, я хочу, чтобы ты надолго запомнила этот уикенд.

— Могу я рассказать тебе кое — что? — поинтересовалась я.

Перевернувшись, Дэвид подмял меня под себя. Он смотрел мне прямо в глаза, устроив свой подбородок на моей груди. Казалось, что его тело намного длиннее моего, и я представила, как его ноги висят на краю кровати.

— Оливия, я ждал этого вопроса в течение нескольких недель. Пожалуйста, расскажи мне это, чтобы я хоть немного мог понять женщину, которое сейчас находится подо мной.

Засмеявшись, я легонько стукнула его по плечу.

— Не смешно.

Он не засмеялся, и на его лице оставалось нечитаемое выражение.

Я неловко прокашлялась, решив не откладывать признание в долгий ящик.

— Это, то есть... — Я почувствовала, что краснею, и немного сдвинулась под его весом. Интересно, еще не поздно изменить свое решение. Я попыталась коснуться мочки уха, как делала всегда, когда нервничала, но Дэвид, по — прежнему не отводя от меня глаз, поймал мою руку и поцеловал запястье. Я осторожно потянула ладонь из его хватки. — Это был мой первый оргазм с кем — либо. Ну, первый и второй, — добавила я, глядя в потолок.

— Что? — его голос даже изменился от удивления. — Ты не можешь говорить серьезно, — сказал он, поднимаясь и садясь передо мной на колени.

— Это правда. Ты считаешь меня уродом? — легко спросила я. Моя рука опустилась на кровать и я поежилась, внезапно почувствовав холод.

— Прости, — пробормотал он, вновь устраиваясь у меня между ног, так что мои руки оказались под ним. Огромная улыбка расцвела на лице Дэвида, а затем он быстро поцеловал меня в губы. — Нет, — сказал он решительно. — Я просто не могу в это поверить. Как такое может быть?

Я замялась, не зная, как лучше объяснить.

— Я кончала, оставаясь наедине с собой, но никогда с партнером. Мы с Биллом всегда стремились к этому, но спустя какое — то время он оставил попытки. Это не означает, что я осуждаю его. Чем тяжелее он работал, тем менее возбужденной я становилась. Я позволила ему наблюдать за мной, но это не принесло результатов. — Я замолчала. — Так что прямо сейчас я могла оказаться на другой планете. — Он поцеловал основание моей шеи больше раз, чем я могла сосчитать. — Думаю, помогает и то, что все это назревало в течение двух месяцев, — добавила я.

Он остановился.

— О, правда? Тогда как ты объяснишь второй раз? — Я послала Дэвиду застенчивую улыбку, но его лицо стало серьезным. — Ты даже не представляешь, что это означает для меня, — сказал он, оставив еще один поцелуй у основания моей шеи.

— Это означает, что ты опытный любовник, — пошутила я, хотя предполагала, что причина не в этом. Я расцвела для него. Тесно прижавшись к нему и ощущая его вес на себе, мне казалось, что мы находились в нашем собственном мире, где я чувствовала себя в безопасности.

— Нет, — выдохнул он напротив моей шеи. — Это другое.

Его голос был так тих, что мне пришлось напрягать слух, чтобы услышать. “*Это другое даже для тебя, Дэвид?*” — хотелось мне спросить, но я просто лежала и наслаждалась, чувствуя его губы, его дыхание, его тело. Приподняв голову, он послал мне озорной взгляд.

— Ммм, — застонал Дэвид, мягко надавив на меня бедрами, демонстрируя, что он снова стал твердым. — Это, возможно, самое сексуальное из того, что я когда — либо слышал. Даже лучше, чем лишение девственности.

— Дэвид! — взвизгнула я.

Он рассмеялся. Это был настолько игривый, нехарактерный для него комментарий, что я ничего не могла с собой поделать и присоединилась к нему.

— Я серьезно. Ты такая лиса. Если бы ты была моей девушкой, я бы использовал каждый шанс, чтобы заставить тебя кончить.

Смех растаял на моих губах от его слов. Дэвид скользнул ниже по моему телу и прижался лицом к груди. Не поднимая головы, он вздохнул и потерся щетиной о нежную кожу.

— Я говорил тебе, что ты невероятна?

— Я тщательно работала над тем, кто я есть, — ответила я.

— Знаешь, когда я посмотрел в твои глаза тогда, в театре, я был ошеломлен. Ничего подобного никогда не случилось со мной. Когда я увидел тебя в том золотистом платье, в ресторане, я понял, что ты самая красивая женщина, которую я когда — либо видел. Ты словно светишься. Но сейчас, в моей постели, обнаженная и расслабленная, — Дэвид сделал паузу и наклонился вперед, чтобы нежно поцеловать меня в губы. — Ты само совершенство. Я не хочу видеть тебя ни в каком другом качестве.

Я провела рукой по его щеке и волосам. Мне причиняло боль осознание того, что я не могу ответить ему так, как бы мне хотелось, поэтому я просто касалась его, запоминая посредством рук.

Его гигантские ладони обхватили мои ребра.

— Такая гладкая, — прокомментировал Дэвид, поглаживая пальцами мою кожу. “*Все кажется гладким в темноте*”, — подумала я.

Стоило ему коснуться указательным пальцем моего шрама, я вздрогнула, а мышцы под его руками непроизвольно сократились.

— За исключением этого. Откуда он? — спросил Дэвид.

Сглотнув, я зажмурилась, радуясь ночной тьме, которая могла скрыть подробности и помочь мне избежать лишних вопросов. *Почему он спросил меня об этом? Кого волнует, что это?* Сжав простыни в кулаках, я надеялась, что он оставит эту тему. Вместо этого, Дэвид наклонился ближе и осмотрел его.

— Что это?

— Разве недостаточно для одной ночи? — полушутя спросила я. Его молчание было достаточно красноречиво. Вздохнув, я убрала его руку.

— Он уродливый и мне не нравится говорить о нем. Давай оставим эту тему.

— Что случилось? — настаивал Дэвид.

— Я не хочу... лгать тебе. Так что, пожалуйста, не заставляй меня.

Мягко рассмеявшись, он уткнулся носом в мою грудь, оставив легкий, как перышко поцелуй, на разгоряченной коже.

— Не лги. Меня не так просто напугать.

Внезапно его тело стало ощущаться таким тяжелым, а его дыхание на моей коже раздражающим, как если бы Дэвид каждым своим вздохом ударял по моим распатанным нервам. Должно быть, я начала отодвигаться, потому что он неожиданно резко скомандовал:

— Остановись. Не отстраняйся. Расскажи мне, что произошло.

Помолчав секунду, я пересилила себя:

— Моя мать случайно ударила меня, когда я была подростком. — Это признание, произнесенное вслух, казалось нелепым. Я не говорила об этом с той ночи в больнице. *Море крови*. — Мои родители ссорились больше года, что и привело к их разводу, но дело никогда не доходило до агрессии, пока однажды ночью мама не схватила нож. Я не думаю, что она действительно хотела причинить вред отцу, но я прыгнула между ними и, ну, о результате ты можешь догадаться.

Как только слова слетели с моих губ, я больше не чувствовала себя загнанной в угол, и тело Дэвида больше не ощущалось, как ловушка, а скорее, как щит. Я скользнула рукой по гладкой коже его спины. Я произнесла это вслух и мир не обрушился. *Хм, ну, мне так кажется.*

— Что дальше?

Снова вопросы.

— Ты задаешь слишком много вопросов, — сказала я. Я зарылась рукой в его волосы, позволив шелковистым прядям скользить между пальцами. — Ты что, собираешься спасти меня от моего прошлого, Дэвид? — спросила я с грустью.

Я немного потянулась в его руках, но Дэвид, извиваясь, снова продвинулся по моему телу, оседая на меня сверху. Он мягко коснулся моих губ, задержавшись лишь на мгновение, а затем опять поцеловал меня, на этот раз приоткрыв рот. Мучительно медленно его язык ласкал мой, тогда как его рука легла на мой подбородок.

— Ты твердый, — прошептала я в его губы.

Дэвид кивнул, не отрываясь от меня. Я ощущала всю тяжесть его веса, но в данный момент все, что я желала — это оставаться в его надежных объятьях так долго, как он готов был позволить мне. Как только поцелуй стал более горячим, Дэвид оторвался от моих губ.

— Ты отвлекаешь меня, Оливия. Что произошло дальше?

— Хмм? — сонно спросила я. Я открыла глаза, раздумывая, могу ли я убедить его продолжить меня целовать. — О, дальше... Больница. Кровь. Крики, — сказала я, вновь закрывая глаза. — В действительности, я пытаюсь забыть все эти детали. Я ненавижу больницы. Кровь настолько пугает меня, что я становлюсь невменяемой.

— Болит?

Скривив губки, я приподняла брови.

— Нет, конечно, нет

— Ты вздрогнула, когда я дотронулся до него.

— Думаю, это рефлекс. Я не контролирую его. — Комната погрузилась в тишину, слышались только наши с Дэвидом зеркальные вздохи.

— Защищать себя от собственной матери, — сказал он наконец. — Я не знаю никого, кто может сделать это.

Это было странное заявление и мне стало интересно, что он имел в виду. Возможно, у него тоже проблемы с родителями?

— Что ж, это было давно. И никогда не повторялось вновь. Мой отец оставил маму на следующий день, и я ушла вместе с ним.

— Твой отец кажется умным человеком.

— Это так, — согласилась я. — Но мама так и не оправилась. Она думает, мы отказались от нее.

— Что это значит? — мягко спросил Дэвид, заметив, как изменился мой голос.

— Так странно, говорить об этом. Думаю, с тех пор, как это случилось, я не с кем не разговаривала о тех событиях.

— Как? Как насчет... — Он замялся. — Как насчет Билла?

Я с подозрением уставилась на него.

— Ты именно сейчас хочешь поговорить о нем? — Из меня вырвался нервный смех, который я быстро замаскировала зевотой. — Нет, ты прав, я совсем забыла. Конечно, я рассказывала Биллу.

Как я могла сказать, что это не так, не испугав его. Что Билл никогда не спрашивал меня об этом шраме? Что я только что поделилась с ним чем — то очень личным, чем не делилась даже с мужем?

Глава 24

Проснувшись, я осознала, что мои глаза припухли, сама я лежу на незнакомых шелковых простынях, а между ног ощущается липкая влага. Сильные руки обнимали меня сзади, прижимая к незнакомому телу. По мере того, как возвращалась память, внутри меня расцветало чувство вины и все сжималось. Прежде чем я успела вспомнить в мельчайших деталях прошлую ночь, у меня за спиной зашевелился Дэвид. Отодвинув волосы в сторону, он прижался губами к изгибу моей шеи. Я с трепетом прикрыла глаза, и стон сорвался с моих губ.

— Совершенство, — прошептал Дэвид в мою кожу.

Тело мгновенно напряглось, и я в ужасе распахнула глаза. Ночная тьма ушла и в жестоком солнечном свете на меня обрушилась жестокая реальность.

— О, — все, что я могла сказать, приподнявшись на слабых руках и тщательно избегая взгляда Дэвида. Глаза жгло от недостатка сна, но моя усталость была только физической. Я посмотрела на часы, удивляясь, как мое тело могло пережить эту ночь. Шесть утра. Стыд и чувство вины давили на меня так сильно, что я смогла забыться лишь на несколько часов, а сейчас будто бы очнулась ото сна.

— Я должна идти.

Это вышло резче, чем я планировала, но все, о чем я могла думать — это, что мой муж в скором времени должен быть дома. Да еще и о том, что я не знала, как смогу покинуть Дэвида в данный момент. Я разрывалась между этой мыслью и желанием остаться с ним навсегда.

И тогда я позволила себе посмотреть на него. Белая простынь прикрывала его мускулистый живот, а сам он закинул руки за голову, пока наблюдал за мной. Я представила, как выгляжу: спуганные волосы рассыпались по плечам, а подводка, скорее всего, размазалась вокруг глаз. Дэвид же выглядел неизменно идеальным независимо от времени суток.

— Остайся, — сказал он. Это была не мольба, просто просьба. Я знала, что если позволю себе уступить, мои тревоги, мои страхи, мои запреты, все это улетучится под его взглядом. Я сама растаю под этим взглядом.

Но я больше не казалась себе сексуальной авантюристкой. Я просто чувствовала, что сделала что — то неправильно. Тупая боль начала стучать в висках, пока я искала что — нибудь, чем можно прикрыться. Я слышала, как Дэвид поднялся, и когда я развернулась в его сторону, он уже натягивал нижнее белье. Его мускулистое тело, которое при дневном свете я могла рассмотреть во всех подробностях, было крепким и стройным, и мне понадобилась каждая унция моей силы воли, чтобы не затащить его обратно в постель. Он собрал простынь со своей стороны и предложил мне.

Завернувшись в нее, я встала, и мы с Дэвидом уставились друг на друга, находясь по разным краям кровати. Я могла бы ожидать, что напряжение между нами спадет, ну хоть чуть — чуть, но этого не произошло. Наоборот оно усилилось, стоило моему телу вспомнить все, что произошло ночью. Мне снова хотелось отдаться Дэvidу, ощутить вес его тела на себе. Даже без слов, я знала, что он чувствует то же самое, учитывая взгляд, которым Дэвид смотрел на меня, или его почти эрегированный член.

— Мне нужно в ванну, — произнесла я, переминаясь с ноги на ногу. Дэвид кивнул. Я быстро оглядела спальню, что сверкала солнечным светом и белизной, за исключением

стены из серого камня, которая находилась за кроватью. Оказавшись в ванной, я захлопнула за собой дверь. Она выглядела также красиво и безукоризненно, как спальня. Здесь было еще больше камня и стеклянная душевая кабинка, из которой открывался вид на озеро.

Опустившись на унитаз, я провела руками по лицу. Я действительно сделала это. Я предала, обманула, солгала. И с кем? С Дэвидом, который возможно делал это тысячи раз до этого. Мне стало интересно, для него было нормой, позволить женщине остаться на ночь. От этой мысли я с силой прижала кулаки к глазам, пока перед ними не заплескали белые пятна. Это уже не важно, он получил, что хотел. *А я нет?* Это был момент, о котором я тайком фантазировала. Но следует сказать, что реальность намного превзошла мои фантазии. Чувствовать, как его кожа соприкасается с моей, чувствовать, как его длина заполняет и растягивает меня изнутри. Он обращался с моим телом так, будто оно принадлежало ему.

Я в отчаянии затрясла головой. Нет. Я сделала намного больше, чем просто осуществила свою фантазию. У меня были муж, семья, и жизнь заставит меня ответить за это. Что я натворила? Что — то абсолютно неправильное. Что — то большее, чем я могла представить. Что — то, что никогда не нужно было начинать.

Пока ополаскивала руки, я украдкой бросила быстрый взгляд на свое отражение. Я оказалась права по поводу смазанного макияжа, красных глаз и спутанных волос. Синяк на лице стал хорошо заметен, но это больше не волновало меня. Разве я выглядела по — другому? Как должна выглядеть гуляющая жена? Может быть, где — то на моей коже должна появиться яркая алая отметка?

Намочив большой палец, я вытерла подтеки туши под глазами. Затем провела рукой по волосам, начиная от корней. Мне нужна щетка, мне нужно *привести волосы в порядок*. Это было единственное, что я могла контролировать в данный момент. Мои пальцы застряли на нескольких спутанных прядках, и я закусил губу, чтобы не вскрикнуть, когда меня окатила легкая волна холодного липкого пота.

Открыв дверь, я увидела, что Дэвид ждал меня, сидя на краю кровати в этих своих обезоруживающих спортивных штанах. Я прислонилась к дверному проему.

— Мне нравится твоя прическа, — сказал он, кивнув на меня подбородком.

— Неа. Если предоставить их самим себе, мои волосы просто сведут меня в могилу. Не знаю, как с ними справиться, — ответила я, перебрасывая пряди за плечи.

— Мне нравится, как они лежат сейчас. Немного взъерошенные.

— Дэвид, прошлая ночь была... — я позволила фразе повиснуть, ту же завернувшись в простыню.

— Была, — согласился он, медленно кивнув. А затем: — Все, что я сказал, было всерьез.

— О моих волосах? — пошутила я.

— Нет, — ответил он серьезно.

— Тогда что же?

— Все. Что я хочу, чтобы ты была в моей жизни. Что у меня есть чувства к тебе. Что ты совершенство, — сказал Дэвид, и на его губах появилась похотливая улыбочка, которая невероятно сочеталась с его растрепанными чернильными волосами. — Я хочу больше, Оливия.

Я лишилась дара речи. Наша связь стала только прочнее после того, что мы сделали. Впервые у меня появилась мысль: *что если он действительно заботится обо мне?*

— И я имел ввиду именно то, что сказал.

Мне необходимо было прервать поток признаний. Мы не могли продолжать этот

разговор, слишком много ущерба уже было нанесено.

— Я недостаточно хороша для тебя. Я, я не знаю... сломлена и... и замужем. Поверь мне, когда я говорю, что для нас нет другого пути.

На мгновение он прикрыл глаза, а затем снова распахнул их.

— Ты сломлена? — спросил Дэвид с выражением отвращения на лице. — И ты говоришь, что ничего не можешь предложить мне? Как, твою мать, ты можешь мне сказать такое после прошлой ночи?

— Я понимаю. Быть с тобой прошлой ночью было, — мой голос дрогнул, пока я пыталась найти слова. — Освобождением, я имею ввиду не только сексуальность. Но это не меняет того факта, что я принадлежу другому мужчине.

Дэвид поднялся с кровати.

— Не делай этого, — я подняла руку, инстинктивно делая шаг назад. Он прищурился и его лицо закрылось. В ответ мое сердце забилося еще быстрее. Дэвид пошел ко мне, чеканя шаг.

— Все идет не так, как должно, — воскликнула я. — Это не может повториться.

— Оливия.

Это был приказ; он, должно быть, знал, что делал со мной. Дэвид уверенно потянулся ко мне. Наверно его минута слабости прошла. Обняв меня, он поцеловал мою раненую щеку, шею, плечо. Я лелеяла ощущение его губ на своей коже, осознавая, что это последний раз. Одолеваемая этими мыслями, я начала беззвучно плакать в его объятиях. На этот раз я плакала не от чувства вины или сожаления, а от осознания того, что я теряю. Дэвид притянул меня ближе и позволил лить слезы на его широкой груди. Пока его огромные руки ласкали мою спину, простынь соскользнула мне на бедра. Мои соски затвердели, и я чувствовала его ответное желание, упирающееся мне в живот.

— Шшш, — прошептал он мне на ухо. Нагнувшись, Дэвид поцеловал меня в губы, прижавшись к моему мокрому лицу и разделяя со мной мои слезы. Его рука соскользнула с моей спины под простыни, и он медленно начал массировать мою задницу, вновь вызывая во мне огонь желания. Мои ноги инстинктивно задрожали.

Я была с парнями до него; я была с парнями, про которых думала, что они мужчины. Но это было другое. Дэвид целовался, как мужчина. Он на вкус был, как мужчина. Он пах и трахался, как мужчина. Он мог вытянуть из меня все силы, а потом, каким — то образом, еще немного. Теперь я осознала, что я была той, кто должен был быть сильным для всех: для Дэвида, для Билла, для самой себя. Было бы несправедливо просить его об этом. Все это было лишь на моих плечах.

— Нет, — решительно сказала я и, отстранившись, натянула простынь на плечи, прячась в ней. Я чувствовала себя такой маленькой, глядя на него сквозь мокрые ресницы.

— Оливия. — Его голос был мягким, и я могла видеть его внутреннее сопротивление. — Я ожидал... Это не... Я не хочу потерять тебя, — закончил он, проводя рукой по волосам. Я продолжала смотреть на него, на мгновение лишившись дара речи.

— Мы должны забыть об этой ночи, — взмолилась я наконец. — Мы едва знакомы друг с другом.

— Ты продолжаешь повторять это, но я знаю, что ты чувствуешь совсем другое. — Он ждал, его карие глаза искали мои. Это было правдой, но я не хотела продолжать этот спор, поэтому решила промолчать.

После нескольких минут молчания, Дэвид спокойно посмотрел на меня и спросил:

— Это действительно то, чего ты хочешь?

Я взглянула на него, принуждая себя заговорить, убеждая себя положить конец всему раз и навсегда. Просто одно слово. Пока Дэвид ждал моего ответа, выражение его лица менялось. Поежившись, я потуже завернулась в простыню.

— Это действительно то, что ты хочешь? — повысил он голос.

Я понимала, что Дэвид требовал ответа.

Я кивнула, и он яростно схватил меня за руки, прикрытые простыней.

— Тогда скажи мне. Скажи, что ты хочешь этого!

Я открыла рот, но слова не давались мне. Он встряхнул меня, сквозь ткань впиваясь в мою кожу пальцами.

— Посмотри мне в глаза и скажи, что ты сможешь все забыть, — прошипел он. — И... и, если ты скажешь это, я обещаю, что мы разойдемся каждый своей дорогой.

Я чувствовала, как решимость покидает меня, а колени подгибаются. Глубоко внутри я нашла в себе капельку силы. Любая женщина была бы счастлива, если бы такой мужчина, как Дэвид, стоял напротив нее и просил остаться. Любая женщина была бы в ужасе, узнав, что я готова отдать свою жизнь кому — то, кого я встретила лишь несколько месяцев назад.

Я расправила плечи, которые Дэвид все еще удерживал железной хваткой, и безуспешно попыталась выдержать его взгляд.

— Я... Я.

— Я не слышу тебя, — сказал он, прижимая меня к дверному косяку.

— Ты делаешь мне больно, — захныкала я.

— Скажи это, — скомандовал он. — Скажи это, Оливия! Давай!

— Это то, что я хочу! — крикнула я ему, извиваясь в его руках. — Все кончено!

Дэвид отпустил меня, и я торопливо схватила с пола свою одежду, выбежав из спальни. В этот раз Дэвид не пошел за мной, за что я была благодарна ему. Я не думаю, что смогла бы снова посмотреть в его глаза, не вспоминая, что я только что в них увидела. Я выскочила в фойе и, ударив по кнопке “Вниз”, сбросила простыню и стала торопливо одеваться, пока не прибыл лифт.

Оказавшись внутри, я закусила губу, едва сдерживая слезы. Я отчаянно пыталась выбросить из головы выражение лица Дэвида. Двери распахнулись перед царственным, устрашающе тихим лобби, в котором эхом отражался стук каблуков, когда я помчалась к выходу. Я чувствовала на себе взгляды, но сосредоточила все свое внимание на вращающейся двери впереди меня, как будто благодаря этому я могла добраться до нее быстрее. Как только выскочила на улицу, я была вынуждена защитить глаза от безжалостного солнца. Спотыкаясь, я побрела вниз по улице, но через некоторое время остановилась и прислонилась к прохладной, шершавой кирпичной стене, чтобы отдышаться. Не отдавая себе отчета, я соскользнула по стене на землю и, положив голову на руки, зарыдала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net